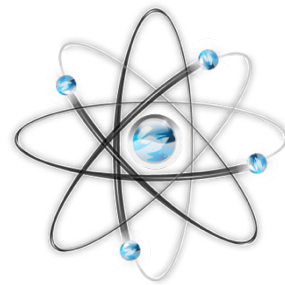

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№1 (32) 2015
Часть 3**

Подписано в печать 16.02.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 24007
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ"
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XXXV заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.
Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.
Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.
Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.
Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.
Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.
Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.
Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.
Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.
Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.
Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.
Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.
Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.
Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.
Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.
Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.
Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.
Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.
Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.
Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ / ENGINEERING	4
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗЛИЧНЫХ РАЗРАБОТОК	4
РАСЧЕТ ПЕРЕДАЧИ ЛАЗЕРНОЙ ЭНЕРГИИ СТРАТОСФЕРНОМУ МНОГОЦЕЛЕВОМУ ДИРИЖАБЛЮ ИЗ ЛАЗЕРА КОСМИЧЕСКОГО БАЗИРОВАНИЯ	5
АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ К ВОПРОСУ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПК	8 10
ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ, ПЛАНЕТ, СПУТНИКОВ ПЛАНЕТ И ДРУГИХ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ОТ РАДИАЦИОННОГО КОСМИЧЕСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ	11
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ПЛАТФОРМЫ И УСТРОЙСТВОМ С ОС ANDROID	14
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ	16
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАКУПОРИВАНИЯ ПОР ПОЛИМЕРНЫХ МЕМБРАН	18
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ВЕНТИЛЬНОГО ДВИГАТЕЛЯ	20
ЭЛАСТИЧНОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	22
КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ФОТОСЕПАРАТОРА ПО ФРАКЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ РАЗДЕЛЕНИИ СЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА	23
РАЗРАБОТКА ОПЕРАТОРОВ СКРЕЩИВАНИЯ И МУТАЦИИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННЫХ АЛГОРИТМОВ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА	25
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CUDA К РЕАЛИЗАЦИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО АЛГОРИТМА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА	26
СРАВНЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СВЕРТОЧНОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ И АЛГОРИТМА ВИОЛЫ – ДЖОНСА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ	27
О НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВАХ БАЗЫ НЕЧЕТКИХ ПРОДУКЦИОННЫХ ПРАВИЛ	28
NATURAL GAS PURIFICATION – DEFINITION OF RATIONAL TECHNOLOGY AND CREATION OF A MODEL OF TECHNOLOGICAL SCHEME OF THE PROCESS	29
ЭТАПЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СЛУЖБЫ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ	32
МЕХАНИЗМ РАБОТЫ НИППЕЛЬНОГО СОЕДИНЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА БУРИЛЬНЫХ ТРУБ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЛНЫ ДЕФОРМАЦИИ	33
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАКЦИОННОГО СОСТАВА ПРОДУКТОВ РАЗРУШЕНИЯ КРУПНОЗЕРНИСТОГО ГРАНИТА УДАРНО-ПОВОРОТНЫМ СПОСОБОМ	36
СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКЛАДСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ	39
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY	40
СТАТЬЯ ИЗЪЯТА: АКТУАЛЬНОСТЬ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПТАХ	40
АНТИГЛОБАЛИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	41
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	42
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ УЗЕЛ «ХРИСТИАНСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ И УЧЕНИЯ» КОНЦЕПТА РЕЛИГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ	42
DERIVATION WITHIN ENGLISH PHRASAL VERBS	45
СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ	48
СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ»	49
ПОНЯТИЕ ДИСКУРСА	51
USE OF INNOVATIVE METHODS IN PROFESSIONAL DISCOURSE OF A TEACHER OF FOREIGN LANGUAGES	52
ВОЙНА В ИЗОБРАЖЕНИИ ВАДИМА ГАРДНЕРА	54
ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК	55
ЗАИМСТВОВАНИЕ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ	58

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГБОУ ГОРОДА МОСКВЫ ГИМНАЗИЯ № 1570	59
ТРАДИЦИОННЫЙ СПИЧ КАК ХАРАКТЕРНЫЙ МАРКЕР ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СКРИПТА «БРАКОСОЧЕТАНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ	61
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)	63
ОБРАЗ РОССИИ И РУССКИХ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ДЖ. Б. ПРИСЛИ К ПРОБЛЕМЕ АНГЛО-РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ	64
КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПО СФЕРАМ УПОТРЕБЛЕНИЯ В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	66
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHY	67
ОРГАНИЧЕСКОЕ ВЕЩЕСТВО В ОБРАЖНЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АККУМУЛЯТИВНОГО ПРОЦЕССА	67
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPUDEXCE	69
ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ	69
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	70
ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ	73
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	75
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»	79
СОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	79
О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О СКЛОНЕНИИ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	82
НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	83
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY	85
КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ КУРСАНТОВ	85
АТТЕСТАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	87
АКТИВИЗАЦИЯ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ	90
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЕЖЬ	91
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	93
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТУВИНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	95
ПРИКЛАДНАЯ КИНЕЗИОТЕРАПИЯ В БИОМЕХАНИКЕ ДВИЖЕНИЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА	97
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИУМА В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	99
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ВОПРОСАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ	100
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	103
СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМ КОМПЛЕКСА ГТО	106
ПУТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННОМ ВУЗЕ	110
ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК СЕРВИСА	111

Абдулаева З.Л.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Информационных систем в экономике
Филиал Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г.Кизляре

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗЛИЧНЫХ РАЗРАБОТОК

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ возможностей разработок в области облачных хранилищ данных. Приводятся преимущества и недостатки облачных технологий. Для сравнения автор рассматривает 4 разработки разных компаний.

Ключевые слова: облако, хранилище данных, информационные технологии, сети.

Abdulaeva Z.L.

Candidate of economical Sciences, assistant professor of information systems in economics

Branch of the St. Petersburg State University of Economics in Kizlyar

COMPARATIVE ANALYSIS OF OPPORTUNITIES CLOUD TECHNOLOGIES OF VARIOUS DEVELOPMENTS

Abstract

This article presents a comparative analysis of the development opportunities in cloud storage. Are the advantages and disadvantages of cloud technologies. For comparison, the author examines the development of 4 different companies.

Keywords: cloud, data storage, information technology, network.

Облачное хранилище данных — модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных, распределённых в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном третьей стороной. Данные хранятся, а равно и обрабатываются, в так называемом **облаке**, которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой, виртуальный сервер. На сегодняшний день пользователю представлены для применения облачные хранилища данных разработок различных компаний. Наиболее популярные следующие: Dropbox, Google Drive, Яндекс Диск, Облако@mail.ru.

Dropbox — облачное хранилище данных, принадлежащее компании Dropbox Inc., позволяющее пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и делиться ими с другими пользователями в Интернете. У Dropbox 2 Гбайта дискового пространства бесплатно, а также есть целый ряд бесплатных способов, помимо платных, с помощью которых легко увеличить это пространство с 2 Гбайт до 48 Гбайт, плюс 500 Мбайт за приглашенного друга (до 16 Гбайт). Чтобы получить 48 Гбайт бесплатного дискового пространства, нужно выполнить 7 шагов. Приложение Dropbox можно скачать и установить на PC, Mac, Linux или мобильное устройство. Одно из главных преимуществ Dropbox — легкость и интуитивность в использовании — нужно просто закатать файлы в папку Dropbox, расширить её, или синхронизировать с нужным устройством. В отличие от основных конкурентов, при работе с Dropbox редактированные файлы не копируются полностью на сервер — осуществляется передача только измененной части, предварительно сжатой. Считается, что именно этот факт во многом объясняет известную оперативность работы с Dropbox, по сравнению с аналогами. Хотя главный акцент технологии делается на синхронизации и обмене информацией, Dropbox ведёт историю загрузок, чтобы после удаления файлов с сервера была возможность восстановить данные. Также ведётся история изменения файлов, которая доступна на период последних 30 дней, кроме этого доступна функция бессрочной истории изменения файлов «Pack-Rat» [1]. Существуют также следующие недостатки: Dropbox не в полной мере заботится о конфиденциальности данных пользователя и даже напрямую участвует в глобальной системе слежки PRISM. PRISM — государственная программа США - комплекс мероприятий, осуществляемых с целью массового негласного сбора информации, передаваемой по сетям электросвязи, принятая американским Агентством национальной безопасности [5].

Google Drive — бесплатное облачное хранилище данных, позволяющее пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и делиться ими с другими пользователями в интернете. После активации заменяет собой Google Docs. По сути, взяли Google Docs для работы с документами, трансформировали его в облачный сервис и добавили 5 ГБ бесплатного пространства. В новом сервисе можно хранить не только документы, но и фотографии, музыку, видео и многие другие файлы – всего 30 типов. Все очень удобно и привычно для пользователей Google-сервисов. Каждому пользователю Google Drive предоставляется бесплатно 15Gb пространства (даным предложением Google превосходит стандартные условия Dropbox, например). Если выделенного объёма недостаточно, можно приобрести дополнительно до 16 ТБ [2].

Яндекс.Диск - бесплатный облачный сервис от Яндекса. Работа построена на синхронизации данных между различными устройствами. В настоящее время регистрация пользователей доступна всем. Ранее, до запуска Яндекс.Диска, функции хранения пользовательских файлов на Яндексе выполнял сервис Яндекс.Народ. Изначально Яндекс.Диск предоставляет около 10Гб навсегда. Кроме того, Яндекс.Диск может выступать в качестве службы облачного сервиса, интегрируясь в офисный пакет Microsoft Office 2013, а недавно появилась возможность автоматической загрузки фото и видеофайлов с цифровых камер и внешних носителей информации на Яндекс.Диск. При этом пользователю предоставляются дополнительно 32 Гб пространства на полгода [3].

Облако@mail.ru — новое и очень перспективное облачное хранилище данных от компании Mail.Ru Group. Сервис открылся относительно недавно. Огромное преимущество Облако@mail.ru — беспрецедентно большой размер дискового пространства, предоставляемого бесплатно. Пользователи могут сразу бесплатно получить до 100 Гбайт облачного хранилища. Пользоваться облаком можно не только через веб-интерфейс, но через десктопные (для Windows и Mac OS) и мобильные приложения для Android и iOS. Для самых продвинутых пользователей сделан специальный клиент под Linux. Функция, с самого начала доступная в мобильных приложениях — автозагрузка фотографий с телефона. Если включена эта функция, все фото, сделанные с помощью устройства, мгновенно оказываются в «Облаке» [4].

После проведенного анализа имеющихся возможностей различных облачных хранилищ данных можно сделать вывод, что отличие и преимущество разработки любой фирмы лишь в объеме дискового пространства, предоставляемого бесплатно и дополнительных опций. По мнению автора, наибольшим преимуществом обладает облачные хранилища данных Dropbox.

Литература

1. Сайт Dropbox: <http://www.dropbox.com>. (Электронный ресурс).
2. Сайт Google Drive: <https://drive.google.com>. (Электронный ресурс).
3. Сайт Яндекс.Диск: <http://disk.yandex.ru>. (Электронный ресурс).
4. Сайт Mail.Ru: <https://mail.ru>. (Электронный ресурс).
5. Статья свободной энциклопедии. <https://ru.wikipedia.org/wiki/PRISM>

References

1. Site Dropbox: <http://www.dropbox.com>
2. Site Google Drive: <https://drive.google.com>
3. Site Yandex.Disk: <http://disk.yandex.ru>
4. Site Mail.Ru: <https://mail.ru>
5. Article, the free encyclopedia. <https://ru.wikipedia.org/wiki/PRISM>

Базухаир Мохаммед Ахмед
 Бакалавр, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ
**РАСЧЕТ ПЕРЕДАЧИ ЛАЗЕРНОЙ ЭНЕРГИИ СТРАТОСФЕРНОМУ МНОГОЦЕЛЕВОМУ ДИРИЖАБЛЮ ИЗ
 ЛАЗЕРА КОСМИЧЕСКОГО БАЗИРОВАНИЯ**

Аннотация

В данной статье рассматривается математическая модель передачи лазерной энергии стратосферному дирижаблю, характеризуемому подвешенным полетом, из лазера космического базирования, установленного на геостационарной орбите. Концепция получила название лазерного стратосферного многоцелевого дирижабля (ЛСМД).

Ключевые слова: лазерный ЛА, беспроводная передача энергии ЛА, лазерный дирижабль, стратосферный дирижабль

Bazuhair Mohammed Ahmed

Bachelor, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev - KAI

**CALCULATION OF LASER ENERGY TRANSMISSION FROM SPACE-BASED LASER TO MULTIPURPOSE
 STRATOSPHERIC AIRSHIP**

Abstract

In this paper, we view a mathematical model of laser energy transmission to a hovering stratospheric airship supplied by space-based laser positioned on the geostationary orbit. This concept became called as multipurpose stratospheric laser airship (MPSLA).

Keywords: laser aerial vehicle, aerial vehicle with wireless power transmission, laser airship, stratospheric laser dirigible

Определение интенсивности лазерного излучения

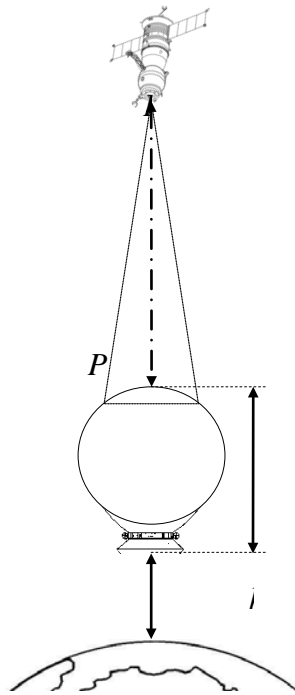

Рис.1 постановка предложенной системы в пространстве, показывающая способ передачи электроэнергии ЛСМД. Здесь $R=35756$ км, $h=30$ км

Наиболее точно определить падающую мощность $P_{\text{пад}}$, посылаемую от лазера космического базирования (ЛКБ), можно через вычисление мощности лазерного луча на граничном слое атмосферы до того момента, когда его исходная мощность P_0 начнет гаситься пропорционально пути L вследствие ослабляющих лазерный луч факторов. Так как [1]

$$P_{\text{пад}} = \pi \frac{r_n^2}{\eta_n A_\phi} P_\phi \quad (1)$$

Здесь r_n – радиус солнечной панели ЛСМД; A_ϕ – площадь одного фотозлемента в солнечной панели; P_ϕ – мощность одного фотозлемента; η_n – коэффициент полезного действия солнечной панели, используя формулу интенсивности лазерного луча ϕ с учетом ослабляющих факторов в атмосфере, получим [3]

$$\phi = 0.86 \frac{4 P_{\text{пад}} e^{-\varepsilon L}}{\pi L^2 (\sigma_d^2 + \sigma_t^2 + \sigma_{\text{др}}^2 + \sigma_p^2)} \quad (2)$$

где ε – коэффициент затухания лазерного луча в изучаемой среде; L – расстояние от термосферы до высоты $\bar{h} = h + H$ (см. рис 1); σ_d^2 , σ_t^2 , $\sigma_{\text{др}}^2$, σ_p^2 – коэффициенты дифракции, турбулентности, дрожания и расплывания, последовательно, характеризующие ослабление мощности P_0 лазерного луча вдоль пути L , см. [3]. Условия и параметры в атмосфере изменяются с изменением высоты h , где в некоторых слоях они начинают колебаться между положительными и отрицательными значениями температуры T и т.п., что требует их учесть.

В наших расчетах принята высота полета, равная $h = 30000$ м от уровня моря, т.е. путь лазерного луча до ряда фотозлемента дирижабля равен $L = 120 - 30 = 90000$ м.

Итак, количество лазерного луча, потерянного из-за дифракции, можно вычислить следующим образом [3]

$$\sigma_d^2 = \left(\frac{4B\lambda}{\pi\omega_0} \right)^2 = \left(\frac{4B\lambda}{D} \right)^2 \quad (3)$$

где B – качество луча; λ – длина волны лазерного луча; ω_0 – наименьший диаметр пятна от луча на формирующей оптике, причем $D = \pi\omega_0$.

Коэффициент затухания ε разных волн при проникновении лазерного луча вплоть до ряда фотозлемента резко отличается в зависимости от длины волны λ и присутствия пара и аэрозоля в атмосферной среде. Зависимость ε от его составляющих $\alpha_{\text{поглощение}}$ и $\alpha_{\text{расплывание}}$ записывается в виде [3][5]

$$\varepsilon = \alpha_{\text{поглощение}} + \alpha_{\text{расплывание}} \quad (4)$$

Поскольку пары и аэрозоли не существуют на рассматриваемой нами высоте вдоль L , то ε можно пренебречь для упрощения основных расчетов. Большая высота h повышает экономичность передачи энергии излучения, так как потеря передаваемой мощности при этом наименьшая.

Метеорологические исследования показывают, что чем выше подняться в атмосферу, тем сильнее будут ветра и турбулентность из-за тепловой конвекции на высотах 7-10 км и 65-70 км, где происходят так называемые струйные течения со скоростью от 108 км/ч до 250-350 км/ч, имеющие крупные пространственные размеры [1]. Луч, проходящий через атмосферную среду, подвергается турбулентности, которая в максимуме достигает 63 м/с как показано на рис. 2.

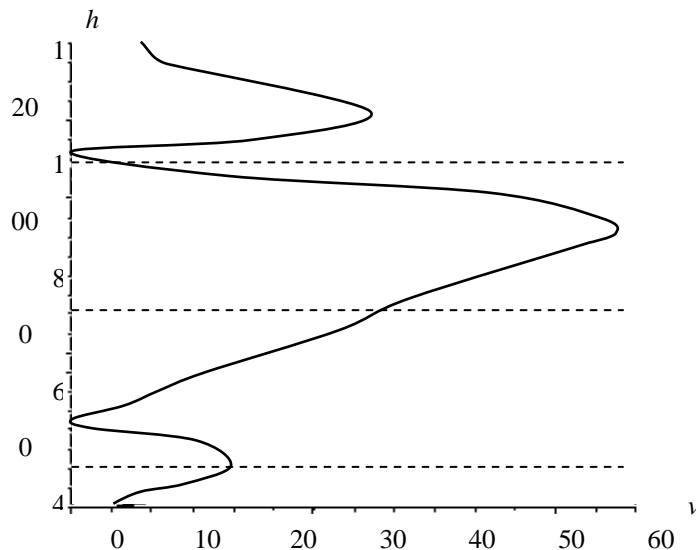

Рис. 2 изменение скорости ветра в атмосфере

Следовательно, значение постоянной атмосферной структуры C_n^2 , характеризующей турбулентность среды, изменяется в зависимости от h , что требует предварительно определить параметр Фреда r_0 в исходной формуле [3]

$$\sigma_r^2 = \begin{cases} 0.182 \cdot \left(\frac{\sigma_A}{B}\right)^2 \left(\frac{\omega_0}{r_0}\right)^2 & \text{если } \frac{\omega_0}{r_0} < 3 \\ \left(\frac{\sigma_A}{B}\right)^2 \left[\frac{\omega_0}{r_0} - 1.18 \left(\frac{\omega_0}{r_0}\right)^{\frac{5}{3}}\right] & \text{если } \frac{\omega_0}{r_0} \geq 3 \end{cases} \quad (5)$$

Выбор той или иной условной формулы требует нахождения параметра Фреда r_0 , заданного в следующем виде [3]

$$r_0 = \left[0.423k^2 \cdot \sec^2(\theta_c) \int_0^L C_n^2(L) dl\right]^{-3/5} \quad (6)$$

где k – постоянная распространения волны, равная $\frac{2\pi}{\lambda}$; θ_c – угол Зенита, который записывается так [2]

$$\cos \theta_c = \sin \varphi \sin \delta_\odot + \cos \varphi \cos \delta_\odot \cos \gamma \quad (7)$$

где φ – это местная широта; γ – часовой угол по местному солнечному времени; δ_\odot – текущее отклонение Солнца, которое можно определить в любой день года N из формулы [4]

$$\delta_\odot = \arcsin \left[\sin(-23.44^\circ) \cdot \cos \left(\frac{360^\circ}{365.24} (N + 10) + \frac{360^\circ}{\pi} \cdot 0.0167 \sin \frac{360^\circ}{365.24} (N - 2) \right) \right]$$

Стоит отметить, что данная формула только определяет теоретическую координату Солнца без учета влияния атмосферной рефракции. Для коррекции погрешности при определении наблюдаемого отклонения Солнца можно использовать следующую таблицу 1, где высота солнца α_c рассчитывается с помощью выражения [2][4]:

$$\alpha_c = \arcsin(\cos \gamma \cos \delta_\odot \cos \varphi + \sin \delta_\odot \sin \varphi)$$

Таблица. 1 формулы вычисления приблизительной коррекции атмосферной рефракции

Высота Солнца α_c	Приблизительная коррекция атмосферной рефракции, градусов
90° - 85°	0
85° - 5°	$\frac{1^\circ}{3600''} \left(\frac{58.1''}{\tan(\delta_\odot)} + \frac{0.07''}{\tan^3(\delta_\odot)} + \frac{0.000086''}{\tan^5(\delta_\odot)} \right)$
5° - 0,0575°	$\frac{1^\circ}{3600''} (1735'' - 518.2'' \delta_\odot + 103.4'' \delta_\odot^2 + 12.79 \delta_\odot^3 + 0.711'' \delta_\odot^4)$
< - 0.0575°	$\frac{1^\circ}{3600''} \left(\frac{-20.774''}{\tan(\delta_\odot)} \right)$

Как известно, постоянная атмосферной структуры C_n^2 имеет неизменную величину в случае прохождения лазерного луча по горизонтали. Однако нам необходимо, по ходу решения уравнения Фреда, найти интеграл функции изменения высоты L , начиная с высшего слоя $L \geq 90000$ м до h [3]

$$C_n^2 = 8.2 \cdot 10^{-26} \left(\frac{L}{1000}\right)^{10} W^2 \cdot e^{-\frac{L}{1000}} + 2.7 \cdot 10^{-16} \cdot e^{-\frac{L}{1500}} + 1.7 \cdot 10^{-14} \cdot e^{-\frac{L}{100}} \quad (8)$$

где W – коэффициент корреляции ветра.

В лазерах высокой мощности коэффициент дрожания $\sigma_{др}^2$, влияние которого возникает из-за вибрации лазера и его оптики, составляет 4 – 6 мрад [3]. Лазер космического базирования (ЛКБ), вращающийся на геостационарной орбите, находится под воздействием ряда сил (возмущений), изменяющих параметры этой орбиты. В частности, к таким возмущениям относятся гравитационные лунно-солнечные возмущения, влияние неоднородности гравитационного поля Земли, эллиптичность экватора и т.д. Деградация орбиты выражается в двух основных явлениях:

1) ЛКБ смещается вдоль орбиты от своей первоначальной орбитальной позиции в сторону одной из четырех точек стабильного равновесия, так называемых «потенциальных ям геостационарной орбиты» (их долготы 75,3°E, 104,7°W, 165,3°E, и 14,7°W) над экватором Земли;

2) наклонение орбиты к экватору увеличивается (от первоначального 0) со скоростью 0.85°/год и достигает максимального значения 15 за 26,5 лет.

Для компенсации этих возмущений и удержания конструкции в заданной точке ЛКБ оснащается двигательной установкой (химической или электроракетной).

В итоге, мы подбираем наименьшую величину $\sigma_{др}^2$, так как орбитальное дрожание не происходит интенсивно за малый промежуток времени t , что способствует уменьшению его влияния в краткосрочном периоде.

При проникновении лазерного луча через любую, в том числе атмосферную, газовую среду температура столба луча, т.е. воздуха T_b , характеризуется последовательностью её температурной концентрации. В середине столба газовые частицы имеют высокую температуру T_b^{max} , что приводит к уменьшению их местной плотности $\rho_{b,min}^*$, а с другой стороны, граничные частицы обладают меньшей температурой T_b^{min} , соответственно, большей местной плотностью $\rho_{b,max}^*$. В результате этого явления расфокусируется часть луча, т.е. происходит расплывание вокруг столба лазерного луча. Величина этого теплового расплывания σ_p^2 определяется из выражения [3]

$$\sigma_p^2 = 0.0143 \sigma_L^2 \Psi^{1.178} \quad (9)$$

где коэффициент, учитывающий потерю при проникновении в атмосферную среду равен $\sigma_L^2 = \sigma_d^2 + \sigma_t^2 + \sigma_{др}^2$, а коэффициент Ψ , в свою очередь, равен [3]

$$\Psi = \frac{N_B N_F}{N_Q N_A} e^{-\frac{\varepsilon L}{z}} \ln \left[\frac{N_A + 1}{N_A N_C - N_C^2} \right] \quad (10)$$

Причем коэффициенты пропорциональности N_F , N_C , N_A , N_Q и N_B определяются следующими соотношениями [3]

$$\begin{aligned} N_F &= \frac{\pi \omega_0^2}{2 \lambda L} \\ N_C &= 2.5 \sigma_L \frac{L}{\omega_0} \\ N_A &= \sqrt{(1 + N_C^2)} = \sqrt{\left(1 + 6.25 \frac{\sigma_L^2 L^2}{\omega_0^2}\right)} \\ N_Q &= B \frac{\sigma_L}{\sigma_d} \\ N_B &= 1.84 \cdot 10^{-8} \frac{P_n \alpha_{\text{поглощение}} L^2}{\omega_0 v} \end{aligned}$$

Следует отметить, что одним из параметров, влияющих на тепловое расплывание лазерного луча σ_p^2 , является скорость течения v частиц газовой среды, через которую проникает луч (см. рис.2). Однако маленькая плотность высоких слоев атмосферы ρ_b уменьшает неблагоприятный эффект теплового расплывания σ_p^2 .

Заключение

В данной работе мы рассматривалась математическая модель передачи лазерной энергии стратосферному дирижаблю, характеризуемому подвешенным полетом и питаемому дистанционно из лазера космического базирования, установленного на геостационарной орбите с учетом необратимых потерь. Проект сокращенно получил название лазерного стратосферного многоцелевого дирижабля (ЛСМД).

В дальнейшем планируется рассмотреть задачу об эффективности передачи лазерного излучения с учетом необратимых потерь.

Литература

1. Бабухаир М. А. Концепция стратосферного многоцелевого дирижабля с лазерным питанием из лазера космического базирования.: Молодой ученый. — 2015. — № 82. С. 126-130.
2. Average wind speed in the stratosphere is minimal at altitudes of about 20 km, [Электронный ресурс] URL: http://www.intercomms.net/AUG03/content/struzak_1.php (Дата обращения 20.08.2014)
3. Jacobson, Mark Z. Fundamentals of Atmospheric Modeling.: Cambridge University Press. — 2005. С. 317.
4. Richard Mason, feasibility of laser power transmission to a high-altitude unmanned aerial vehicle / Technical report of RAND // prepared for the united states air force. — 2011. С. 73
5. Solar Calculation Details / Earth System Research Laboratory // NOAA Solar Calculations day. [Электронный ресурс] URL: <http://www.esrl.noaa.gov/gmd/grad/solcalc/calcdetails.html> (Дата обращения 05.10.2014)
6. P. Sprangle, J.R. Peñano, and A. Ting. Plasma Physics Division and B. Hafizi, Icarus Research, Inc., Propagation of High-Energy Lasers in a Maritime Atmosphere, U.S. Naval Research Lab 4555. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nrl.navy.mil/research/nrl-review/2004/featured-research/sprangle/> (Дата обращения 05.10.2014)

References

1. Bazuhair M. A. Konceptija stratosfernogo mnogocелеvogo dirizhablja s lazernym pitaniem iz lazera kosmicheskogo bazirovaniya.: Molodoj uchenyj. — 2015. — № 82. S. 126-130.
2. Average wind speed in the stratosphere is minimal at altitudes of about 20 km, [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.intercomms.net/AUG03/content/struzak_1.php (Data obrashhenija 20.08.2014)
3. Jacobson, Mark Z. Fundamentals of Atmospheric Modeling.: Cambridge University Press. — 2005. S. 317.
4. Richard Mason, feasibility of laser power transmission to a high-altitude unmanned aerial vehicle / Technical report of RAND // prepared for the united states air force. — 2011. S. 73
5. Solar Calculation Details / Earth System Research Laboratory // NOAA Solar Calculations day. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.esrl.noaa.gov/gmd/grad/solcalc/calcdetails.html> (Data obrashhenija 05.10.2014)
6. P. Sprangle, J.R. Peñano, and A. Ting. Plasma Physics Division and B. Hafizi, Icarus Research, Inc., Propagation of High-Energy Lasers in a Maritime Atmosphere, U.S. Naval Research Lab 4555. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.nrl.navy.mil/research/nrl-review/2004/featured-research/sprangle/> (Data obrashhenija 05.10.2014)

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ

Аннотация

Рассматривается подход к анализу организационных структур сложных систем, базирующийся на применении моделей стохастических сетей. Анализ позволяет определить условия работоспособности систем, оценить загруженность отдельных ее элементов и влияние внешних факторов.

Ключевые слова: стохастическая сеть, структура системы, вероятность передач, поток заявок

Vasiliev D.A.¹, Baryshnikova E.S.², Minaev S.V.², Mihailov D.V.³¹Candidate of Technical Sciences, ²Assistant, ³Engineer, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

THE ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURES BASED OF STOCHASTIC NETWORKS

Abstract

The approach to the analysis of organizational structures of the difficult systems, based on application of models of stochastic networks is considered. The analysis allows to define conditions of operability of systems, to estimate load of its separate elements and influence of external factors

Keywords: stochastic network, system structure, probability of transfers, flow of demands

Системный анализ структур предприятий, являющийся неотъемлемой частью процедур оптимизации функциональных структур управления, позволяет упорядочить решаемые предприятиями задачи, распределить роли, полномочия и ответственность в коллективах. Структура любой организации представляется в виде фиксированных взаимосвязей, которые существуют между подразделениями и работниками организации, образуя организационную структуру управления. В рамках данной структуры протекает весь управленческий процесс, включающий движение информационных потоков, ресурсов, принятие управленческих решений. Главной характеристикой качества такой структуры является сбалансированность, пропорциональность ее подсистем. В связи с этим в настоящее время анализ и совершенствование организационных структур управления является одной из основных составляющих этапов бизнес-моделирования [1, 2].

В основном при анализе организационных систем управления рассматриваются иерархические структуры и решаются задачи анализа, направленного в большей степени на оценку административной подчиненности персонала. В свою очередь организационные структуры предприятий уникальны и требуют построения универсальной, функционально расширенной модели анализа их организационных структур.

В связи с выше изложенным, в настоящей статье предлагается модель анализа организационных структур управления, ориентированная на оценку организации управленческого процесса в системе, включая оценку интенсивности движения и обработки информационных потоков.

Для описания организационных структур управления предлагается использовать аппарат теории массового обслуживания. При этом каждый элемент организационной структуры рассматривается как система массового обслуживания (СМО).

Совокупность взаимосвязанных СМО, представляющих структуру системы, образует стохастическую сеть.

Для отображения связей между элементами стохастической сети применяется направленный граф передач, вершины S_0, S_1, \dots, S_n , которого соответствуют одноименным элементам системы (отделы, участки и т.д.), а дуги – связям между ними. Элемент S_0 представляют внешнюю среду, куда и откуда поступают потоки заявок.

Исходя из того, что заявка может быть передана из одного элемента сети в несколько других, возникает неопределенность в выборе направления передачи. Поэтому для устранения неопределенности, дуги графа взвешиваются вероятностями передач p_{ij} , определяющими долю потока заявок, передаваемых из элемента S_i в элемент сети S_j . Эти вероятности образуют матрицу вероятностей передач P , отдельные элементы которой однозначно определяют соотношения между интенсивностями потоков заявок, циркулирующих в сети.

$$\forall i = \overline{0, n} \sum_{j=0}^n P_{ij} = 1$$

Ввиду того, что заявка в сети не теряется и не возникает, выполняется условие $\sum_{j=0}^n P_{ij} = 1$, где i – индекс элемента, из которого выходит заявка, j – определяет индекс элемента, принимающего заявку, n – количество элементов в организационной системе управления.

На рис. 1 показан фрагмент графа передач организационной структуры управления.

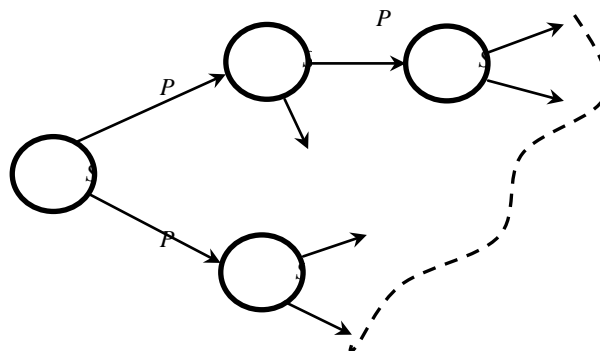

Рис. 1. – Фрагмент графа передач организационной структуры системы

Каждый элемент стохастической сети характеризуется интенсивностью входных потоков заявок (информационных потоков задач) λ и интенсивностью их обслуживания μ в отдельных элементах.

Под интенсивностями $\lambda_0, \lambda_1, \dots, \lambda_n$ входных потоков заявок, поступающих в элементы S_0, S_1, \dots, S_n , подразумевается среднее число заявок, поступивших в элемент сети в единицу времени в установившемся режиме. Сеть работает в установившемся режиме в том случае, если каждый ее элемент обеспечивает полное обслуживание поступившей в него заявки.

Организационные структуры управления представляют собой разомкнутые стохастические сети, для которых интенсивность источника заявок $\lambda_0 \neq 0$.

Учитывая то, что вероятности сети p_{ij} регулируют потоки заявок, интенсивность входного потока заявок любого элемента S_i сети будем определять выражением

$$\lambda_j = \sum_{i=0}^n \lambda_i p_{ij} \quad (1)$$

Введем в рассмотрение коэффициент передачи интенсивности входного потока λ_i элемента S_i относительно интенсивности λ_0

$$\alpha_i = \lambda_i \lambda_0^{-1}, \quad (2)$$

показывающий сколько раз в среднем каждая заявка, поступившая в сеть, проходит через элемент S_i (определяет загрузку элемента S_i).

Решение системы (1) с учетом (2) позволяет определить степень загруженности каждого элемента системы и выразить интенсивность входного потока заявок каждого элемента λ_i через интенсивность источника λ_0 .

Определение степени загруженности элементов сети позволит оценить эффективность работы руководящего состава предприятия, экстраполируя ее на количество подчиненных сотрудников, закрепленных за одним руководителем, и тем самым оценить избыточность руководящего персонала. Помимо прочего анализ организационной системы направлен на оценку загруженности отдельных отделов или сотрудников предприятия, что может способствовать перенесению должностных обязанностей, сокращению персонала или выделению им отдельных сфер ответственности.

В целом анализ и оптимизация организационной структуры предприятия направлена на формирование однородной иерархической структуры [2].

Способность организации выполнять полный набор возложенных на нее функций непосредственно связана с нахождением организационной системы управления в установившемся режиме.

Для обеспечения установившегося режима в элементах сети, состоящих из однотипных преобразователей информации (исполнителей), должно выполняться условие насыщения $\lambda_i < m_i \mu_i$, где μ_i - средняя интенсивность обслуживания преобразователя информации в элементе S_i ; m_i - число преобразователей информации в элементе S_i .

С учетом (2) условие ненасыщения для элемента S_i организационной системы можно представить в виде ограничения на интенсивность входного потока заявок сети $\lambda_0 < m_i \mu_i \alpha_i^{-1}$.

Учитывая то, что для существования установившегося режима достаточно чтобы самый «слабый» элемент системы справлялся с входным потоком сети, условие установившегося режима сети запишется в виде

$$\lambda_0 < \min_i (m_i \mu_i \alpha_i^{-1}), i = \overline{1, n} \quad (3)$$

На практике, в силу различных причин интенсивность обслуживания преобразователей информации может меняться на некоторую величину $\pm \Delta \mu_i$. Это связано с изменениями степени автоматизации принятия управленческих решений, моральным стимулированием сотрудников, состоянием их здоровья и т.д.

В этом случае условие установившегося режима сети (3) примет вид

$$\lambda_0 < \min_i \left[m_i (\mu_i \pm \Delta \mu_i) \alpha_i^{-1} \right], i = \overline{1, n} \quad (4)$$

В случае различных интенсивностей преобразователей информации (исполнителей различной степени квалификации) в элементах сети условия установившегося режима сети (3), (4) примут вид

$$\lambda_0 < \min_i (\alpha_i^{-1} \sum_{j=1}^{k_i} \mu_i^j), i = \overline{1, n} \quad (5)$$

$$\lambda_0 < \min_i \left[\alpha_i^{-1} \sum_{j=1}^{k_i} (\mu_i \pm \Delta \mu_i^j) \right], i = \overline{1, n} \quad (6)$$

где k_i - количество преобразователей информации в i -м элементе сети.

Представленная методика оценки организационных управляющих структур позволит провести аудит не только руководящего состава организации и соответствия занимаемой сотрудником должности, но и принять решения по перенесению должностных обязанностей сотрудников, выявить «узкие» места в организационной структуре предприятия, провести мероприятия по увеличению интенсивности обработки информационных потоков.

Литература

1. Информационно-управленческий портал. Анализ и формирование организационных структур [Электронный ресурс] URL: <http://www.portal-u.ru/teororg2/teororg21/teororg214> (дата обращения 28.01.2015)
2. Управление бизнес-процессами. Анализ организационной структуры предприятия [Электронный ресурс] URL: <http://www.fox-manager.ru/analiz-organizacionnoj-struktury-predpriyatiya.html> (дата обращения 28.01.2015)

References

1. Informacionno-upravlencheskij portal. Analiz i formirovanie organizacionnyh struktur [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.portal-u.ru/teororg2/teororg21/teororg214> (data obrashhenija 28.01.2015)
2. Upravlenie biznes-processami. Analiz organizacionnoj struktury predpriyatiya [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.fox-manager.ru/analiz-organizacionnoj-struktury-predpriyatiya.html> (data obrashhenija 28.01.2015)

К ВОПРОСУ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПК

Аннотация

Рассматривается возможность внедрения систем и механизмов принудительного регулирования безопасности для широкого сектора пользователей персональных компьютеров и мобильных устройств.

Ключевые слова: Клиповое мышление, ПК, ОС, злоумышленник, домен, тип, роль, механизм принудительного регулирования доступом.

Vitkova L. A.

Postgraduate student, The Bonch-Bruевич Saint - Petersburg State University of Telecommunications

THE QUESTION OF SECURITY OF MODERN USERS

Abstract

Consideration of the possibility of introducing systems and mechanisms of compulsory safety regulation for a wide sector users of personal computers and mobile devices.

Keywords: clip thinking, operating system, hacker, domain (or type), role, mandatory access control.

Современный человек ежедневно вынужден перерабатывать огромный поток информационных сообщений. Представители старшего поколения свободно пользуются возможностями глобальной сети «Интернет», как в личных, так и в рабочих целях. Молодежь же выросла в этих условиях и все чаще ученые и специалисты говорят о том, что общество перешло на новый формат мышления. Сегодня стиль разговора, построение сообщений подстраивается под мобильные средства передачи данных.

Люди мгновенно обмениваются информацией, быстро и поверхностно просматривают html страницы, находят файл и не задумываются перед тем, как начать с ним работать. Общество думает, что об их безопасности побеспокоятся производители операционных систем, антивирусных программ. Если же их устройство (ноутбук или телефон) вдруг поражает вирус, то его отдают в ремонт, где специалисты, в худшем случае, переустанавливают систему.

Требования современного мира породили привычку оперировать короткой реальностью, мыслить клипами, отсекают предыдущий опыт, не тратят времени на анализ ситуации. Специалисты по психологии такой образ мышления называют «клиповым». Данный термин берет свое начало от английского слова «clip», что в переводе на русский язык означает: отрезать, нарезать (глаголы) или нарезка, стрижка (существительное).

Увеличение скорости обработки информации и принятия решений со стороны пользователей становится одним из концептуально уязвимых мест в безопасности компьютерных сетей. Злоумышленники используют уязвимость клипового мышления в своих целях.

Приведем простой пример: злоумышленник оформляет дизайн всплывающего окна под информационное от ОС windows, в нем задается коротки вопрос и даются два варианта ответа: «да/нет». В ряде приложений в операционной системе кнопка «нет» находится на зеленом фоне, «да» на красном. Сообщение предупреждает пользователя об угрозе, но злоумышленник сохраняет весь внешний вид, меняет только цвет кнопок. Зеленое – «да», красное «нет». В результате большинство пользователей даже не замечает, как отдает управление ресурсами собственного устройства злоумышленнику.

Важно отметить, что большинство вирусов создается со знанием свойств антивирусных программ и использует уязвимые места последних. При этом современный пользователь ПК мыслит «моментами», а это приводит к тому, что он принимает решение об отказе от установки антивируса, для экономии средств, например, ведь пользователь часто не думает о возможных потерях в будущем периоде.

Возможно назрела необходимость в принудительном управлении безопасностью ПК. Мы не можем у конечных пользователей забрать право использовать собственное устройство по своему желанию, но мы можем добавить некие приложения, которые будут контролировать процессы в ОС. Обратимся к существующим механизмам принудительного регулирования.

Одним из распространённых механизмов регулирования уровней доступа и настройки защиты ПК в ОС GNU/Linux является SELinux. Данная система входит в дистрибутив ОС Red Hat Enterprise Linux, который сертифицирован со стороны ФСТЭК.

Изначально система SELinux разрабатывалась специалистами АНБ США, а в 2000 году часть исходного текста была открыта под GPL лицензией, проект был передан мировому сообществу для дальнейших доработок. Система позволяет реализовать принудительный контроль поверх стандартных политик безопасности в ОС класса Unix.

В Системе используется набор основных терминов:

1. Домен - список действий, который может выполнять процесс. Чаще всего в качестве домена определяется максимальный набор действий, при которых данный процесс может функционировать. И если процесс дискредитирован, злоумышленник не сможет нанести большого вреда, даже если он получил доступ к процессу, в случае ошибки пользователя.
2. Роль - список из доменов, которые могут быть использованы. Если какой-то домен не числится в списке доменов роли, то действия данного домена не могут быть использованы.
3. Тип — это набор допустимых действий по отношению к программе, файлу, к объекту. Тип отличен от домена тем, что он может применяться к папкам, каталогам и файлам, а домен применяется именно к процессам (копирование, сохранение, удаление).
4. Контекст безопасности — это все атрибуты SELinux: типы, домены, роли. Домен не получит доступ к файлам, имеющим контекст безопасности, отличный от тех, к которым ему позволено получать доступ.

Логика работы SELinux основана на сопоставлении определенных типов, доменов каждой программе, ресурсам или процессам, механизмы системы гарантируют строгое следование предписанным взаимодействиям.

Добавив подобные приложения на ПК мы сможем частично защитить пользователей от атак злоумышленников. При этом заботится о существовании подобной системы внутри ОС пользователю нет необходимости, так как современного человека больше волнует процесс работы за компьютером, а не выполняемые внутри ОС механизмы защиты.

Литература

1. Андрианов В. И. Инновационное управление рисками информационной безопасности. / В. И. Андрианов, А. В. Красов, В. А. Липатников – СПб.: СПбГУТ, 2012 – 396с. - ISBN: 978-5-91891-092-4
2. Буйневич М. В. Организационно-техническое обеспечение устойчивости функционирования и безопасности сетей связи общего пользования/ Буйневич М.В., Владыко А.Г., Доценко С.М., Симонина О.А. – СПб.: СПбГУТ, - 2013 – 144с. - ISBN: 978-5-89160-087-4
3. Буйневич М. В. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие. спец./ М. В. Буйневич, И. Н. Васильева –СПб.: СПбГИЭУ, - 2011 - ISBN: 978-5-9978-0275-2
4. Девянин П.Н. Анализ безопасности управления доступом и информационными потоками в компьютерных системах. // М.: Радио и связь, 2006. - 176 с.
5. Девянин П. Н. Ролевая дп-модель управления доступом и информационными потоками в операционных системах семейства Linux // Прикладная дискретная математика, 2012. - №1(15) – С - 69-90

6. Качанов М.А. Анализ безопасности информационных потоков в операционных системах семейства GNU/LINUX // Прикладная дискретная математика, 2010. - №3(9) - С - 77-89

7. SELinux – описание и особенности работы с системой. Часть 1 // Блог компании «KingServers». [М.], URL: <http://habrahabr.ru/company/kingservers/blog/209644/> (дата обращения 28.12.2014)

Гарафутдинов А.А.

422551, РФ, Татарстан, г. Зеленодольск, ул. Энергетическая, д.39, e-mail: garaf@inbox.ru

ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ, ПЛАНЕТ, СПУТНИКОВ ПЛАНЕТ И ДРУГИХ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ОТ РАДИАЦИОННОГО КОСМИЧЕСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено – создание системы защиты космических объектов от радиационного воздействия частиц солнечного ветра и галактических космических лучей с помощью электростатического поля.

Ключевые слова: радиационная защита, солнечный ветер, галактические космические лучи, Луна, Марс, космический корабль.

Garafutdinov A.A.

422551, Russian Federation, Tatarstan, g. Zelenodol'sk, ul. Ehnergeticheskaja, 39, e-mail: garaf@inbox.ru

ELECTROSTATIC PROTECTION SPACECRAFT, PLANETS, SATELLITES OF PLANETS AND OTHER SPACE OBJECTS FROM RADIATION COSMIC RADIATION

Abstract

In the article - creation of the system of protection of space objects from radiation particles of the solar wind and galactic cosmic rays by means of an electrostatic field.

Keywords: radiation protection, Solar Particle Events, Galactic Cosmic Rays, Moon, Mars, spacecraft.

I. Введение.

Планета Земля обладает собственным магнитным полем, благодаря которому обеспечивается защита от внешней космической радиации. Космическая радиация имеет двойную природу (происхождение). Основную массу космической радиации составляют заряженные частицы: протоны, электроны, альфа-частицы со скоростями 400-1000 км/с испускаемые с поверхности Солнца и называемые солнечным ветром (Solar Particle Events (SPE)). Но кроме этого, существуют галактические космические лучи (Galactic Cosmic Rays (GCR)). Это высокоэнергетические частицы, которые проникают из-за пределов солнечной системы со скоростями близкими к скорости света. Без защитного магнитного поля Земли жизнь на ней была бы не возможна.

II. Электростатическая защита межпланетного космического корабля.

При осуществлении межпланетных перелетов космический корабль с космонавтами на борту будет вынужден покинуть зону магнитной защиты нашей планеты. Как показали последние исследования полетов автоматических аппаратов к Марсу, за время полёта космонавты могут получить дозу облучения от действия космической радиации, превышающую в 3-4 раза предельную степень облучения человека.

Возникает проблема обеспечения радиационной защиты экипажа межпланетного космического корабля.

Решение проблемы заключается в следующем. Обитаемый отсек, в котором находятся космонавты, имеет сферическую форму и изготавливается из металла или имеет металлическое покрытие на внешней поверхности. Эту поверхность заряжают отрицательным электрическим зарядом. Назовём эту поверхность «Поверхностью I». Как известно, электрическое поле внутри заряженной поверхности, а значит и внутри обитаемого отсека отсутствует.

На определённом удалении от заряженной поверхности обитаемого отсека имеется ещё одна сферическая поверхность, которая в свою очередь заряжается положительным электрическим зарядом. Поверхность эта предпочтительней должна иметь структуру, позволяющую относительно свободно проникать через неё электронам, например, иметь сетчатую структуру. Назовём эту поверхность «Поверхностью II». Сферические Поверхности I и II расположены коаксиально, т.е. имеют общий центр. Расстояние между отрицательно и положительно заряженными Поверхностями I и II должно быть достаточным, чтобы не допустить между ними автоэмиссию (самопроизвольное перетекание зарядов).

Из источника Figure 24 (http://solarphysics.livingreviews.org/Articles/lrsp-2013-1/fig_24.html), следует, что для уменьшения в 4 раза уровня радиационного облучения космонавтов космическими лучами, необходимо обеспечить защиту обитаемого отсека от заряженных частиц с максимальной энергией порядка $E_o=10\Gamma\text{эВ}$. Электростатическая защита заключается в торможении и отражении заряженной поверхностью направляющихся к ней заряженных частиц того же знака. При этом максимальная потенциальная энергия частицы в электростатическом поле заряженной сферы должна быть при этом не меньше максимальной кинетической энергии частицы, то есть E_o . Это условие запишем так,

$$E_o = \frac{k \cdot Q \cdot q}{R} \quad (1)$$

$$k=9 \cdot 10^9 \text{ (Н} \cdot \text{м}^2\text{)/Кл}^2$$

Q – заряд сферы, Кл

q – заряд частицы, Кл

R – радиус сферы, м

Формулу (1) преобразуем к виду

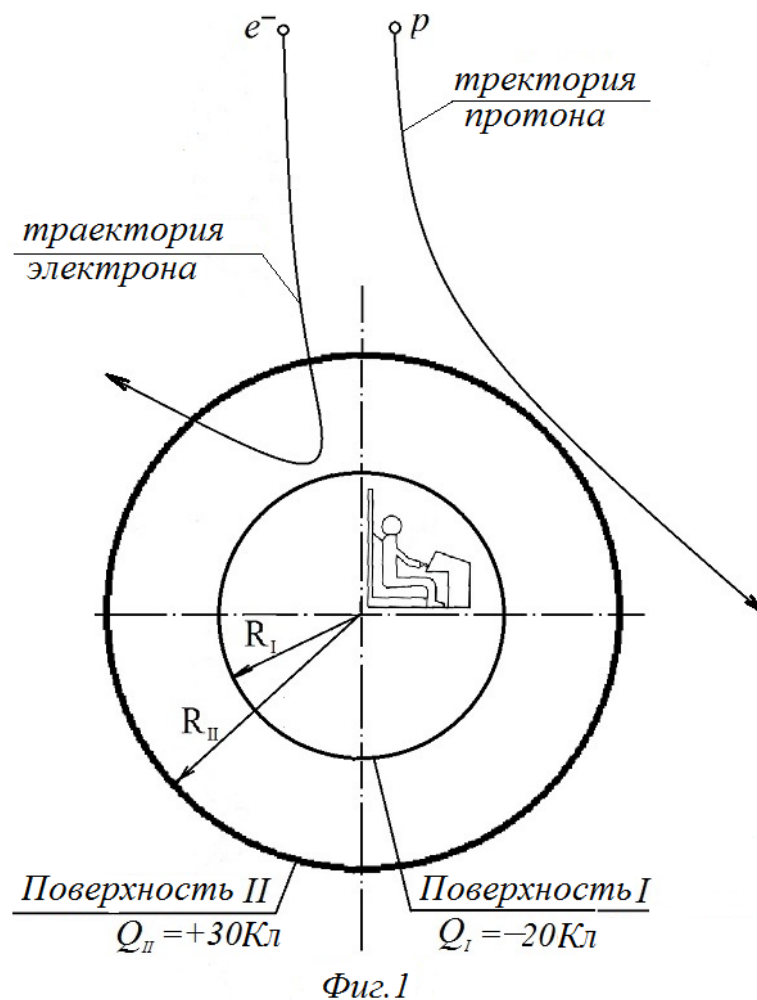
$$Q = \frac{E_o \cdot R}{k \cdot q} \quad (2)$$

Частицы солнечного ветра и космических лучей в основной массе состоят из положительно заряженных протонов и отрицательно заряженных электронов, имеющих равный по величине заряд.

Подставив исходные данные:

$$E_o=10\Gamma\text{эВ}=1.6 \cdot 10^{-9} \text{ Дж}, R=9\text{м}, q=1.6 \cdot 10^{-19} \text{ Кл},$$

Получим необходимый заряд сферы $Q=10\text{Кл}$, необходимый для снижения уровня космической радиации до требуемого уровня.

Фиг.1

На фиг.1 изображена схема радиационной защиты межпланетного космического корабля электростатическим полем. Величина отрицательного заряда Q_I Поверхности I по абсолютному значению должна составлять порядка 20 Кл.

$$Q_I = -20 \text{ Кл.}$$

Величина положительного заряда Q_{II} Поверхности II должна превышать по модулю (абсолютному значению) значение отрицательного заряда Поверхности I на 10 Кл и должна составить значение порядка 30 Кл.

$$Q_{II} = +30 \text{ Кл.}$$

Работа предполагаемой защиты осуществляется таким образом.

Поскольку положительный заряд Q_{II} Поверхности II превышает по абсолютному значению отрицательный заряд Q_I Поверхности I и ввиду того, что отрицательный заряд находится внутри положительного заряда, то на внешней поверхности положительно заряженной Поверхности II возникает положительный суммарный заряд равный 10 Кл:

$$Q_{II\Sigma} = -20 + 30 = +10 \text{ Кл.}$$

Получается, что на внешней Поверхности II скапливается заряд $Q_{II\Sigma} = +10 \text{ Кл}$. Другая часть заряда (+20 Кл) скапливается на внутренней стороне Поверхности II сближаясь с зарядом отрицательно заряженной Поверхности I.

Поскольку в космосе присутствуют заряженные частицы в основном в виде протонов и электронов солнечного ветра и космических лучей, то свободные электроны притягиваются положительно заряженной Поверхностью II, стремясь компенсировать (уравновесить, нейтрализовать) его. Но так как электроны имеют значительные скорости, то они образуют на определённом расстоянии от положительного заряда $Q_{II\Sigma}$ Поверхности II облако электронов, которые вращаются по своим орбитам. Очень быстро положительный заряд $Q_{II\Sigma}$ Поверхности II собирает вокруг себя электронное облако с суммарным зарядом равным -10 Кл. В результате вне электронного облака электростатический заряд будет равен нулю, а под облаком будет действовать поле положительного заряда $Q_{II\Sigma}$. Ввиду того, что масса электронов очень мала, средний радиус электронного облака будет составлять порядка 100 км.

В результате положительно заряженные ядра атомов солнечного ветра и космических лучей пройдя через электронное облако, попадают в зону действия положительного заряда Поверхности II и начинают отклоняться от своего первоначального направления в сторону от положительного заряда. Заряд величиной 10 Кл, как мы рассчитали выше, достаточен для отражения основной массы движущейся к обитаемому отсеку положительно заряженных частиц. Электроны, проникая в область под электронное облако, начинают ускоряться в электростатическом поле положительного заряда $Q_{II\Sigma}$ Поверхности II, приобретая дополнительную кинетическую энергию. Далее электроны, достигнув сетчатую Поверхность II, проникают сквозь неё внутрь Поверхности II. Известно, что электростатические заряды, равномерно распределённые на внутренней поверхности сферы, компенсируют друг друга и напряжённость электростатического поля внутри сферы от этих зарядов равно нулю, а электростатическое поле от внешних зарядов внутри проводящей сферы также равно нулю. Следовательно, на электроны, влетевшие в область между внутренней отрицательно заряженной сферической Поверхностью I и внешней положительно заряженной сферической Поверхностью II, действует только отрицательный заряд Q_I Поверхности I. Электроны в этой области начинают отклоняться от своего первоначального положения и отталкиваться от отрицательно заряженной Поверхности I.

Заряд внутренней Поверхности I выбран в 2 раза больше суммарного заряда над внешней Поверхности II для того, чтобы погасить первоначальную кинетическую энергию электронов которой они обладают до попадания их в поле действия положительно заряженной Поверхности II и ту кинетическую энергию, которую они приобретают под действием силы притяжения положительно заряженной Поверхности II.

Кроме описанной здесь модели радиационной защиты, может быть использована несколько видоизменённая модель. Отличие этой модели от описанной выше модели заключается в том, что она дополняется ещё одной заряженной отрицательным зарядом сферической Поверхностью III. Преимущественно поверхность этой сферы должна иметь сетчатую структуру для прохода через её поверхность положительно и отрицательно заряженных частиц.

Фиг. 2

Данная поверхность располагается коаксиально упомянутым в первоначальном варианте заряженным сферическим Поверхностям I и II. Радиус R_{III} Поверхности III больше радиусов R_I и R_{II} двух других сфер, а заряд её будет отрицательным и равным в нашем случае $Q_{III} = -10 \text{ Кл}$. Отличительной особенностью данной конструкции от описанной в начале заключается в том, что заряд на внешней сферической Поверхности III приводит к тому, что вне этой поверхности электростатическое поле отсутствует, а, следовательно, отсутствует и внешнее электронное облако. Другие Поверхности I и II работают во второй модели также как и аналогичные поверхности в первой модели.

На фиг.2 изображена схема второй модели радиационной защиты межпланетного космического корабля электростатическим полем.

Величины и знаки зарядов поверхностей и радиусов сферических поверхностей, указанные при описании в приведённых моделях, являются оценочными.

Очевидно, что в описанных моделях радиационной защиты можно использовать не только сферические поверхности, но и цилиндрические и другие замкнутые поверхности.

Таким образом, основная масса ядер и электронов, которые проникают через электронное облако или Поверхность III, отражаются от обитаемого отсека космического корабля назад в космическое пространство.

Поскольку форма и структура упомянутых выше поверхностей не влияет на получаемый результат, будем называть их в общем случае оболочками. Оболочка может представлять собой как твёрдую конструкционную заряженную поверхность, так и слой частиц с одинаковыми по знаку зарядами.

Сформулируем общие условия, при которых может быть обеспечена электростатическая защита от внешнего радиационного воздействия.

1. Электростатическая защита содержит три заряженные оболочки: внутреннюю, среднюю и внешнюю (в приведённых примерах, соответственно: поверхность I, поверхность II, поверхность III).
2. Внутренняя и внешняя оболочки имеют одноимённые по знаку заряды противоположные знаку заряда средней оболочки, причём сумма зарядов внутренней и внешней оболочек равны по абсолютному значению заряду средней оболочки.
3. Заряд средней оболочки превосходит значение заряда внутренней оболочки по абсолютному значению на величину достаточную для отражения движущихся в его сторону одинаковых по знаку с ним заряженных частиц с начальной кинетической энергией, не превышающей определённого максимального уровня кинетической энергии, но не более чем в два раза.
4. Заряд внутренней оболочки по абсолютному значению достаточен для отражения движущихся в его сторону одинаковых по знаку с ним заряженных частиц с начальной кинетической энергией, не превышающей определённого максимального уровня кинетической энергии.

Заряд средней оболочки не превышает более чем в два раза заряд внутренней оболочки по абсолютному значению в связи с тем, что заряженные частицы, знак которых совпадает со знаком внутренней оболочки, в пространстве между средней и внешней оболочками приобретают дополнительную (к начальной) кинетическую энергию. Следовательно, для того, чтобы их отразить в пространстве между внутренней и средней оболочками заряд внутренней оболочки должен превосходить по абсолютному значению разность абсолютных значений зарядов средней и внутренней оболочек.

Заряд внутренней и внешней оболочек могут, как и в приведённых выше моделях, иметь отрицательные по знаку заряды, но могут иметь и положительные по знаку заряды. А средние оболочки, соответственно, положительные или отрицательные по знаку заряды.

Заряженные частицы, начальные кинетические энергии которых ниже определённых максимальных уровней, указанных в п.3 или п.4, будут отражаться от средней или внутренней оболочек назад в космос, а частицы с большими начальными кинетическими энергиями будут проходить через среднюю и внутреннюю оболочки. Начальная кинетическая энергия частицы – это энергия её до прохождения через внешнюю оболочку.

III. Электростатическая защита планет и спутников планет.

Передовые космические исследовательские центры в настоящее время занимаются проработками вариантов освоения Луны и Марса. Как известно, на Луне практически отсутствует магнитное поле, а на Марсе оно слабее земного почти в 30000 раз, что недостаточно для защиты её поверхности даже от частиц солнечного ветра. Для обеспечения радиационной защиты от частиц солнечного ветра и галактических космических лучей поверхностей Луны и Марса можно создать вокруг них искусственную электростатическую защиту из 3-х оболочек подобно описанным в главе II. В этом случае внутренней оболочкой будет являться поверхность Луны или Марса. Среднюю оболочку можно создать из частичек пыли запущенных на круговую орбиту вокруг Луны или Марса с первой космической скоростью (желательно в плоскости эклиптики). Внешняя оболочка будет образовываться сама по себе после зарядки внутренней и средней оболочки в соответствии с условиями, сформулированными в конце главы II. Зарядку внутренней и средней оболочек можно производить с помощью специальных электростатических пушек, которые выбрасывают электроны или положительные ионы (например, протоны).

У меня есть, предположение о том, что отрицательно заряженная поверхность Земли, внутренний радиационный пояс, содержащий в основном положительно заряженные протоны и внешний радиационный пояс, состоящий из отрицательно заряженных электронов, также являются соответственно внутренней, средней и внешней оболочками электростатической защиты и обеспечивают защиту Земли от галактических космических лучей.

Литература

1. Яворский Б.М. и Детлаф А.А. Курс физики. Т. III. Изд. 2-е. Учебник. М., «Высш. школа», 1971. 536 с. с илл.
2. Рымкевич П.А. Курс физики. Изд. 2-е, перераб. И доп. Учеб. Пособие для педагогических институтов. М., «Высш. школа», 1975. 464 с. с ил.

References

1. Javorskij B.M. i Detlaf A.A. Kurs fiziki. T. III. Izd. 2-e. Uchebnik. M., «Vyssh. shkola», 1971. 536 s. s ill.
2. Rymkevich P.A. Kurs fiziki. Izd. 2-e, pererab. I dop. Ucheb. Posobie dlja pedagogicheskikh institutov. M., «Vyssh. shkola», 1975. 464 s. s il.

Косолапов К.В.¹, Хайрулин А.В.², Свалов Д.В.³, Набиев В.Р.⁴, Гафаров Р.Р.⁵

Аспирант¹, студент², студент³, студент⁴, студент⁵, Магнитогорский государственный технический университет им. г.и. Носова.

Работа выполнена при поддержке гранта Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ПЛАТФОРМЫ И УСТРОЙСТВОМ С ОС ANDROID

Аннотация

При разработке мобильных роботов телеприсутствия, одной из важных задач, является реализация методов управления узлами системы и каналов передачи данных. В данной статье описывается решение задачи управления роботом на колесной платформе, построенное на технологии беспроводной передачи данных Bluetooth.

Ключевые слова: **робототехника, алгоритмы управления, беспроводная передача данных.**

Kosolapov K.V.¹, Khairulin A.V.², Svalov D.V.³, Nabyev V.R.⁴, Gafarov R.R.⁵

Postgraduates¹, student², student³, student⁴, student⁵, Magnitogorsk State Technical University of G.I. Nosov.

This work was supported by a grant of the Fund for Assistance of Small Innovative Enterprises in the scientific and technical sphere.

IMPLEMENTATION OF DATA ROBOTIC PLATFORM AND DEVICES WITH OS ANDROID.

Abstract

There are one important task of developing mobile robotics, is to implement the management system nodes and data links. This article describes the solution of the problem on a wheeled robot control platform, built on the technology of wireless data transmission Bluetooth.

Keywords: robotics, control algorithms, wireless data transmission.

Управление роботом-платформой через BT (здесь и далее сокращение Bluetooth) - модуль осуществляется с планшетного компьютера с операционной системой Android из написанного Android-приложения [4]. Схематически это представлено на рисунке 1.

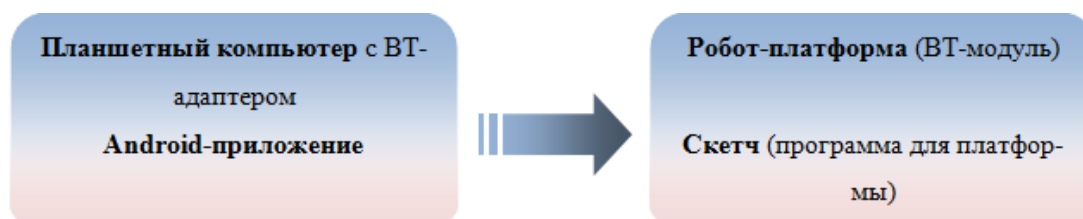

Рис. 1. Схематическое представление управления роботом-платформой.

Технология BT и Android были выбраны по следующим причинам: технология BT позволяет устанавливать соединение и передавать данные устройству удаленному до ста метров, а также проста в использовании. Android удобен тем, что поддержка разработки приложений для этой операционной среды обширна и доступно множество различных API (Application Programming Interface – интерфейс создания приложения).

Используемая среда разработки – Android Studio, основанная на платформе IntelliJ IDEA.

Начнем с объявления прав на доступ использования BT на планшете (в проекте `app/manifests/AndroidManifest.xml`):

```
<uses-permission android:name="android.permission.BLUETOOTH" />
```

```
<uses-permission android:name="android.permission.BLUETOOTH_ADMIN" />
```

Затем, в `res/layout/activity_main.xml` оформляем основное activity (непосредственно окно приложения с которым работает пользователь). А именно создадим необходимые кнопки и поле текстовых сообщений для команд. Теперь переходим в `src/./MainActivity.java` – здесь будет написан основной код. Включим пакет API для работы с BT:

```
import android.bluetooth.*;
```

Создается экземпляр класса `BluetoothAdapter` с помощью `getDefaultAdapter`. Если `getDefaultAdapter` возвратит значение `null`, то появится сообщение - "There is no bluetooth adapter here!", если BT-адаптер выключен - "Bluetooth adapter is turned off", если включен "спариваем" BT-адаптер с BT-модулем робота.

В методе `connectBluetooth()` создаем клиентское подключение, где инициализируется `MY_UUID` строкой:

```
public class WorkingThread implements Runnable {
```

```
    private final UUID MY_UUID = UUID.fromString("00001101-0000-1000-8000-00805F9B34FB");
```


Затем, используем конструкцию **try-catch** для обработки возможных ошибок. В случае неудачи будет выведено сообщение: **"Unable to create a bluetooth socket"**. Если всё прошло успешно выполняется подключение, в противном случае переходим к методу **disconnectBluetooth()** и выводим: **"Unable to connect to a device"**.

Метод **sendViaBluetooth(String s)**, в котором передаются команды роботу, также проверяется отправка команд роботу через try-catch.

Алгоритм программы представлен в виде блок-схемы на рисунке 2.

```
private boolean sendViaBluetooth(String s) {
    try {
        blue_socket.getOutputStream().write(s.getBytes());
    } catch (IOException e) {
        connectBluetooth();
        try {
            blue_socket.getOutputStream().write(s.getBytes());
        } catch (IOException ee) {
            sudoMakeMeASandwich("Unable to send a message via Bluetooth");
            return false;
        }
    }
    return true;
}
```

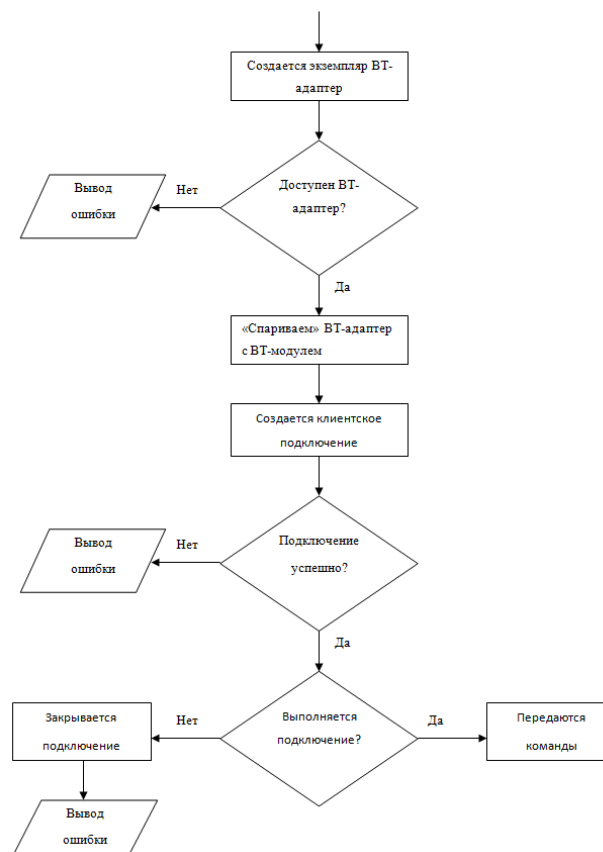

Рис. 2. Блок-схема алгоритма программы.

Данная организация управления роботом-платформой целесообразна по отношению к требованиям проекта и позволяет передавать команды роботу-платформе на необходимое расстояние. Особенности этой организации управления в стабильности, определенной надежности связи и независимости от стационарного передатчика.

Литература

1. Хашими С., Коматинени Д. Разработка приложений для Android. СПб.: Питер, 2011 г.
2. Голощапов А. Ю. Google Android. Программирование для мобильных устройств. СПб.: БХВ-Петербург, 2011 г.
3. Косолапов К.В., Обухова Е.А.. Поверхности свободной формы в микропогографии поверхности. Международный научно-исследовательский журнал, 2014. ISSN: 2303-9868. № 10-1 (29). С. 15-17.
4. Косолапов К.В., Распутин Д.А., Тюгаев М.В., Адигамов И.С.. Разработка универсального модульного автоматизированного комплекса удалённого присутствия. Международный научно-исследовательский журнал, 2014. ISSN: 2303-9868. № 8-1 (27). С. 22-25.

References

1. S. Hashemi, Komatineni D. Developing applications for Android. SPb.: Piter, 2011.
2. Goloshchapov AY Google Android. Programming for mobile devices. SPb.: BHV-Petersburg, 2011
3. Kosolapov K.V., Obukhova EA .. Freeform surfaces in the micro-surface. International Research Journal, 2014. ISSN: 2303-9868. № 10-1 (29). p. 15-17.
4. Kosolapov K.V., Rasputin D.A., Tyugay M.V., Adigamov I.S. ... Development of a universal modular automated complex remote presence. International Research Journal, 2014. ISSN: 2303-9868. № 8-1 (27). p. 22-25.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНЫХ
ВМЕШАТЕЛЬСТВ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАГНИТНО-
РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением технологий визуализации данных снимков формата DICOM, построением 3D-модели исследуемого объекта, управлением и взаимодействием с этой моделью в процессе выполнения операции, созданием базы данных для обучения врачей.

Ключевые слова: DICOM, 3D-модели, Kinect, предоперационное планирование, томография, управление операцией.

Klestov R. A.¹, Maksimov P.V.²

¹student; ²PhD in Technical Science, associate professor, Perm National Research Polytechnic University

**APPLYING OF INFORMATIONAL TECHNOLOGIES IN OPERATIONAL PLANNING BASED ON MRT AND X-RAY
EXAMINATION RESULTS**

Abstract

The article considers questions about applying DICOM data visualization technology, building 3D model for object examination, controlling this model during operation, creating database for medical trainings.

Keywords: DICOM, 3D-model, Kinect, pre-operational planning, tomography, operation control.

Хирургия существовала ещё в древних культурах. Например, египтяне владели техникой наложения неподвижных повязок при переломах костей, производили ампутацию конечностей. В Индии широко производилась практика сшивания тканей при помощи хирургических игл, а также выполнялись пластические операции по изменению формы носа. 20-й же век характеризуется широким внедрением операций на пищеводе, легких и сердце, опорно-двигательном аппарате, а также мозге и нервах. На текущий момент широко распространена трансплантация органов и тканей – почек, сердца, печени, легких.

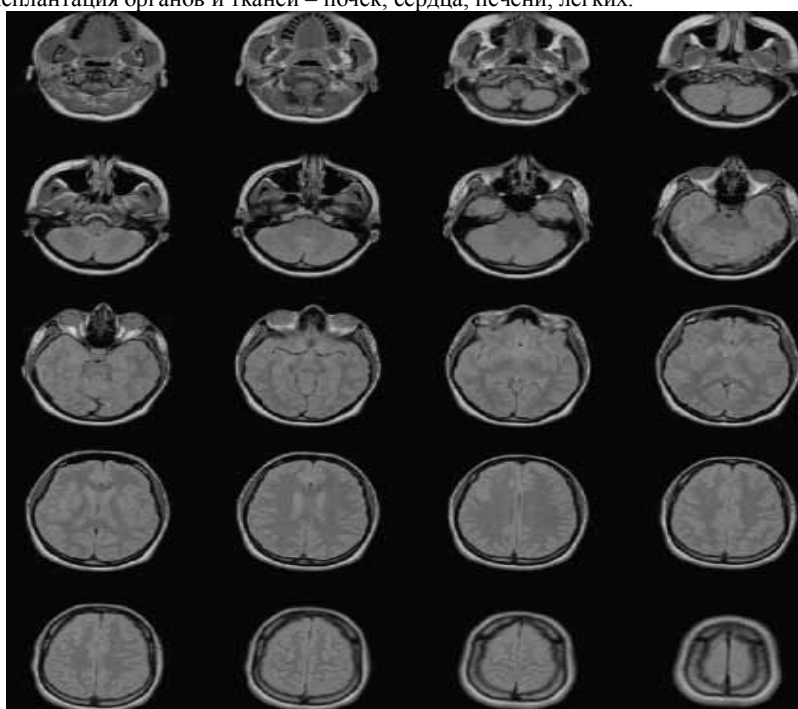

Рис. 1. Примеры обрабатываемых томографических снимков

Разумеется, за всё это время отношение к планированию операций, а также форма данного мероприятия существенно изменились. В настоящее время при направлении больного в стационар проводятся все необходимые диагностические исследования: производится анализ крови, мочи, рентгеноскопия грудной клетки, у пожилых – ЭКГ и т.д. При планировании операции обычно изучаются снимки патологии (Рисунок 1). Такие снимки обычно получают на аппаратах компьютерной томографии или магнитно-резонансной томографии, электронная версия снимков представлена в формате DICOM, эти снимки выдаются клиенту на электронном носителе по завершении обследования. Они представляют из себя серию снимков (срезов) с частым интервалом.

На сегодняшний день существует ряд программ, позволяющих просматривать данные снимки, но что более важно – есть ряд бесплатных библиотек (*.dll), которые позволяют работать со снимками, используя собственные алгоритмы и программное обеспечение. Обычно такая библиотека позволяет установить параметры просмотра (например, WW и WL – аналоги яркости/контрастности), считать данные о пациенте, отрисовать изображение.

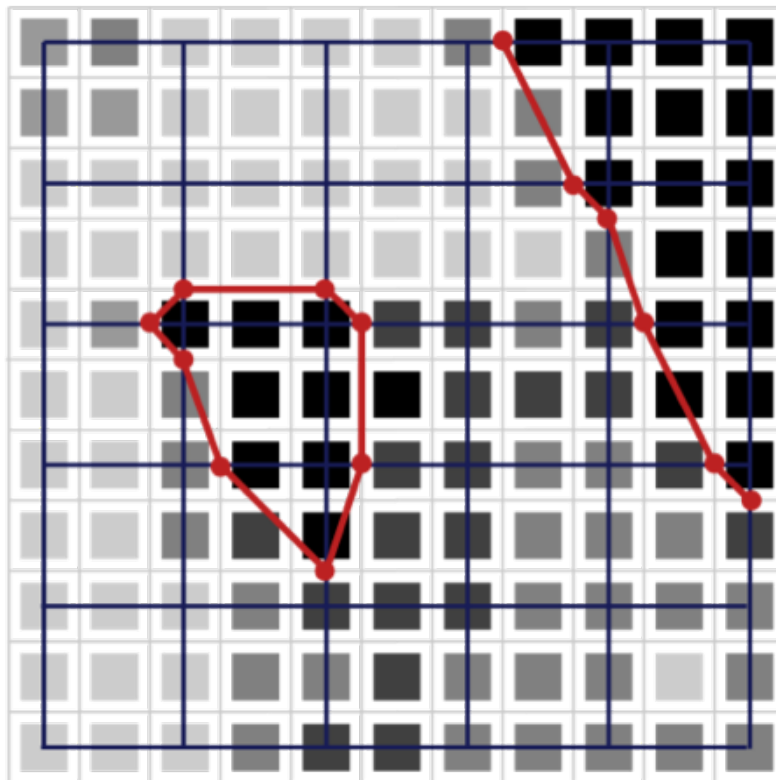

Рис. 2. Пример использования метода марширующих кубов

В процессе обработки серии срезовых изображений возможно создание 3D-модели объекта, на которой будет нагляднее видна область патологии. Для задачи построение 3D-модели оптимально применить метод марширующих кубов, пример использования которого приведен на Рисунке 2.

Прежде всего трехмерная модель исследуемого объекта создается для удобства хирургов, ведь на визуальной модели удобнее оценивать ситуацию, особенно при наличии небольших аномалий организма, таких, например, как иное расположение кровеносного сосуда, которое сложнее заметить на плоском снимке. Всё это будет полезно на дооперационной стадии. Подобный функционал присутствует в готовых решениях компании Adobe и в проекте Osirix. Однако отличающей особенностью и полезным дополнением может стать использование данной модели непосредственно во время проведения операции.

Но как же быть с асептическими условиями операционной, ведь хирургу проблемно прикасаться к клавиатуре? Большинству известны популярные сегодня комплекты Kinect от компании Microsoft. Если коротко – это камера, которая предназначена именно для распознавания жестов, этому способствует инфракрасная камера. А самое главное – такая камера сможет запросто распознать жесты управления приложением от хирурга в перчатках, которому при этом не придется прикасаться к клавиатуре. Разумеется, для этой цели существует множество библиотек, которые можно просто подключить к проекту и для определенных жестов прописать определенные команды.

Не стоит недооценивать и обучающую составляющую такого сервиса. Ведь все эти снимки и 3D модели необходимо где-то хранить, используя, например SQL Server. Таким образом медицинские ВУЗы или врачи смогут просмотреть проявления любой болезни не имея никаких данных о пациенте (врачебная тайна).

Внедрение системы в образовательный процесс позволит:

- постоянно совершенствовать и развивать симуляционные обучающие технологии в хирургии;
- моделировать клинические ситуации, максимально приближенные к реальным, но безопасные для пациентов и студентов;
- осуществлять подготовку врачей-хирургов на современном уровне в соответствии с существующими международными программами.
- создавать визуальные базы данных уже проведенных хирургических вмешательств с методической поддержкой для научных исследований.

На текущий момент в рамках проекта SurgAssist разработано:

1. Разработан модуль взаимодействия с форматом DICOM, позволяющий считывать всю необходимую информацию из DICOM-файла (DICOM Parser), а также получать изображения (DICOM Converter) и визуализировать трехмерные модели (DICOM Visualiser).
2. Разработан модуль отображения данных и интерфейс пользователя, написанный на WPF/XAML (WPF/XAML UI), именно на нем отображаются черно-белые изображения и трехмерная модель.
3. Разработан модуль взаимодействия с Kinect, позволяющий выделить человека из кадра, распознать жесты (SwipeLeftHand/SwipeRightHand), движения руки (Grip/GripRelease) и сопоставить с ними события
4. Для дальнейшей успешной реализации проекта необходимо:
5. Разработать программный продукт на языке C# в среде Microsoft Visual Studio 2012 на базе платформы Net Framework 4.5 и с использованием сторонней библиотеки Kinect SDK версии 1.7.
6. Разработать систему хранения на технологиях Big Data с возможностью проведения анализа планируемой операции и фактических результатов оперативного вмешательства
7. Разработать сервис SAAS для проведения обучающих мероприятий и консилиумов на базе хранящихся данных проведенных операций и планируемых оперативных вмешательств с использованием MapReduce.

Литература

1. Dicom file format specification [Электронный ресурс] URL: <https://www.leadtools.com/sdk/medical/dicom-spec.htm> (Дата обращения 17.08.14).
2. Windows Kinect SDK Features [Электронный ресурс] URL: <http://msdn.microsoft.com/en-us/library/dn782025.aspx> (Дата обращения 17.08.14).

3. Сравнительный анализ методов интерактивной триангуляции сеточных функций [Электронный ресурс] URL: <http://cgm.computergraphics.ru/content/view/63> (Дата обращения 18.08.14)

4. Хермен Г. Восстановление изображений по проекциям: Основы реконструктивной томографии. М.: Мир, 1983. С. 352.

References

1. Dicom file format specification [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.leadtools.com/sdk/medical/dicom-spec.htm> (data obrashhenija 17.08.14).

2. Windows Kinect SDK Features [Elektronnyj resurs] URL: <http://msdn.microsoft.com/en-us/library/dn782025.aspx> (data obrashhenija 17.08.14).

3. Sravnitelniy analiz metodov interaktivnoy triangulyacii setochnyh funkciy. [Elektronnyj resurs] URL: <http://cgm.computergraphics.ru/content/view/63> (data obrashhenija 18.08.14)

4. Hermen G. Vosstanovlenie izobrazheniy po proekciyam: Osnovy rekonstruktivnoy tomografii. M.: Mir, 1983. S. 352.

Федосов С. В.¹, Осадчий Ю. П.², Маркелов А. В.³, Туленов А. Т.⁴

¹Академик РААСН, доктор технических наук, ² кандидат технических наук, ³ ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, ⁴ кандидат технических наук Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАКУПОРИВАНИЯ ПОР ПОЛИМЕРНЫХ МЕМБРАН

Аннотация

В статье представлены результаты опытного исследования процесса образования отложений частиц загрязнений при разделении отработанных моторных масел с помощью трубчатых мембран «Владипор» с материалом активного слоя из фторопласта, полисульфона, полиэфирсульфона, полисульфоамида, поливинилхлорида, модифицированного поливинилхлорида.

Ключевые слова: мембранное разделение, отработанное моторное масло, объем масла прошедшего через единицу поверхности пористой перегородки, скорость фильтрования, схема закупоривания пор.

Fedosov S.V.¹, Osadchiy U.P.², Markelov A.V.³, Tulenov A.T.⁴

¹ Academician of RAACS, Doctor of Engineering, ² Candidate of Technical Sciences, ³ senior lecturer, Ivanovo state polytechnical university,

⁴ Candidate of Technical Sciences, Southern Kazakhstan state university of M. Aueyev

THE STUDY OF THE MECHANISM OF CLOGGING THE PORES OF POLYMERIC MEMBRANES

Abstract

Results of skilled research of process of formation of deposits of particles of pollution are presented in article at division of the fulfilled engine oils by means of tubular membranes "Vladipor" with material of an active layer from a fluoroplast, a polisulfon, a poliefirsulfon, a polisulfoamid, polyvinylchloride, the modified polyvinylchloride.

Keywords: membrane division, the fulfilled engine oil, volume of the oil which passed through unit of a surface of a porous partition the filtering speed, the scheme of a blockage of a time.

Процесс оседания загрязнений в зависимости от их гранулометрического состава и концентрации и свойств фильтрующего материала может протекать по одной или нескольким схемам одновременно. При невысокой концентрации загрязнений и низкой вязкости органических сред фильтрование начинается с полного закупоривания отдельных пор частицами фильтруемого материала, размер которых превышает диаметр пор. Более мелкие частицы накапливаются в порах – происходит частичное закупоривание. Увеличение числа частиц на поверхности фильтрующего материала приводит к образованию «сводов» над порами или промежуточному режиму, а дальнейшее возрастание числа этих частиц на поверхности мембраны приводит к их уплотнению и образованию осадка[1].

Известным специалистом в области фильтрования В.А. Жужиковым были выведены основные уравнения, описывающие функциональные зависимости указанных параметров при различных механизмах процесса фильтрования[1].

В лабораторных условиях были проведены исследования по разделению отработанного моторного минерального масла для дизельных двигателей грузовых автомобилей марки М8, содержащего асфальто-смолистые примеси и продукты износа.

На рисунках 1 – 4 приведены графические изображения функциональных зависимостей механизма закупоривания пор.

Анализируя приведенные на графиках (рис. 1 - 4) результаты экспериментов, можно предположить, что механизм закупоривания пор мембран происходит по следующим схемам:

- для мембран с активным слоем из полисульфона, поливинилхлорида и модифицированного поливинилхлорида - одновременное частичное закупоривание пор, образование «сводов» вокруг пор, отложением осадка на поверхности;
- для мембран из фторопласта - последовательное закупоривание пор, промежуточный режим с образованием «сводов» и отложение осадка;

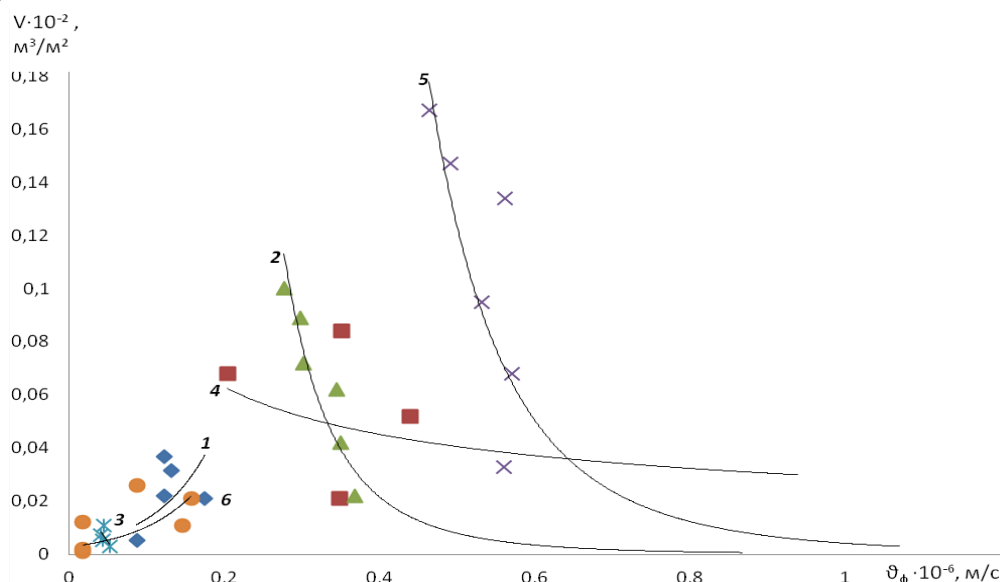

Рис. 1 - Полное закупоривание пор: 1 – Полиэфирсульфон; 2 – Модифицированный поливинилхлорид; 3 – Полисульфоамид; 4 – Поливинилхлорид; 5 - Полисульфон; 6 – Фторопласт.

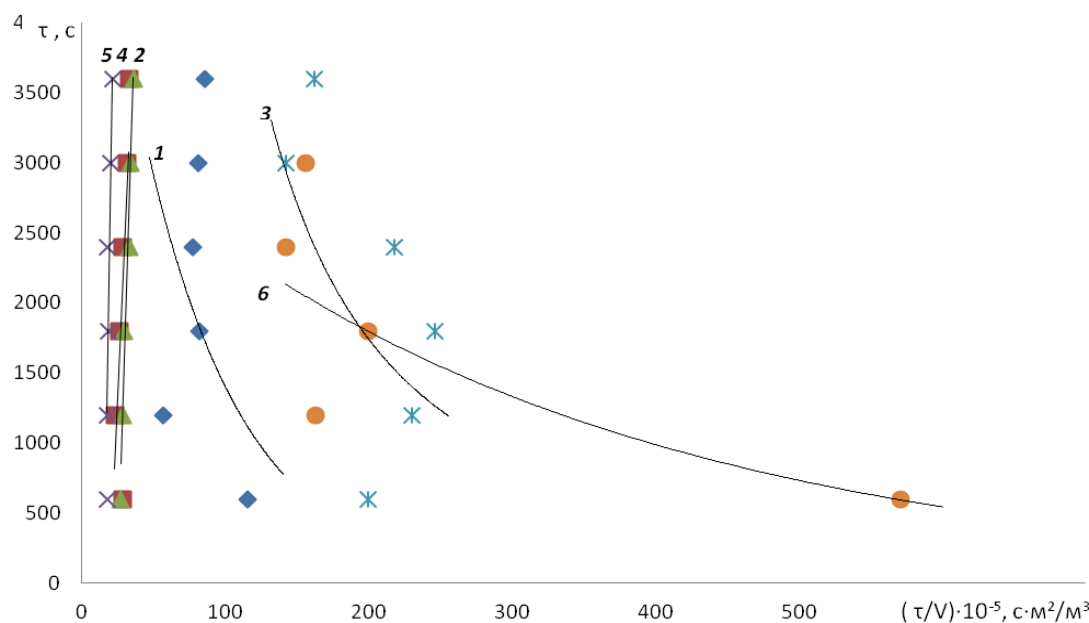

Рис. 2 - Частичное закупоривание: 1 – Полиэфирсульфон; 2 – Модифицированный поливинилхлорид; 3 – Полисульфоамид; 4 – Поливинилхлорид; 5 – Полисульфон; 6 – Фторопласт.

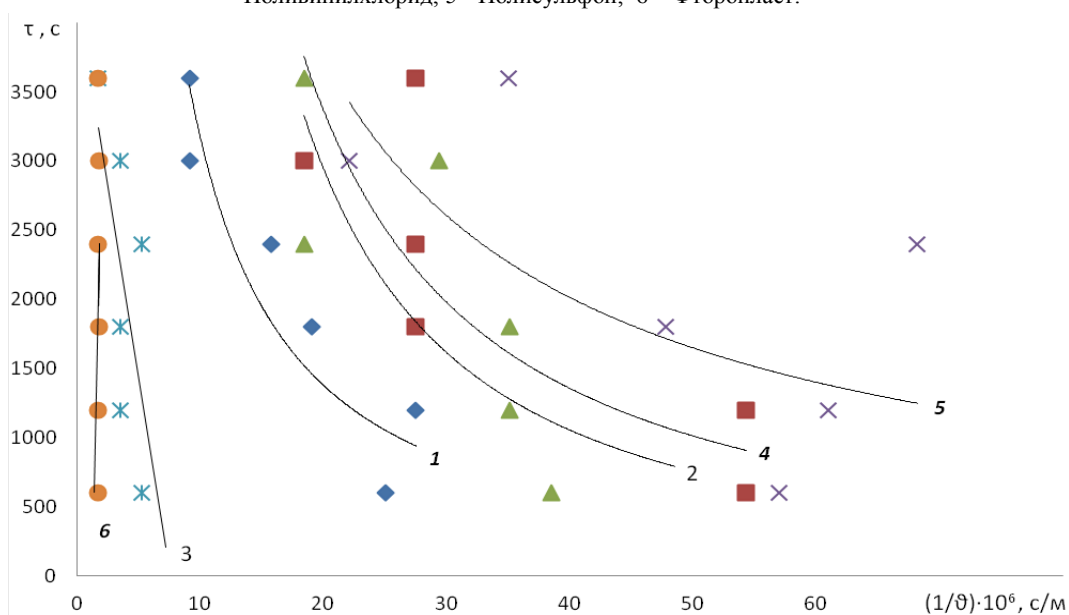

Рис. 3 - Промежуточный режим : 1 – Полиэфирсульфон; 2 – Модифицированный поливинилхлорид; 3 – Полисульфоамид; 4 – Поливинилхлорид; 5 – Полисульфон; 6 – Фторопласт.

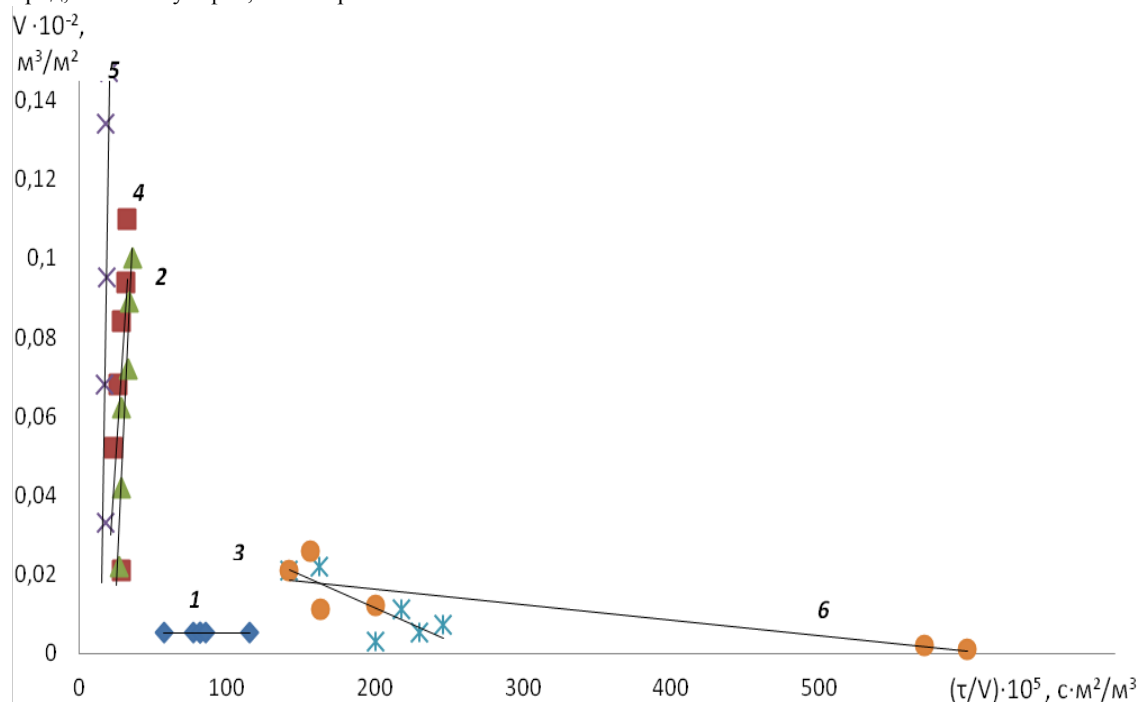

Рис. 4 - Образование осадка: 1 – Полиэфирсульфон; 2 – Модифицированный поливинилхлорид; 3 – Полисульфоамид; 4 – Поливинилхлорид; 5 – Полисульфон; 6 – Фторопласт.

- для мембран из полиэфирсульфона – последовательное образование «сводиков» над порами мембран и образование осадка;
- мембраны из полисульфоамида полное закупоривание пор.

Все перечисленные мембраны имеют одинаковый средний размер пор. Однако, механизм закупоривания пор протекает неодинаково. Данное явление можно объяснить различным рассеиванием размеров пор по площади фильтрующей поверхности [2].

Наиболее равномерным распределением пор, по всей видимости, обладает мембрана на основе полисульфоамида (ПСА), а самое неравномерное распределение пор у мембран из фторопласта (Ф).

Поэтому определить закон распределения размеров пор в мембране является актуальной теоретической и практической задачей. На это будет направлено дальнейшее исследование в данном направлении.

Литература

1. Жужиков В.А. Фильтрация. Теория и практика разделения суспензий. - М.: Химия, 1971. – 440 с.;
2. Дытнерский, Ю. И. Процессы и аппараты химической технологии: учеб. для вузов. В 2-х кн. Ч. 1. Теоретические основы процессов химической технологии. Гидромеханические и тепловые процессы и аппараты / Ю. И. Дытнерский. - М.: Химия, 1995. – 368 с.: ил.

References

1. Zhuzhikov V.A. Filtering. The theory and practice of division of suspensions. - M: Khimia, 1971. - 440 p.(in Russian)
2. Dytnerky, Ju.I. Protsessy and engineering chemistry vehicles: studies. For high schools. In 2 b. P.1. Idealised grounds of processes of engineering chemistry. Hydromechanical both calorific processes and vehicles / Ju.I.Dytnerky. - M: Chemistry, 1995. - 368 p.

Минаков В.Ф.

Доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ВЕНТИЛЬНОГО ДВИГАТЕЛЯ

Аннотация

Предложены способы обеспечения защиты вентильных электродвигателей на базе синхронных машин и преобразователей частоты: продольной и поперечной дифференциальных защит, максимальной токовой защиты, защиты от перегрузок, а также от замыканий на землю.

Ключевые слова: вентильный электродвигатель, преобразователь частоты, релейная защита.

Minakov V.F.

Doctor of technical science, professor, St. Petersburg State University of economics

IMPROVEMENT OF PROTECTION OF THE BRUSHLESS SYNCHRONOUS ELECTRIC MOTOR

Abstract

Ways of ensuring protection of brushless synchronous electric motor on the basis of synchronous motors and converters of frequency are offered: longitudinal and cross differential protection, the maximum current protection, protection against overloads, and also against short circuits on the earth.

Keywords: brushless synchronous electric motor, frequency converter, relay protection.

Вентильный двигатель на базе тиристорного преобразователя частоты с явно выраженным звеном постоянного тока и синхронной машины, обеспечивает регулирование частоты вращения ротора машины в широком диапазоне, а также плавный пуск с пониженными пусковыми токами [1 - 3]. Работа синхронной машины в режиме вентильного двигателя позволяет существенно улучшить характеристики приводов прокатных станков, систем подачи воды, реализовать мощные энергетические установки с аккумулярованием воздуха, гидроаккумулирующие, парогазовые пиковые энергоблоки [4 - 6]. Исключение пусковых ударных токов [7 - 10], во-первых, повышает износостойкость привода, снижая воздействия токов в квадратичной зависимости от их уровней. Во-вторых, безударный режим благоприятен для систем электропитания приводных установок, позволяет использовать системы меньшей мощности. Важно, также, что вентильный способ регулирования частоты вращения характеризуется малыми потерями и потреблением электрической энергии. Свойство энергосбережения имеет принципиальное значение для электроэнергетики страны, обеспечивая кратное снижение затрат на энергоресурсы [11, 12]. Учитывая, что производство электроэнергии синхронными генераторами является первичным в производственных процессах, снижение ее себестоимости влечет за собой каскадный эффект понижения затрат предприятий – потребителей электрической энергии.

Использование вентильных двигателей ставит вопросы обеспечения защиты синхронной машины от аномальных и аварийных режимов при работе с тиристорным преобразователем частоты в условиях глубокого отклонения частоты от номинального значения [2, 13 - 15]. Проблема относится не только к исполнительным органам релейной защиты и противоаварийной автоматики, но и к датчикам, а также к логическим органам средств защиты.

Автором получены универсальные характеристики погрешности трансформаторов тока при трансформации трапецеидального тока с бестоковыми паузами и переменной частотой [2]. Установлены частотные границы, при которых токовые трансформаторы работают из-за насыщения ферромагнитных магнитопроводов с недопустимой погрешностью. Определена область потери чувствительности продольной дифференциальной защиты при внутренних повреждениях машины: при частотах 25% от номинальной и ниже. Поперечная дифференциальная защита функционирует, не теряя чувствительности при работе на пониженных частотах. Максимальная токовая защита на низших частотах (до 24% номинальной величины) снижает чувствительность и даже при коротких замыканиях на выводах синхронной машины оказывается нечувствительной. Дистанционная защита сокращает зону действия, однако, поток повреждений, к которым нечувствительна такая защита, не превышает 0,000268 1/год [16]. Токовые защиты обратной последовательности теряют на низших частотах способность выделения составляющих обратной последовательности. Но анализ такой характеристики, как перегрузочная способность синхронной машины при повышении токов обратной последовательности, позволил установить, что она повышается, не требуя при этом дополнительной защиты машины. Защиты от замыканий на землю (типа ЗЗГ) дают в условиях работы с тиристорным преобразователем частоты ложные срабатывания и требуют, следовательно, вывода их из работы.

Разработаны принципы функционирования и схемотехнические решения для синхронной машины с тиристорным преобразователем и регулированием частоты питающего напряжения [3, 17 - 20]. Так, частотно-независимая продольная дифференциальная защита выполняется на основе алгоритма частотной коррекции сопротивления нагрузки вторичной цепи трансформаторов тока, а именно – его понижения синхронно со снижением частоты. Защита обратной последовательности обеспечивается методом фазового торможения, пропорционального длительности полупериодов тока, возрастающих при пониженных частотах. Защита от замыканий на землю вентильного электродвигателя обеспечивается за счет компенсации наложенного сигнала в рабочей цепи. Максимальная токовая защита и защиты от перегрузок при использовании герметизированных магнитоуправляемых датчиков тока не только не теряют чувствительности, так как не имеют замкнутых насыщающихся магнитопроводов, как трансформаторы тока, но и повышают точность срабатывания на пониженных частотах.

Вывод. Предложенные способы совершенствования средств релейной защиты и автоматики вентильных электродвигателей позволят повысить надежность их работы. В результате будут сокращены затраты на ремонты и эксплуатацию систем

электропривода с глубоким регулированием частоты вращения. Это позволит перейти к широкому распространению вентильного электропривода, особенно – на электрических станциях и подстанциях.

Литература

1. Платонов В. В. Анализ стратегии развития электроэнергетики России. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ). – 2005. – 48 с.
2. Минаков В. Ф. Релейная защита турбогенератора с частотно-тиристорным пуском: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. – Новочеркасск. – 1985. – 16 с.
3. Минаков В. Ф., Кужеков С. Л., Негримовский П. Я. Релейная защита электрических машин с тиристорными разгонными устройствами // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 1984. – № 11. – С. 127.
4. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Исследование динамики производства электроэнергии региона // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2005. – № 4. – С. 74–77.
5. Дьяков А. Ф., Платонов В. В. Единая электроэнергетическая система России в период рыночных преобразований: учеб. пособие. – М.: Изд-во. МЭИ. – 2003. – 150 с.
6. Дьяков А. Ф., Платонов В. В. О проблемах высшего энергетического и электротехнического образования в России // Электричество. – 2011. – № 12. – С. 2–11.
7. Минаков В. Ф., Редькин В. М., Оськина Г. М., Минакова Т. Е. Математическое моделирование пусковых режимов трехфазных асинхронных двигателей // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2003. – № 1. – С. 226–234.
8. Минаков В. Ф., Редькин В. М., Минакова Т. Е., Чуркин Д. Г. Методика типизации параметров двигателей серии 4 А // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 1993. – № 6. – С. 77.
9. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Моделирование износа изоляции трехфазных асинхронных электродвигателей 0,4 кВ // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 2014. – № 3. – С. 94–95.
10. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Обобщенная модель износа электродвигателей // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 12-1 (19). – С. 108–110.
11. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Синергия энергосбережения при высокой добавленной стоимости продукции // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 26.
12. Дьяков А. Ф., Платонов В. В. Занижение тарифов на электроэнергию - популистское насилие, разрушающее экономику России // Энергетик. – 2002. – № 6. – С. 2–7.
13. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Способ защиты двигателей от несостоявшихся пусков // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 12-1 (19). – С. 106–107.
14. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Способ контроля симметрии трехфазного напряжения // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 3-2 (22). – С. 39–40.
15. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Параллельная работа кабельной и воздушной линий электропередачи // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 11-1 (18). – С. 113–114.
16. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Интеграция средств защиты электродвигателей сельскохозяйственного производства // Научное обозрение. – 2013. – № 10. – С. 172–176.
17. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Блочная структура средств релейной защиты и автоматики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 10 (77). – С. 114–116.
18. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Способ быстройдействующей защиты электродвигателей от несостоявшихся пусков // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 9 (76). – С. 113–115.
19. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Блочная структура средств релейной защиты и автоматики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 10 (77). – С. 114–116.
20. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Открытая архитектура релейной защиты и автоматики // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 12-1 (19). – С. 110–111.

References

1. Platonov V. V. Analiz strategii razvitiya jelektroenergetiki Rossii. – Novocherkassk: JuRG TU (NPI). – 2005. – 48 s.
2. Minakov V. F. Relejnaja zashhita turbogeneratora s chastotno-tiristornym puskom: Avtoref. diss. ... kand. tehn. nauk. – Novocherkassk. – 1985. – 16 s.
3. Minakov V. F., Kuzhekov S. L., Negrimovskij P. Ja. Relejnaja zashhita jelektricheskikh mashin s tiristornymi razgonnymi ustroystvami // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Jelektromehanika. – 1984. – № 11. – S. 127.
4. Minakov V. F., Minakova T. E. Issledovanie dinamiki proizvodstva jelektroenergii regiona // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2005. – № 4. – S. 74–77.
5. D'jakov A. F., Platonov V. V. Edinaja jelektroenergeticheskaja sistema Rossii v period rynochnyh preobrazovanij: ucheb. posobie. – M.: Izd. MJeI. – 2003. – 150 s.
6. D'jakov A. F., Platonov V. V. O problemah vysshego jenergeticheskogo i jelektrotehnicheskogo obrazovanija v Rossii // Jelektričestvo. – 2011. – № 12. – S. 2–11.
7. Minakov V. F., Red'kin V. M., Os'kina G. M., Minakova T. E. Matematicheskoe modelirovanie puskovyh rezhimov trehfaznyh asinhronnyh dvigatelej // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2003. – № 1. – S. 226–234.
8. Minakov V. F., Red'kin V. M., Minakova T. E., Churkin D. G. Metodika tipizacii parametrov dvigatelej serii 4 A // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Jelektromehanika. – 1993. – № 6. – S. 77.
9. Minakova T. E., Minakov V. F. Modelirovanie iznosa izoljicii trehfaznyh asinhronnyh jelektrodvigatelej 0,4 kV // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Jelektromehanika. – 2014. – № 3. – S. 94–95.
10. Minakova T. E., Minakov V. F. Obobshhennaja model' iznosa jelektrodvigatelej // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 12-1 (19). – S. 108–110.
11. Minakova T. E., Minakov V. F. Sinergija jenergosberezhenija pri vysokoj dobavlennoj stoimosti produkcii // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 4. – S. 26.
12. D'jakov A. F., Platonov V. V. Zanizhenie tarifov na jelektroenergiju - populistское nasilie, razrushajushhee jekonomiku Rossii // Jenergetik. – 2002. – № 6. – S. 2–7.
13. Minakov V. F., Minakova T. E. Sposob zashhity dvigatelej ot nesostojavshijsja puskov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 12-1 (19). – S. 106–107.
14. Minakov V. F., Minakova T. E. Sposob kontrolja simmetrii trehfaznogo naprjazhenija // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 3-2 (22). – S. 39–40.
15. Minakova T. E., Minakov V. F. Parallelnaja rabota kabel'noj i vozdušnoj linij jelektroperedachi // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 11-1 (18). – S. 113–114.
16. Minakova T. E., Minakov V. F. Integracija sredstv zashhity jelektrodvigatelej sel'skohozjajstvennogo proizvodstva // Nauchnoe obozrenie. – 2013. – № 10. – S. 172–176.
17. Minakova T. E., Minakov V. F. Blochnaja struktura sredstv relejnoj zashhity i avtomatiki // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. Tambov: Gramota. – 2013. – № 10 (77). – S. 114–116.

18. Minakov V. F., Minakova T. E. Sposob bystrodeystviujushhej zashhity elektrodvigatelej ot nesostojavshihsja puskov // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota. – 2013. – № 9 (76). – S. 113–115.
19. Minakova T. E., Minakov V. F. Blochnaja struktura sredstv relejnoj zashhity i avtomatiki // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota. – 2013. – № 10 (77). – S. 114–116.
20. Minakova T. E., Minakov V. F. Otkrytaja arhitektura relejnoj zashhity i avtomatiki // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 12-1 (19). – S. 110–111.

Минакова Т. Е.¹, Радченко М. В.², Мюллер А. Ю.³

¹ Кандидат технических наук, доцент, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», ² кандидат экономических наук, доцент, финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал, ³ студент, Санкт-Петербургской государственной экономической академии

ЭЛАСТИЧНОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

Исследована эффективность мероприятий по энергосбережению. Для сопоставления разнородных энергосберегающих способов предложено использовать первую производную эффекта энергосбережения по затратам – эластичность энергетической эффективности.

Ключевые слова: энергосбережение, эффективность, эластичность.

Minakova T. E.¹, Radchenko M. V.², Muller A. Yu.³

¹ PhD in technical sciences, associate professor, National Mineral Resources University, ² PhD in economics, associate professor, Financial University under the government of Russian Federation, ³ student, St. Petersburg State University of economics

ELASTICITY OF POWER EFFICIENCY

Abstract

Efficiency of actions for energy saving is investigated. For comparison of diverse energy saving ways it is offered to use the first derivative of effect of energy saving on expenses – elasticity of power efficiency.

Keywords: energy saving, efficiency, elasticity.

Стратегия развития электроэнергетики России при ее масштабах требует снижения энергозатрат производства [1-3]. Мероприятия, обещающие наибольший экономический эффект, обычно являются и максимально затратными [4]. Мероприятия без больших затрат не дают значительного экономического эффекта. В такой ситуации требуется приведение результатов и эффектов к единой метрике [5], то есть необходим критерий эффективности, который позволил бы упорядочить мероприятия по повышению энергоэффективности (МЭЭ) вне зависимости от их структуры.

В качестве требуемого критерия такой эффективности предлагается понятие «эластичности» мероприятий по энергоэффективности. Численно эластичность выражается процентом изменения результирующей величины при изменении влияющей на 1%. «Энергоэластичность» можно определить как степень изменения доли энергопотребления (любого носителя энергии) в стоимости продукта предприятия при проведении мероприятий [6-10]:

$$E_s = \frac{\Delta S_{\text{ЭК}} / S_{\text{ЭП}}}{\Delta P_{\text{МЭЭ}} / P_{\text{Э}}}$$

где $\Delta S_{\text{ЭК}}$, $S_{\text{ЭП}}$ – экономия электроэнергии в результате реализации энергосберегающих мероприятий и текущее потребление электроэнергии предприятия,

$\Delta P_{\text{МЭЭ}}$, $P_{\text{Э}}$ – затраты на реализацию энергосберегающих мероприятий и текущая величина затрат на энергоресурсы.

Коэффициент эластичности мероприятий по повышению энергоэффективности является первой производной экономии электроэнергии (или другого носителя энергии) от затрат на проведение мероприятий по энергосбережению.

По результатам проведения энергоаудита на Верхне-Свирской ГЭС (годовая выработка электрической энергии 427876 тыс. кВт*ч) были определены основные экономические показатели работы ГЭС-9 и предложены энергосберегающие мероприятия. Основными были: реконструкция системы освещения и замена высоковольтных выключателей.

В соответствии с данными о ценах на оборудование, получаем значения коэффициентов мероприятия по модернизации системы освещения (E_{S1}) и замене высоковольтных выключателей (E_{S2}): $E_{S1}=22,7$, $E_{S2}=2,22$. Таким образом, расчет коэффициентов электроэластичности позволил установить, что эффективность реконструкции системы освещения будет выше, чем замена выключателей. Следовательно, ранжирование мероприятий по энергосбережению на электростанции выполнено на основе обоснованного эффекта – темпов роста энергосбережения на единицу роста затрат.

Предложенная метрика является интегральной. Чем больше экономия, получаемая в результате проведения мероприятия по отношению к затратам на это мероприятие, тем выше коэффициент электроэластичности, чем большую часть составит экономия электроэнергии от суммы потребления электроэнергии на предприятии, тем выше введенный коэффициент.

Выводы. Проблематичность одновременного осуществления всех энергосберегающих мероприятий требует сравнения данных мероприятий по эффективности. Для сопоставительного анализа мероприятий предложен коэффициент энергоэластичности, величина которого пропорциональна относительной доле снижения потребления электроэнергии по отношению к относительному росту затрат от проведения каждого из мероприятий.

Литература

1. Платонов В. В. Анализ стратегии развития электроэнергетики России. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ). – 2005. – 48 с.
2. Дьяков А. Ф., Платонов В. В. Занижение тарифов на электроэнергию - популистское насилие, разрушающее экономику России // Энергетик. – 2002. – № 6. – С. 2-7.
3. Дьяков А. Ф., Платонов В. В. Состояние и проблемы развития высшего профессионального образования в области электроэнергетики и электротехники // Электричество. – 2013. – № 6. – С. 2-7.
4. Минаков В. Ф. Обобщение моделей и характеристик работы трехфазных электродвигателей в сетях 0,4 и 6 кВ и совершенствование средств их релейной защиты. Дисс. ... докт. техн. наук. – Новочеркасск. – 1999. – 630 с.
5. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Блочная структура средств релейной защиты и автоматики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 10 (77). – С. 114–116.
6. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Способ быстродействующей защиты электродвигателей от несостоявшихся пусков // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 9 (76). – С. 113–115.
7. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Интеграция средств защиты электродвигателей сельскохозяйственного производства // Научное обозрение. – 2013. № 10. – С. 172-176.
8. Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Параллельная работа кабельной и воздушной линий электропередачи // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 11-1 (18). – С. 113-114.

9. Минаков В. Ф., Шарипов И. К., Редькин В. М. Принципы создания блочной многофункциональной защиты асинхронных электродвигателей 0,4 кВ // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 1993. – № 6. – С. 77-78.

10. Галстян А. Ш., Глушко Д. С., Минаков В. Ф., Шиянова А. А. Повышение эффективности работы предприятий электросвязи на основе различных вариантов вложения средств // Инфокоммуникационные технологии. – 2007. – № 3. – С. 114–119.

References

1. Platonov V. V. Analiz strategii razvitiya jelektrojenergetiki Rossii. – Novocherkassk: JuRGU (NPI). – 2005. – 48 s.
2. D'jakov A. F., Platonov V. V. Zanizhenie tarifov na jelektroenergiju - populistickoe nasilie, razrushajushhee jekonomiku Rossii // Jenergetik. – 2002. – № 6. – S. 2-7.
3. D'jakov A. F., Platonov V. V. Sostojanie i problemy razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v oblasti jelektrojenergetiki i jelektrotehniki // Jelektritchestvo. – 2013. – № 6. – S. 2-7.
4. Minakov V. F. Obobshhenie modelej i harakteristik raboty trehfaznyh jelektrodvigatelej v setjah 0,4 i 6 kV i sovershenstvovanie sredstv ih relejnoj zashhity. Diss. ... dokt. tehn. nauk. – Novocherkassk. – 1999. – 630 s.
5. Minakova T. E., Minakov V. F. Blochnaja struktura sredstv relejnoj zashhity i avtomatiki // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota. – 2013. – № 10 (77). – S. 114–116.
6. Minakov V. F., Minakova T. E. Sposob bystrodejstvujushhej zashhity jelektrodvigatelej ot nesostojavshijsja puskov // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota. – 2013. – № 9 (76). – S. 113–115.
7. Minakova T. E., Minakov V. F. Integracija sredstv zashhity jelektrodvigatelej sel'skohozjajstvennogo proizvodstva // Nauchnoe obozrenie. – 2013. № 10. – S. 172-176.
8. Minakova T. E., Minakov V. F. Parallelnaja rabota kabel'noj i vozdušnoj linij jelektroperedachi // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 11-1 (18). – S. 113-114.
9. Minakov V. F., Sharipov I. K., Red'kin V. M. Principy sozdaniya blochnoj mnogofunkcional'noj zashhity asinhronnyh jelektrodvigatelej 0,4 kV // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Jelektromehhanika. – 1993. – № 6. – S. 77-78.
10. Galstjan A. Sh., Glushko D. S., Minakov V. F., Shijanova A. A. Povyshenie jeffektivnosti raboty predpriyatij jelektrsvyazi na osnove razlichnyh variantov vlozheniya sredstv // Infokommunikacionnye tehnologii. – 2007. – № 3. – S. 114–119.

Шафоростов В.Д.¹, Припоров И.Е.²

¹Доктор технических наук, ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур имени В.С.

Пустовойта; ²кандидат технических наук, Кубанский государственный аграрный университет

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ФОТОСЕПАРАТОРА ПО ФРАКЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ РАЗДЕЛЕНИИ СЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА

Аннотация

В статье определены показатели качества работы фотосепаратора по существующей технологии (без фракционирования) и фракционной технологии при разделении семян подсолнечника. Производственные испытания работы фотосепаратора по данным технологиям показали, что наиболее перспективной является фракционная, позволяющая повысить выход семян на 1,7-2,0 % за счет уменьшения их потерь в отход.

Ключевые слова: семена подсолнечника, показатели качества работы, фотосепаратор, фракционная технология.

Shafarostov V.D.¹, Priporov I.E.²

¹Dr.Sci.Tech, FSBSE All-Russia Research Institute of Oil Crops by the V.S. Pustovoi; ²Cand.Tech.Sci., Kuban state agrarian university

QUALITY INDICATORS OF WORK OF THE PHOTSEPARATOR ON FRACTIONAL TECHNOLOGIES AT DIVISION OF SUNFLOWER SEED

Abstract

In article indicators of quality of work of a photoseparator on the existing technology (without fractionation) and fractional technology are defined at division of sunflower seed. Production tests of work of a photoseparator on these technologies showed that the most perspective is fractional, allowing to raise an exit of seeds to 1.7-2.0% due to reduction of their losses in withdrawal.

Keywords: sunflower seeds, indicators of quality of work, photoseparator, fractional technology.

Традиционная технология очистки вороха семян подсолнечника в сельском хозяйстве предусматривает последовательный пропуск его через весь комплект семяочистительных машин [1, 2, 3], установленных в семяочистительном комплексе, на каждой стадии из которых выделяются те или иные примеси, а именно органическая примесь, битые семена, щуплые и обрубленные семена. При этом семена основной культуры подвергаются многократным воздействиям рабочих органов, приводящее к их травмированию и необходимости комплектования поточной линии машинами одинаковой производительности, что является не рациональным [2, 3].

Одним из путей повышения процесса разделения семенного материала в поточной линии является его фракционирование [3, 4] путем применения фотосепаратора [5] на конечной стадии обработки семян.

Цель исследования – определить качественные показатели работы фотосепаратора по фракционной технологии при разделении семян подсолнечника.

Исследования проводились ВНИИМК на фотосепараторе Ф5.1 по существующей технологии (без фракционирования) и фракционной технологии. Производственные испытания осуществлялись на размерных фракциях Ø7–Ø8 мм, Ø8–Ø9 мм семян подсолнечника сорта СПК.

Биометрические и физико-механические свойства семян подсолнечника сорта СПК, поступающих в фотосепаратор при их разделении, варьируются в следующих пределах: индивидуальная масса семян изменяется от 0,10 до 0,14 г, толщина от 3,2 до 4,4 мм, ширина от 7,0 до 9,0 мм, скорость витания от 7,2 до 9,9 м/с.

Фотосепаратор Ф 5.1 работает следующим образом. Семена, поступающие в фотосепаратор (рисунок 1), движутся по лотку с определенной скоростью. От момента обнаружения дефекта до срабатывания форсунки проходит некоторое время. Семена с разными характеристиками (размеры, масса) имеют разную скорость, следовательно, пролетают это расстояние за разное время. Тогда, для гарантированного выделения дефектных семян подсолнечника, время открытия форсунок (продолжительность воздействия сжатым воздухом на семенной материал) надо увеличивать, вследствие чего вместе с дефектными семенами удаляются и кондиционные. Чтобы минимизировать попадание кондиционных семян в отходы, надо использовать более выровненный по своим характеристикам семенной материал. Таким образом, очистка разделенных на размерные фракции семян позволит воздействовать на дефектные семена более точно. Время воздействия воздушного потока на семена уменьшится, что приведет к увеличению выхода кондиционных семян.

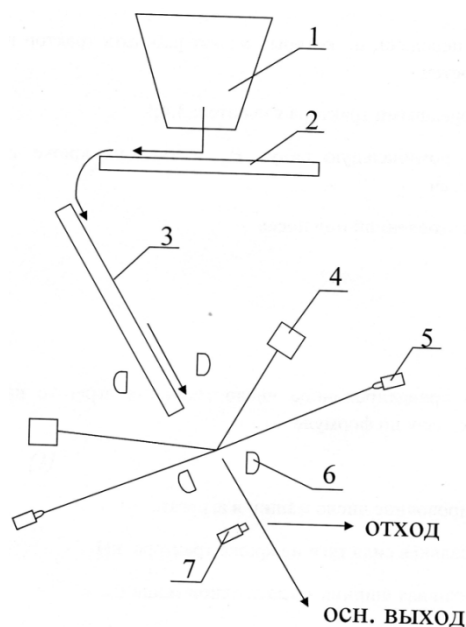

Рис. 1 – Технологическая схема фотосепаратора Ф5.1: 1 – бункер загрузочный; 2 – вибродоток питающий; 3 – каналы распределительные; 4 – сенсор оптоэлектронный; 5 – камеры CCD; 6 – подсветка (на 1 лотке – 2 камеры, 54 эжектора); 7 – пневмоклапан (эжектор)

Результаты сравнительных испытаний работы фотосепаратора Ф5.1 при разделении семян подсолнечника сорта СПК представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели качества разделения семян подсолнечника сорта СПК на фотосепараторе Ф5.1

Наименование показателя	Существующая технология, без фракционирования	Фракция семян	
		Ø7–Ø8 мм (59,60 %)	Ø8–Ø9 мм (40,40 %)
Выход очищенных семян, %	91,20	93,20	92,90
Чистота семян, %	99,84	99,80	99,98
Содержание в отходе семян основной культуры, %	85,52	65,60	68,83
Масса 1000 семян, г	130	117	146

Анализ представленных данных (таблица 1) показывает, что по результатам разделения семян подсолнечника сорта СПК на фотосепараторе Ф5.1 были получены две размерные фракции. При этом чистота семян изменяется от 99,80 до 99,98 % в зависимости от их размеров Ø7–Ø8 мм и Ø8–Ø9 мм соответственно. Содержание семян основной культуры в отходе колеблется от 65,60 % (фракция Ø7–Ø8 мм) до 68,83 % (фракция Ø8–Ø9 мм). Масса 1000 семян изменяется от 117 г (фракция Ø7–Ø8 мм) до 146 г (фракция Ø8–Ø9 мм). Полученные семена во фракциях и существующей технологии (без фракционирования) соответствуют требованиям ГОСТ.

Выход очищенных семян без фракционирования составил 91,20 %, при фракционировании выход семян изменяется от 93,20 % (фракция Ø7–Ø8 мм) до 92,90 % (фракция Ø8–Ø9 мм).

Таким образом, проведенные производственные испытания работы фотосепаратора Ф5.1 по фракционной технологии показали преимущества по сравнению с существующей технологией (без фракционирования) при разделении семян подсолнечника, при которой повышается выход семян на 1,7–2,0% за счет уменьшения их потерь в отход.

Литература

1. Припоров И. Е. Повышение эффективности работы воздушно-решётных семяочистительных машин / Шафоростов В.Д., И. Е. Припоров // Процессы и машины в агробизнесе: Материалы науч. конф. факультета механизации. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 19–21.
2. Ермольев Ю.И. Фракционная очистка зерна в зерноочистительном агрегате / Ю.И. Ермольев, М.Ю. Кочкин, Г.И. Лукинов // Состояние и перспективы развития сельскохозяйственного машиностроения: сб. науч. тр. / ДГТУ. – Ростов н/Д, 2010. – С. 89–93.
3. Шафоростов В.Д. Основные направления совершенствования технологии подготовки семенного материала высших репродукций / В.Д. Шафоростов, А.А. Тюрин, Е.А. Перетягин // Науч.-техн. бюл. ВНИИ масличных культур. – 2005. – Вып. № 2 (133). – С. 58–63.
4. Шафоростов В.Д. Машинная подготовка семян подсолнечника / В.Д. Шафоростов. – Краснодар: ВНИИМК, 1998. – С. 48.
5. Припоров И. Е. Модернизация универсального семяочистительного комплекса / Шафоростов В. Д., И. Е. Припоров // «Science and Education–2014»: Materials of the I International scientific and practical conference. – Belgorod-Sheffield, 2014. – Volume 14. – С. 38–42.

References

1. Priporov I. E. Povyshenie jeffektivnosti raboty vozdushno-reshtjotnyh semjaochistitel'nyh mashin / Shaforostov V.D., I. E. Priporov // Processy i mashiny v agrobiznese: Materialy nauch. konf. fakul'teta mehanizacii. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – S. 19–21.
2. Ermol'ev Ju.I. Frakcionnaja oshistka zerna v zernooshistitel'nom agregate / Ju.I. Ermol'ev, M.Ju. Kochkin, G.I. Lukinov // Sostojanie i perspektivy razvitiya sel'skohozjajstvennogo mashinostroenija: sb. nauch. tr. / DGTU. – Rostov n/D, 2010. – S. 89–93.
3. Shaforostov V.D. Osnovnye napravlenija sovershenstvovaniya tehnologii podgotovki semennogo materiala vysshih reprodukcij / V.D. Shaforostov, A.A. Tjurin, E.A. Peretjagin // Nauch.-tehn. bjul. VNII maslichnyh kul'tur. – 2005. – Vyp. № 2 (133). – S. 58–63.
4. Shaforostov V.D. Mashinnaja podgotovka semjan podsolnechnika / V.D. Shaforostov. – Krasnodar: VNIIMK, 1998. – S. 48.

Санников М. А.

Студент, Томский политехнический университет

РАЗРАБОТКА ОПЕРАТОРОВ СКРЕЩИВАНИЯ И МУТАЦИИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННЫХ АЛГОРИТМОВ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы эволюционных алгоритмов, простейшие операторы скрещивания и мутации, предложены их модификации, которые можно успешно применять для решения задачи коммивояжера.

Ключевые слова: эволюционный алгоритм, задача коммивояжера, оператор скрещивания, мутации.

Sannikov M. A.

Student, Tomsk polytechnic university

DEVELOPMENT OF CROSSOVER AND MUTATION OPERATORS FOR TRAVELLING SALESMAN PROBLEM SOLVING USING EVOLUTIONARY ALGORITHM

Abstract

The article contains description of main parts of evolutionary algorithms, native crossover and mutation operators and some its modification for travelling salesman problem solving provided

Keywords: evolutionary algorithm, travelling salesman problem, crossover operator, mutations.

Задача коммивояжера является одной из самых известных NP-полных задач, к которой можно свести почти любую другую NP-полную задачу. Задача заключается в поиске маршрута в графе, который проходит через все вершины по одному разу и при этом заканчивается в той же вершине, в которой он начинается. Существует множество эвристик, используемых для решения задачи коммивояжера, которые показывают неплохие результаты в зависимости от её постановки и используемых метрик. Однако, все они не лишены недостатков. Поэтому, в настоящее время актуальным является разработка новых алгоритмов решения задачи коммивояжера и улучшение производительности уже существующих.

Рассмотрим как можно применить эволюционные алгоритмы для решения поставленной задачи. В достаточно общем виде произвольный эволюционный (или генетический) алгоритм можно представить в виде итерационно повторяющейся последовательности следующих шагов: выбор родителей из популяции, создание потомков (оператор скрещивания), мутации (оператор мутации), добавление полученных особей к популяции и сокращение численности популяции до первоначального размера (селекция). В простейшем варианте оператор скрещивания двух родительских хромосом представляет собой случайный выбор точки разбиения хромосом и формирование двух потомков: начало хромосомы первого родителя, объединенный с концом хромосомы второго родителя и наоборот. Оператор мутации обычно реализует случайное изменение некоторых генов хромосомы с наперед заданной вероятностью.

Однако, операторы скрещивания и мутации в вышеописанной форме невозможно применить для решения задачи коммивояжера, что связано прежде всего с тем, что каждая вершина должна встречаться в хромосоме ровно один раз. Поэтому в качестве оператора скрещивания можно использовать следующую его модификацию: для каждого гена вычисляем случайное число, распределенное равномерно в отрезке от 0 до 1 и если его значение больше, чем наперед заданная константа из этого же отрезка (таким образом реализуется вероятность скрещивания и мутации), то эти гены от обоих родителей переходят в соответствующих им потомков в те же позиции и мы запоминаем для каждого родителя, что эти вершины (значения генов) уже использованы (для того, чтобы в последовательности вершин не было повторяющихся). После этого для каждого родителя известна информация о тех вершинах, которые уже попали в потомков и тех, которые еще необходимо распределить между ними. Для распределения переберем номера всех вершин и если текущая вершина свободна, то запишем её в первую свободную позицию в хромосоме противоположного потомка (то есть первый родитель со вторым потомком, а второй родитель с первым потомком). Это один из вариантов оператора скрещивания, в котором некоторые гены переходят в те же позиции своего потомка (сохраняются), а оставшиеся переходят в другого потомка в том же порядке, в котором они находились в родителе.

Для задачи коммивояжера очень сложно разработать оператор мутации, который бы делал хоть сколько-нибудь значимую работу, потому что он также ограничен условиями поставленной задачи. Однако наиболее естественным предназначением оператора мутации можно считать изменение позиций двух случайно выбранных генов в хромосоме.

Таким образом, рассмотрен эволюционный подход для решения задачи коммивояжера, предложены модификации операторов скрещивания и мутации, что в дальнейшем позволит использовать полученные результаты для создания реализаций и сравнения их производительности с другими алгоритмами и эвристиками.

Литература

1. Генетические алгоритмы и не только [Электронный ресурс] – Режим доступа: свободный, <http://www.qai.narod.ru/> – Дата обращения 22.11.2014.
2. Искусственный интеллект [Электронный ресурс] – Режим доступа: свободный, <http://www.gotai.net/> – Дата обращения 01.12.2014.
3. Вороновский Г.К., Махотило К.В., Петрашев С.Н., Сергеев С.А., Генетические алгоритмы, искусственные нейронные сети и проблемы виртуальной реальности, Харьков, ОСНОВА, 1997. – 112с.
4. Holland J. H. Adaptation in natural and artificial systems. An introductory analysis with application to biology, control, and artificial intelligence.— London: Bradford book edition, 1994 —211 p.
5. De Jong K.A. An analysis of the behavior of a class of genetic adaptive systems. Unpublished PhD thesis. University of Michigan, Ann Arbor, 1975. (Also University Microfilms No. 76-9381).

References

1. Geneticheskie algoritmy i ne tol'ko [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: svobodnyj, <http://www.qai.narod.ru/> – Data obrashheniya 22.11.2014.
2. Iskusstvennyj intellekt [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: svobodnyj, <http://www.gotai.net/> – Data obrashheniya 01.12.2014.
3. Voronovskij G.K., Mahotilo K.V., Petrashev S.N., Sergeev S.A., Geneticheskie algoritmy, iskusstvennye nejronnye seti i problemy virtual'noj real'nosti, Har'kov, OSNOVA, 1997. – 112s.
4. Holland J. H. Adaptation in natural and artificial systems. An introductory analysis with application to biology, control, and artificial intelligence.— London: Bradford book edition, 1994 —211 p.
5. De Jong K.A. An analysis of the behavior of a class of genetic adaptive systems. Unpublished PhD thesis. University of Michigan, Ann Arbor, 1975. (Also University Microfilms No. 76-9381).

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CUDA К РЕАЛИЗАЦИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО АЛГОРИТМА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА

Аннотация

В статье рассмотрены основные моменты реализации генетического алгоритма для решения задачи коммивояжера с использованием технологии CUDA, выявлены преимущества и недостатки некоторых эвристик, для чего использован профилировщик программной среды Nsight

Ключевые слова: эволюционный алгоритм, задача коммивояжера, CUDA, параллельные вычисления, профилировка.

Sannikov M. A.

Student, Tomsk polytechnic university

EVOLUTIONARY ALGORITHM IMPLEMENTATION USING CUDA TECHNOLOGY FOR TRAVELLING SALESMAN PROBLEM SOLVING

Abstract

The article contains description of main parts of evolutionary algorithm implementation for travelling salesman problem solving using CUDA grid technology. Advantages and disadvantages of some heuristics are fetched up with the help of built-in Nsight IDE profiler.

Keywords: evolutionary algorithm, travelling salesman problem, CUDA, parallel computing, profiling.

Приближенное решение NP-полных задач является очень популярным в настоящее время. В связи с этим разрабатывается большое число алгоритмов, способных решать эти задачи. Одним из подходов являются эволюционные алгоритмы, которые показывают хорошие результаты при решении многих задач, одной из которых является классическая NP-полная задача коммивояжера. Задача заключается в поиске маршрута в графе, который проходит через все вершины по одному разу и при этом заканчивается в той же вершине, в которой он начинается. В связи с такой постановкой задачи, разработано большое число операторов скрещивания и мутации. В нашем случае реализован оператор скрещивания с использованием «масок», в котором некоторые гены родителей переходят в те же позиции соответствующего им потомка (сохраняются), а оставшиеся переходят в другого потомка в том же порядке, в котором они находились в родителе. В качестве оператора мутации используется перестановка двух случайно выбранных генов, что позволяет внести некоторую новизну в хромосомный набор популяции.

Каждая особь популяции содержит хромосому в виде перестановки вершин графа. Это позволяет применить технологии параллельных вычислений, а именно обрабатывать каждую особь, или пары особей в одном потоке. Алгоритм реализован на языке C++ с использованием технологии CUDA.

Для генерации новой популяции каждый поток обрабатывает две случайные особи, которые являются родительскими, и создает двух потомков. В процессе работы сначала с наперед заданной вероятностью происходит скрещивание родительских особей, а затем применяются мутации к тем потомкам, которые получились после скрещивания.

После получения новой популяции необходимо вычислить значение функции приспособленности каждой особи, что можно реализовать для каждой особи в отдельном потоке. Таким образом каждый поток просто выполнит проход по массиву хромосомы за $O(n)$ и получит сумму расстояний между соседними вершинами. Также можно, в случае большого числа вершин, распараллелить проход по массиву, но на практике это только замедляет работу алгоритма.

Далее, после некоторого числа итераций, необходимо найти лучшую особь популяции, хромосому которой и будем считать результатом решения задачи. Для этого можно перебрать всех особей и найти минимум из значений функции приспособленности, но намного быстрее на практике оказалось распараллеливание этого процесса. Для этого будем использовать только потоки первого блока сетки CUDA. Если рассмотреть i -ый поток, то в нем находится минимум из значений функции приспособленности тех особей, которые имеют индекс i в своем блоке. Таким образом каждый поток пройдет ровно столько особей, сколько блоков в сетке CUDA. Далее необходимо каким-то образом найти минимум по всем потокам. Для этого можно воспользоваться массивом в разделяемой памяти. Каждый поток записывает минимум из своих особей в массив. И далее, используя только первый поток, находим минимум в массиве. Несмотря на то, что этот метод показал лучшие результаты, чем простой проход по всем особям в одном потоке, его невозможно применять для эвристики сохранения лучших особей старой популяции в новой. С помощью встроенного в среду разработки Nsight профилировщика выявлено, что даже при вызове функции поиска лучшей особи 10% от размера популяции раз, является самой затратной процедурой по сравнению со скрещиванием и мутацией. Поэтому, несмотря на возможно лучшие показатели сходимости, применение функции лучшей особи для этой эвристики не оправданно. В процессе исследования возможных улучшений, выявлено, что можно реализовать достаточно хорошую сортировку особей популяции, что позволит быстро выделять лучших особей, но для этого необходимо тщательно подобрать параметры алгоритма (например количество блоков и потоков в каждом блоке), для улучшения сходимости.

В результате выполнения работы, создано несколько реализаций эволюционного алгоритма для решения задачи коммивояжера. С помощью профилирования обнаружены недостатки эвристики сохранения лучших особей старой популяции в новой, а также предложены пути для их устранения и улучшения производительности алгоритма.

Литература

1. CUDAParallel Computing Platform [Электронный ресурс] – Режим доступа: свободный, http://www.nvidia.com/object/cuda_home_new.html - Дата обращения 22.10.2014
2. De Jong K.A. An analysis of the behavior of a class of genetic adaptive systems. Unpublished PhD thesis. University of Michigan, Ann Arbor, 1975.

References

1. CUDAParallel Computing Platform [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: svobodnyy, http://www.nvidia.com/object/cuda_home_new.html - Data obrashcheniya 22.10.2014
2. De Jong K.A. An analysis of the behavior of a class of genetic adaptive systems. Unpublished PhD thesis. University of Michigan, Ann Arbor, 1975.

Санников К. А.

Студент; НИ Томский политехнический университет

СРАВНЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СВЕРТОЧНОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ И АЛГОРИТМА ВЮЛЫ – ДЖОНСА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

Аннотация

В статье рассмотрено сравнение производительности распознавания лиц при помощи сверточной нейронной сети и алгоритма Вюлы – Джонса, определены плюсы и минусы каждого из классификаторов.

Ключевые слова: сверточная нейронная сеть, алгоритм Вюлы-Джонса, распознавание лиц.

Sannikov K. A.

Student; Tomsk Polytechnic University

PERFORMANCE COMPARISON OF CONVOLUTIONAL NEURAL NETWORK AND VIOLA-JONES ALGORITHMS FOR FACE RECOGNITION PROBLEM SOLVING

Abstract

This article contains performance comparison of convolutional neural network and Viola-Jones algorithms for face recognition problem solving. Some advantages and disadvantages are described.

Keywords: convolutional neural network, Viola-Jones algorithm, face recognition.

В последнее время системы идентификации человека набирают все большую популярность (например, для доступа к персональному компьютеру, смартфону, в сфере безопасности различных учреждений). Одной из основных является система идентификации по изображению лица. К преимуществам данной системы можно отнести простоту и мобильность оборудования, а также массовость идентификации.

Для решения задачи распознавания лиц существует множество методов и алгоритмов. В исследования были использованы сверточная нейронная сеть и алгоритм Вюлы – Джонса.

Искусственная нейронная сеть - это сеть, состоящей из множества, тесно связанных между собой, искусственных нейронов, которые в совокупности выполняют вычислительные функции. Сверточная нейронная сеть (СНС) является особым классом нейронных сетей, который наилучшим образом подходит для интеллектуальной обработки визуальных данных. Система, предложенная Яном Лекуном, направлена на наиболее эффективное распознавание изображений. В ее состав входит технология глубокого обучения (англ. deep learning). СНС использует некоторые особенности зрительной коры головного мозга, в которой были открыты так называемые простые клетки, реагирующие на прямые линии под разными углами, и сложные клетки, реакция которых связана с активацией определённого набора простых клеток.

Отличительными особенностями сверточных нейронных сетей являются локальные рецепторные поля (обеспечивают локальную двумерную связность нейронов), общие веса (обеспечивают детектирование некоторых черт в любом месте изображения) и иерархическая организация с пространственным сэмпингом (spatial subsampling). Благодаря этим нововведениям СНС обеспечивает частичную устойчивость к изменениям масштаба, смещениям, поворотам, смене ракурса и прочим искажениям. Вычисления происходят от слоя к слою. Исходные данные подаются на первый слой и в результате работы нейронной сети генерируется последний слой, анализируя который можно определить наиболее вероятный образ, соответствующий распознаваемому.

Алгоритм Вюлы – Джонса позволяет обнаруживать объекты на изображениях в реальном времени. Был предложен в 2001 году Полом Вюлой и Майклом Джонсом. Хотя алгоритм может распознавать различные классы изображений, все же основной задачей при его создании было обнаружение лиц. Он находит лица с очень высокой точностью и низким количеством ложных срабатываний.

В основе алгоритма Вюлы-Джонса лежат вычисление интегрального представления изображений для быстрого нахождения суммарной яркости необходимых объектов и использование признаков Хаара, с помощью которых происходит поиск нужного объекта (в нашем случае, лица и его черты). Также используются каскады признаков для быстрого отбрасывания окон, где не найдено лицо. Все признаки подаются на вход классификатора, который возвращает булево значение, принадлежат ли эти признаки к искомому образу или нет.

Алгоритмы реализованы на языке C++, для тестирования используется база лиц CBCL Face Data. В результате анализа полученных результатов можно сделать вывод, что как обучение классификаторов алгоритма Вюлы-Джонса, так и СНС происходит достаточно долго, при этом обучение СНС, в зависимости от выбранной архитектуры внутренних слоев, обучается дольше классификаторов Вюлы-Джонса в несколько раз. Однако, несмотря на то, что алгоритм Вюлы-Джонса обладает крайне низкой вероятностью ложного обнаружения лиц, он очень плохо работает в том случае, если исходное изображение повернуто более чем на 35 градусов. Сверточная нейронная сеть наоборот лишена этого недостатка, за счет использования сверточных и субдискретизирующих слоев. Поэтому применение каждого из этих алгоритмов в отдельности невозможно в современных производственных системах с учетом их растущих потребностей. В связи с этим не исключается возможность создания системы распознавания, состоящей из совокупности алгоритма Вюлы-Джонса и сверточной нейронной сети.

Литература

1. Макаренко А.А. Сверточные нейронные сети в задаче классификации изображений // Информационные системы. Вып. 4.: Тр. постоянно действующего научно- техн. семинара. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники. — 2006. — С. 3- 9.
2. LeCun Y. Generalization and network design strategies // Proc. Of the Intern. Conf. Connectionism in Perspective. — University of Zurich, 10–13 October 1988
3. Саймон Хайкин. Нейронные сети: полный курс // Москва: Изд-во Вильямс – 2006

References

1. Makarenko A.A. Svertochnye nejronnye seti v zadache klassifikacii izobrazhenij // Informacionnye sistemy. Vyp. 4.: Tr. postojanno dejstvujushhego nauchno- tehn. seminar. — Tomsk: Izd-vo Tom. gos. un-ta sistem upravlenija i radioelektroniki. — 2006. — S. 3- 9.
2. LeCun Y. Generalization and network design strategies // Proc. Of the Intern. Conf. Connectionism in Perspective. — University of Zurich, 10–13 October 1988
3. Sajmon Hajkin. Nejronnye seti: polnyj kurs // Moskva: Izd-vo Vil'jams – 2006

В статье представлены свойства базы нечетких продукционных правил и критерии их проверки.

Ключевые слова: продукция, база нечетких продукционных правил.

Sergienko M.A.
PhD in Technical Sciences, Voronezh State University
ABOUT SOME PROPERTIES OF FUZZY RULES BASE

Abstract

The article considers the properties of fuzzy rules base and the criteria for their verification.

Keywords: production, fuzzy rule base.

Рассмотрим базу нечетких «если-то» правил $\mathfrak{R} = \{R_i\}$ вида

$$R_i : \text{Если } x_1 \text{ есть } A_{i1} \text{ И } \dots \text{ И } x_m \text{ есть } A_{im}, \text{ ТО } y \text{ есть } B_i \ (i = \overline{1, n}),$$

где $x_j \ (j = \overline{1, m})$ – входные переменные, которые могут быть как четкими, так и нечеткими; $X = X_1 \times \dots \times X_m$ – область определения входной переменной (посылки), $x_j \in X_j$, X_j – область определения соответствующей переменной, $y \in Y$, Y – область определения выходной переменной (заключения); A_{ij}, B_i – нечеткие множества, определенные на X_j, Y , с функциями принадлежности $\mu_{A_{ij}}(x_j), \mu_{B_i}(y)$ соответственно [1].

Пусть $A_i = A_{i1} \times \dots \times A_{im}$ – нечеткое множество, определенное на X , с функцией принадлежности $\mu_{A_i}(x)$, тогда \mathfrak{R} примет вид

$$R_i = A_i \rightarrow B_i \ (i = \overline{1, n}).$$

Рассмотрим некоторые свойства базы нечетких продукционных правил и критерии их выполнения.

Частичная непротиворечивость

Два правила, имеющие одинаковые условия, $R_i = A \rightarrow B_i$ и $R_j = A \rightarrow B_j$ являются несовместными по заключениям со степенью α , если

$$T(I(A, B_i), I(A, B_j)) \leq \alpha, \alpha \in [0, 0.5),$$

где T, I – Т-норма и оператор импликации соответственно [1].

База правил \mathfrak{R} называется *частично непротиворечивой (совместной)*, если она не содержит несовместные по заключениям правила.

Правило $R' = A' \rightarrow B'$ совместно с базой \mathfrak{R} , если из непротиворечивости \mathfrak{R} следует, что база $\mathfrak{R} \cup R'$ также непротиворечива.

Полнота

Понятие полноты базы нечетких продукционных правил можно рассматривать как в узком, так и широком смыслах.

База правил \mathfrak{R} *полна в узком смысле*, если не существует такого правила R , которое совместно с этой базой.

Определение полноты базы правил \mathfrak{R} в *широком смысле* предлагается трактовать через понятия *численной и лингвистической полноты*.

Нечеткая модель является *полной*, если с каждым входным состоянием $x^* = (x_1^*, \dots, x_m^*)$, принадлежащим области X , она может связать некоторое выходное состояние $y^* \in Y$ [2].

Нечеткая модель является *неполной*, если с некоторым входным состоянием x^* нельзя связать ни одного выходного состояния y^* .

Нечеткое разбиение области значений X_j переменной x_j является *полным*, если выполнено следующее соотношение

$$\sum_{i=1}^p \mu_{A_{ij}}(x_j^*) > 0, x_j^* \in X_j,$$

где p – число нечетких множеств A_{ij} , которые могут быть значениями x_j .

Полная нечеткая модель представляет собой более точную модель реальной системы, чем неполные.

Пусть в нечеткой модели с каждым входом x_i ассоциирована лингвистическая шкала $S_i^l = (A_{i1}, \dots, A_{ir})$, пространство входных лингвистических значений задается $S_1^l \times \dots \times S_m^l$, которое определяет все возможные лингвистические состояния входного вектора $(A_{1k}, A_{2l}, \dots, A_{mp})$, а выход y задан лингвистической шкалой $S_y^l = (B_1, \dots, B_n)$.

База правил называется *лингвистически полной*, если каждому входному лингвистическому состоянию $(A_{1k}, A_{2l}, \dots, A_{mp})$ она ставит в соответствие хотя бы одно выходное лингвистическое состояние B_j .

Численно полной называется база правил, для которой каждое четкое входное состояние $x^* = (x_1^*, \dots, x_m^*)$ приводит к активизации хотя бы одного правила (т.е. его заключения).

Поскольку активизация «хотя бы одного правила» позволяет вычислить значение на выходе модели, это определение, по своей сути, соответствует определению полной нечеткой модели.

Заметим, что лингвистически неполная база правил может быть численно полной, если подобраны функции принадлежности с достаточно широкими носителями. Если нечеткое разбиение областей значений входных параметров является неполным, то даже лингвистически полная база правил может не являться полной численно.

Частичная избыточность

Два правила $R_i = A_i \rightarrow B_i$ и $R_j = A_j \rightarrow B_j$ являются специфичными по условиям/заклЮчениям со степенью α , если

$$I(\mu_{A_i}, \mu_{A_j}) \geq \alpha \left(I(\mu_{B_i}, \mu_{B_j}) \geq \alpha \right), \alpha \in [0.5, 1].$$

В частности, если база правил \mathfrak{R} содержит правила $R_i = A_i \rightarrow B_i$ и $R_j = A_j \rightarrow B_j$ такие, что $A_i \subset A_j$, то правило R_i более специфично по условию, чем R_j .

Два правила идентичны по условиям/заклЮчениям со степенью α , если

$$T\{I(\mu_{A_i}, \mu_{A_j}), I(\mu_{A_j}, \mu_{A_i})\} \geq \alpha, \alpha \in [0.5, 1], \left(T\{I(\mu_{B_i}, \mu_{B_j}), I(\mu_{B_j}, \mu_{B_i})\} \geq \alpha, \alpha \in [0.5, 1] \right),$$

где T – Т-норма, I – оператор импликации.

База правил называется *частично избыточной*, если в ней содержатся правила, идентичные по посылкам или заклЮчениям.

Разделимость

База правил \mathfrak{R} называется *разделимой*, если

$$\text{core}(A_i) \not\subset \bigcap_{j \neq i} \text{supp}(A_j) \quad (i, j = \overline{1, n}),$$

где $\text{core}(A_i) = \{x \in X / \mu_{A_i}(x) = 1\}$ – ядро нечеткого множества A_i ($i = \overline{1, n}$),

$\text{supp}(A_j) = \{x \in X / \mu_{A_j}(x) > 0\}$ – носитель нечеткого множества A_j ($j = \overline{1, n}$).

Из данного определения следует, что удаление какого-либо правила из базы приводит к появлению таких значений входных переменных, к которым не применимы оставшиеся правила.

Литература

1. Леденева Т.М. Обработка нечеткой информации: учебное пособие. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 233 с.
2. Пегат А. Нечеткое моделирование и управление. – М.: БИНОМ, 2009. – 798 с.

References

1. Ledeneva T.M. Obrabotka nechetkoj informacii: uchebnoe posobie. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2006. – 233 s.
2. Pegat A. Nechetkoe modelirovanie i upravlenie. – M.: BINOM, 2009. – 798 s.

Шариков Ю.В.¹, Ткачев И.В.²

¹Профессор, доктор технических наук, ²студент Национальный минерально-сырьевой университет «горный» (Горный университет)

ОЧИСТКА ПРИРОДНОГО ГАЗА - ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ И СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СХЕМЫ ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье рассматривается опыт применения технологии очистки природного газа диэтаноломином для изучения эффективности процесса абсорбции, имеющего широкое практическое применение. Была исследована рациональность применения метода очистки газа для решения задач определения оптимальных условий при различном составе исходного газа.

Ключевые слова: природный газ, очистка, технология, моделирование.

Sharikov I.V.¹, Tkachev I.V.²

¹Professor, Dr. of Science (Chem. Engng.), ²student, National mineral resources university (Mining university)

NATURAL GAS PURIFICATION – DEFINITION OF RATIONAL TECHNOLOGY AND CREATION OF A MODEL OF TECHNOLOGICAL SCHEME OF THE PROCESS

Abstract

The article discusses the experience of treatment technology of natural gas diethanolamine to study the effectiveness of the absorption process, which has wide practical application. We investigated the rationality of the method of gas purification for solutions of the problem of determining the optimum conditions for the different composition of the initial gas.

Keywords: natural gas, purification, technology, modeling.

Introduction

The basis of the universal system HYSYS simulation calculations laid down the general principles of the material - heat balances flowsheets. In general, simulation flowsheet based on the application of these general principles of thermodynamics to the individual circuit elements and the system as a whole.

When creating complex software in HYSYS model gas purification plant of hydrogen sulfide, carbon dioxide and sulfur impurities amine solution. Determined by the input flow conditions of the gas and sorbent, such as temperature, pressure, flow rate and number of plates for the effective absorption of the process given in the column varying concentrations of noxious gas impurities.

Therefore, the determination of optimal input thermodynamic parameters depending on the content of harmful impurities of natural gas, as well as the calculation of the rational use of sorbent in the purification process is an actual scientific and applied problems the solution of which will significantly improve technical and economic performance of the purification process gas from hydrogen sulfide and carbon dioxide. Determination of rational technology of purification of natural gas from hydrogen sulfide and carbon dioxide, can improve product quality, increase the productivity of the plant.

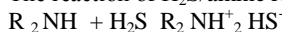
Absorption of the reaction gas purification process are exothermic and reversible depending on the pressure temperature (through the gas-liquid equilibrium). Low temperature and high pressure hydrogen sulfide contribute to the absorption and carbon dioxide.

The main chemical reactions in the liquid phase are as follows:

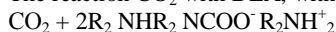
Reaction with H_2S and CO_2 :

To diethanolamine (DEA)

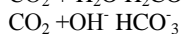
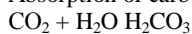
The reaction of H_2S /amine runs instantly

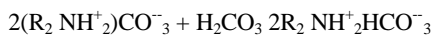
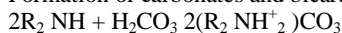
The reaction CO_2 with DEA, with formation of carbamate runs- quickly

Absorption of carbon dioxide runs slowly

Formation of carbonates and bicarbonates:run as follows:

where R represents a radical - CH_2CH_2OH

Experimental results and discussion

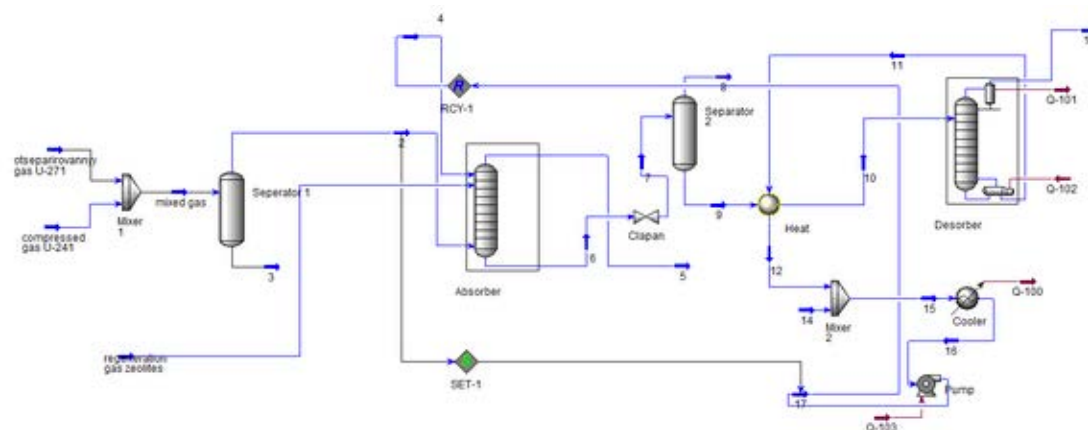

Fig. 1-Scheme model for purification of natural gas from hydrogen sulfide and carbon dioxide

With the help created scheme optimal thermodynamic parameters have been identified. Low temperature and high pressure contribute to the absorption of hydrogen sulfide and carbon dioxide, and the permissible range of temperatures in the HYSYS software package starts at 25 °C. Based on these conditions, the effective working temperature is assumed to be 30 °C. The pressure in the column is determined empirically depending on the purity of the product and the contents of harmful impurities in the feed of the column. The selection criterion values determined molar concentrations of carbon dioxide and hydrogen sulfide in the product of 0.02% and 0%, respectively.

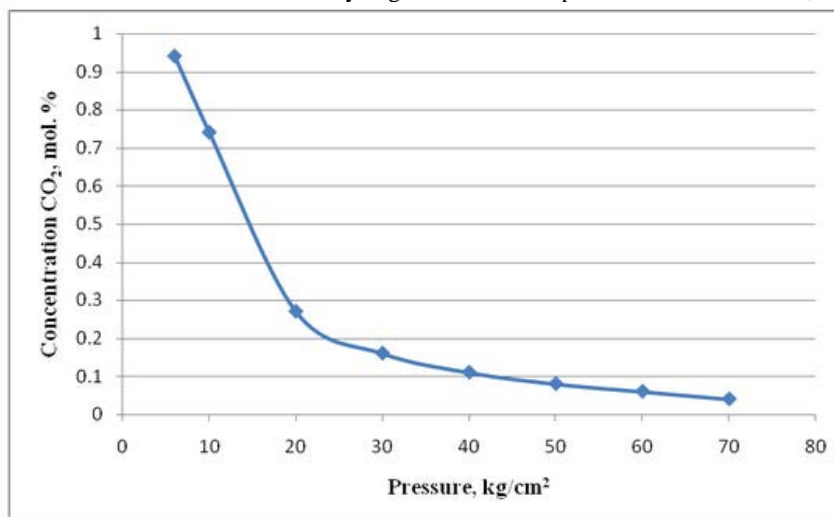

Fig. 2. Dependence of the contents of harmful impurities in the product of the pressure in the column

Graph shown in figure 2 describes the dependence of the carbon dioxide content on the pressure in the absorber at the minimum acceptable number of plates (equal to 10) required for effective process of absorption in the absence of hydrogen sulfide in the output product of the installation.

The number of trays of the absorption column and the feed point of the input power as the influence on the thermodynamic parameters and the degree of purification of the product, however they also have been determined experimentally. The sample values produced by the previously mentioned criteria.

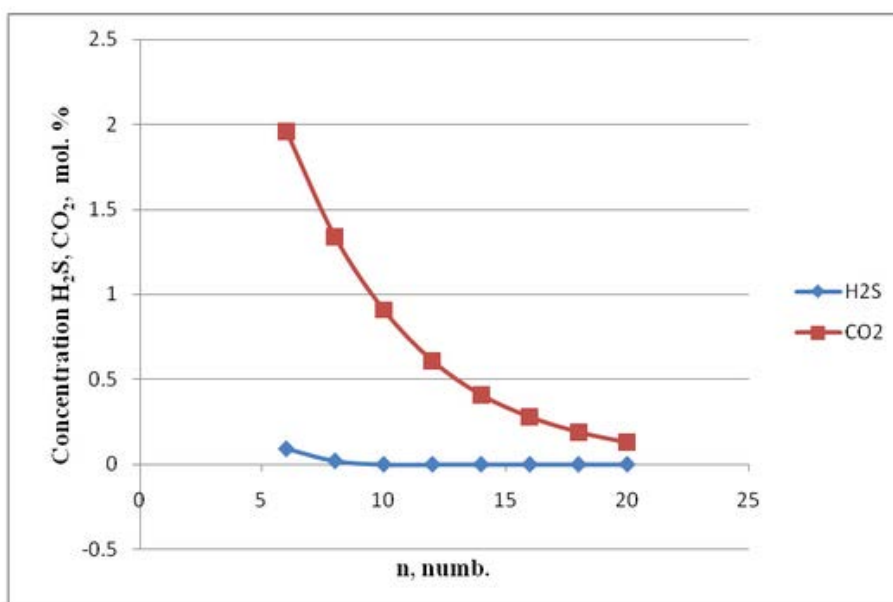

Fig. 3. Dependence of harmful impurities in the product on the number of plates.

Graph in figure 3 shows the curves of concentration of hydrogen sulfide and carbon dioxide in the product of the absorption column, at the lowest possible pressure column equal 6 kg/cm^2 .

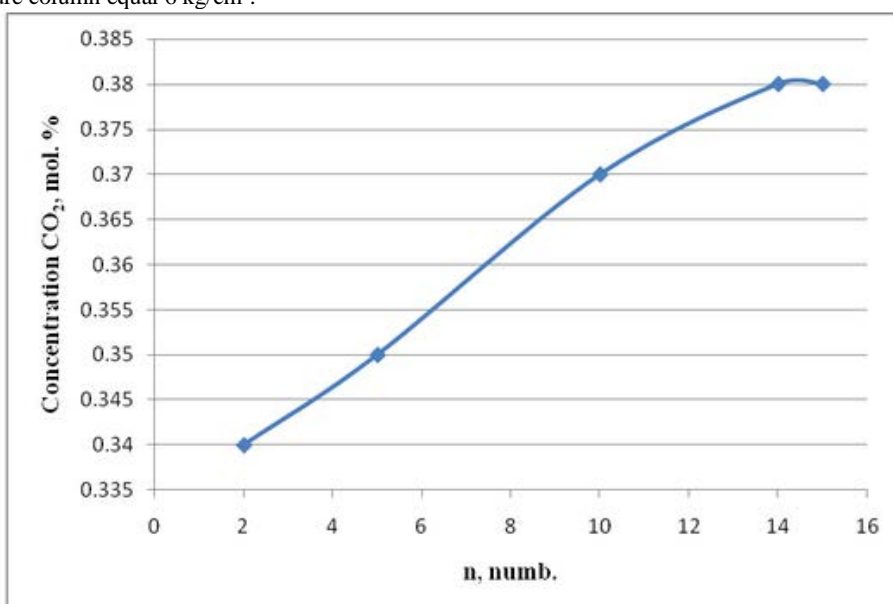

Fig. 4. Dependence of product quality upon the point of input power.

Representation of the relationship in figure 4 shows the qualitative characteristics of the product from the point of power entry. Number plates absorber is 15 - the optimum number for effective purification, the minimum pressure of the absorber is 6 kg/cm^2 for uncomplicated possibilities depending demonstration. The most effective option feed is performed to the plate number 2.

Gases entering the treatment plant alkanolamines have different contents of hydrogen sulfide, carbon dioxide and sulfur impurities is therefore appropriate to use different modes of operation of the absorption column, derived experimentally and shown in Table 1. The range of values of the contents of harmful impurities was taken from the gas condensate deposits existing as such Astrakhan gas condensate field containing hydrogen sulfide and carbon dioxide, shown in the table as the maximum and the Karachaganak oil and gas field - the minimum value in Table 1.

Table 4. Optimal values gas purification technology.

Content, mol. %		p, kg/cm^2	t, $^{\circ}\text{C}$	n, numb.
CO ₂	H ₂ S			
16	26	30	30	15
14	19	30	30	15
8	13	25	30	15
4	7	25	30	14
2	4	24	30	13

n – the number of trays in the absorber.

t – temperature in the absorber.

p – pressure in the absorber.

The Table 1 shows the conditions of the process of absorption of hydrogen sulfide at various concentrations of carbon dioxide in the feed. The criterion for selection of optimum conditions is the degree of purity of the product, namely the molar concentration of carbon dioxide and hydrogen sulfide in the finished product is 0.02% and 0%, respectively.

Conclusion

The created model gas purification scheme to determine the optimal parameters of the technological scheme of purification plant natural gas from hydrogen sulfide and carbon dioxide at a different content of harmful impurities in the incoming gas installation. This solves the technical - economic challenges facing installation using software package HYSYS.

References

1. Basniev K. S. Jenciklopedija gazovoj promyshlenosti. 4-e izdanie – 1994. – 900 s.
2. Metodicheskoe posobie po programme podgotovki studentov tehnologicheskikh disciplin. Rabota v srede «HYSYS» [Elektronnyj resurs] URL: http://tpv-ugntu.narod.ru/HYSYS_1.pdf (data obrashhenija 20.12.2014).

1

Джахуа Д.К.¹, Крыжановский О.В.², Чулюков В.А.³

^{1,2}Аспирант; ³кандидат физико-математических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет

ЭТАПЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СЛУЖБЫ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ

Аннотация

В статье рассматривается возможность использования результатов работы аналитической службы разведки конкурента с открытыми источниками информации для защиты конфиденциальных сведений в частности методом рефлексивного управления конкурентом.

Ключевые слова: разведка, анализ, информация, конкурент.

Dzhahua D. K., ¹, Kryzhanovskij O.V.², Chuljukov V.A.³

^{1,2}Postgraduate student; ³PhD in Physics and mathematics, associate professor, Voronezh State Pedagogical University

STAGES OF ANALYTICAL WORK OF SERVICE COMPETITIVE INTELLIGENCE

Abstract

The article discusses the possibility of using the results of analytical intelligence competitor with open sources of information for the protection of confidential information in particular by the reflexive control competitor.

Keywords: intelligence, analysis, information, competitor.

В [1] приводится возможная оценка эффективности защиты конфиденциальной информации от получения ее средствами конкурентной разведки. Однако выбор оптимального метода защиты путем максимизации времени работы информационно-аналитической службы (ИАС) конкурента по сбору и анализу информации возможно только на основе знания возможностей данной ИАС конкурента по получению конфиденциальных сведений из открытых источников информации.

Вообще конкурентная разведка выполняет следующие функции:

- Осуществляет поддержку принятия решений, как на стратегическом, так и на тактическом уровне, повышая тем самым эффективность ведения бизнеса.
- Привлекает внимание менеджеров на возможно раннем этапе к угрозам, которые потенциально могут причинить ущерб бизнесу компании («раннее предупреждение»).
- Выявляет благоприятные для бизнеса возможности, которые компания без конкурентной разведки могла бы просто не заметить.
- Участвует в выявлении попыток конкурентов получить доступ к корпоративным секретам, помогая тем самым службе безопасности компании.
- Обслуживает механизм управления рисками, что позволяет компании эффективно реагировать на быстрые изменения внешней среды.

В литературе говорят о четырех (иногда – о пяти) этапах, которые принято называть «разведывательным циклом» обработки информации.

Первый этап: постановка компанией задачи, которую она хочет решить с помощью конкурентной разведки.

Второй этап: процесс сбора информационных сведений, в соответствии с поставленной задачей самыми разными методами.

Третий этап: сортировка, обработка и оценка собранных информационных сведений.

Четвертый этап: анализ собранных информационных сведений и создание на их основе информационных данных, пригодных для выработки управленческого решения.

Пятый этап: представление конечного продукта тому, для кого он производился.

Чтобы предугадать реактивные действия (рефлекс) конкурента после проведения его ИАС разведывательного цикла обработки информации из открытых источников, предлагается рассмотреть обработку этих данных как последовательность фильтров, через которые они проходят. На выходе такой процесс позволит определить конкурентам – может ли заданная информация рассматриваться как достоверная.

Опираясь на идеи Шермана Кента, которые получили дальнейшее развитие в книге бригадного генерала Вашингтона Плэтта "Информационная работа стратегической разведки" [2], можно рассмотреть следующие факторы, которые обеспечивают составление правильного с точки зрения ИАС конкурента прогноза на этапе сбора информационных сведений.

Надежность источника информации

Оценка надежности источника происходит постоянно путем регулярной проверки сообщаемой им информации. Для определения надежности используется шкала:

1. Совершенно надежный.
2. Обычно надежный.
3. Довольно надежный.
4. Не всегда надежный.
5. ненадежный.
6. Надежность не может быть определена.

Достоверность информации

Информация достоверна, если она отражает истинное положение дел. Объективная информация всегда достоверна, но достоверная информация может быть как объективной, так и субъективной. Недостоверной информация может быть по следующим причинам:

- преднамеренное искажение (дезинформация) или непреднамеренное искажение субъективного свойства;
- искажение в результате воздействия помех («испорченный телефон») и недостаточно точных средств ее фиксации.

Для определения достоверности используется шкала:

1. Достоверность подтверждена.
2. Вероятно правдивая.

3. Возможно правдивая.
4. Сомнительная.
5. Неправдоподобная.
6. Степень достоверности не может быть определена.

Так же при аналитической работе ИАС конкурента будет учитывать основные свойства информации:

1. Полнота информации. Информацию можно назвать полной, если ее достаточно для понимания и принятия решений. Неполная информация может привести к ошибочному выводу или решению.

2. Актуальность информации – степень соответствия информации текущему моменту времени. Только вовремя полученная информация может быть полезна.

3. Адекватность информации – уровень соответствия образа, создаваемого с помощью информации, реальному объекту, процессу, явлению. От степени адекватности информации зависит правильность принятия решения.

4. Доступность информации – мера возможности получить ту или иную информацию. На степень доступности информации влияют одновременно как доступность данных, так и доступность адекватных методов для их интерпретации.

5. Объективность информации. Понятие объективности информации является относительным. Это понятно, если учесть, что методы являются субъективными. Более объективной принято считать ту информацию, в которую методы вносят меньший субъективный элемент.

6. Полезность (ценность) информации. Полезность может быть оценена применительно к нуждам конкретных ее потребителей и оценивается по тем задачам, которые можно решить с ее помощью.

Важнейшее значение имеет и такая характеристика информации, как «старение». Необходимо обязательно учитывать и указывать временной интервал, в течение которого действительны те или иные оценки.

Однако собранные данные не являются информацией до тех пор, пока они не проанализированы [3].

Существуют различные аналитические методы обработки всей собранной информации (метод М. Портера, метод Бостонской консультативной группы), методы анализа предприятия (например, метод SWOT), метод сетей связи, различные экспертные методы. Общим для всех методов анализа собранных информационных сведений является сопоставление событий, фактов, намеков, мнений, версий, оценок, слухов, ссылок, т. е. самой разнородной информации по некоторым ключевым признакам в зависимости от поставленной задачи, получаемых из различных независимых источников. Подробное описание этих методов можно найти в [4].

Итак, для моделирования процесса обработки данных конкурентом можно выстроить иерархическую структуру характеристик информации. Соответственно чем больше фильтров пройдет информация, тем выше в этой иерархии она будет расположена в глазах конкурента, следовательно, тем больше она будет влиять на выбор конкурента. Данную иерархию можно разбить на два уровня. На нижнем уровне информация проходит фильтры обработки при сборе сведений. На верхнем уровне информация проходит фильтры обработки при ее анализе.

Используя для классификации добытой информации и для придания прогнозным аналитическим оценкам конкретных количественных значений универсальную номенклатуру степеней достоверности Кента, а также методы нечеткой логики и теории нечетких множеств, можно определить степень предполагаемой достоверности информации с точки зрения конкурента. Данная информация будет полезна для защиты конфиденциальных сведений такими методами как маскирование, дезинформация и особенно при использовании рефлексивного управления конкурентом.

Литература

1. Чулюков В.А., Ивакин В.О. Эффективность защиты информации в информационно-кибернетическом пространстве в условиях конкурентной разведки.//Информация и безопасность. – 2005. – Вып.2 – С.86-89.
2. Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы/Пер.с англ. – М.: Иностранная литература, 1958. – 338 с.
3. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление /Пер.с англ. – М.: Советское радио, 1974. – 280 с.
4. Доронин А.И. Бизнес-разведка. – М.: Ос'-89, 2002. – 288 с.

References

1. Chuljukov V.A., Ivakin V.O. Jefferktivnost' zashhity informacii v informacionno-kiberneticheskom prostranstve v uslovijah konkurentnoj razvedki.//Informacija i bezopasnost'. – 2005. – Vyp.2 – S.86-89.
2. Pljett V. Informacionnaja rabota strategicheskoy razvedki. Osnovnye principy/Per.s angl. – М.: Inostrannaja literatura, 1958. – 338 s.
3. Kliland D., King V. Sistemyj analiz i celevoe upravlenie /Per.s angl. – М.: Sovetskoe radio, 1974. – 280 s.
4. Doronin A.I. Biznes-razvedka. – М.: Os'-89, 2002. – 288 s.

Шадрина А.В., Саруев Л.А.

Кандидат технических наук, Доктор технических наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МЕХАНИЗМ РАБОТЫ НИППЕЛЬНОГО СОЕДИНЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА БУРИЛЬНЫХ ТРУБ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЛНЫ ДЕФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье приведено описание механизма распределения тангенциальных напряжений в соединительном элементе закрытого типа буровых труб в процессе прохождения волны деформации по буровой колонне.

Ключевые слова: буровая колонна, ниппельное соединение закрытого типа, волна деформации, тангенциальные напряжения.

Shadrina A.V., Saruev L.A.

Candidate of Technical Science, Doctor of Technical Science, National Research Tomsk Polytechnic University

THE PRINCIPLES OF CONCEALED NIPPLE THREAD CONNECTION IN DRILL STRING AT THE STRAIN WAVE PROPAGATION

Abstract

The paper presents mechanism of tangential stress distribution in the drill string with concealed nipple thread connection at the strain wave propagation.

Keywords: drill string, concealed nipple thread connection, strain wave, tangential stress.

В процессе ударно-вращательного бурения соединение труб испытывает влияние нагрузок, вызванных действием осевой нагрузки, импульса силы, а также крутящего момента [1]. Представление о характере этих нагрузок, их оценка и учет в процессе проектирования буровых колонн позволяет повысить долговечность резьбовых соединений.

Для способов бурения, в которых реализуется ударная нагрузка, в качестве неудачных конструкторских решений можно назвать следующие типы соединений: «труба в трубу»; муфтовое, имеющее увеличенное сечение в резьбовой ее части, муфтово-замковое. Такие конструкции вызывают циклические напряжения растяжения, имеют низкий коэффициент передачи импульса силы.

Надежная работа резьбового соединения обеспечивается, прежде всего, снижением доли потерянной в нем энергии импульса силы. Энергия волны деформации, направленная не на продольное перемещение бурильной колонны с породоразрушающим инструментом, а рассеянная в соединениях связана с неоднократными знакопеременными деформациями, трением витков резьбы и, как следствие, с нагревом резьбовых соединений труб.

Альтернативным вариантом соединения труб, лишенного в значительной степени указанных недостатков, является ниппельное, имеющее соединительный элемент, полностью скрытый внутри соединяемых бурильных труб (рис. 1) [1].

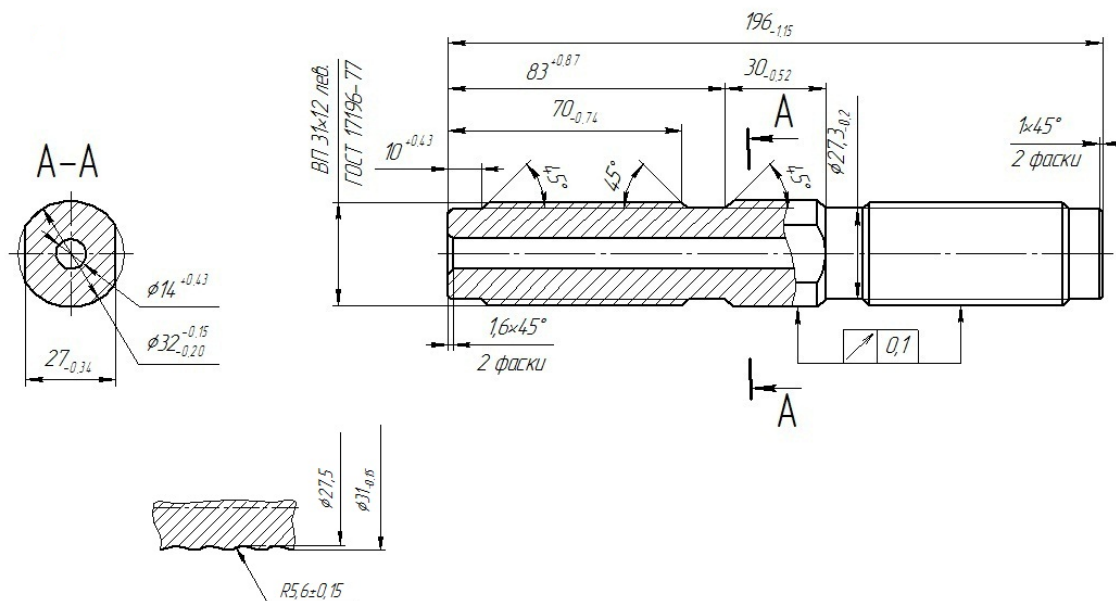

Рис. 1 – Ниппельное соединение закрытого типа бурильных труб

Рассмотрим предлагаемое соединение как упруго-колебательную систему. В данной механической системе в процессе ударно-вращательного нагружения, помимо упругих сил, неизбежно развиваются силы сопротивления, связанные с различными скоростями точек системы. Как правило, такие силы совершают необратимую отрицательную работу. Это приводит к диссипации энергии, передаваемой волной деформации.

Воздействующий на соединение труб импульс силы вызывает относительное смещение витков резьбы труб относительно витков ниппеля. При этом возникающие силы трения совершают работу, определяющую существенную долю потерь передаваемой волной деформации энергии.

Экспериментами установлено, что сохранение поперечного сечения бурильной колонны постоянным по всей ее длине позволяет существенно снизить отражение импульсов силы от бурильных труб настолько, что им можно пренебречь.

Механизм работы соединения бурильных труб новой конструкции исследовалось на специальном стенде в режиме квазистатического нагружения («сжатие-растяжение»), получены характеристики диссипативной силы. На вертикальной оси диаграммы обозначена сила сопротивления – диссипативная сила F_d , на горизонтальной оси – относительное смещение сечений витков резьбы бурильной трубы относительно витков ниппеля δ по оси x .

Анализ полученных диаграмм (рис. 2) позволил выявить особенности деформирования соединения труб ниппелем закрытого типа (таб. 1).

Площадь петли гистерезиса представляет работу сил неупругого сопротивления или рассеянную энергию волны деформации при приложении циклической сжимающей и растягивающей нагрузок.

Воздействие на бурильную колонну внешнего крутящего момента вызывает появление в элементах резьбового соединения тангенциальных напряжений. А сам крутящий момент при этом может передаваться через витки ниппеля и стык бурильных труб.

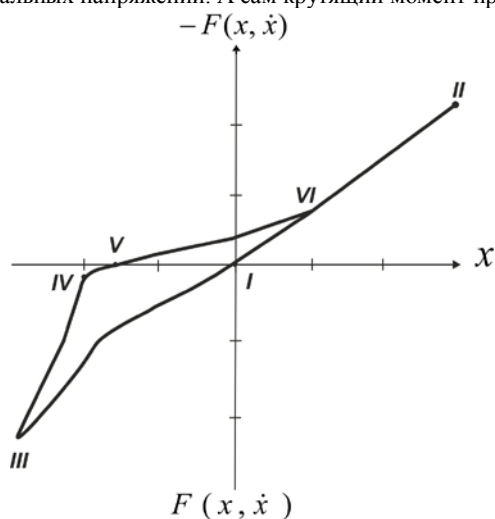

Рис. 2 – Петлевая диаграмма «сила–перемещение» в ниппельном соединении труб закрытого типа при квазистатическом нагружении

Таблица 1– Описание механизма деформирования соединения труб ниппелем закрытого типа в процессе квазистатического нагружения

Участок диаграммы	Описание
<i>I–II</i>	Резьбовое соединение предварительно затянуто: величина приложенного крутящего момента определяет деформацию резьбовой части бурильных труб и ниппеля. Сила сцепления в витках резьбы бурильных труб и ниппеля больше прилагаемой силы сжатия. При последующем сжатии происходит увеличение усилия сжатия в бурильных трубах и постепенная разгрузка ниппеля. Трение покоя преобразуется в трение скольжения. В точке <i>II</i> сила трения равна нулю, отмечается полное освобождение ниппеля от нагрузки, появляется зазор между смежными витками ниппеля и бурильных труб. Данный участок диаграммы соответствует жесткости труб.
<i>II–I</i>	При снятии сжимающей нагрузки (до точки <i>I</i>) ниппель возвращается в первоначальное положение. Участок соответствует жесткости соединения.
<i>I–III</i>	Приложение к резьбовому соединению растягивающей силы вызывает большее растяжение ниппеля, увеличение силы трения по площади контакта между витками резьбы труб и ниппеля. Общая жесткость резьбового соединения увеличивается.
<i>III–IV</i>	Последующее снижение растягивающей силы приводит к незначительным относительным перемещениям витков резьбы бурильных труб и ниппеля за счет большой жесткости контакта между витками резьбовой части бурильных труб и ниппеля.
<i>IV–V</i>	При снижении растягивающей нагрузки происходит снижение сил трения в резьбе ниппеля и труб.
<i>отрезок V–I на диаграмме</i>	В точке <i>V</i> сила растяжения принимает нулевое значение. На отрезке диаграммы отмечается значительная сила трения между контактирующими витками резьбы труб и ниппеля. Отрезок представляет неупругую деформацию в ниппельном соединении.
<i>V–VI</i>	Общая жесткость ниппельного резьбового соединения существенно меньше жесткости участка <i>I–II</i> , так как в соединении бурильных труб происходит смена знака силы трения в резьбовой части.

Воздействие на бурильную колонну внешнего крутящего момента вызывает появление в элементах резьбового соединения тангенциальных напряжений. А сам крутящий момент при этом может передаваться через витки ниппеля и стык бурильных труб.

Изменение тангенциальных напряжений было зафиксировано в ниппеле в результате произведенной серии ударов при постоянной предупредной скорости бояка 5,1 м/с (рис. 3).

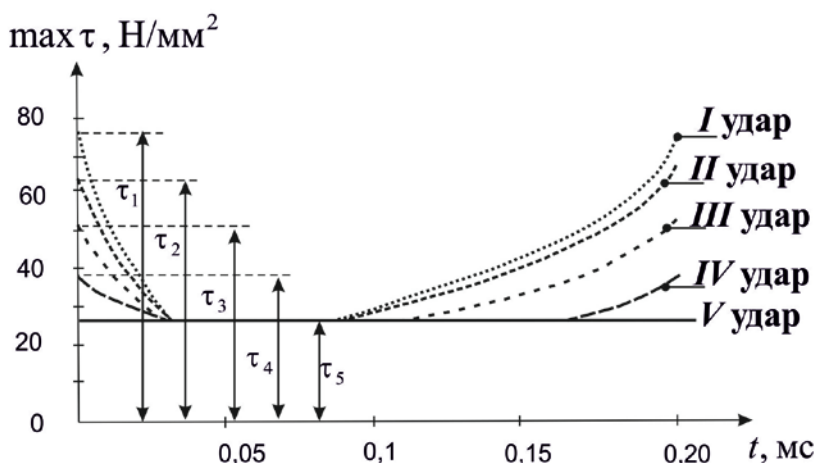

Рис. 3 – Распределение тангенциальных напряжений в ниппеле при совместном воздействии крутящего момента и импульсов силы [2]

Объяснение характера данных зависимостей видим в перераспределении долей передаваемого крутящего момента между витками резьбы соединения и стыком бурильных труб. Сложный волновой процесс в рассматриваемом соединении труб можно свести к следующему описанию.

1. Усилие затяжки, действующее в начальный момент на резьбовое соединение (порядка 3 т), вызывает сжатие бурильных труб и растяжение ниппеля.

2. В процессе распространения волны деформации происходит увеличение усилия сжатия в бурильных трубах до амплитудных значений самого импульса (например, 15–18 т) и снижение усилия растяжения в ниппеле. Происходит существенное снижение величины контактной деформации смежных витков резьбы элементов соединения, что приводит к ввинчиванию ниппеля в резьбу труб за счет внешнего крутящего момента.

3. В процессе завершения прохождения импульса, бурильная труба как сжатая пружина, воздействует на витки ниппеля, вызывая его растяжение на большую величину, чем до воздействия импульса. Усилия в контактах витков и сила трения в них увеличиваются, тангенциальные напряжения также повышаются.

4. К приходу очередного импульса тангенциальные напряжения оказываются меньше предыдущих, поскольку увеличилась доля передаваемого внешнего момента через стык труб, и уменьшилась – через ниппель.

Этот процесс для данной конструкции и параметров нагружения повторяется до тех пор, пока порядка 70 – 75 % крутящего момента в соединении не будет передаваться через стык бурильных труб. При этом процесс передачи крутящего момента стабилизируется. В наших экспериментах это отмечалось через 5 ударов.

Литература

1. Шадрин А.В. Динамические процессы в колонне труб при вращательно-ударном бурении скважин малого диаметра из подземных горных выработок / А.В. Шадрин, Л.А. Саруев, А.Л. Саруев. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 175 с.

2. Саруев Л.А. Шадрина А.В., Саруев А.Л. Экспериментальная оценка напряжений в ниппельных соединениях буровых труб при вращательно-ударном нагружении // Известия Томского политехнического университета; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – Т.317 – № 2. – С. 78–83.

References

1. Shadrina A.V., Saruev L.A., Saruev A.L. Dinamicheskie processy v kolonne trub pri vrashhatel'no-udarnom burenii skvazhin malogo diametra iz podzemnyh gornyh vyrabotok. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2009. – 175 s.
2. Saruev L.A. Shadrina A.V., Saruev A.L. Jeksperimental'naja ocenka naprjazhenij v nippel'nyh soedinenijah buril'nyh trub pri vrashhatel'no-udarnom nagruzenii // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta; Tomskij politehnicheskij universitet. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2010. – Т.317 – № 2. – С. 78–83.

Шадрина А.В.

Кандидат технических наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАКЦИОННОГО СОСТАВА ПРОДУКТОВ РАЗРУШЕНИЯ КРУПНОЗЕРНИСТОГО ГРАНИТА УДАРНО-ПОВОРОТНЫМ СПОСОБОМ

Аннотация

В статье приведены результаты исследования фракционного состава крупнозернистого гранита, полученного в результате ударно-поворотного бурения в лабораторных условиях.

Ключевые слова: ударно-поворотный способ бурения, продукты разрушения гранита, ситовый анализ, фракционный состав, экспериментальные зависимости.

Shadrina A.V.

Candidate of Technical Science, National Research Tomsk Polytechnic University

THE RESULTS OF particle-size distribution in granite-cutting sludge RESEARCH AT PERCUSSIVE DRILLING

Abstract

The paper presents experimental studies of coarse-grained granite failure provided by percussive drilling in laboratory setting. The particle-size distribution in granite-cutting sludge was analyzed in this paper.

Keywords: percussive drilling, granite-cutting sludge, particle analysis, particle-size distribution, empirical relations.

Исследования фракционного состава продуктов разрушения гранита дополняют исследования, связанные с оценкой энергоёмкости разрушения горной породы и имеют цель показать изменение крупности бурового шлама от изменения параметров ударной системы и формы буровой коронки. Экспериментальное исследование представлено результатами многофакторного анализа характера разрушения горной породы (объёма разрушения, углубки скважины за удар, энергоёмкости разрушения, изменения процентного содержания частиц горной породы) от параметров ударно-поворотной системы при бурении [1]. Нужно отметить, что подобных исследований очень мало [2, 3], а полученные нами результаты позволили уточнить закономерности разрушения, в частности, установить разный характер влияния увеличения длины ударника на энергоёмкость разрушения лезвийного и штыревого породоразрушающего инструмента (ПРИ).

ПРИ представлен типовыми буровыми коронками диаметром 43 мм: штыревая, крестовая и долотчатая. Для сопоставления удельных энергий удара буровых коронок для штыревой коронки за длину лезвия была принята суммарная величина диаметров штырей буровой коронки.

В ходе эксперимента оценивалось влияние формы коронки, предупредной скорости боя, его линейных размеров и массы, а также угла поворота инструмента после удара на величину объёма разрушенной породы, углубку лунки за удар и удельной энергоёмкости разрушения.

Энергия единичного удара изменялась в диапазоне 31-207 Дж. Цилиндрические бойки, закрепленные на копре имели разные геометрические параметры и массу [4]. Бойки 2 и 3, имели равную массу и позволяли формировать волны деформации равной энергии при соответствующих предупредных скоростях боя.

Были проведены 72 серии стеновых испытаний, в общей сложности 862 удара.

Согласно известной точке зрения Иванова К.И. [2], наиболее длинный боек обеспечивает большую длительность действия импульса силы, а энергоёмкость разрушения горной породы коротким ударником больше, чем длинным. Однако для долотчатой и крестовой коронок в нашем эксперименте наблюдалась обратная зависимость: при более длинном бойке (700 мм, диаметр 35 мм, масса 5,48 кг) энергоёмкость разрушения больше.

Объём разрушенного при заданных условиях гранита просеивался через набор стандартных лабораторных сит с отверстиями следующих размеров: 0,25; 0,5; 1,0; 2,0 мм.

Результаты фракционного состава гранита были сведены в таблицы (таб. 1-3), по которым построены графики зависимости фракционного состава от диаметра выбуренных частиц для различных условий эксперимента.

Все указанные зависимости имеют выраженный гиперболический характер и стабильное процентное содержание выбуренных частиц определённого диаметра (рис. 1): 0,25-мм фракция – 40–60 %; 0,5- и 1,0-мм фракции – 10–20 %; 2,0-мм фракции – 5–13 %; фракция частиц диаметром >2 мм – 2–14 %.

При этом следует отметить, что при малой энергии удара 31,25 Дж (рис. 1, а) крестовая коронка даёт лучший результат: меньшее содержание частиц самой мелкой фракции и, соответственно, большее количество крупной фракции.

С повышением энергии удара, которая изменялась в эксперименте от 31,25 до 207,35 Дж очевидно преимущество буровой коронки штыревого типа (рис. 1, б), которая практически во всех случаях обеспечивала большую крупность обломков разрушенной горной породы и имела особенности результатов при разных предупредных скоростях боя. Так, при предупредной скорости боя 5 м/с для всех цилиндрических бойков содержание частиц диаметром более двух миллиметров составляет около 10 %, а содержание 0,25-миллиметровой фракции не превышает 49 %.

Таблица 1 – Результаты разрушения крупнозернистого гранита штыревой коронкой

Предударная скорость бойка, м/с	Цилиндрич. боек	Угол поворота ПРИ, °	Удельная энергия удара, Дж/см	Средний объем разрушения за удар, см³	Энергоемкость разрушения, Дж/см³	Углубка лунки за удар, мм	Процентное содержание частиц различных диаметров, %				
							менее 0,25 мм	0,25-0,5 мм	0,5-1,0 мм	1,0-2,0 мм	более 2 мм
5	1	20	6,35	0,130	242,978	0,09	51,23	21,89	15,24	9,09	2,54
5	1	30	6,35	0,130	241,107	0,09	51,04	19,38	15,12	10,74	3,72
5	1	40	6,35	0,126	249,552	0,09	54,85	18,88	14,01	9,46	2,82
7	1	20	12,45	0,255	242,029	0,15	51,84	19,67	15,07	9,01	4,41
7	1	30	12,45	0,225	273,948	0,15	52,20	19,36	15,21	9,37	3,86
7	1	40	12,45	0,237	259,258	0,15	51,82	19,35	14,92	9,28	4,63
5	2	20	13,92	0,212	328,403	0,14	48,81	19,58	15,16	9,26	7,20
5	2	30	13,92	0,212	325,949	0,14	42,01	18,88	15,52	10,25	13,35
5	2	40	13,92	0,237	290,315	0,16	43,86	17,95	15,30	12,89	10,00
7	2	20	27,29	0,432	312,814	0,3	49,99	19,01	15,47	10,27	5,28
7	2	30	27,29	0,409	328,942	0,29	52,84	19,40	14,72	8,66	4,38
7	2	40	27,29	0,455	295,113	0,25	54,92	18,41	14,20	8,75	3,72
5	3	20	13,92	0,231	297,082	0,16	42,87	18,17	16,25	13,22	9,50
5	3	30	13,92	0,240	287,519	0,17	43,71	19,23	16,11	11,60	9,34
5	3	40	13,92	0,259	264,772	0,16	43,75	18,90	16,09	12,08	9,16
7	3	20	27,92	0,460	292,465	0,29	55,12	19,22	14,02	8,13	3,52
7	3	30	27,92	0,456	295,051	0,29	52,74	20,07	14,78	9,24	3,17
7	3	40	27,92	0,455	295,659	0,3	52,93	19,27	14,39	9,19	4,22
5	4	20	21,09	0,289	361,199	0,19	44,19	18,25	15,53	11,77	9,88
5	4	30	21,09	0,278	374,564	0,19	48,08	18,32	14,82	10,34	8,42
5	4	40	21,09	0,282	373,081	0,16	53,97	18,81	13,87	8,03	5,31
7	4	20	41,33	0,479	427,043	0,31	46,34	18,60	16,11	12,15	6,80
7	4	30	41,33	0,519	392,444	0,34	53,51	19,07	14,55	9,11	3,75
7	4	40	41,33	0,499	408,313	0,37	57,55	18,07	13,39	7,83	3,16

Таблица 2 – Результаты разрушения крупнозернистого гранита крестовой коронкой

Предударная скорость бойка, м/с	Цилиндрич. боек	Угол поворота ПРИ, °	Удельная энергия удара, Дж/см	Средний объем разрушения за удар, см³	Энергоемкость разрушения, Дж/см³	Углубка лунки за удар, мм	Процентное содержание частиц различных диаметров, %				
							менее 0,25 мм	0,25-0,5 мм	0,5-1,0 мм	1,0-2,0 мм	более 2 мм
5	1	20	5,21	0,115	274,022	0,08	45,56	21,22	15,75	10,58	6,88
5	1	30	5,21	0,115	273,821	0,08	42,24	19,53	16,62	12,08	9,53
5	1	40	5,21	0,125	252,207	0,08	48,13	19,36	15,32	10,12	7,06
7	1	20	10,21	0,241	255,189	0,15	59,04	18,72	12,10	5,17	4,96
7	1	30	10,21	0,236	260,109	0,14	56,88	18,63	13,64	7,27	3,58
7	1	40	10,21	0,258	238,406	0,16	57,77	18,80	13,04	6,48	3,90
5	2	20	11,42	0,178	391,335	0,10	57,44	18,79	13,32	6,89	3,56
5	2	30	11,42	0,191	361,556	0,11	57,80	18,29	12,93	6,77	4,21
5	2	40	11,42	0,219	314,817	0,13	57,32	18,13	13,12	6,62	4,81
7	2	20	22,38	0,401	336,304	0,21	55,98	18,88	14,87	7,12	3,14
7	2	30	22,38	0,430	312,739	0,25	54,66	18,89	14,46	7,98	4,01
7	2	40	22,38	0,437	309,166	0,26	54,48	18,71	13,76	6,79	6,26
5	3	20	11,42	0,183	378,152	0,11	55,31	19,66	14,04	7,12	3,87
5	3	30	11,42	0,167	414,392	0,10	51,95	17,77	14,61	9,31	6,32
5	3	40	11,42	0,187	370,255	0,11	57,01	18,23	12,96	6,58	5,21
7	3	20	22,38	0,370	370,372	0,25	53,04	18,20	14,26	8,63	5,86
7	3	30	22,38	0,366	367,909	0,23	55,43	18,04	13,90	7,76	4,87
7	3	40	22,38	0,366	370,510	0,19	55,79	18,56	13,55	7,64	4,37
5	4	20	17,29	0,251	415,054	0,15	57,29	18,49	13,69	5,83	4,70
5	4	30	17,29	0,224	464,383	0,13	55,03	17,49	14,39	8,22	4,86
5	4	40	17,29	0,241	431,340	0,16	56,38	18,49	13,50	6,64	5,44
7	4	20	33,89	0,471	432,805	0,27	59,67	17,81	12,06	5,43	5,02
7	4	30	33,89	0,478	428,141	0,27	55,07	18,21	13,87	7,88	4,97
7	4	40	33,89	0,467	438,524	0,28	53,88	18,18	14,15	8,51	5,28

Таблица 3 – Результаты разрушения крупнозернистого гранита долотчатой коронкой

Предварная скорость бояка, м/с	Цилиндрич. боек	Угол поворота ПРИ, °	Удельная энергия удара, Дж/см	Средний объем разрушения за удар, см ³	Энергоемкость разрушения, Дж/см ³	Углубка лунки за удар, мм	Процентное содержание частиц различных диаметров, %				
							менее 0,25 мм	0,25-0,5 мм	0,5-1,0 мм	1,0-2,0 мм	более 2 мм
5	1	20	7,27	0,139	225,671	0,08	54,58	20,03	14,37	7,69	3,32
5	1	30	7,27	0,132	239,162	0,08	54,49	18,98	14,59	8,50	3,43
5	1	40	7,27	0,127	236,146	0,08	53,95	18,60	14,80	8,35	4,29
7	1	20	14,24	0,253	242,306	0,11	62,04	19,69	12,54	5,03	0,70
7	1	30	14,24	0,261	235,108	0,15	57,36	20,03	14,43	6,72	1,45
7	1	40	14,24	0,257	239,588	0,16	57,87	19,26	13,44	6,71	2,72
5	2	20	15,93	0,238	290,467	0,14	56,67	19,40	14,08	8,11	1,73
5	2	30	15,93	0,237	289,361	0,13	54,28	19,15	14,51	9,68	2,38
5	2	40	15,93	0,236	290,034	0,15	52,65	18,84	14,47	10,22	3,81
7	2	20	31,22	0,401	336,187	0,23	58,66	20,00	14,08	5,87	1,39
7	2	30	31,22	0,483	276,518	0,27	55,35	19,09	15,10	7,71	2,75
7	2	40	31,22	0,488	311,798	0,25	53,07	18,24	14,88	9,60	4,20
5	3	20	15,93	0,218	313,909	0,13	58,17	19,75	13,65	6,82	1,60
5	3	30	15,93	0,227	302,077	0,14	52,11	19,43	15,31	9,96	3,19
5	3	40	15,93	0,229	300,487	0,13	55,80	17,09	13,72	9,33	4,06
7	3	20	31,22	0,376	357,278	0,20	56,77	18,62	14,49	7,62	2,48
7	3	30	31,22	0,453	296,905	0,25	54,15	18,82	15,01	8,93	3,08
7	3	40	31,22	0,487	277,132	0,25	53,73	18,85	14,79	9,12	3,51
5	4	20	24,13	0,284	365,519	0,17	53,95	20,48	14,92	8,04	2,60
5	4	30	24,13	0,299	347,567	0,17	54,62	19,02	14,73	8,46	3,15
5	4	40	24,13	0,302	343,850	0,18	56,25	19,00	14,37	8,00	2,38
7	4	20	47,29	0,513	397,168	0,29	60,15	18,68	12,57	5,70	2,90
7	4	30	47,29	0,523	390,644	0,30	56,98	18,87	14,30	7,46	3,37
7	4	40	47,29	0,517	394,356	0,30	60,62	18,16	12,67	6,80	1,74

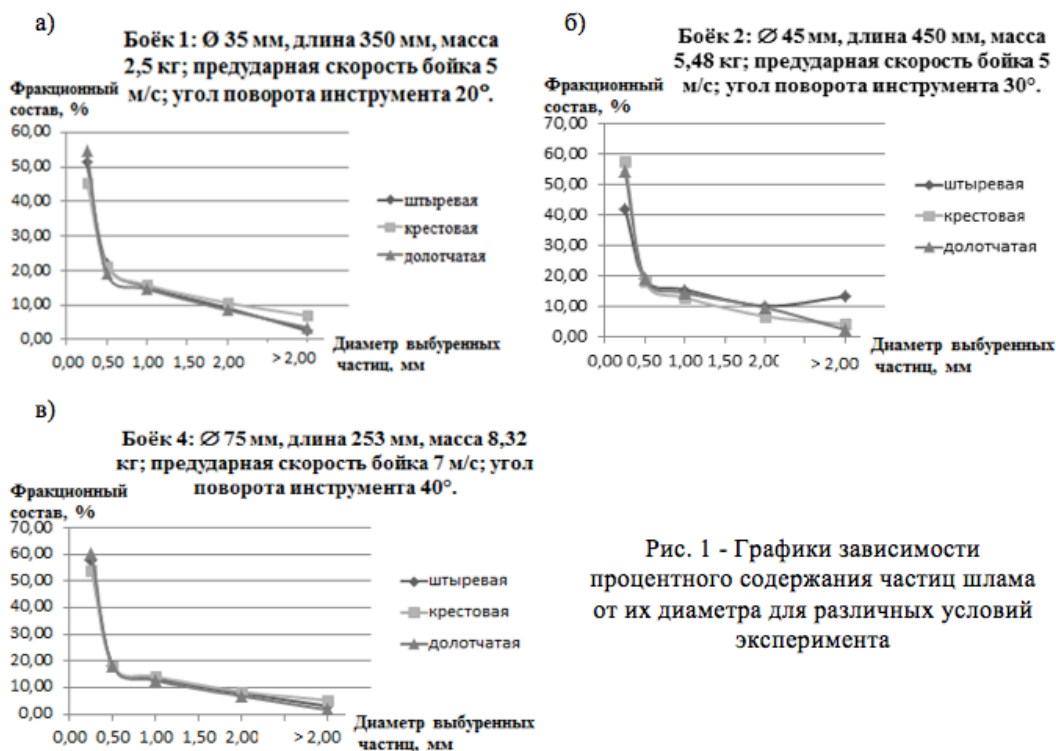

Рис. 1 - Графики зависимости процентного содержания частиц шлама от их диаметра для различных условий эксперимента

В свою очередь при предварной скорости бойка 7 м/с отмечается приближение результатов разрушения к значениям, полученным при применении крестовой и долотчатой коронки (рис. 1, в).

С повышением энергии удара очевидно преимущество буровой коронки штыревого типа, которая практически во всех случаях обеспечивала большую крупность обломков разрушенной горной породы и имела особенности результатов при разных предварительных скоростях бойка. Так, при предварительной скорости бойка 5 м/с для всех цилиндрических бойков содержание частиц диаметром более двух миллиметров составляет около 10 %, а содержание 0,25-миллиметровой фракции не превышает 49 %. В свою очередь при предварительной скорости бойка 7 м/с отмечается приближение результатов разрушения к значениям, полученным при применении крестовой и долотчатой коронки (рис. 1, в).

Литература

- Shadrina A., Saruev L. Exploration and determination of the principles of rotary-percussive underground slimhole drilling // International Journal of Mining Science and Technology. – 2014. Vol. 24, № 2. – P. 245–249.
- Иванов К.И., Латышев В.А., Андреев В.Д. Техника бурения при разработке месторождений полезных ископаемых. – М.: Недра, 1987. – 272 с.
- Мавлютов М.Р. Разрушение горных пород при бурении скважин. – М.: Недра, 1978. – 215 с.
- Шадрина А.В., Кабанова Т.В. Исследование разрушения твердой горной породы энергией удара // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – М.: Изд-во «Горная книга», 2014. – № 6. – С. 381 – 385.

References

- Shadrina A., Saruev L. Exploration and determination of the principles of rotary-percussive underground slimhole drilling // International Journal of Mining Science and Technology. – 2014. Vol. 24, № 2. – P. 245–249.

2. Ivanov K.I., Latyshev V.A., Andreev V.D. Tehnika burenija pri razrabotke mestorozhdenij poleznyh iskopaemyh. – M.: Nedra, 1987. – 272 s.
3. Mavljutov M.R. Razrushenie gornyh porod pri burenii skvazhin. – M.: Nedra, 1978. – 215 s.
4. Shadrina A.V., Kabanova T.V. Issledovanie razrushenija tverdoj gornoj породы jenergiej udara // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – M.: Izd-vo «Gornaja kniga», 2014. – № 6. – S. 381 – 385.

Ярмухамитова А.И.¹, Сидоров Б.А.²

¹Магистрант, ²кандидат технических наук, доцент Уральского государственного лесотехнического университета
СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКЛАДСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрено - внедрение автоматизированной системы вертикального хранения, позволяющая занимать минимальную площадь при хранении товара, что ведет к повышению эффективности использования складских помещений и оптимизации затрат.

Ключевые слова: автоматизированная система, вертикальное хранение, склад

Yarmukhamitova A.I.¹, Sidorov B.A.²

¹Candidate for a Master's degree, ²Candidate of Technical Sciences, docent Ural State Forestry University

METHOD FOR INCREASING EFFECTIVE USE OF WAREHOUSE

Abstract

The article studies an implementation of automated vertical storage system which allows to occupy a minimum area for goods storage and leads to effectiveness increase in warehouse usage and cost optimization.

Keywords: automated system, vertical storage, warehouse

В России автоматизированные системы с каждым годом внедряются все чаще. Стоимость квадратных метров растет, а потребность в складских и производственных помещениях не уменьшается. В связи с этим теперь складские помещения стараются строить в высоту, при этом ставится задача вместить определенный объем товара, заняв как можно меньше площади [1].

На помощь в решении задач компактного, безопасного, быстрого и удобного складирования и хранения грузов приходят автоматизированные системы вертикального хранения.

Автоматизированная система вертикального хранения обеспечивает максимальную плотность хранения на минимальной площади. Эти устройства представляют собой высотные конструкции, в основу которых заложен принцип наращивания вертикальных блоков, а каждая единица груза управляется с помощью контролируемого компьютера манипулятора.

Различают системы автоматизированного вертикального хранения по типу движения полок с грузом:

- автоматизированная система вертикального хранения лифтового типа;
- автоматизированная система вертикального хранения карусельного типа.

Принцип работы оператора с системой вертикального хранения лифтового и карусельного типа одинаков. Оператор находится перед системой (шкафом) и работает в окне доступа, не перемещаясь по складу. Полка или поддон с товаром, который необходимо получить, автоматически передвигаются с места хранения к оператору после ввода запроса [2].

Автоматизированная складская система повышает эффективность использования площадей хранения: оптимальная плотность хранения, гибкие, эффективные стратегии складирования и безопасная, не вызывающая усталости работа. Удобство использования состоит еще и в том, что она может размещаться как на специально отведенной складской площади, так и непосредственно на производственной линии, что значительно сокращает время поступления необходимых компонентов и комплектующих, повышая тем самым производительность труда.

В табл.1 приведены основные технические параметры систем вертикального хранения.

Таблица 1. Технические параметры автоматизированных систем вертикального хранения лифтового и карусельного типов

	Вертикальное хранение лифтового типа	Вертикальное хранение карусельного типа
Ширина, мм	1580 – 3380	2935 – 3620
Максимальная высота, мм	30 000	10 010
Занимаемая площадь, м ²	3,62 – 10,4	4,75 – 6,37
Максимальная грузоподъемность, кг	1000	650
Максимальная нагрузка на полку, кг	500	350
Максимальная нагрузка, кг	66 000	12 290
Температурный режим работы, °С	+5...+40	+5...+40
Опции	<ul style="list-style-type: none"> – До шести окон доступа на каждой системе; – Автоматическая система изменения высоты: опознание складских материалов с шагом до 25 мм; – Возможность увеличения объема хранения за счет увеличения количества полок; – Возможность изменения ассортимента складского материала. 	<ul style="list-style-type: none"> – Ручное принудительное вращение полок с помощью коловорота при аварийном случае; – Сниженное потребление энергии.

Автоматизированная система вертикального хранения позволяет обеспечить полный контроль над товаром, загружаемым в конструкцию. Следует отметить, что система предоставляет возможность одновременной работы с несколькими окнами доступа в условиях многоэтажного складирования грузов. И еще один важный плюс: позволяет полностью исключить несанкционированный доступ к товару. Каждый оператор получает персональный код доступа к машине, а в системе сохраняется информация обо всех операциях, производимых с ней в течение нескольких лет [3].

Внедрение данной системы хранения позволит осуществить:

- Постоянный контроль складских запасов;
- Отслеживаемость товара;
- Постоянное восстановление складских запасов;
- Оптимальное размещение грузов, позволяющих достичь того, что реальная вместимость склада практически полностью совпадает с его физическим объемом;
- Система управления складом организует складские запасы по пустым ячейкам: распределяет грузы по свободным пространствам, следуя запрограммированной логике, которая также регулируется критериями ротации товара;

– Благодаря полностью компьютеризованному управлению, автоматизированный вертикальный склад может быть использован не только для хранения товара, но также является очень полезным инструментом для контроля складских запасов, так как предлагает актуальную информацию о складских запасах, количестве товара по каждому наименованию, сроках годности и другие данные, которые могут оказаться необходимыми для эффективного управления складом;

– Кроме того, автоматизированный вертикальный склад можно оборудовать набором датчиков, которые позволяют определять высоту товара и распределять его в наиболее подходящие места, чтобы максимально использовать общую вместимость склада.

Системы управления просты в использовании и не требуют специальных знаний обслуживающего персонала.

Выбор системы по типу движения полок с грузом индивидуален. Системы вертикального хранения разрабатываются с учетом параметров помещения, конкретных задач поставленных при организации работы склада.

Литература

1. Браганец П.В. Вертикальные автоматизированные складские стеллажи. [Электронный документ] URL: http://www.mashport.ru/data/files/503/kiit_04.pdf (дата обращения 25.11.2014).
2. Толетов В.А. Автоматизированные системы хранения KARDEX. Для чего они нужны? Карусель или лифт? [Электронный документ] URL: http://www.sitmag.ru/article/save/2006_10_A_2007 (дата обращения 24.11.2014).
3. Автоматизированные системы вертикального складирования. [Электронный ресурс] URL: http://www.officemart.ru/warehouse/info_news/info_3307.htm (дата обращения 11.01.2015).

References

1. Braganec P.V. Vertikal'nye avtomatizirovannye skladskie stellazhi [Elektronnyj resurs] URL: http://www.mashport.ru/data/files/503/kiit_04.pdf (data obrashhenija 25.11.2014)
2. Toletov V.A. Avtomatizirovannye systemy khranenia KARDEX. Dlya chego ony nuzhny? Karusel' ili lift? [Elektronnyj resurs] URL: http://www.sitmag.ru/article/save/2006_10_A_2007 (data obrashhenija 24.11.2014)
3. Avtomatizirovannye systemy vertikalnogo skladirovanya [Elektronnyj resurs] URL: http://www.officemart.ru/warehouse/info_news/info_3307.htm (data obrashhenija 11.01.2015)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Акулова И.С.

Кандидат философских наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
АКТУАЛЬНОСТЬ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПТАХ

Аннотация

Эсхатологические настроения в мировоззрении людей присутствовали во все эпохи. Но особенно актуальными они стали в последнее время. Это связано с трансформацией современного социума: утратой традиционных человеческих ценностей и отношений, увеличивающимся разрывом между богатыми и бедными регионами планеты, возрастанием числа военных и экономических конфликтов между странами. Данные процессы усиливают эсхатологические парадигмы в современных философских концептах.

Ключевые слова: эсхатология, философия, социум, парадигма.

Akulova I.S.

Candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Magnitogorsk state technical University G.I. Nosov
THE RELEVANCE OF THE ESCHATOLOGICAL PARADIGMS IN MODERN PHILOSOPHICAL CONCEPTS

Abstract

The eschatological mood in the worldview of people were present in all ages. But they became particularly relevant in recent times. This is due to the transformation of modern society: the loss of traditional human values and relationships, the increasing gap between rich and poor regions of the planet, increasing numbers of military and economic conflicts between countries. These processes enhance the eschatological paradigms in modern philosophical concepts.

Keywords: eschatology, philosophy, society, paradigm.

статья изъята

Ямпольская Д.Ю.

Доцент кафедры, кандидат философских наук. Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
АНТИГЛОБАЛИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема глобализации как эпохи коммуникационных, информационных, технологических достижений. Выделяются и описываются характерные особенности неолиберальной глобализации, среди которых можно выделить неконтролируемость финансовых потоков, упразднение импортных и экспортных квот и тарифов, передача в частную собственность всех экономически пригодных для эксплуатации ресурсов. Основное содержание исследования составляет анализ антиглобалистского движения, возникшего как альтернатива неолиберальной глобализации. В статье дается обобщенная характеристика положительных и отрицательных сторон глобализационного процесса, а также причин неоднозначного отношения к данному феномену.

Ключевые слова. Глобализация, трансцендентность, неолиберальная глобализация, антиглобализм.

Yampol'skaya D.Y.

Associate professor of department, candidate of philosophical sciences. Institute of service, tourism and design (branch) of СКФУ in Pyatigorsk.

ANTI-GLOBALISM AS ALTERNATIVE NEOLIBERAL GLOBALIZATION

Abstract

In this article the globalization problem as eras of communication, informational, technological achievements is considered. Idiosyncrasies of neoliberal globalization from which it is possible to distinguish not controllability of financial streams, abolition of import and export quotas and tariffs, transfer to a private property of all resources, economically suitable for operation, are allocated and described. The main content of research makes the analysis of the antiglobalistic driving which arose as alternative of neoliberal globalization. In article the generalized characteristic of positive and negative sides of globalization process, and also the reasons of the ambiguous relation to this phenomenon is given.

Keywords. Globalization, transcendence, neoliberal globalization, aniglobalizm.

Современные глубинные преобразования, затронувшие все сферы жизни мирового социума, получили название глобализации. Она стала олицетворением единства всего мира – стран, континентов, цивилизаций, осознанием общности проблем. Не переставая быть многоликим, мир сегодняшнего дня в своих сущностных основаниях воспринимается как целостный, глобальный. Несмотря на коллизии интересов, вопреки противостояниям и даже конфронтациям, тенденция к установлению единства человечества одерживает верх. В процессе постоянного расширения практики взаимопроникновения и взаимосвязи утверждается глобальная взаимозависимость.

Большинство исследователей согласно с тем, что глобализация как эпоха коммуникационных, информационных, технологических достижений -уникальное явление XX-XXI вв., но как процесс объединения мира она восходит к более ранним ступеням развития человеческой истории. Так, по мнению Р. Белла, «история пережила несколько более ранних этапов глобализации... Некорректно называть наступивший век «веком глобализации»; скорее, его просто следует признать новым «осевым веком» (Х. Йоас) или веком трансцендентности (выход за «некие пределы»)). [1]

Основу современной глобализации заложили исторические процессы конца XIX – начала XX века, когда формировались новые государства, в том числе и в ходе распада империй. Это сделало государственные границы более прозрачными, разрушило непреодолимые преграды на пути движения товаров, услуг, капиталов, информации. Именно это и подготовило почву для формирования новых глобальных реалий – политических, экономических, социокультурных.

Широкое распространение в 70-х годах XX века получила неолиберальная глобализация. Неолиберальная глобализация представляет собой мирохозяйственную модель с ослабленными механизмами государственного и международного регулирования. Неконтролируемость финансовых и иных потоков усиливается тем обстоятельством, что государства и группы государств, обладающие значительным потенциалом воздействия на глобальную экономику, по степени эгоистичности и приверженности к национальным и корпоративно-блоковым интересам мало чем отличаются от негосударственных игроков – транснациональных и финансовых структур. [2]

В.К. Карнаух говорит о том, что приверженцы неолиберализма выступают за свободу рыночной торговли. Они содействуют упразднению импортных и экспортных квот и тарифов, беспрепятственному перемещению обмениваемых товаров. Неолибералы также отказываются от ограничений на передвижение капитала. Однако они не требуют свободного перемещения рабочей силы и даже пытаются контролировать этот поток. Такая односторонняя интерпретация свободной торговли вполне соответствует

интересам предпринимателей, которые стремятся переместить производство в те страны, где заработная плата работников наиболее низка.

Также неолбералы выступают за передачу в частную собственность всех экономически пригодных для эксплуатации ресурсов. При этом общественные службы превращаются в предприятия, извлекающие прибыль, а природные ресурсы становятся доступны для коммерческой эксплуатации на глобальном уровне.

Сторонники неолберализма выступают против регулирования таких аспектов социальной жизни, как заработная плата, условия труда и охрана окружающей среды. И это не случайно. Твердые стандарты в таких областях могут стать барьерами на пути торговли. В то же время слабые трудовые, потребительские и экологические стандарты на глобальном рынке могут оказаться частью конкурентного преимущества страны.

Неолберальная глобализация, по мнению ее сторонников, воплощает в жизнь древнюю мечту человечества об установлении мира, который управляется универсальным законом. Этот новый мир характеризуется единством цели, общим интересом, безопасностью и ответственностью.[3]

Согласно воззрениям академика Г.В. Осипова, глобальная экономика предстает как совокупность транснациональных, мультинациональных корпораций, в том числе и транснациональных финансовых структур, которые и поддерживают сети глобального производства и распределения. Именно они контролируют 70 % мировой торговли и 30 % мирового капитала. Поэтому в условиях такого «глобального рыночного фундаментализма» неизбежно усиливается роль государства (автор, как видим, не разделяет утверждений о том, что с прогрессом глобализации государство все больше теряет свою регулирующую роль в сфере экономики). Ссылаясь на опыт США, Г.В. Осипов пишет, что от 20 % до 30% ее экономики находится под контролем государства. И это не могло не породить своего антипода - «антиглобалистский фундаментализм» как реакцию на глобализацию в ее современном виде.[4]

Антиглобализм – это сравнительно молодое стремительно развивающееся общественно-политическое движение, зародившееся в конце XX века в США и Франции, возникшее как альтернатива неолберальной глобализации. Состав антиглобалистского движения неоднороден и включает в себя экологические, правозащитные, феминистские, крестьянские, профсоюзные, пацифистские и другие организации. Сторонники антиглобализма не против глобализации как таковой, они лишь борются с ее форсированными проявлениями, наносящими урон наиболее незащищенным акторам.

Антиглобализм – это характерный сплав идей справедливости и гуманизма, социального равенства и защиты прав и свобод, уникальности культурного своеобразия и самобытности наций, народов и государств. Основные тезисы антиглобалистов – борьба с растущим разрывом в доходах, уровне потребления, здоровья, образования в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира», преодоление потребительского и хищнического отношения к природе и внедрения массовой поп-культуры в сознание людей.

Хотя антиглобализм пока еще молодое и неорганизованное движение, не имеющее каких-то конкретных критериев для отнесения к той или иной организации, все же из года в год он набирает все большую силу и превращается в организованную глобальную структуру, борющуюся с несправедливостью мирового социума.

В завершение хочется отметить, что глобализационный путь должен определяться спецификой культуры – в широком смысле данного слова, каждой страны, региона, нации. Поэтому одни видят в глобализации негативное, другие – позитивное, а третьи – и то, и другое. Причина – в противоречивости процесса глобализации, который, имея безусловное положительное содержание с точки зрения выгод и преимуществ совместного мирного существования и решения возникающих проблем, не всегда учитывает потребности и особые интересы каждого глобального актора. Решение глобальных проблем человечества, что уже предполагает интеграцию, кооперацию, взаимопонимание, согласование интересов, достижение консенсуса, не отменяет необходимости защиты собственных интересов. Именно субъективная составляющая глобализации в форме национальных, региональных интересов, конкурирующих между собой, и придает ей, вкупе с объективными сложностями мирового развития, особую специфичность и противоречивость. Неприятие глобализации, особенно в современной ее интерпретации, основывается на убежденности в ее конъюнктурности, политической ангажированности, что в свою очередь порождает сомнения в ее объективном характере. Подобные взгляды разделяются как западными, так и отечественными исследователями. Не вызывает одобрения и «экспорт» глобализации, ее унифицирующее влияние, и, конечно же, иерархичность, предполагающая наличие «клубов по интересам», что порождает групповой фаворитизм и межгрупповую дискриминацию, разделение на элиту и аутсайдеров. Объединяющийся мир не перестает быть разделенным. Поэтому в предположении о том, что глобализация – своего рода новый передел мира, изменение структуры мировой власти, есть определенная доля истины. Все это свидетельства в пользу утверждения о парадоксальности глобализации. Именно это ее объективное качество, а также разность понимания ее содержания, а главное – последствий, и лежит в основе неоднозначного отношения к феномену глобализации.

Литература

1. Титаренко Л.Г. Современная теоретическая социология. Размышления после конгресса // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 17.
2. Третьякова С.А. АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМ И НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ // Проблемы современной экономики . 2010. №4. С.414-415.
3. Карнаух В.К. // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.47-51
4. Осипов Г.В. Социология «глобализации» // Вестник Российского философского общества. 2005. № 3. С. 32, 33.

References

1. Titarenko L.G. Sovremennaja teoreticheskaja sociologija. Razmyshlenija posle kongressa // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 1. S. 17.
2. Tret'jakova S.A. AL"TERGLOBALIZM I NEOLIBERAL"NAJa GLOBALIZACIJa V SOVREMENNOM POLITICHESKOM PROCESSE // Problemy sovremennoj jekonomiki . 2010. №4. S.414-415.
3. Karnauh V.K. // Globalizacija v social'no-filosofskom izmerenii. Sbornik materialov konferencii. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2003. S.47-51
4. Osipov G.V. Sociologija «globalizacii» // Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva. 2005. № 3. S. 32, 33.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHIOLOGY

Ананченко Е.С.

Кандидат филологических наук, Донецкий национальный университет.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ УЗЕЛ «ХРИСТИАНСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ И УЧЕНИЯ» КОНЦЕПТА РЕЛИГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье выявлены общие и национально-специфические характеристики семантики лексем, объективирующих содержательный узел «Христианские убеждения и учения», определены основные источники заимствования лексем узла, установлены его главные концептуальные признаки. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что содержательный узел «Христианские убеждения и учения» принадлежит к ядерной зоне понятийного слоя концепта РЕЛИГИЯ. Практическое

значение исследования состоит в возможности использования полученных результатов и выводов в практике преподавания лексикологии, языкознания, лингвокультурологии и лингвоконцептологии.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, концептуальная сфера, содержательный узел, семантический кластер, концептуальный признак.

Ananchenko Ye.S.

Candidate of philology, Donetsk National University

THE CONCEPTUAL UNIT "CHRISTIAN BELIEFS AND DOCTRINES" OF THE CONCEPT RELIGION: PECULIARITIES OF VERBALIZATION IN ENGLISH AND UKRAINIAN

Abstract

The article deals with the peculiarities of verbalization of the linguistic cultural concept RELIGION, namely its unit "Christian beliefs and doctrines" in English and Ukrainian. In the course of the research the common and peculiar features of semantics of the lexical units of the concept have been described, the basic etymological characteristics have been pointed out and the main cognitive features of the conceptual unit have been determined. On the basis of the classification of the lexical units under study clusters reflecting the content of the conceptual unit have been singled out. The results of the analysis prove the conceptual unit "Christian beliefs and doctrines" to be an important part of the core of the meaningful layer of the concept RELIGION. The results and conclusions obtained can be used in teaching lexicology, language studies, linguoculturology, concept studies.

Keywords: linguistic cultural concept, sphere of the concept, conceptual unit, semantic cluster, the feature of the concept.

На современном этапе развития лингвистической науки исследования особенностей концептов духовной культуры, в частности связанных с религиозной сферой, становятся особенно актуальными в свете антропоцентрической парадигмы. Лингвокультурный концепт (далее ЛКК) РЕЛИГИЯ, а именно такая мировая религия как христианство, является универсальным и одним из ключевых [6] концептов в украинском и английском языках. Репрезентирующие его лексемы отражают содержание христианского мировоззрения, которое представляет часть религиозной картины мира.

Цель статьи состоит в выявлении общих и национально-специфических характеристик семантики лексем, репрезентирующих часть концептуальной сферы ДУХОВНЫЙ МИР ЛКК РЕЛИГИЯ, а именно содержательный узел «Христианские убеждения и учения» в английском и украинском языках. Это позволит определить номинативную плотность данного содержательного узла, выявить степень его актуальности, смоделировать содержание и определить место изучаемого концепта в национальной концептосфере, рассматривая его как глобальную ментальную единицу в ее национальном своеобразии [2, 4-6]. Анализ этимологических особенностей лексических единиц, вербализующих содержательный узел «Христианские убеждения и учения», способствует установлению ассоциативных связей ЛКК РЕЛИГИЯ.

Обзор литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что изучение средств вербализации религиозных концептов проводилось как на материале отдельных языков (А.В. Полина, Т.К. Донская, Н.П. Дронова, Т.И. Кобыкова, М.С. Петухова, В.А. Тонков), так и в сопоставительном аспекте (К.С. Козлова, Л.Г. Панова, О.В. Тищенко). Однако в русле лингвокультурной концептологии в сопоставительном аспекте на материале английского и украинского языков данный концепт в полной мере исследован не был. Именно лингвокультурный подход к избранному концепту определяет актуальность исследования.

Материал исследования составили 275 лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из толковых словарей английского и украинского языков [1; 7], из них 166 лексических единиц (далее ЛЕ) английского языка и 109 ЛЕ украинского языка. Например, англ. *Calvinism* 'кальвинизм'; укр. уніатський 'униатский'.

В ходе исследования было установлено, что структура понятийного или информационного слоя ЛКК РЕЛИГИЯ состоит из трех взаимосвязанных и взаимозависимых концептуальных сфер разного уровня абстракции: ДУХОВНЫЙ МИР, ЧЕЛОВЕК, МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР. В пределах каждой из указанных сфер выделяется определенное количество содержательных узлов, отражающих информационное содержание соответствующих сфер. Содержательные узлы, в свою очередь, состоят из кластеров, характеризующихся большей или меньшей лексической плотностью и могут быть реализованы отдельными лексемами или значениями тех или иных лексем. Общим для сопоставляемых языков является семантическая характеристика сферы ДУХОВНЫЙ МИР: в обоих языках она вербализована шестью содержательными узлами («Верховное существо»; «Христианские убеждения и учения»; «Помощники Бога»; «Противники Бога»; «Христианские догматы»; «Место обитания»).

Одним из наиболее номинативно плотных является содержательный узел «Христианские убеждения, учения», реализованный 166 ЛЕ и 189 лексико-семантическими вариантами (далее ЛСВ) в английском языке и 109 ЛЕ и 123 ЛСВ – в украинском. Эволюция религиозной мысли воплощалась в формировании многочисленных религиозных групп со своими правилами, что находило свое отражение в языке, а именно в вербализации христианских течений и учений. Изучение семантики лексем сопоставляемых языков, вербализующих содержательный узел «Христианские убеждения и учения», позволяет выделить пять кластеров: «Общехристианские учения», «Протестантизм», «Непризнание вероисповедания», «Католичество», «Православие». Наиболее продуктивным с точки зрения количества ЛЕ в обоих языках является семантический кластер «Общехристианские учения» (англ. 47 ЛЕ (54 ЛСВ)/ 28,3%; укр. 42 ЛЕ (48 ЛСВ)/ 38,5%). В процентном отношении в украинском языке этот кластер почти вдвое более номинативно плотный, чем «Протестантизм» (англ. 45 ЛЕ (51 ЛСВ)/ 27,1%; укр. 22 ЛЕ (24 ЛСВ)/ 20,2%), в то время как в английском языке количественные характеристики указанных кластеров практически совпадают. Рассмотрим семантические кластеры содержательного узла «Христианские убеждения и учения» более детально.

Кластер «Общехристианские учения» вербализован лексемами, обозначающими учения, связанные с развитием, историей христианства. Например, англ. *Christianity*^{2,3} 'христианство'; укр. дові́р'я 'объединение христианства с язычеством или другими верованиями' (Индекс над лексемами соответствует номеру значения ЛСВ, который реализует ЛКК РЕЛИГИЯ, в словарной статье.).

Несколько меньшим по количественным характеристикам в сопоставляемых языках является кластер «Протестантизм». В религиоведении выделяется больше тысячи протестантских течений, однако в англоязычных лексикографических источниках зафиксированы наиболее многочисленные протестантские деноминации в современной Британии (*Anglicanism* 'англиканство', *Presbyterianism* 'пресвитерианство') или в истории страны (*Reformation* 'Реформация' *Puritanism* 'пуританство'). Что касается особенностей вербализации этого кластера в украинском языке, то их количество меньше и в основном это лексемы иностранного происхождения. Например, *пресвітеріанство* 'пресвитерианство', *кальвінізм* 'кальвинизм', *протестантство* 'протестантство'.

Следующим по количеству лексем-репрезентантов выступает кластер «Непризнание вероисповедания» (англ. 38 ЛЕ: 42 ЛСВ, укр. 18:21), объективированные ЛЕ, обозначающие течения, взгляды противоположные христианству в целом, или одному из его направлений. Сравн., англ. *anticatholic* 'тот, кто выступает против католичества'; укр. старо́ві́рство¹ 'староверство' «рел. соблюдение старой веры; старообрядчество». На материале лексем, вербализующих кластер «Непризнание вероисповедания», можно зафиксировать явление когнитивной антонимии: *interdenominational* - *undenominational*, *theological* - *atheological*, *theology* - *atheology*.

Раскол церкви на православие и католицизм состоялся на этапе феодального христианства (VI-XV вв.), в результате чего в 1054 г. появились римско-католическая и православная церкви. Итак, более высокая номинативная плотность семантического кластера «Католичество» в английском языке (ср. англ. 27 ЛЕ; укр. 10 ЛЕ), а кластера «Православие» – в украинском (англ. 9 ЛЕ, укр. 17 ЛЕ) объясняется развитием религиозной мысли в картинах мира сопоставляемых языковых сообществ. Семантический

кластер **«Католичество»** вербализован такими лексемами как, например, англ. *Papism* 'папство'; укр. *католицизм* 'католицизм'. Следует отметить, что отдельные вероучения и доктрины католичества отрицаются определенными конфессиями, но принимаются другими или возникают внутри определенной деноминации, но позднее отвергаются как ересь, как, например, *модализм* (англ. *modalism*), или савелианство (англ. *Sabellianism*).

В английском языке наименее продуктивным по количеству лексем-репрезентантов является семантический кластер **«Православие»**, в то время как в украинском языке это кластер **«Католичество»**. Этот факт можно объяснить низким процентом последователей ортодоксального христианства в Англии по сравнению с протестантами и католиками, а также отсутствием разнообразия течений в православии. В английском языке кластер преимущественно реализован лексемами *Orthodox*^{1,2} 'православие', *sound*^{1b} 'православный' и их дериватами. Номинативная плотность кластера **«Православие»** в украинском языке в основном достигается за счет дериватов (*православ'я* - *православний* 'православие - православный').

Лексемы английского языка, реализующие узел **«Христианские убеждения и учения»**, характеризуются тенденцией к расширению значения, так за счет разных ЛСВ они объективируют различные кластеры ЛКК РЕЛИГИЯ. Например, ЛЕ *discipline*^{6,6b}, *evangelical*^{1,2}, *institution*^{6,3} в одном значении вербализуют кластер **«Общехристианские учения»**, а позднее приобретают ЛСВ, которые лексикализируют кластер **«Протестантизм»**. В результате деривационных процессов возникают новые лексемы, которые также вербализуют разные кластеры и содержательные узлы. Вследствие метонимического переноса возникает ЛЕ, обозначающие последователей той или иной доктрины (*theantropism* - *theantropist*; *terminism* - *terminist*).

Общей чертой для сопоставляемых языков являются этимологические особенности лексем, вербализующих содержательный узел **«Христианские убеждения и учения»**. Так, в двух языках первоисточником происхождения преобладающего количества лексем узла выступает латинский язык (англ. 113 ЛЕ/ 68%, укр. 43 ЛЕ/ 40 %). Например, англ. *modalism* 'модализм', укр. *теологічний* 'теологический'. В оба языка значительное количество лексем было заимствовано из греческого или церковно-греческого (англ. 48 ЛЕ/ 29%, укр. 19 ЛЕ/ 29%). Например, англ. *Anabaptism* 'анабаптизм'; укр. *месіанізм* 'мессианизм'. Продуктивным источником для лексем узла в украинском языке выступает праславянский язык, откуда лексемы были заимствованы посредством старославянского (14 ЛЕ/ 21%). Например, *старообрядництво* 'старообрядчество', *двовір'я* 'двоеверие'.

Для лексикографического представления ЛЕ, вербализующих узел **«Христианские убеждения и учения»** в сопоставляемых языках, характерно относительно незначительное количество словарных помет. В английском языке наиболее продуктивными являются словарные пометы *Theol.* (in Theology) (*ultramontanism* 'ультрамонтанизм'), *Rcch.* (Roman Catholic Church) (*Jansenism* 'янсенизм'), *Eccl. Chr.* (*doctrine* 'доктрина'). В украинском языке преобладают пометы *рел.* (*кальвінізм* 'кальвинизм'), *церк.* (*схизма* 'схизма'). Следует отметить стилистическую маркированность некоторых ЛЕ в сопоставляемых языках. Сравн. англ. *Jesuitry infml.*, *Theologism usu. in derog use*; укр. *п'єтізм книжн.*, *обрядництво книжн.*

В ходе исследования было выявлено, что содержательный узел **«Христианские убеждения и учения»** является важной составляющей концептуальной сферы ДУХОВНЫЙ МИР ЛКК РЕЛИГИЯ в картинах мира сопоставляемых языковых сообществ, что подтверждается его довольно высокой номинативной плотностью. Анализ словарных толкований лексем, вербализующих узел **«Христианские убеждения и учения»**, свидетельствует о реализации таких понятийных признаков ЛКК РЕЛИГИЯ как 1) вера в сверхъестественные силы, 2) почитание бога и 3) система взглядов, церемоний, традиций с превалированием последней в двух языках. Изучение семантики единиц исследования позволяет сделать вывод о совпадении количества вербализованных семантических кластеров. При этом в английском языке наиболее значимыми являются кластеры **«Общехристианские учения»** и **«Протестантизм»**, а в украинском – **«Общехристианские учения»**. Значительно большая номинативная плотность узла в английском языке объясняется внутриязыковыми (более высокий уровень полисемии, существование синонимических дублетов различного происхождения) и экстралингвальными факторами (развитие религиозной мысли в Англии привело к возникновению новых реалий христианства, что нашло свое отражение в языке). Меньшее количество лексем, объективирующих анализируемый содержательный узел в украинском языке, объясняется особенностями лексикографической практики с отпечатками атеистического советского прошлого.

Анализ этимологических характеристик узла **«Христианские убеждения и учения»** свидетельствует, что основными источниками заимствования для сопоставляемых языков являются латынь и греческий. Особенности лексикографического представления исследуемых ЛЕ состоят в доминировании помет, которые указывают на общую принадлежность лексем к религиозной сфере, а не к определенной деноминации.

Итак, наличие указанных общих черт в вербализации содержательного узла **«Христианские убеждения и учения»** в сопоставляемых языках свидетельствует о его важности и принадлежности к ядерной зоне понятийного слоя ЛКК РЕЛИГИЯ.

Литература

1. Великий тлумачний словник української мови / [уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел]. – К., 2004. – 1440 с.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13-22.
3. Етимологічний словник української мови: [у 7 т. / АН УРСР; редкол. О. С. Мельничук та ін.]. – К., 1983–1989.
4. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – С. 5-19.
5. Приходько А. М. Языковое картирование // Нова філологія. – 2005. – № 2. – С. 94-104.
6. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 824 с.
7. The Shorter Oxford English Dictionary: [2 volumes / W. Little, H. W. Fowler, J. Coulson]. – Oxford: Clarendon Press Oxford, 1983.
8. Skeat W. W. Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat. – Wordsworth Edition Ltd, 1998. – 656 p.

References

1. Vorkachev S. G. Lingvokulturnaja konceptologija: stanovenije i perspektivy / S. G. Vorkachev // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13-22.
2. Karasik V. I. Religioznyj diskurs // Jazykovaya lichnost: problemy lingvokulturologii i funktsyonalnoj semantiki. – Volgograd, 1999. – С. 5-19.
3. Prihodko A. M. Jazykovoje kartirovanije // Nova Filologija. – 2005. – № 2. – С. 94-104.
4. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar russkoj kultury. Opyt issledovanija. – M., 1997. – 824 s.
5. Velykyj tлумачnyj slovnyk ukrajinskoji movy [uklad. i гол. ред. В. Т. Бусел]. – К., 2004. – 1440 s.
6. Jetymologichnyj slovnyk ukrajinskoji movy: [у 7 т. / АН УРСР; редкол. О. С. Мельничук та ін.]. – К., 1983–1989.
7. The Shorter Oxford English Dictionary: [2 volumes / W. Little, H. W. Fowler, J. Coulson]. – Oxford: Clarendon Press Oxford, 1983.
8. Skeat W. W. Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat. – Wordsworth Edition Ltd, 1998. – 656 p.

Статья посвящена анализу деривационных процессов в системе английских фразовых глаголов. Исследование проводилось на материале одной из наиболее продуктивных пар фразовых глаголов, а именно, глаголов с постпозитивными компонентами *on* и *off*, с целью выявления в их деривационных системах изоморфных и алломорфных признаков.

Ключевые слова: фразовый глагол, постпозитивный компонент, деривация (словообразовательная и семантическая), мотивация (эксплицитная и имплицитная).

The article focuses on the analysis of derivational processes within English phrasal verbs. The research is carried out on the basis of one of the most productive oppositions in the system of phrasal verbs, namely verbs with postpositive components *on* and *off*, the primary aim of the study being to single out their isomorphic and allomorphic derivational features.

Keywords: phrasal verb, postpositive component/postpositive, derivation (word-forming and semantic), motivation (explicit and implicit).

1. Theoretical outline. One of the ways of enlarging and enriching verbal lexicon of most languages, including English, is word formation. The distinguishing feature of the English verbal word formation is the functioning of such complex lexemes as *to turn on*, *to turn off* which consist of a monolexemic verb and a postpositive component of adverbial and prepositional nature.

The term "postpositive component" or "postpositive" (Amosova 1963), which is synonymous to terms like "adverbial postposition" (Anichkov 1947), "prepositional adverb" (Berlizon 1954), "postpositive prefix" (Zhuktenko 1954), etc., constitutes a post-verbal component that forms with a verb a relatively stable semantic and syntactic combination owing to the weakening of its adverbial or prepositional function.

Regarding the terminological ambiguity of second components inherent in these verbal combinations, more generally known as "phrasal verbs", linguists have not yet reached the common view on the nature of the second component as well as the categorical status of the combination on the whole.

Some scholars look upon second components as notional words, namely adverbs or prepositions (Berlizon 1954; Kruisinga 1931; Marchand 1967 and others), defining the status of verbal complexes as verbal-adverbial or verbal-prepositional combinations. Others keep to the point that postpositive component is a word-building element, which either modifies or utterly changes the meaning of the basic verb, and refer the whole verbal complex to the class of analytical verbs (Kerlin 1959; Kuznets 1959 and others).

Notwithstanding different views as for the definition of the postpositive component, most scientists, who dwell on this problem, still agree that in the English language second component of the complex lexemes under analysis is used as the principal means of inner verbal word formation in contrast to other Indo-European languages, which resort to prefixation in such cases. Postpositive components in Modern English perform largely the same functions as prefixes in Russian and Ukrainian and separable prefixes in German.

Phrasal verbs or verbs with postpositive components are regarded in the current research as derivative lexical units formed from corresponding basic verbs with the help of postpositive components/postpositives. In this connection, one of the most important aspects of studying derivational peculiarities of these complex lexemes is to identify and analyze types of semantic correlation between phrasal verbs and their basic verbs. Due to this, in the present paper verbs with postpositive components are studied together with their basic verbs (BVs).

This article is devoted to the comparative analysis of derivational peculiarities of phrasal verbs with postpositive components *on* and *off* (PhV-*on* and PhV-*off*), that is lexemes like *to go on*, *to go off*. The choice of phrasal verbs with these very postpositives as an object of this study can be accounted for by the fact that these verbal complexes are remarkable for their original semantic opposition, well-developed semantic structure, high productivity and wide use in speech.

The material of the study runs to 1112 PhV-*on* and PhV-*off* (404 PhV-*on* and 708 PhV-*off*) and 342 basic verbs. This corpus is received by means of continuous sampling from the dictionaries of Modern English (Collins Cobuild Dictionary of Phrasal Verbs, Dictionary of Slang and Unconventional English, Longman Dictionary of Contemporary English, Oxford Dictionary of Phrasal Verbs, etc.) as well as from the catalogue of text examples (1500 sentences with PhV-*on* and 1500 sentences with PhV-*off*) loaded from British National Corpus.

The primary aim of the research is to provide a closer insight into the derivation within the system of the above mentioned phrasal verbs, namely to single out, illustrate and compare its means.

2. Derivation within phrasal verbs with postpositives *on* and *off*. Derivational processes within English phrasal verbs, namely phrasal verbs with postpositive components *on* and *off* (PhV-*on* and PhV-*off*) are manifested through:

1) the formation of PhV-*on* and PhV-*off* from corresponding monolexemic basic verbs with the help of postpositive components *on* and *off* (word-forming derivation);

2) the development of the semantic structure of PhV-*on* and PhV-*off* themselves (semantic derivation).

The next table gives general vision of derivational processes which occur within PhV-*on* and PhV-*off* systems.

Table 2.1. Types of Derivation within PhV-*on* and PhV-*off*

№	Type of Derivation	The number of PhV- <i>on</i>	The number of PhV- <i>off</i>
1.	Word-forming Derivation (certain changes in the semantics of BVs at the formation of PhV- <i>on</i> and PhV- <i>off</i>)	395 (97,8%)	610 (86,2%)
2.	Semantic Derivation (certain changes within already existing meanings of PhV- <i>on/off</i> at the formation of their new meanings)	9 (2,2%)	98 (13,8%)
	Total	404 (100%)	708 (100%)

2.1. Word-forming derivation within PhV-*on* and PhV-*off*. The following table casts light on the means of word-forming derivation within PhV-*on* and PhV-*off*, provides their descriptions and quantitative characteristics.

Table 2.2. Means of Word-forming Derivation within PhV-on and PhV-off

№	Means of Word-forming Derivation	PhV-on		PhV-off	
		Example	Number	Example	Number
1.	The Presence of Word-forming Derivation (partial or full change of the meanings of BVs at the formation of PhV-on/off from them)		384 (97,2%)		534 (87,5%)
1.1.	The Presence of Semantic Connection (the possibility to derive the meanings of PhV-on/off from the meanings of their BVs)		277 (70,1%)		414 (67,8%)
1.1.1.	Explicit motivation (full reproduction of the meanings of BVs in the PhV-on/off's semantics)	<i>to ride on</i> 'to continue riding (i.e. 'travelling along, controlling and sitting on (a horse or other animal, a bicycle, or a motorcycle)')' ← <i>to ride</i> 'to travel along, controlling and sitting on (a horse or other animal, a bicycle, or a motorcycle)'	70 (17,7%)	<i>to hack off</i> 'to remove by hacking (i.e. cutting with a knife or smth. sharp, in a rough and careless way)' ← <i>to hack</i> 'to cut with a knife or smth. sharp, in a rough and careless way'	169 (27,7%)
1.1.2.	Implicit motivation		207 (52,4%)		245 (40,1%)
1.1.2.1.	the possibility to re-interpret the meanings of PhV-on/off and their BVs	<i>to bank on</i> 'to rely on smb./smth. (to have confidence in)' ← <i>to bank</i> 'to keep money (in a bank)' (if one keeps money in a bank, they rely on this service (i.e. have confidence in it))	171 (43,3%)	<i>to pack off</i> 'to send smb. to a place, usu. without asking if they want to go, and without allowing them to refuse' ← <i>to pack</i> 'to put (things, esp. one's belongings) into cases, boxes, etc., usu. for taking somewhere' (quite often one sends another one with the things packed)	181 (29,6%)
1.1.2.2.	the presence of a common seme or semes in the semantics of PhV-on/off and their BVs	<i>to hop on</i> 'to throw smth. (i.e. to cause smth. to move, usu. forward)' ← <i>to hop</i> 'to jump (i.e. to move oneself into the air or away from the surface by the force of one's legs)'	36 (9,1%)	<i>to skip off</i> 'to leave (i.e. to move away from) a place suddenly, esp. when you should not' ← <i>to skip</i> 'to move in a light dancing way, with quick steps and jumps'	64 (10,5%)
1.2.	The Absence of Semantic Connection (no possibility to derive the meanings of PhV-on/off from the meanings of their BVs; phrasal verbs tend to be regarded as phraseological units)	<i>to round on</i> 'to criticize, usu. sharply' ← <i>to round</i> 'to make smth. round' (the meaning of PhV-on and its BV are not semantically related, they belong to different semantic classes of verbs)	107 (27,1%)	<i>to blow off</i> 'to cancel (an event)' ← <i>to blow</i> 'to send out a strong current of air' (the meaning of PhV-on and its BV are not semantically related, they belong to different semantic classes of verbs)	120 (19,7%)
2.	The Absence of Word-forming Derivation (the meanings of PhV-on/off and their BVs are identical)	<i>to cheer on</i> 'to express approval or support, to encourage' ← <i>to cheer</i> 'to express approval or support, to encourage'	11 (2,8 %)	<i>to auction off</i> 'to sell smth. at an auction' ← <i>to auction</i> 'to sell smth. at an auction'	76 (12,5%)
	Total		395 (100%)		610 (100%)

It is clearly seen from the table above that *the presence of word-forming derivation* within PhV-on and PhV-off is represented by semantic correlations between basic verbs and phrasal verbs derived from them. The research that has been carried out enables to observe two distinct types of such correlations among which are 1) the presence of semantic connection between a phrasal verb and its basic verb which is expressed by two types of motivation (*explicit* and *implicit*) typical of PhV-on/PhV-off and 2) the absence of semantic connection

between these two verbs which shows that PhV-*on*/PhV-*off* can be non-motivated by the meanings of their basic verbs and postpositives *on* and *off* and generally tend to be regarded as phraseological units (see also 1-1.2 in Table 2.2.).

Special attention here should be laid on the fact that within the corpus of PhV-*on*/PhV-*off* one can come across examples in which the meaning of a PhV-*on*/PhV-*off* doesn't differ from the meaning of its BV, which demonstrates, on its turn, *the absence of word-forming derivation* (see also 2. in Table 2.2.). It happens when postpositives *on/off* endure full desemantization and turn into the indicators of quantitative characteristic of an action (emphatic particle which intensifies the meaning of the basic verb).

2.2. Semantic derivation within PhV-*on* and PhV-*off*. The development of semantics of PhV-*on*/PhV-*off* can occur not only from the meanings of the corresponding basic verbs, but also within the semantic structure of PhV-*on*/PhV-*off* themselves by means of *metaphorization*, *narrowing*, *widening* and *modification* of the already existing meanings of PhV-*on*/PhV-*off* by additional semes (*semantic derivation*).

The table below illustrates the above mentioned means of semantic derivation and provides their quantitative data.

Table 2.3. Means of Semantic Derivation within PhV-*on* and PhV-*off*

№	Means of Semantic Derivation	PhV- <i>on</i>		PhV- <i>off</i>	
		Example	Number	Example	Number
1.	metaphorization of the direct meaning of PhV- <i>on/off</i>	<i>to go on</i> 'to make progress, to be successful' ← <i>to go on</i> 'to move forward' ← <i>to go</i> 'to move or travel'	4 (44,4%)	<i>to throw off</i> 'to get rid of smth. unpleasant' ← <i>throw off</i> 'to remove (a piece of clothing) quickly and carelessly' ← <i>to throw</i> 'to cause smth. to move rapidly through the air'	76 (77,6%)
2.	narrowing of the already existing meaning of PhV- <i>on/off</i>	<i>to add on</i> (2) 'to add another part to a house, garden, etc.' ← <i>to add on</i> (1) 'to put together with smth. else so as to increase the number, size, importance, etc.' ← <i>to add</i> = to add on (in its first meaning(1))	5 (55,6%)	<i>to send off</i> (2) 'to force (the player) to leave the field because he has broken the rules' ← <i>to send off</i> (1) 'to cause to go or be taken to a place' ← <i>to send</i> = to send off (in its first meaning (1))	7 (7,1%)
3.	widening of the already existing meaning of PhV- <i>on/off</i>	—	—	<i>to shave off</i> 'to reduce smth. by a small amount' ← <i>to shave off</i> 'to remove hair from the skin completely by shaving' ← <i>to shave</i> 'to cut off (a beard or face hair) close to the skin'	4 (4,1%)
4.	modification of the already existing meaning of PhV- <i>on/off</i> by additional semes	—	—	<i>to get off</i> 'to cause smb. to stop taking medicine, drugs' ← <i>to get off</i> 'to stop taking medicine, drugs' ← <i>to get</i> 'to begin to have'	11 (11,2%)
	Всего		9 (100%)		98 (100%)

3. **Isomorphic and allomorphic derivational features within phrasal verbs with postpositives *on* and *off*.** Common (isomorphic) derivational features of PhV-*on* and PhV-*off* are 1) the formation of these verbal derivatives by means of *word-forming derivation* (PhV-*on/off* are formed from basic verbs by means of postpositives *on/off*) and *semantic derivation* (the meanings of PhV-*on/off* are developed from the meanings of PhV-*on/off* which already exist in the direction of their metaphorization, narrowing, widening or modification by additional semes) and 2) the presence of 3 following types of system-defined relations between PhV-*on/off* and their basic verbs: *the relations of derivation* (the meanings of PhV-*on/off* are either explicitly or implicitly motivated by the meanings of their basic verbs); *the relations of idiomatic character* (the meanings of PhV-*on/off* are not motivated by the meanings of their basic verbs and can be, therefore, regarded as set expressions with figurative meanings); *the relations of equivalence* (the meanings of the basic verbs and PhV-*on/off* are identical, postpositives *on/off* are completely deprived of their lexical meanings and perform the function of the intensifying particle, modifying the meaning of the basic verb). The most productive for both PhV-*on* and PhV-*off* appear to be the relations of derivation that can be accounted for by the original derivative nature of these lexical units.

Distinguishing (allomorphic) within the derivational systems of the phrasal verbs under study are 1) the fact that different word-forming models are productive for PhV-*on* and PhV-*off* (e.g. the most productive, typical of PhV-*off* exclusively, is the model "BV of movement + PC-*off* with the meaning of 'away from (the place)' → PhV-*off* with the meaning of 'to leave a place in the way expressed by the BV'" while for PhV-*on* the most typical is the model "BV of movement / social activity of a person + PC-*on* with the meaning of 'continuation of the action' → PhV-*on* with the meaning of 'the continuation of the action, expressed by the BV'" and 2) more productive in quantitative as well as qualitative relations semantic derivation within PhV-*off* (the possibility of semantic derivation within PhV-*on* is confined only to metaphorization and narrowing of the already existing meanings of PhV-*on*, see also Table 2.3.).

References

1. Amosova N.N. Osnovy anglijskoj frazeologii. – L.: Izd-vo LGU, 1963. – 208 s.
2. Anichkov I.E. Angijskie adverbial'nye poslelogi: Dis. dokt. filol. nauk. – M., 1947 – 536 s.
3. Berlizon S.B. Glagol'no-narechnye sochetanija i ih rol' v obogashhenii slovarnogo sostava sovremennogo anglijskogo jazyka: Dis. kand. filol. nauk. – M., 1954. – 432 s.
4. Zhluktenko Ju.A. O tak nazyvaemyh «slozhnyh glagolah» tipa *stand up* v sovremennom anglijskom jazyke // Voprosy jazykoznanija. – M., 1954. - № 5. – S. 105-113.
5. Kerlin A.A., Kuznec M.D. Sostavnye glagoly v sovremennom anglijskom jazyke. – L.: Uchpedgiz, 1959. – 129 s.
6. Kruisinga E.A. A Handbook of Present-day English – Part II. (English Accidence and Syntax). – Groningen, 1931. - Vol. 2. – 479 p.

Евстигнеева Л. В.

Магистрант, Российский Государственный Педагогический Университет имени А. И. Герцена

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация

В статье рассматривается значимость языковой игры при создании и восприятии постмодернистских художественных текстов. Анализируется стратегия использования языковой игры как структурообразующего компонента постмодернистских художественных текстов.

Ключевые слова: игра, языковая игра, постмодернистский художественный текст, каламбур, «рифмующийся сленг».

Евстигнеева Л. В.

Master's student, Herzen State Pedagogical University of Russia

STRUCTURE-FORMING ROLE OF SPEECH PLAY IN POSTMODERN LITERARY TEXTS

Abstract

The article considers the role of speech play in creating and perceiving postmodern literary texts. The strategy of using speech play as a structure-forming component of postmodern literary texts is analyzed.

Keywords: play, speech play, postmodern literary text, pun, “cockney rhyming slang”.

Игровой аспект постмодернистского художественного текста не раз привлекал внимание литературоведов и лингвистов. «Общепризнанным можно считать факт исключительной важности игры при создании и восприятии художественного текста, особенно если художественный текст принадлежит к так называемой постмодернистской парадигме» [Чемодурова, 2013: 368]. Языковая игра является одним из важнейших проявлений игровой деятельности: «Возрастающий интерес лингвистов к игре выражается в появлении ряда лингвистических исследований, рассматривающих семантику игры и анализирующих одно из важнейших проявлений игровой деятельности – языковую игру» [Чемодурова, 2013: 9]. Задачей данной статьи является рассмотрение игрового аспекта постмодернистских художественных текстов в целом и, прежде всего, языковой игры, которая в современных художественных текстах часто выполняет структурообразующую роль.

Термин “игра” может обозначать различные, иногда мало схожие между собой явления, которые изучаются в психологии, педагогике и даже в физиологии. Частным видом игры, проявляющейся в речевой деятельности, является языковая игра [Дедушкина, 2012: 88]. Понятие языковой игры было введено австрийским философом Л. Витгенштейном. Он называл языковой игрой любую вид деятельности, связанный с языком; в его толковании языковая игра представляет собой “...целое, состоящее из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен” [Витгенштейн, 1985: 79]. Термин “языковая игра” в современной науке получил неоднозначное, двойное толкование: «первое – широкое, философское, а второе – узкое, лингвистическое (языковая игра рассматривается в данном случае как особый вид речевой деятельности, связанный с осознанным нарушением норм)» [Дедушкина, 2012: 88]. Явление языковой игры стало предметом пристального внимания лингвистов только в конце XX века, что, очевидно, было связано с тем, что языковая игра вышла за рамки художественной литературы и разговорной речи и стала широко распространена в рекламе, СМИ, языке политиков и юристов; это, в свою очередь, связано с процессами демократизации общества, что не могло не отразиться и на языке [Дедушкина, 2012: 88].

Языковая игра многофункциональна, а самой важной функцией языковой игры, по мнению большинства исследователей, является, несомненно, комическая функция [Дедушкина, 2012: 88].

Интерес к речевому поведению игрового характера формировался вместе с развитием теорий речевой деятельности и языковой (коммуникативной) компетенции. Юморология на всех этапах ее развития изначально уделяла большое внимание языку, что естественно, так как «юмористическое поведение» по большей части вербально; по этой же причине юморология постоянно обращалась к лингвистике, заимствовала ее концепты и методы анализа, хотя не использовала их в полном объеме. С середины XX в. юморологические теории обнаруживают явную и устойчивую тенденцию к лингвоцентризму; «это проявляется в их ориентации на лингвистическую «технику» юмора («humorwork») и в радикальном обновлении его метаязыка» [Каргаполова, 2007: 51].

Несомненно, языковая игра активно используется в работах постмодернистских авторов – сама постмодернистская поэтика требует обязательного использования разнообразных видов и приемов языковой игры в произведении. Игра выступает, по сути, основополагающим приемом литературы постмодернизма: «Идея *«Homo ludens»* («Человек играющий») Й. Хейзинги и теория «языковых игр» Л. Витгенштейна нашли здесь широкое применение: каламбуры, аллюзии, иноязычные вкрапления, неологизмы, графические изображения, нарушение орфографии и пунктуации» [Федосова, 2010: 24]. Языковая игра стала «квинтэссенцией литературного творчества постмодернистов», а игры разума все чаще стали использоваться современными писателями; ирония и пародия (как следствие игры) характерны для постмодернистов, которые с усмешкой относятся к серьезным вещам [Федосова, 2010: 24].

Образцом использования языковой игры в постмодернистском художественном тексте является рассказ Анджелы Картер, выдающейся британской писательницы второй половины XX века, *“A Victorian Fable (with Glossary)”*. Сам рассказ представляет собой полностью закодированный текст, понять смысл которого читателю помогает викторианский сленг, вынесенный автором в глоссарий.

Не обращаясь к глоссарию, понять смысл происходящего с самого начала повествования практически невозможно: *“Here the sloops of war and the dollymops flash it to spie a dowry of parny; there the bonneters cooled their longs and shorts in the hazard drums”*. В глоссарии автор даёт следующие значения слов, представленных в данном отрывке: *“sloop of war, a - whore (rhyming slang)”*, *“dollymop, a - a tawdrily dressed maid-servant, a streetwalker”*, *“flash it, to - show it, to display one's wares”*, *“dowry of parny, a - a lot of rain”*, *“bonnetter, a - one who induces another to gamble”*, *“cool, to - to look, to look over (back slang)”*, *“longs and shorts - cards made for cheating”*, *“hazard drum, a - gambling dens, where the honest escape penniless, if at all”*. Посмотрев значения каждого слова в отдельности, читатель может составить их в единый смысл.

В рассказе очень активно используется так называемый «рифмующийся сленг», который впоследствии стал известен как *“cockney rhyming slang”* (выбор слов при его использовании в речи определяется по принципу рифмической сочетаемости). Этот сленг часто встречается в разговорной речи рабочего населения Лондона. Очевидно, что этот вид сленга построен на языковой игре: например, выражение *“take a fright”* будет обозначать слово *“night”*, а использование *“a sloop of war”* – это способ передать смысл слова *“whore”*. Использование этого сленга автором создает игровой эффект в рассказе, вовлекая читателей в увлекательный процесс разгадывания зашифрованного повествования. Помимо этого, использование «рифмующегося сленга» также способствует созданию комического эффекта.

Использование различных приемов языковой игры в рассказе становится структурообразующим принципом, поскольку небольшое (всего две страницы) повествование, полностью закодированное при помощи различных видов языковой игры, сопровождается значительно более пространным по объему глоссарием, имеющим псевдонаучный характер и способствующим дальнейшему вовлечению читателей в головокружительную игру по расшифровке сообщения.

Таким образом, языковая игра, характерная для многих постмодернистских художественных текстов, выполняет в рассказе Анджелы Картер “A Victorian Fable (with Glossary)” сразу несколько функций, выступая одновременно и как структурообразующая стратегия, и как способ создания игровой модальности [Чемодурова, 2014:193]. Этот рассказ, несомненно, является наглядным примером того, как языковая игра становится «квинтэссенцией» литературного творчества постмодернистов».

Литература

1. Витгенштейн Л. С. Философские исследования / Л. С. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. Лингвистическая грамматика. – С. 79–97.
2. Дедушкина Т. А. Языковая игра: современное состояние вопроса / Т. А. Дедушкина // Studia Linguistica. – Киев, 2012. – Вып. 6 – С. 88–92.
3. Каргаполова И.А. «Языковая игра» в лексикографическом и научном освещении: концептуально-методологический анализ / И. А. Каргаполова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. — СПб, 2007. — № 9(47). — С.44–53.
4. Федосова Т. В. Основные принципы философии постмодернизма и их воплощение в художественном тексте // Мир науки, культуры, образования, 2010. - № 3(22). С. 23–25.
5. Чемодурова З. М. Игра в постмодернистском художественном тексте (на материале англоязычных произведений 20–21 веков): Монография. – СПб.: Палитра, 2013. – 388 с.
6. Чемодурова З. М. Игровая модальность художественного текста: к постановке проблемы / З. М. Чемодурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №9(39). Ч. II. – С. 192–195.
7. Carter A. Burning Your Boats. – L.: Vintage Books, 1996.

References

1. Vitgenshtejn L. S. Filosofskie issledovanija / L. S. Vitgenshtejn // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – M., 1985. – Vyp. 16. Lingvisticheskaja grammatika. – S. 79–97.
2. Dedushkina T. A. Jazykovaja igra: sovremennoe sostojanie voprosa / T. A. Dedushkina // Studia Linguistica. – Kiev, 2012. – Vyp. 6 – S. 88–92.
3. Kargapolova I.A. «Jazykovaja igra» v leksikograficheskom i nauchnom osveshhenii: konceptual'no-metodologicheskij analiz / I. A. Kargapolova // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I.Gercena. — SPb, 2007. — № 9 (47). — S.44–53.
4. Fedosova T. V. Osnovnye principy filosofii postmodernizma i ih voploshhenie v hudozhestvennom tekste // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija, 2010. - № 3 (22). S. 23–25.
5. Chemodurova Z. M. Igra v postmodernistskom hudozhestvennom tekste (na materiale anglojazychnyh proizvedenij 20–21 vekov): Monografija. – SPb.: Palitra, 2013. – 388 s.
6. Chemodurova Z. M. Igrovaja modal'nost' hudozhestvennogo teksta: k postanovke problemy / Chemodurova Z. M. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2014. – №9(39). Ch. II. – S. 192–195.
7. Carter A. Burning Your Boats. – L.: Vintage Books, 1996.

Жуковская Л.И.

Аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ»

Аннотация

В статье рассматриваются синтагматические особенности языковой экспликации концепта «менталитет / ментальность» в современной русской речи, которые выражаются в моделях типовой и нестандартной сочетаемости лексем «менталитет» и «ментальность» в научном гуманитарном дискурсе.

Ключевые слова: менталитет / ментальность, концепт, синтагматика

Zhukovskaya L.I.

Postgraduate student, The N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

SYNTAGMATIC FEATURES OF LANGUAGE EXPLICATION OF THE CONCEPT “MENTALITET / MENTAL'NOST'” (“MENTALITY”)

Abstract

The article considers syntagmatic features of the language explication of the concept “mentality” in the modern Russian speech which are represented in models of typical and non-standard combinatory of the lexemes “mentalitet” and “mental'nost'” in scientific humanitarian discourse.

Keywords: mentalitet / mental'nost', concept, syntagmatics

Анализ концептов культуры в наши дни является одним из магистральных направлений в отечественной лингвокультурологии [4]. Современный концептуальный анализ предполагает комплексное описание концепта посредством анализа парадигматических, синтагматических и деривационных связей и отношений слов — репрезентантов концепта.

В наших предыдущих исследованиях были описаны парадигматические особенности языковой экспликации концепта *менталитет / ментальность*. В настоящей работе анализируются синтагматические особенности языковой экспликации концепта *менталитет / ментальность*, которые выражаются в его стандартной глагольной, субстантивной и атрибутивной сочетаемости, а также в его возможности занимать определенные синтаксические позиции (например, быть в функции предиката) и др.

Типовая сочетаемость данного концепта берется нами по иллюстративному материалу энциклопедических изданий, толковых словарей и словарей иностранных слов, а также по наиболее типичным случаям употреблений терминов *менталитет* и *ментальность* в научных работах.

Наиболее частотны примеры с моделями *атрибутивной адъективной сочетаемости* (*прил. / прич. / мест.-прил. + М*) и *атрибутивной субстантивной (генитивной) сочетаемости* (*М + сущ. род.пад.*).

Менталитет / ментальность в моделях атрибутивной адъективной сочетаемости выражает следующие признаки:

- национальная (субэтническая, геополитическая, расовая) принадлежность: *славянский менталитет, африканский менталитет* (примеры Н.Ф. Алефиренко); *национальный менталитет, русский, немецкий, английский менталитет*;
- принадлежность социальной группы: *армейский менталитет, женский менталитет* (пример Т.Б. Радбиля);
- принадлежность отдельной личности: *менталитет индивидуальный* (пример Т.Б. Радбиля).

В случае атрибуции притяжательным местоимением *менталитет* становится принадлежностью референциально неопределенной группы: *наш менталитет*.

Менталитет мыслится как сущность, развивающаяся во времени: *развивающаяся ментальность* (пример В.В. Колесова).

Признак глубинного, подсознательного бытования *менталитета* отражен в сочетании *глубинная ментальность* (пример В.В. Колесова).

Также выражается и признак иррациональности, выраженный атрибутивной сочетаемостью с прилагательным, ср., например: «**Менталитет** не обязательно только положительное явление, но менталитет без активной работы языка или мысли предстает как полностью иррациональный» [1, с. 9].

Атрибуция прилагательным может указывать на сферу бытования менталитета: языковой **менталитет** (пример Т.Б. Радбиля), этнокультурная **ментальность** (пример Н.Ф. Алефиренко), **политический менталитет**, **юридический менталитет**.

Менталитет /ментальность в моделях атрибутивной субстантивной (генитивной) сочетаемости выражает следующие признаки:

- национальная принадлежность: **менталитет русских**, **менталитет европейцев** (примеры Н.Ф. Алефиренко), **ментальность народа**;

- принадлежность социальной группы: **менталитет интеллигенции**, **менталитет военных**, **менталитет юристов**, **менталитет правительства**, **менталитет «новых русских»** (пример Н.Ф. Алефиренко);

- принадлежность отдельной личности: **менталитет Льва Толстого** (пример Н.Ф. Алефиренко), **менталитет иждивенца**.

Также в обследованном материале активна модель со словами **менталитет / ментальность** в роли зависимой словоформы в родительном падеже (**сущ. + М род.пад.**), которая отражает уже другие аспекты содержания концепта.

Прежде всего это случаи, где в роли опорного слова выступает отглагольное существительное или слово с семантикой действия, состояния, изменения и пр. — данные контексты выражают то, что случается с **менталитетом / ментальностью**, то, в чем принимает участие **менталитет / ментальность** и пр.: **ориентация менталитета**, **бытование менталитета**, **эволюция менталитета** (примеры Т.Б. Радбиля), **выражение менталитета**, **проявления менталитета** (пример В.В. Колесова), **изменение / развитие менталитета**, **становление менталитета**, **направленность менталитета** (пример В.В. Колесова), **сфера действия менталитета** (пример Т.Б. Радбиля), **состояние менталитета**, **существование менталитета**, **средоточие менталитета** (пример Н.Ф. Алефиренко). Ср. также — **феномен менталитета** (пример Т.Б. Радбиля).

Другая группа примеров выражает:

- природу и сущность **менталитета / ментальности**, его основу: **природа ментальности** (пример Н.Ф. Алефиренко), **сущность менталитета**, **существо менталитета**, **основа менталитета** (пример Н.Ф. Алефиренко), **инвариант ментальности** (пример А.В. Бастрикова и Е.М. Бастриковой), **первосущность ментальности** (пример Н.Ф. Алефиренко), **операционная среда менталитета**, **дух ментальности** (примеры Т.Б. Радбиля);

- источник и происхождение **менталитета / ментальности**: **источник ментальности**, **исторические корни менталитета** (примеры Н.Ф. Алефиренко), **генезис менталитета**;

Большое число примеров указывает на структурное устройство **менталитета / ментальности**: **строение менталитета**, **устройство менталитета**, **структура менталитета**, **модель менталитета**;

- его членение на части / аспекты: **границы менталитета**, **сторона менталитета** (примеры В.В. Колесова), **части менталитета**, **аспекты менталитета**;

- его иерархическое устройство: **уровни**, **пласты**, **страты менталитета** (примеры Т.Б. Радбиля), **временной срез менталитета** (пример А.А. Григорьевой);

- его элементы: **единица менталитета** (пример В.В. Колесова), **компоненты менталитета** (пример А.А. Григорьевой), **содержательные блоки менталитета** (пример Т.Б. Радбиля);

- его полевую организацию по модели «центр — периферия»: **центр ментальности** (пример В.В. Колесова), **эпицентр ментальности** (пример Н.Ф. Алефиренко), **ядро менталитета** (пример Т.Б. Радбиля);

- отличительные особенности, признаки **менталитета / ментальности**: **особенности менталитета**, **специфика менталитета**, **признаки менталитета**, **характеристики менталитета**, **знак ментальности** (пример Н.Ф. Алефиренко), **нюансы и тонкости менталитета** (пример А.А. Григорьевой).

В глагольных словосочетаниях в позиции зависимого объекта **менталитет / ментальность** выступает в роли объекта действия, состояния, прежде всего интеллектуального: **изучать**, **исследовать**, **анализировать**, **понимать**, **достигать менталитет**, **исчислить менталитет** (пример Т.Б. Радбиля), **воздействовать на менталитет**.

В позиции субъекта высказывания **менталитет / ментальность** также проявляет несколько значимых когнитивных признаков:

- связь **менталитета / ментальности** с деятельностью разума, интеллекта, рассудка: «**Менталитет предстает как всего лишь логически обоснованная сторона деятельности, которая связана с рассудком**» [1, с. 6];

- **менталитет / ментальность** как духовная деятельность народа: «**Менталитет понимается как психофизическая или социальная энергия, почти брутально сосредоточенная в совокупном организме народа**» [1, с.: 11].

Последний признак, отождествляющий **менталитет / ментальность** и духовность проявляется и в аппозитивных словосочетаниях с приложением: «**Понятно, что многие черты характера, духовности-ментальности, описанные здесь как русские, в разной степени интенсивности и в различном сочетании встречаются и у других народов**» [1, с. 6].

В целом особенности сочетаемости слов **менталитет / ментальность** позволяют получить комплексное, целостное представление о концепте **менталитет / ментальность**.

МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ:

- функционирует как изменчивое во времени, но достаточно стабильное явление духовной сферы, которое имеет источник происхождения и отличается сложной структурной организацией: он представлен разными частями (асpekтами), состоит из элементов (единиц, компонентов, блоков), имеет поуровневую иерархическую организацию, полевую структуру (центр и периферия), совокупность отличительных признаков и отчетливые внешние проявления;

- представляется как активно действующая сила, обладает духовной энергией, и, с другой стороны, сам подвергается воздействиям со стороны внешних факторов;

- в плане родо-видовой категоризации можно утверждать, что существует **менталитет вообще** (пример А.А. Григорьевой) и его разновидности, вычленимые по национальным, социальным, индивидуальным признакам.

Очевидно, что указанная семантика в норме не может быть свойственна абстрактной лексеме терминологического характера. Семантические явления такого рода в теории языковой аномальности Т.Б. Радбиля справедливо расцениваются как семантические аномалии [2; 3]. Однако, с другой стороны, подобные модели «овеществления абстракции» являются обычным способом языковой концептуализации абстрактных понятий в «наивной» языковой картине мира.

Литература

1. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
2. Радбиль Т.Б. Норма и аномальность в парадигме «реальность — текст» // Филологические науки. — 2005. — №1. — С.53-63.
3. Радбиль Т.Б. Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии // Русский язык в научном освещении. — 2006. — №1 (11). — С. 77-100.
4. Ручина Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин // Вестник ННГУ. — 2000. — № 1. — С. 183-186.

References

1. Kolesov V.V. Russkaja mental'nost' v jazyke i tekste. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006. 624 c.
2. Radbil' T.B. Norma i anomal'nost' v paradigme «real'nost' — tekst» // Filologicheskie nauki. — 2005. — №1. — S.53-63.
3. Radbil' T.B. Jazykovaja anomal'nost' v russkoj rechi: k probleme tipologii // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. — 2006. — №1 (11). — S. 77-100.
4. Ruchina L.I. Mesto lingvokul'turologii v rjadu lingvisticheskikh disciplin // Vestnik NNGU. — 2000. — № 1. — С. 183-186.

Иванова Ю.В.

Магистр лингвистики, аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет

ПОНЯТИЕ ДИСКУРСА

Аннотация

В статье рассмотрены понятия дискурса, высказываний как базовых единиц общения, отношение текста к дискурсу, основные различия устного и письменного дискурса, что необходимо для формирования представления об использовании языка в процессе речевого общения людей.

Ключевые слова: общение, высказывание, текст, дискурс.

Ivanova J.V.

Master of Sciences in Linguistics, Postgraduate student, North-Caucasus Federal University

THE CONCEPT OF DISCOURSE

Abstract

The article deals with the concepts of discourse, of statements as basic units of communication, text to discourse link, the main differences of oral and written discourses, that is necessary for the formation of ideas about the use of language during the process of conversation.

Keywords: communication, statement, text, discourse.

Общение людей организуется и оформляется определенным образом. На этот процесс оказывает влияние ряд факторов: сами участники общения, их фоновые знания, физическое и психологическое состояние, цели, предметы и ситуации общения, социальные нормы и культурные традиции и ценности и многое другое. В зависимости от среды общения и социальной роли об одном и том же можно по-разному говорить (писать), поэтому у каждого есть свой уникальный набор коммуникативных практик, которые применяются в конкретных ситуациях и при конкретных условиях. С позиции современных гуманитарных наук, такая устойчивая, социально и культурно определенная традиция человеческого общения обозначается термином «дискурс». Духовная культура общества, многообразие сфер его жизни состоят из множества различных дискурсов, а именно: повседневного, официального, образовательного, научного, политического, публицистического, религиозного и других.

Существует термин «тело дискурса», который обозначает «то, из чего, собственно, состоит», или «то, что составляет» дискурс в рассматриваемой трактовке данного понятия. Поскольку метафора тела заимствована из языка программистов, в котором имеет место быть понятие «тела» алгоритма, то есть алгоритма без каких бы то ни было служебных знаков и помет, то тело дискурса – открытое множество высказываний, как осуществленных в процессе коммуникации, так и возможных. И действительно, по Ц. Тодорову, дискурс – структура «после языка, но до высказывания» [3]. Важно, что высказывания, составляющие тело дискурса, построены в рамках социокультурного поля данного дискурса.

Обратимся здесь также к определению высказывания М.М. Бахтина, согласно которому, высказывание – целостная единица общения, характеризующаяся такими базовыми свойствами, как информационная, интенциональная и композиционная завершенность [1, 245-280]. Высказывание как единица общения обладает таким чрезвычайно важным качеством как его коммуникативная актуальность, его локализация в зоне актуальности коммуникативной ситуации. Зона же актуальности колеблется в огромном диапазоне от сиюминутного использования высказывания (повседневный дискурс) до постоянного и неизменного (дискурс высших уровней духовной культуры), когда выражение информации имеет своего рода вечный и повсеместный характер.

Таким образом, текст можно считать высказыванием, коммуникативная актуальность которого носит потенциальный характер, а точка зрения, согласно которой, текст представляет собой лишь форму и сам факт фиксации высказывания на материальном носителе при помощи определенной знаковой системы, неверна. В силу самого принципа своего осуществления высказывание неотделимо от своего текста, так как высказывание коммуникативно актуально, а текст коммуникативно потенциален [1, 282].

Рассмотрим вопрос об отношении текста к дискурсу. Согласно В.И. Карасику, данное отношение опосредовано моментом высказывания [2, 5]. Дискурс состоит из высказываний, поэтому закономерно, что он аналогично высказываниям продолжает и возобновляет себя в текстах. При этом важно учитывать качественную меру данной закономерности. Так, дискурсы устной сферы общения в основном опираются непосредственно на высказывания, которые вполне могут существовать вне текстов. Что же касается дискурсов письменной культуры, они просто неосуществимы вне текстуального начала, так как сами высказывания, образующие «тела» таких дискурсов, изначально возникают в текстах.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что дискурс – устойчивая, социально и культурно определенная традиция человеческого общения, сопровождающаяся конкретным набором коммуникативных практик.

Имеет место быть термин «тело дискурса». Телом дискурса является открытое множество высказываний, построенных в рамках социокультурного поля данного дискурса, осуществленных в процессе коммуникации, или возможных.

Текст можно считать высказыванием, коммуникативная актуальность которого носит потенциальный характер. Высказывание неотделимо от своего текста, так как высказывание коммуникативно актуально, а текст коммуникативно потенциален.

Подобно высказываниям дискурс продолжает и возобновляет себя в текстах. Дискурсы устной сферы общения по большей части опираются непосредственно на высказывания, которые вполне могут существовать вне текстов. Дискурсы письменного общения неосуществимы вне текстуального начала, так как сами высказывания, образующие «тела» таких дискурсов, изначально возникают в текстах.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5-20.
3. Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика. М., 1983. С. 355-369.

References

1. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979.
2. Karasik V.I. O tipah diskursa // Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs. Volgograd, 2000. S. 5-20.
3. Todorov C. Ponjatje literatury // Semiotika. M., 1983. S. 355-369.

Наше исследование посвящено использованию инновационных методов и приемов обучения на уроках иностранного языка в школе. В статье рассматриваются различные активные методы, но наиболее эффективным методом на наш взгляд является метод организационно-обучающей игры, который способствует интенсивной тренировке памяти, развитию творческого воображения, укреплению навыков общения школьников. Данные инновационные методы способствуют развитию познавательной активности учеников, что в свою очередь является определяющим стимулом к изучению иностранного языка и в свою очередь повышают мотивацию и интерес к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: инновационные методы, языковые игры, организационно-тренировочная игра, коммуникативные способности, модернизация современного образования.

The article is devoted to the problem of using innovative methods and different active forms at foreign language lessons at school. In article various active methods are considered, but the most effective method in our opinion is the method of organizational-training game which promotes intensive training of memory, development of creative imagination and communicative skills of pupils. The given innovative methods promote development of informative activity of pupils that in turn is defining stimulus, motivation and interest to studying a foreign language.

Keywords: innovative methods, linguistic games, organizational-training game, communicative skills, modernization of the education

Our research is devoted to using innovative methods and training receptions at foreign language lessons at school. In article various methods are considered, but the most effective method in our opinion is the method of organizational-training game which promotes intensive training of memory, development of creative imagination, strengthening of skills of dialogue of schoolchildren. The yielded innovative methods promote development of informative and cognitive activity of pupils that in turn is defining stimulant to studying foreign language to raise motivation and interest to learn a foreign language.

The problem of activation of informative activity of pupils always excited minds of teachers, methodologists and psychologists. From the middle of 70th years of the XX-th century at domestic school the tendency to fading of interest of schoolboys to educational activity was found. Student teaching has reacted to this problem so-called non-standard lessons which had a main objective excitation and deduction of interest of pupils to study.

Now in modern didactics there is a burning search of effective paths to develop pupils' informative forces and abilities. During an epoch of rapid development of industrial forces, scientific and technical progress, volume of the arriving information, life puts in the forefront in school training a problem of activation of informative (cognitive) activity of pupils. The maximum development of the creative approach to any activity, development of the initiative, activity and independence in all members of a society is the requirement of today's life. The beginning of formation of these qualities should be necessary at school. Informative activity of pupils at school is a necessary stage of preparation of young generations to life and work. The primary goal of any teacher is to search and find new methods and means of perfection of a lesson which would lead to activation of informative activity of pupils. Doctrine activation can be presented as a line of activity of pupils on the decision of problems with use of the most various sources of knowledge [1,48].

Informative activity is effective force of formation of the person of the schoolboy in educational process as it promotes occurrence of the intellectual response to process of knowledge and provides cognitive-emotional responsiveness of the pupil in informative process. According to A.D.Klimentenko's opinion, activation of pupil's activity is one of paths of perfection of a lesson of a foreign language where the foreign language as is one of means of dialogue and familiarizing pupils to culture of other country; and also means patriotic and international education. At the present stage of development of a society the foreign language for many people is a vocational training component. However, despite presence of enormous requirement for mastering by pupils by foreign languages, the contradiction between the purpose of training to a foreign language at school and real results is observed; On termination of obligatory employment at school many never more are reverted to language studying; knowledge degree is reduced only to primitive level; the foreign language at comprehensive school for many is the poor progress factor. One of paths of the decision of this problem is an application of such means, forms and the training methods which introduction essentially variants lesson frame, the form of activity of pupils and learning, raises efficacy of teaching and educational process » [2, 55].

The concept of modernisation of Russian education for the season till 2010 so defines social requirements to school education system: "to the educating society are necessary it is modern formed, moral, enterprising people who can take over self-contained critical decisions in difficult situations, predicting possible consequences, capable to cooperation, differ mobility, dynamism, constructability, possess the educed sense of responsibility for destiny of the country".

Modernisation of the maintenance of formation in Russia at the present stage of development of a society is not in the last instance connected to innovative processes in the organisation of training to foreign languages.

The main task of modern training not only to yield wide formation, but also to arrange the person of the growing up person to independent acquisition of knowledge, to constant tendency to go deep into knowledge area, to form proof informative motives of the doctrine, informative interest is basic of which. For formation of informative interest of pupils there are variety of factors, including search of methods and forms of the organization of educational activity matters. Does not raise the doubts that fact that the problem of the teacher consists in finding and development of such forms of work which would aggregate the teacher and pupils in one creative collective e, would raise a role of independent work, activity of pupils in all process of study.

From this point of view the major problem of school - formation of high-grade citizens of the country. And on decisions of this problem in many respects depends, than the schoolboys will be engaged, what trade will select, and where will work. The school cannot yield the person a store of knowledge on all life. But it in a state to yield the schoolboy the basic basic reference points of the basic knowledge. The school can and should educate informative interests and abilities of the pupil, to impart to it the key competences necessary for the further self-education.

Today in the attention centre - the pupil, its person, unique private world. Therefore the main objective of the modern teacher - to choose methods and forms of the organisation of educational activity of pupils which optimum correspond to an object in view of development of the person.

Last years the question on application of new information technology at high school is even more often brought up. It not only new means, but also new forms and the teaching methods, the new approach to training process. A main objective of training to foreign languages is formation and development of communicative culture of schoolboys, training to practical mastering by a foreign language.

As has shown the analysis of the scientifically-methodical literature on the yielded problem that the problem of the teacher consists not only in creating conditions of practical mastering by tongue for each pupil, to choose such methods of training which would allow each pupil to display the activity, the creativity, but also to stir up informative activity of the pupil in the course of training to foreign languages. In our

opinion, such modern pedagogical technologies as training in cooperation, the design procedure, use of new information technology, Internet resources help to realise the personal-oriented approach in training, provide an individualization and differentiation of training taking into account abilities of children, their level of education.

We consider that the most successful variant at the decision of the problems set forth above is the effective utilization of innovative methods and training receptions at foreign language lessons at school in the form of organizational-training game.

It is known that games on a foreign language it is the special kind of the didactic stuff used for the purpose of increase of informative interests of pupils, but language game, as a rule, contains not only the entertaining information. Comprehension new knowledge and abilities "is disguised" in the form of game that promotes intensive training of memory, development of creative imagination, strengthening of skills of dialogue. Submergence on language medium and application of game technologies allows mastering great volume linguistic information for rather short time.

As the primary goal of a language subject is formation of basic communicative abilities on the foreground questions of research of motivation and efficacy of game act. Game – voluntary business to force to play it is impossible, game it is possible to carry away only children the criteria and assessments, the preferences. How to make so that the offered game has cleared in children interest to learn a foreign language and the activity gradually passing from game to the educational?

Own understanding of the yielded problem it is visible in the following. Game, as well as other forms of activity should be under construction on certain principles. Accordingly the knowledge of the main rules of the organisation of game activity will predetermine its success. Taking into account the told we will evolve some the basic requirements shown to carrying out of linguistic games which we try to adhere in the work:

- Intriguing and entertaining purposes;
- Availability of game to all children;
- Aesthetic appeal of game;
- The right of participants of game to an error and a freedom in choosing of actions;
- Competitive character of game.

The purposes put in the name of linguistic game, should be opened and at the same time intriguing. In the instruction to game on the foreground it is necessary to put forward allure and singularity of forthcoming actions, appeal of a net result. Provocation, i.e. artificial excitation of interest, considerably raises motivation to game, promotes emotional enthusiasm. Such approach will allow on the offer: we Will play in words? – hear in the answer the joyful consent: we Will play!.

Linguistic games should be accessible to all children have worked an indispensable condition – participation of all and everyone. Linguistic games should be "beautiful" and draw attention of potential participants not only the maintenance, but also the form. It is a question of the thought over design of a requisite (the table with texts of proverbs, tongue twisters; bright posters with the plotting of plants etc.; schemas – models for construction of offers; a map, etc.) and an interior (tour agency, cafe, shop etc.). For this purpose skillfully enough to dispose of a board, paints and to involve extra linguistic stock (a barrel – a whirly, clothes elements, accessories, flowers, foods etc.). The kind of the premise decorated with attributes, according to a game situation, softens an emotional pressure and helps participants to be adjusted on game.

Whose snow clod is bigger?

The game purpose: to dilate a linguistic and cultural urological outlook of pupils, to make active a regional geographic stuff (names of the countries English-speaking).

Game conditions: children sit down in a circle. The first says the name of the English-speaking country, the second retries the first name and adds the. What «the snow clod» from place names will appear more beats. It is welcomed bilingual character of game.

Collect a bouquet of English primroses

The game purpose: to enrich pupils' vocabulary on topic Flora. To dilate representation of regions of Russia playing about flora and English provinces.

Game conditions: the leader suggests competing commands in a definite time «to collect a bouquet» English primroses, having chosen their names from the presented list of words.

«Collecting a bouquet», the participant says aloud the name of a flower and selects the conforming card (drawing, a picture) with its plotting.

Correctness of a choice of colours, correctness of a pronunciation of their names and speed of performance of the task estimates. Collected a bouquet the leader offers the additional task: to tell a poem in English/Russian tongues about colours from a bouquet. Performance of the additional task brings to participants 2 points for each poem. The command which has typed the greatest quantity of points beats.

At the organisation of independent working on by a new theme important that trained was is interesting comprehensively and penetrating to work a new stuff. How it can be made?! Certainly, by means of awake methods! For working on by a lesson theme it is possible to use methods "Beehives", "Cards", "Examination", «the Card of group consciousness». For discussion and decision-making carrying out – methods «Traffic light», "Priorities", "In the firing line". For representation of a stuff of independent work trained – "Info-roundabout", «the Bus stop», "Fair".

Method «the Bus stop»

The purpose: to learn to discuss and analyze the set theme in small bunches.

Bunches: 5-7 persons

Number: all class

Time: 20-25 minutes

Stuff: sheets of the big format (a paper, the poster, a notebook for flipchart), felt-tip pens.

Carrying out:

The teacher defines quantity of discussed questions of a new theme (optimum 4-5). Participants break into bunches on number of questions (5-7 persons in everyone).

Bunches are distributed on bus stops. At each stop (on a wall or on a table) the sheet of the big format with the question written down on it on a theme is located. The teacher puts a problem to bunch – to write down on sheet high lights of the new theme, falling into to a question. Within 5 minutes in bunches the supplied questions are discussed and the key moments register. Then at the command of the teacher of bunch pass clockwise to the following bus stop. Get acquainted with available records and, if necessary, supplement them within 3 minutes. To correct the existing records made the previous bunch it is impossible. Then the following goes to a new bus stop and even 3 minutes on acquaintance, discussion and addition of the records. When the bunch is reverted to the first stop, it within 3 minutes gets acquainted with all records and defines the participant of bunch who will represent stuff. After that each bunch presents results of work on the question. At the end the teacher summarises everything told by all bunches, if necessary introduces corrective amendments and sums up work.

The note: It is desirable to organize bus stops (to attach sheets with questions) in different angles of an educational room that in the course of discussion of bunch did not disturb each other. Questions of a studied theme can be stylized under names of bus stops.

The positive emotions invoked by game, the dialogue inherent in organizational-training games, in a complex with suggestive delivering of stuff form the informative interests of pupils promoting informative and communicative activity of pupils, to involuntary mastering of the information speaking another language.

It is possible to assert that all modern innovative technologies are directed on increase of activity of pupils: the true got by inherent stress of efforts, has huge informative value. The activation of educative-informative activity lifted on level of creative processes, more all expresses reformative character of activity. Its creative character is always connected with something new, to change of a stereotype of actions, activity conditions. The main thing – satisfaction activity that congenially influences both motives, and on doctrine means, and on adaptability of pupils to dialogue with the teacher, with schoolmates, on building of the congenial attitudes in activity.

Thus, it is possible to ascertain that purposeful and regular use presented above technologies at training to a foreign language promotes realization of following purposes such as, to perfection of abilities of pupils in oral and written speech, to dilating of an outlook of trainees, development of communicative skills, abilities to work with the dictionary and other sources, stimulates schoolboys to be active, educes at them interest, imagination.

References

1. Bepalko V.P. The Items of Pedagogical technology, M: Pedagogies, 1999 – 256p.
2. Klimentenko A.D. To a question on individually-typological distinctions in exhaustion degree at various methods of training// Questions of psychology. Moscow, 1990. № 6. - p.44-49
3. Kukushkin V. S. Modern pedagogical technologies at elementary school: the grant for the teacher / V.S.Kukushkin. - Rostov-on-Don., 2004. – 365p.
4. Lukjanova N.V. Game - a source of informative activity of the child [Text] / N.V.Lukjanova//Foreign languages at school. - 2001. - №11. - p.11-14.
5. Perkas S.V. Role-playing game at lessons of English language//Foreign languages at school. - 1999. - №4.-p.26-29
6. Stronin M. F. Training games at a lesson of English language/ M. F.Stronin - Moscow, 1981. – 344p.
7. Shchukina G.I. Activization of informative activity of pupils in educational process /G.I. Shchukina – Moscow: Prosveshchenie.- 2005.-234p.

Крошнева М. Е.

Кандидат филологических наук, Ульяновский государственный технический университет

ВОЙНА В ИЗОБРАЖЕНИИ ВАДИМА ГАРДНЕРА

Аннотация

На материале стихотворения поэта-эмигранта В. Гарднера «Едем мы. Позади нас пожары...» (1939) рассматривается художественное пространство войны.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, художественное пространство, художественный образ, гетеротопия.

Kroshneva M.

Candidate of Philology Sciences, Ulyanovsk State Technical University

THE WAR IN THE WORK OF VADIM GARDNER

Abstract

On the material of the poem the poet-immigrant V. Gardner "We're Going. Behind us, the fire..." (1939) is considered art space war.

Keywords: Literature of Russian emigration, fiction space, art image, heterotopias.

Вадим Даниилович Гарднер (1881–1956) один из «негромких» поэтов-эмигрантов, которому удалось по-особому, выразительно представить свое творчество в портрете литературы русского зарубежья. Он с детства был окружен блистательной плеядой даровитых родственников, осевших в просвещенной Европе, Америке, России. Жизненный, творческий путь Вадима Гарднера не раз пересекался с деятельностью Николая Гумилева, Александра Блока, Вячеслава Иванова и другими. Прижизненные поэтические сборники выходили в Санкт-Петербурге 1908 г., Москве 1912 г., Париже 1929 г., печатались последующие издания [1]. Автору работы ранее приходилось сообщать о Гарднере как поэте русского зарубежья в Финляндии, чье художественное творчество пронизано романтическими мотивами, природной образностью, трагическим пафосом одиночества [2].

Тема настоящей работы – описать поэтическое пространство стихотворения «Едем мы. Позади нас пожары...». Цель анализа – рассмотреть гетеротопии реального *другого места*, характеризующегося особыми взаимоотношениями между пространством и временем. Методология исследования: современные интерпретации пространства в литературе мыслителей Ж. Батая, Э. Левинаса, М. Бланшо; постструктуралистическое понимание пространства как гетерологии М. Фуко, представляющим «гетеротопию» специальным местом, где проходили обряды инициации в древних обществах и современном мире: кладбища, корабли, поезда, музеи, библиотеки, ярмарки и театры; а также размышления о пространстве и времени Н. О. Лосского, П. А. Флоренского, М. М. Бахтина и других.

Представляя новый концепт для анализа пространства, Фуко дал толчок к развитию новой ветви восприятия географии: гуманитарной географии, сложившейся вокруг географического образа как системы взаимопроникающих символов, архетипов, мифов, сказок, притч, которые достоверно, с исчерпывающей полнотой характеризуют физическое пространство стран, регионов, любой территории.

Для Гарднера как автора стихов центральным географическим образом, вокруг которого располагаются другие картины мира, предметы, лирические размышления героя, описания его впечатлений и воспоминаний, является Финляндия. Здесь все ему любимо, мило, дорого. К месту строки из «Финского сонета»: «Люблю я шум прохладного прилива // И пену волн и ветра дикий вой...; // И качку лайб то носом, то кормом, // Люблю твой гул, живительный прибой! // Ты мне мила, суровая природа // Финляндии, страны моей родной...».

Эту глубокую привязанность к родине Гарднер пронесет сквозь жизнь, и в более поздних стихах, во время настоящей беды, 30 ноября 1939 г. необычайно остро, эмоционально, предельно выразительно выскажется о войне в стихотворении «Едем мы. Позади нас пожары»: «...Даль зловещим пылает огнем. / Жгут дома, чтоб врагу не достались; / В красном зареве весь окаем // Мчит нас, мчит автобус. Все родное, / Все, что близко нам было, – вдали. / Милый дом наш, земля и постройки / И могилы, что сердце влекли. // В безысходном отчаянье души. / С очагами своими простясь, / Жалкий скерб захватив, люди едут, / В Неизвестность куда-то стремясь, // Потрясенные всем, что случилось. / И бессильного злобой полны, / Разорясь, обнищав, проклинают / Роковую стихию войны». В России эту войну называют финской, в Финляндии – зимней.

Изображенным поэтическим языком событиям вторят воспоминания вдовы поэта, записанные Л. Яковлевой, бывшей соотечественницей, ныне проживающей в Хельсинки. Яковлева, в опубликованных архивных материалах о Гарднере, случайно сохранившихся у нее после работы с рукописными материалами поэта, а также по личным впечатлениям от встреч с Марией Францевной Гарднер в конце 1990-х гг., пересказала в биографической книге «Человек, утративший надежду...» эпизод побега семьи поэта. «О том, что случилось с ними в это время Мария Францевна рассказывала много раз и забыть это невозможно. Она говорила, что они <...> не хотели уезжать, ведь они русские и им нечего бояться <...> [3, 173].

Физическое пространство стиха составляют *гетеротопии* небольшого хуторка, заливающегося пожаром: «милый дом», «земля», «постройки»; брошенные «могилы» близких и родных; подожженные подворья; дороги с идущими по ним автобусами с

беженцами. Перечисленные топонимы места в большинстве случаев несут собою сакральное значение, непреходящая ценность которых очевидна в жизни любого человека. До нас дошли описание самого кладбища, на котором любил бывать поэт, и свидетельства об отношении Гарднера к месту погребения родных. Вероятно, это пространство и описывается автором текста в данном произведении: на берегу Черной речки, у деревни Метсанкюля, существовало имение Мариоки. Названо оно было в честь его хозяйки, писательницы Марии Всеволодны Крестовской-Картавцевой (1862–1910), крестной матери Марии Францевны Гарднер. После смерти писательницы по проекту архитектора И. А. Фомина на территории усадьбы возвели церковь в новгородском стиле во имя иконы Божьей Матери Всех скорбящих Радость, белые стены которой были украшены фресками. Рядом с церковью находится могила М. Крестовской-Картавцевой, с установленным на ней бронзовым памятником-статуей, изображающим женщину, проектированным скульптором В. Лишневым.

В разные годы на кладбище были похоронены мама Гарднера и его родной брат, Борис Данилович. Поэт часто навещал их могилы, ухаживал за цветами, любил сидеть на скамейке возле памятника, смотреть на залив, церковь, могилы близких. Стоит отметить, в Мариоках находится и могила известного писателя Л. Н. Андреева и его мамы. «В 1939–40 годы, во время финской войны здесь шли ожесточенные бои. Статуя в это время исчезла. Били взорваны и надвратная звонница и остатки церкви с фресками» [3, 79].

Судя по всему, данное место-пространство – сельское кладбище – отнюдь не провинциального характера, а вселенского масштаба. Здесь все наполнено символическим значением: кладбище расположено на возвышении, у реки; здесь сходятся судьбы известных людей; возводятся культовые постройки; покоятся тела умерших; ведутся бои, идет война. В произведении «Едем мы. Позади нас пожары...» земное пространство войны и прямое историческое время реалистично разворачиваются автором в художественной ткани повествования, напоминающей картину мировых людских бед и несчастий. Показанные через образную сущность *родного места*, названного в тексте «очагом», хронотоп войны наполняется эмоциями лирического героя, потрясенного ужасами увиденного, с отчаянием устремившегося в «неизвестность куда-то», во вселенское пространство.

Таким образом, гетеротопология в лирике Гарднера представляет собою сложное единство родного и вселенского начала. Показанное через прямой географический образ и хронотоп идиллического времени в «Финском сонете», единство родного и вселенского позже наполняется символическим значением словообразов кладбища, войны, что обнаруживает дальнейшее взаимопроникновение смыслов и ассоциаций, открывает новые горизонты интерпретации этого произведения.

Литература

1. Гарднер, В. Д. Стихотворения: сборник первый. СПб.: Тип. И. Г. Брауде и К^о, 1908. – 50 с.; От жизни к Жизни. М.: Альцина, 1912. – 174 с.; Гарднер, В. Д. Под далекими звездами. Paris: Concorde, 1929. – 158 с.; Гарднер, В. Д. У финского залива: избранная лирика / Сост. Темира Пахмусс и Бен Хеллман; Вступ. ст. Темиры Пахмусс. Хельсинки; Гранит, 1995. – 180 с.; Гарднер, В. Д. Избранные стихотворения / Сост. О. Б. Кушлина и П. Х. Тороп; Предисл. Д. М. Магомедова; Заключ. П. Х. Тороп. СПб.: Акрополь, 1995. – 96 с.

2. Крошнева М. Е. Литература русского зарубежья в Финляндии в 1920-х годах // «В рассеянии сущие...»: Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 15–16 февраля 2005 г.): сборник докладов / отв. редактор И. Ю. Белякова. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2006. – С. 58–70; Крошнева М. Е. «В Россию чайка уплыла...» // Itämeren aalot. Suomen venäjänkielinen kirjallinen yhdistys RY:n – Helsinki, 2012. № 2 (4). – Р. 71–81 // Балтийские волны. Журнал Финляндского русскоязычного литературного объединения, Хельсинки, 2012. № 2 (4). – С. 71–81 и др.;

3. Яковлева Л. Человек, утративший надежду. Биография поэта Вадима Гарднера, рассказанная им самим. – СПб.: Алетея, 2008 г.

References

1. Gardner, V. D. Stihotvoreniia : sbornik pervyj . SPb., : Tip. I. G. Braude i Ko, 1908. – 50 s. ; Ot zhizni k Zhizni. M. : Al'cina, 1912. – 174 s.; Gardner, V. D. Pod dalekimi zvezdami. Paris : Soncorde, 1929. – 158 s. ; Gardner, V. D. U finskogo zaliva : izbrannaja lirika / Sost. Temira Pahmuss i Ben Hellman; Vstup. st. Temiry Pahmuss. Hel'sinki; Granit, 1995. – 180 s. ; Gardner, V. D. Izbrannye stihotvoreniia / Sost. O. B. Kushlina i P. H. Torop; Predisl. D. M. Magomedova; Zakljuch. P. H. Torop. SPb.: Akropol', 1995. – 96 s.

2. Kroshneva M. E. Literatura russkogo zarubezh'ja v Finljandii v 1920-h godah // «V rassejanii sushhie...»: Kul'turologicheskie chtenija «Russkaja jemigracija XX veka» (Moskva, 15–16 fevralja 2005 g.): sbornik dokladov / otv. redaktor I. Ju. Beljakova. – M. : Dom-muzej Mariny Cvetaevoj, 2006. – S. 58–70; Kroshneva M. E. «V Rossiju chajka uplyla...» // Itämeren aalot. Suomen venäjänkielinen kirjallinen yhdistys RY:n – Helsinki, 2012. № 2 (4). – Р. 71–81 // Baltijskie volny. Zhurnal Finljandskogo russkojazychnogo literaturnogo obedinenija, Hel'sinki, 2012. № 2 (4). – S. 71–81, i dr.;

3. Jakovleva L. Chelovek, utrativshij nadezhdu. Biografija pojeta Vadima Gardnera, rasskazannaja im samim. – SPb.: Aleteja, 2008.

Чемодурова З.М.¹, Лиджи-Горяева А.С.²

¹К.ф.н, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; ²магистрант кафедры английского языка и лингвострановедения РГПУ им. А. И. Герцена

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть ряд признаков постмодернистской литературы, среди которых игровое начало представляется одним из важнейших текстовых свойств. Исследуется феномен вторичной репрезентации в постмодернизме литературной сказки, анализируются игровые механизмы, способствующие осуществлению преобразований исходного текста.

Ключевые слова: постмодернизм, литературная сказка, вторичный текст, пародия, ирония.

Chemodurova Z.M.¹, Lidzhi-Goryaeva A. S.²

¹PhD, Associate Professor, The Department Of English And Cultural Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia

²Master's Student, Herzen State Pedagogical University of Russia

POSTMODERNIST PLAYFUL REPRESENTATION OF LITERARY FAIRY TALES

Abstract

The article addresses the issue of distinguishing a number of most important characteristics of postmodern literature, and the ludic nature of postmodernist texts is viewed as one of its most important features. Postmodernist literary fairy tales are viewed as revisionist texts. The article analyzes playful mechanisms and strategies of original text transformations used by postmodern authors.

Keywords: postmodernism, literary fairytale, “the revised text”, parody, irony.

Исследователи постмодернистской поэтики практически единодушно выделяют такие ее ведущие принципы, как «приоритет игрового начала в художественном творчестве, повышенную ироничность и скептицизм, пристрастие к пародии и гротеску» [Олизько, 2006: 52]. Н. Б. Маньковская в своей фундаментальной работе по эстетике постмодернизма отмечает, что постмодернистский диалог с историей культуры «создает своего рода иронический двойной код, усиливающий игровое начало постмодернизма в искусстве» [Маньковская, 2000: 158]. Среди конститутивных свойств поливалентной постмодернистской поэтики выделяют «новые, гибридные литературные формы» [Киреева, 2004: 15], свидетельствующие о сближении массовой и

элитарной литературы, а также «фрагментарность, коллаж, монтаж, использование готового и расчлененного литературного текста» [там же – выделено нами –З. Ч.; А. Л.].

Постмодернистские авторы, стремящиеся, по меткому выражению Л. Фидлера, «пересечь границу и уничтожить разрыв» [Ward, 2003: 29] между литературой для интеллектуалов и формульной литературой, нередко прибегают к трансформациям прототипических моделей детективов, триллеров и сказок, играя с читательскими ожиданиями, создавая «закодированные двойным кодом» вторичные тексты [Вербицкая, 2000], вторичные репрезентации [Атлас, 2013], имитационные тексты [Александрова, 2013]. *Задачей* данной статьи, таким образом, является попытка рассмотрения ряда игровых репрезентаций известных литературных сказок и выявления основных стратегий и механизмов, задействованных такими известными постмодернистскими авторами, как А. Картер и Д. Бартельми, в создании новых версий знакомых нам с детства сюжетов.

Известно, что основные признаки сказки, которые составляют «память жанра», модифицируются под влиянием культуры и эстетики постмодернизма [Викторова, 2011: 31]. Рассматривая типичные черты постмодернистской литературы в современном сказочном авторском дискурсе, Е. В. Назаренко и Н. А. Приходько отмечают, что благодаря вплетению в постмодернистский дискурс мифов и их фрагментов, в произведениях по-новому реализовываются модели мировосприятия, что «способствует возникновению дополнительных оттенков смысла произведения и расширению диапазона его интерпретации» [<http://7uniiversum.com/pdf/philology/2/Nazarenko1.pdf>: 4].

Несмотря на множество характерных черт литературной сказки эпохи постмодерна, ее уникальность состоит в том, что с самого начала этот жанр зарождался как «жанр эклектичный, расположенный к заимствованию и использованию ранее написанных текстов, сюжетной основы, персонажей, и практически любое отклонение от этого рассматривается как новаторское и экспериментальное» [Викторова, 2011: 33].

На современном этапе развития постмодернистской литературной сказки наблюдается обращение писателей к ранее написанным текстам и возрастание их интереса к авторской обработке и переписыванию фольклорных сюжетов: «писатели по-новому комбинируют сюжетные ходы», «создаются комические произведения с элементами пародии на сказки», а так же происходит трансформация сказок «под влиянием идей феминизма, гендерных исследований и изменения роли героини-женщины» [там же, 37].

Помимо фольклорных источников широко используются первые литературные сказки Шарля Перро, имеющие множество современных версий, авторы которых предлагают свое постмодернистское видение сюжета, системы персонажей, композиции. Как справедливо отмечает А. Г. Гурочкина, «трансформируя тот или иной текст, автор создает некое «вторичное образование» на базе ранее существовавшего, преобразуя форму и значение последнего таким образом, что возникает его новая версия. Основой трансформации прецедентного (исходного) текста в комическом ракурсе выступает игра авторского воображения, характеризующаяся, как любая игра, такими моментами, как непредсказуемость, неожиданность, случайность» [Гурочкина, 2009: 778].

Одной из самых часто трансформируемых сказок Шарля Перро является сказка о Синей Бороде, известной версией которой является сказка «The Bloody Chamber» Анжелы Картер, английской писательницы и журналистки. Сюжет «Кровавой комнаты» практически полностью повторяет сюжет сказки о Синей Бороде Шарля Перро. Однако у Анжелы Картер увеличивается количество действующих лиц и сюжетных линий второго плана, например, добавляются отношения героини и настройщика пианино. Рассказ из сказки о Синей Бороде преобразуется в новую сказку об отношениях между мужчиной и женщиной, которая имеет несомненный феминистский ракурс.

Анжела Картер в своей интерпретации создает целый ряд сильных женских характеров, разрушает шаблонность традиционных сказочных героев, меняет привычные роли персонажей. В первую очередь, писательница привносит в рассказ «Кровавая комната» сильный, неповторимый образ матери героини. Сама история ее жизни, когда она отказалась от богатой спокойной жизни дочери плантатора ради любви к бедному офицеру, бросает вызов устоявшимся патриархальным понятиям о браке и семье. Поэтому в интерпретации Анжелы Картер именно мать, и никто другой, спасает героиню от меча Синей Бороды: «You never saw such a wild thing as my mother, her hat seized by the winds and blown out to sea so that her hair was her white mane, her black lisle legs exposed to the thigh, her skirts tucked round her waist, one hand on the reins of the rearing horse while the other clasped my father's service revolver and, behind her, the breakers of the savage, indifferent sea, like the witnesses of a furious justice. And my husband stood stock-still, as if she had been Medusa, the sword still raised over his head as in those clockwork tableaux of Bluebeard that you see in glass cases at fairs» [Carter, 1993: 37].

В постмодернистской пародии известного своими сюрреалистическими постмодернистскими рассказами писателя Дональда Бартельми «Bluebeard» сюжет первичного текста повторяется частично. Автор этой современной сказки не повествует об уходе Синей Бороды за молодой девушкой, не описывает их женитьбу и уединение в бретонском замке. Версия Бартельми начинается с действий, разворачивающихся после свадьбы, которые расходятся с действиями оригинального текста: муж, чей образ, помимо синей бороды, дополняется еще и черным уродливым носом, запрещает молодой жене открывать заветную дверь в надежде, что та все же послушается его. Героиня пародии Дональда Бартельми не отличается любопытством: девушка хочет показать своему мужу, что она не любознательна и не открывает комнату, пока Синяя Борода, наконец, не вынуждает ее. Однако, она все же сделала дубликаты ключа, на случай, если потеряет его: «To discover, in the room behind the door, hanging on hooks, the beautifully dressed carcasses of my six predecessors? But what if, contrary to informed opinion, the beautifully dressed carcasses of my six predecessors were not behind the door? What was? At that moment I became curious, and at the same time, one part of my brain contesting another, I contrived to lose the key, in the vicinity of the gazebo. <...> My hands moved nervously over the thick grass and only the thought of three duplicate keys I had had made by the locksmith in the village, a M. Necker, consoled me. <...> I had taken care that the duplicate keys manufactured for me by M. Necker had also been coated with silver, were in every way exact replicas of the original, and could with confidence present one on demand if my husband required it» [Barthelme, 2005: 84-85].

Сюжет сказки постмодернистского автора отличается от классической сказки Шарля Перро в большей степени, чем феминистская версия Анжелы Картер. Главное отличие пародии Бартельми заключается в концовке, где жестокий муж не умирает и раскрывает секрет запретной комнаты, в которой вместо тел предыдущих жен Синей Бороды находятся подвешенные на крючках зебры в нарядах от Коко Шанель: «In the room, hanging on hooks, gleaming in decay and wearing Coco Chanel gowns, seven zebras. My husband appeared at my side. «Jolly, don't you think?» he said, and I said, «Yes, jolly,» fainting with rage and disappointment....» [там же: 87].

Еще одной известнейшей сказкой Шарля Перро является сказка о «Красной Шапочке», множество интерпретаций которой возникли в последние годы. Одной из самых захватывающих игровых репрезентаций «Красной Шапочки» является современная феминистская версия Анжелы Картер «The Company of Wolves», в которой читателю предлагается чрезвычайно красивая история женского преобразования. Преобразуя первоначальный сюжет, Картер меняет традиционные гендерные роли. Обострителем становится не мужчина, а женщина.

В интерпретации Картер атмосфера создается мрачная и устрашающая. Все жители этого поселения знают, что волки – голодные убийцы с ледяными глазами, которых нужно остерегаться в лесу. Но каким бы страшным ни был волк, его образ меркнет в сравнении с образом оборотня, который в рассказе Анжелы Картер является символом похоти, опасности и сексуального влечения, от которого на протяжении веков защищали женщин.

Сюжет феминистской версии повторяет сюжет сказки Шарля Перро. Читатель следует по стопам незнакомой девушки, которая идет через лес, чтобы посетить свою больную бабушку. Однако в отличие от героини сказки Шарля Перро, она носит красный плащ с капюшоном, что сравнивается с кровью на снегу: «the red shawl that, today, has the ominous if brilliant look of blood on snow» [Carter, 1993: 113]. К тому же героиня данной версии более зрелая, чем в оригинале. Автор описывает ее в период, когда девушка становится женщиной. Она так же невинна и девственна, но в феминистском видении Анджелы Картер героиня сильна, бесстрашна и вооружена ножом. По дороге к дому бабушки героиня встречает не волка, а оборотня под видом красивого егеря. Следуя прототипическому сюжетному ходу, автор заставляет волка прибежать первым, съесть бабушку и дожидаться внука.

Однако конец современной версии очень драматичен и противоречит гендерным стереотипам. Оказавшись в ловушке коварного волка, молодая девушка проявляет зрелость и храбрость и спасает свою жизнь, подарив ему обещанный поцелуй и проведя с ним ночь. Анджела Картер противопоставляет два образа главных героев произведения. Они абсолютные антиподы: он – хищник, тот, кого боятся и остерегаются, она невинна и чиста. Но соблазн овладевает не только оборотнем, и власть переходит к молодой девушке, которая стала женщиной: «The girl burst out laughing; she knew she was nobody's meat. She laughed at him full in the face, she ripped off his shirt for him and flung it into the fire, in the fiery wake of her own discarded clothing. <...> See! sweet and sound she sleeps in granny's bed, between the paws of the tender wolf» [там же: 118-119].

Благодаря использованию вымышленного персонажа оборотня, автору удалось показать, что для девушки, которая взяла власть над ситуацией в свои руки и использовала ее без стыда и страха, это был единственный выход приручить дикого зверя и выжить. Эта захватывающая история о женской силе и отваге, которая приводит одновременно в восторг и оцепенение.

В рассказе «The Werewolf» Анжела Картер украшает первичную историю Красной Шапочки неожиданной и мрачной концовкой. В своей обработке истории Картер подрывает традиционные нормы сказки. Современный читатель хорошо знаком с классическим сюжетом Красной Шапочки, где отсутствует насилие, а бабушка и внучка обе остаются целыми и невредимыми. Однако автор постмодернистской пародии «The Werewolf» играет с читателями в «знание-незнание» сюжетной линии. Как и в первичном тексте Шарля Перро, Красной Шапочке поручено навестить бабушку; ее путь лежит через опасный лес, в котором она встречает дикого волка. Вызывая в сознании читателя классическую историю маленькой девочки, Картер позволяет нам провести параллели между событиями обычной истории и тем, что произойдет в рассказе «Оборотень».

Картер рисует суровую обстановку, типичную для готического романа ужасов. С самого начала автор задает мрачный и напряженный тон рассказа, и читатель догадывается, что история будет страшна: «It is a northern country; they have cold weather, they have cold hearts. <...> To these upland woodsmen, the Devil is as real as you or I» [там же: 107]. В сюжете присутствуют сверхъестественные существа, которые держат в страхе всю деревню: «Wreaths of garlic on the doors keep out the vampires. A blue-eyed child born first on the night of St John's Eve will have second sight» [там же: 108]. Несмотря на опасности, мать посылает дочь к больной бабушке, вооружив ее охотничьим ножом отца, и маленькая девочка отправляется в путь, лежащий через темный лес. С помощью персонажей матери и дочери, автор создает образ сильной и независимой женщины, способной постоять за себя. Анжела Картер дает шанс проследить эволюцию Красной Шапочки – от хрупкой и беззащитной тихони до самодостаточной личности, что свидетельствует о том, как со временем изменилась концептуализация женщины в обществе. Писательница превращает Красную Шапочку в символ современной женщины. Однако, умышленно не называя имени героини и дав ей в руки нож, Картер бросает тень сомнения на ее моральные качества и намерения. В отличие от традиционных сказок, где маленькая девочка всегда жертва, в данной постмодернистской версии она получает совершенно противоположную роль. Встретив в лесу волчицу с красными глазами, девочка в овчинном тулупе (что опять же создает ложный образ невинной овечки) одерживает победу над зверем, отрезав ей правую переднюю лапу.

Самым главным отличием от прототипического сюжета сказки о Красной Шапочке является шокирующая концовка истории. Изменив пол зверя в своей версии, Анджела Картер дает читателю подсказку о главной тайне истории. Девочка добирается до дома бабушки и застаёт ее в постели, дрожащую от лихорадки. Потянувшись в корзинку за гостинцами, вместо лапы волчицы девочка обнаружила окровавленную руку, отрубленную у запястья. В этот момент у читателя не остается никаких сомнений, что бабушка была старой волчицей, напавшей на внука в лесу. Испугавшись, девочка поднимает крик, поспешившие на помощь соседи, забывают бабушку до смерти камнями. Автор рассказа заставляет читателя задуматься – стоит ли осуждать героиню за ее действия? В конце концов, она стала таким же свирепым монстром, как оборотень: отрезает лапу зверю и помогает убивать собственную бабушку: «they drove the old woman, in her shift as she was, out into the snow with sticks, beating her old carcass as far as the edge of the forest, and pelted her with stones until she fell down dead. Now the child lived in her grandmother's house; she prospered» [там же: 109].

Таким образом, Анжела Картер и Д. Бартельми, создавая новые и неожиданные версии известных сказок, используя иронию, пародию, эффект обманутого ожидания, вовлекают читателей в увлекательную игру, в которой рушатся традиционные понятия о добре и зле и возникает поливалентная эстетика постмодернизма.

Литература

1. Александрова А. А. Категория аппроксимации в имитационных художественных текстах (на материале англоязычных текстов пародии и бурлеска) : автореф. дис....канд. филолог. наук. - СПб., 2013 – 20 с.
2. Атлас А. З. Вторичная репрезентация сказки: нарративные стратегии//Когнитивные исследования языка. Выпуск XIII. – С.653-663.
3. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале соврем. англ. яз.): автореф. дис....д-ра филол. наук. М., 2000.
4. Викторова Н. А. Английская литературная сказка эпохи постмодернизма: Дис. ...к-т филол. наук. Казань, 2011. – 180с.
5. Гурочкина А. Г. Политкорректная сказка как трансформированный комический текст // Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство. Сборник в честь Е. С. Кубряковой. Изд.: Языки славянских культур. – М., 2009. – С. 777-786.
6. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе. – М., Изд-во «Флинта», 2004. – 214 с.
7. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алитея, 2000. – 346 с.
8. Назаренко Е. В., Приходько Н. А. Современная авторская сказка как пример постмодернистского дискурса. URL: <http://7universum.com/pdf/philology/2/Nazarenko1.pdf> (дата обращения 27.01.2015).
9. Олизько Н. С. Постмодернизм: к проблеме определения понятий//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. №6 (61), 2006. – С. 49-52.
10. Barthelme D. Forty Stories. Penguin Books. USA, 2005. – 248p.
11. Carter A. The Bloody Chamber and Other Stories. Penguin Books. USA, 1993. – 128p.
12. Ward G. Postmodernism. – L.: Cox and Wyman Ltd, 2003. – 232.

References

1. Aleksandrova A. A. Kategorija approksimacii v imitacionnyh hudozhestvennyh tekstah (na materiale anglojazychnyh tekstov parodii i burleska) :avtoref. dis....kand. filolog. nauk. - SPb., 2013 – 20 s.
2. Atlas A. Z. Vtorichnaja reprezentacija skazki: narrativnye strategii//Kognitivnye issledovaniya jazyka. Vypusk XIII. –С.653-663.
3. Verbitskaja M. V. Teorija vtorichnyh tekstov (na materiale sovrem. angl. jaz.): avtoref. dis....d-ra filol. nauk. M., 2000.
4. Viktorova N. A. Anglijskaja literaturnaja skazka jepohi postmodernizma: Dis. ...k-t filol. nauk. Kazan', 2011. – 180s.

5. Gurochkina A. G. Politkorrektnaja skazka kak transformirovannyj komicheskij tekst // *Gorizonty sovremennoj lingvistiki. Tradicii i novatorstvo. Sbornik v chest' E. S. Kubrjakovoj*. Izd.: Jazyki slavjanskikh kul'tur. – M., 2009. – S. 777-786.
6. Kireeva N. V. *Postmodernizm v zarubezhnoj literature*. – M., Izd-vo «Flinta», 2004. – 214 s.
7. Man'kovskaja N. B. *Jestetika postmodernizma*. – SPb.: Aliteja, 2000. – 346 s.
8. Nazarenko E. V., Prihod'ko N. A. *Sovremennaja avtorskaja skazka kak primer postmodernistskogo diskursa*. URL: <http://7universum.com/pdf/philology/2/Nazarenko1.pdf> (data obrashhenija 27.01.2015).
9. Oliz'ko N. S. *Postmodernizm: k probleme opredelenija ponjatij* // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika*. №6 (61), 2006. – S. 49-52.
10. Barthelme D. *Forty Stories*. Penguin Books. USA, 2005. – 248p.
11. Carter A. *The Bloody Chamber and Other Stories*. Penguin Books. USA, 1993. – 128p.
12. Ward G. *Postmodernism*. – L.: Cox and Wyman Ltd, 2003. – 232.

Лубожева Л.Н.

Кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет
ЗАИМСТВОВАНИЕ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ

Аннотация

Бурное развитие международных экономических отношений, широкое распространение информационных технологий, прогресс науки и техники обусловили появление иноязычных заимствований. В нашей статье мы остановимся на освоении общелитературного языка терминологией.

Ключевые слова: профессиональный язык, заимствования, общеупотребительный язык, ассимиляция, аббревиатура, миграция.

Lubozheva L. N.

PhD in Pilology, associate professor, Chelyabinsk State University
BORROWING OF THE TERMS BY THE COMMON LANGUAGE

Abstract

The rapid development of international economic relations, a wide spread of information technology, the progress of science and technology led to the emergence of foreign borrowings. In our article we will focus on assimilation of the terms by the common language.

Keywords: professional language, common language, borrowings, assimilation, abbreviation, migration.

Философская концепция нашего времени утверждает полный приоритет информации над другими составляющими бытия. Языковая сторона «информационного взрыва» [3] современной жизни зафиксирована в факте массового проникновения единиц профессиональной лексики в общелитературный язык. Попадание термина в иную функциональную среду сопровождается появлением ряда особенностей функционирования этих лексем вне специального регистра.

Процесс перехода терминологической единицы в общелитературный язык зачастую идет по пути выбора варианта деспециализированного термина из двух или более существующих. Под существованием нескольких вариантов специальных лексем мы подразумеваем, прежде всего, образование аббревиатурных вариантов термина и наличие заимствованных слов в общеупотребительном языке. В нашей статье мы остановимся на вкраплении англицизмов в русский язык.

Бурное развитие международных экономических отношений, прогресс науки и техники, в частности, информационных технологий обусловили появление иноязычных заимствований.

Основной причиной, как считает В.С. Елистратов, «...является необходимость в именовании новых вещей, понятий и явлений. Кроме того, варваризация (заимствование), как правило, сопровождается крайне нестабильные периоды в жизни общества» [2]. Исследователи утверждают, что повышение социальной престижности высказывания и открытая ориентация на западные страны в различных областях общественной жизни вызвали появление большого потока данных лексем в русском языке. Другими словами, заимствование иноязычных единиц является одним из основных способов обогащения русского языка.

В данном диссертационном исследовании мы выделяем следующие виды заимствований в русском языке:

1. оригинальное заимствование (заимствуются материальная форма слова и его значение):
 - демпинг (damping) – бросовый экспорт;
 - андеррайтер (underwriter) – гарант;
 - фритредер (fee-trader) – человек, занимающийся беспрошльной торговлей;
2. калькирование (заимствуется только значение):
 - аренда (rent) – найм помещения, земельной площади во временное пользование;
 - индемнитет (amends) – возмещение, компенсация;
 - маклерство (brokerage) – посредничество;
3. смешанное заимствование или гибриды (заимствуется одна часть лексемы, вторая переводится или уже существует в языке):
 - денонсация (denouncement) – расторжение договора;
 - эмиссия (emission) – выпуск бумажных денег;
 - бизнес-леди (businesswoman) – женщина-предприниматель.

Англицизмы, мигрируя в русский язык, постепенно включаются в русскую языковую систему, испытывая на себе влияние этого языка.

Так, в ходе нашего исследования было выявлено, что процесс заимствования экономических терминов английского языка сопровождается их ассимиляцией на фонетическом и лексическом уровнях.

Под ассимиляцией мы, вслед за С.В. Гриневым, понимаем максимальное сближение разных лингвистических характеристик лексем с соответствующими нормами принимающего языка [1].

Ассимиляция заимствований на фонетическом уровне осуществляется по принципу умеренного приспособления, в основе которого лежит сближение звуков, чуждых русскому языку, со звуками данного языка, путем замены первых артикуляционно близкими им русскими звуками:

- оферент (offerer ['ofəɹə]) – участник торгов;
- конвергенция (convergence [kən'və:dʒəns]) – сближение систем банковского регулирования;
- фрахтовщик (freighter ['freɪtə]) – судовладелец.

На лексическом уровне ассимиляция осуществляется посредством образования деривационных рядов по словообразовательным правилам принимающего языка:

- import – импорт, импортный, импортер, импортировать, импортироваться, импортированный, импортация;
- credit – кредит, кредитовать, кредитоваться, кредитовый, кредитор, кредитоспособный, кредитно-денежный, кредитный;
- compensation – компенсирование, компенсировать, компенсация, компенсирующий, компенсационный.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, англицизмы быстро ассимилируются в русском языке, что характерно для всех иноязычных новшеств в русском языке, с другой стороны, масштабность данного процесса побуждает к серьезным опасениям относительно целостности и идентичности русского языка.

Кроме того, «заимствование – это процесс естественный, но излишнее заимствование подобно несварению желудка. Опасность заключается в том, что происходит нарушение механизмов коммуникации, то есть общения и понимания между коммуникантами» [2].

Итак, к семантическим особенностям миграции экономических единиц в общеупотребительный язык относится расширение синонимических рядов за счет проникновения иноязычных лексем. Этот способ пополнения словарного состава общелитературного языка имеет свои отличительные черты, связанные с ассимиляцией чуждых лексем.

Литература

1. Гринев, С. В. Введение в терминоведение [Текст] / С. В. Гринев. – М. : [б. и.], 1993. – 300 с.
2. Елистратов, В. С. Варваризация языка, ее суть и закономерности [Электронный ресурс] / В. С. Елистратов. – 2001. – <http://www.gramota.ru/index.htm>
3. Морозова, Л. А. Терминознание: Основы и методы [Текст] / Л. А. Морозова – М. : ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 144 с.

References

1. Grinev, S. V. Vvedenie v terminovedenie [Tekst] / S. V. Grinev. – M. : [b. i.], 1993. – 300 s.
2. Elistratov, V. S. Varvarizacija jazyka, ee sut' i zakonomernosti [Elektronnyj resurs] / V. S. Elistratov. – 2001. – <http://www.gramota.ru/index.htm>
3. Morozova, L. A. Terminoznanie: Osnovy i metody [Tekst] / L. A. Morozova – M. : GNO «Prometej» MPGU, 2004. – 144 s.

Манжула М. В.¹, Новиков К. М.¹, Меркулова Е. С.²

¹Обучающийся ГБОУ города Москвы гимназия № 1570, ²Преподаватель ГБОУ города Москвы гимназия № 1570

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГБОУ ГОРОДА МОСКВЫ ГИМНАЗИЯ № 1570

Аннотация

В статье приведены результаты исследования, посвящённого анализу использования русских и английских пословиц и поговорок обучающихся по программе основного общего образования в ГБОУ города Москвы гимназии № 1570.

Ключевые слова: исследование, пословица, поговорка, обучающийся.

Manzhula M. V.¹, Novikov K. M.¹, Merkulova E. S.²

¹Schoolboy in Moscow gymnasium № 1570, ²Teacher Moscow gymnasium № 1570

THE USE OF ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS IN MODERN COLLOQUIAL SPEECH OF SCHOOLCHILDREN IN MOSCOW GYMNASIUM № 1570

Abstract

In article results of research devoted to the analysis of the use of English and Russian Proverbs and sayings enrolled in basic education in Moscow gymnasium № 1570.

Keywords: research, proverb, saying, schoolboy.

Введение

В современном мире для интересной, полноценной жизни и успешной карьеры люди стараются освоить иностранный язык. Знание языка предполагает не только хорошее произношение, правильное употребление грамматических правил, богатый словарный запас, но и знание культуры, истории, национальных особенностей народа. В каждом языке есть такие устойчивые фразеологические выражения, как пословицы и поговорки. В словаре С.И.Ожегова "пословица - это краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм, а поговорка-краткое устойчивое выражение, образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания", а "афоризм - краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение" [1]. Составитель знаменитого словаря русских пословиц В.И.Даль дает следующее определение для пословицы: "пословица - это коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица-обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Например: свалить с большой головы на здоровую-не накладно. Поговорка - окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения, это первая половина пословицы. Например: свалить с большой головы на здоровую" [2]. Именно в пословицах и поговорках проявляются особенности национальной культуры. Изучение английских пословиц и поговорок позволит познать английский язык "изнутри" понять, как формируется народная мудрость. В словаре Т.Ф.Ефремовой под пословицей понимается "меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл", а поговорка - распространенное меткое, образное выражение, не являющееся, в отличие от пословицы, цельной фразой, предложением" [3]. На основе выше приведенных определений мы можем сделать вывод, что пословица - это краткое народное устойчивое выражение, не являющееся цельной фразой и не несущая поучительный смысл. И пословица, и поговорка - продукты народной речи. Поговорка сходна с пословицей, но в отличие от пословицы, она не является полным суждением, а лишь его частью. Сам народ предлагает такое различие пословицы и поговорки: поговорка - цветочек, а пословица-ягодка. Из чего можно сделать вывод, что в пословицах заключена народная мудрость, законченное суждение.

Сравнение русских и английских пословиц и поговорок

Из сравнительного анализа более чем 250 русских пословиц и поговорок [4] и их аналогов на английском языке можно сделать следующие выводы:

1) Русские и английские пословицы и поговорки выполняют ряд определенных задач: предупреждают (например: Hope for the best and prepare for the worst. Надеемся на лучшее, но готовься к худшему.); высмеивают недостатки (например: Set a beggar on horseback and he'll ride to the devil. Посади свинью на стол, она и ноги на стол.); подытоживают народный опыт (например: Devil is not so black, as he is painted. Не так страшен черт, как его малюют.); комментируют внешний вид (например: The tailor makes the man. Одежда красит человека.); дают советы (например: Keep your mouth shut and your ears open. Меньше говори, больше слушай.); учат мудрости (например: Better a lean peace than a fat victory. Худой мир лучше доброй ссоры.) и др.

2) Пословицы обычно метафоричны, ритмичны и часто рифмованы (например: Easy come easy go. Что легко нажито, легко тратится.).

3) Краткость свойственна и английским, и русским пословицам (например: Live and learn. Век живи, век учись.).

4) Английских и русских людей волнуют одни и те же проблемы: любовь – ненависть; ум – глупость; добро – зло; труд – лень; счастье – горе; вера – безверие; красота – безобразие; хорошо – плохо; природа – погода.

5) Основными источниками происхождения английских и русских пословиц и поговорок являются: народное творчество; литературные произведения; библейские сюжеты; заимствование из других языков.

Опрос обучающихся

На рисунках 1, 2 и 3 приведены результаты опроса, проведенного среди обучающихся по гуманитарным и математическим профилям в 5 классе программы основного общего образования гимназии №1570 города Москвы.

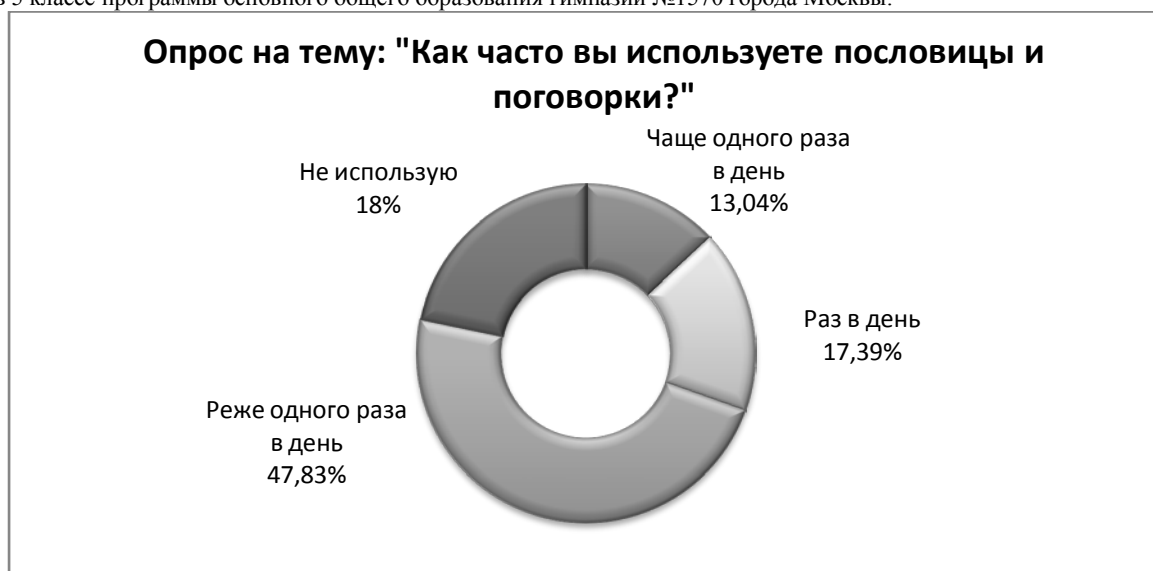

Рис. 1 – Результаты опроса на тему: «Как часто вы используете пословицы и поговорки?»

Рис. 2 - Результаты опроса на темы: «Используете ли вы русские пословицы и поговорки?» (а) и «Часто ли вы используете русские пословицы и поговорки?» (б)

Рис. 3 - Результаты опроса на темы: «Используете ли вы английские пословицы и поговорки?» (а) и «Часто ли вы используете английские пословицы и поговорки?» (б)

Результаты опроса 92 учеников 5-ых классов гимназии №1570 города Москвы показывают, что 18% учеников не используют в разговоре никакие пословицы и поговорки. Ученики, использующие в своей разговорной речи пословицы и поговорки, рассказали, что

- 96% используют русские пословицы и поговорки, среди них 87% употребляют их раз в день;

- 33% используют английские пословицы и поговорки, но среди них только 42% употребляют их раз в день.

Заключение

На основании проведенных опросов можно сделать вывод, что английские пословицы и поговорки не пользуются особой популярностью среди учеников 5-ых классов гимназии № 1570 города Москвы. Русские пословицы и поговорки они употребляют в разговорной речи гораздо чаще. Этот факт можно объяснить тем, что английский язык еще не достаточно ими изучен. Используемая в гимназии № 1570 образовательная программа основного общего образования с гуманитарным профилем обеспечивает углублённое изучение иностранных языков, что позволяет изменить ситуацию в лучшую сторону.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: ОНИКС, 2006. – С. 188
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / Даль В. И. – М.: Рипол Классик, 2006. – 752 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000. - 1233 с.
4. Словари [Электронный ресурс] URL: <http://www.slovari.yandex.ru> (дата обращения 03.01.2015).

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. - M.: ONIKS, 2006. – S. 188
2. Dal' V.I. Tolkovnyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka : v 4 tomah / Dal' V. I. – M.: Ripol Klassik, 2006. – 752 s.
3. Efremova T.F. Novyj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka. M.: Drofa, 2000. - 1233 s.
4. Slovari [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.slovari.yandex.ru> (data obrashhenija 03.01.2015).

Моторина Н.В.

Кандидат филологических наук, Волгоградский государственный политехнический университет
**ТРАДИЦИОННЫЙ СПИЧ КАК ХАРАКТЕРНЫЙ МАРКЕР ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СКРИПТА
«БРАКОСОЧЕТАНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ**

Аннотация

В данной работе рассматривается лингвокультурный скрипт – ценностно-маркированная структурированная модель поведения – и некоторые из его характеристик применительно к современным нормам коммуникации в Англии на материале коммуникативного события «бракосочетание». Особое внимание уделено одному из его маркеров – традиционной торжественной свадебной речи (спич), кратко описаны использованные речевые стратегии и тактики, даны культурологические комментарии норм поведения его участников.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, лингвокультурный скрипт, речевые стратегии и тактики, спич.

Motorina N.V.

Candidate of Philological Sciences, Volgograd State Polytechnical University

TRADITIONAL SPEECH AS A TYPICAL MARKER OF THE LINGUO-CULTURAL SCRIPT «MARRIAGE» IN ENGLISH COMMUNICATIVE BEHAVIOUR

Abstract

The article deals with a linguo-cultural script which is understood as an evaluative structured behavioral model. A communicative event “marriage” in modern England and its basic characteristics are analyzed. The model includes most important descriptions of the event, traditional marriage speech, main speech strategies and tactics and a commentary of its participants behavioral norms.

Keywords: communicative behaviour, linguo-cultural script, speech strategies and tactics, speech.

В силу специфики нашего исследования (лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения) основное внимание в данной статье уделяется одному из скриптов семейных ритуальных актов в Англии. Материалом послужили записи текстов коммуникативного события «бракосочетание» на английском языке, полученные в результате реконструкции этого события при собеседовании с информантами и включенного наблюдения автора.

Речевое поведение человека многовариантно и разнообразно. Однако, абсолютно справедливо и утверждение, что как речевое, так и неречевое поведение человека всегда стремится к типизации, к обретению некой константы. Любое общество, стремясь к целостности и заботясь о своей национальной идентичности и социальной сплоченности, вырабатывает систему социальных поведенческих стереотипов, предписываемых его членам. Чем они более значимы, тем более регламентированы, и тем сильнее социальный контроль за соблюдением стандартов и норм поведения [1]. По мнению Э. Дюркгейма [2], решающими в достижении общественной солидарности являются ритуальные практики, а не только действия, ориентированные на согласование. Ритуал как лингвокультурный феномен одновременно выступает и как канал передачи культурного опыта, и, в то же время, представляет собой коммуникативный акт, неся в себе собственно сообщение. Среди его основных функций выделяют культуросоциализующую, социализирующую и психотерапевтическую [3, 4].

Ритуальные акты коммуникации в различных лингвокультурах могут быть рассмотрены на примерах лингвокультурных скриптов – определенных культурно-обусловленных моделях коммуникативного поведения – по таким параметрам, как использование лексико-грамматических и синтаксических средств, тактико-стратегического планирование речевого поведения, паравербальная составляющая коммуникации.

Собственно церемония бракосочетания в Англии не сильно отличается от свадеб в большинстве европейских стран, но имеет и свойственные только ей особенности – маркеры, обусловленные определенным менталитетом англичан. Среди них традиционная свадебная речь – спич.

Коммуникативное поведение новобрачных в значительной степени ритуализировано: им необходимо осуществить целый ряд символических действий, знаменующих переход в новый – семейный – статус. Внешняя или речеактовая сторона церемонии бракосочетания состоит в совершении в установленном порядке ряда символических действий в присутствии множества людей и с распределением ролей. Непременными составляющими данного ритуала являются речевые действия новобрачных, священника, регистратора брака, то есть, использование клишированных ритуальных текстов – торжественных речей с призывами, обещаниями, а также, ряд невербальных знаковых действий – обмен кольцами, поднятие фаты, поцелуй, бросание букета невесты и др. Обращает на себя внимание традиционный **свадебный спич**, который принято произносить шафером, родителями новобрачных или кем-либо из близких родственников на банкете после официальной регистрации брака.

Следует отметить, что одно из наиболее важных характеристик лингвокультурного скрипта традиционной английской свадьбы – это предписанность коммуникативного поведения всех его участников. Поэтому в свадебных программах есть точный сценарий проведения мероприятия, тщательно разработанный заранее. Помимо места и времени его проведения там, например, могут быть указаны четкая последовательность свадебных спичей, очередность поднятия тостов и даже время присутствия гостей на банкете. Отступление от заданного сценария рассматривается всеми участниками события как грубость и осуждается.

Для выступающих со спичем организуют специальное место неподалеку от столика жениха и невесты. Традиция предписывает произносить эту речь первым шаферу – другу жениха. Это важный пункт, с которого начинается праздничная часть английской свадьбы. Речь принято готовить заранее, она непременно должна быть яркой, запоминающейся, иногда забавной и обязательно достаточно продолжительной. Спич также произносят и жених с невестой, рассказывая об истории своего знакомства, об интересных случаях из жизни, стараясь развлечь гостей. Обязательна речь отца невесты или старейшего из представителей ее рода,

присутствующих на свадьбе. Гости тоже могут выступать на торжестве, но это также планируется и обговаривается заранее, чтобы не нарушать сценарий. Спич часто отличается непривычной русскому менталитету оригинальностью содержания или кажушейся чудачковатостью ораторов.

Негласные правила, в которых всегда отражены нормы английской культуры и традиции, предписывают выступающим придерживаться определенных правил. Нами отмечены следующие характеристики спича:

1) **Достаточная продолжительность речи.** (В среднем, 10-15 минут.)

2) **Композиционная стройность.**

Как и любой другой текст, спич имеет вступление, основную и заключительную части. В качестве вступления часто вспоминают какую-либо забавную историю из прошлого, из детства, говорят о родственных или дружеских отношениях, связывающих говорящего с женихом или невестой. В основной части принято говорить о событии, которое познакомило новобрачных или повлияло на их решение в выборе спутника жизни. Описывают лучшие качества и свойства души и характера, таланты жениха и невесты, их заслуги в жизни или среди коллег, говорят о дружественных отношениях с окружающими. В заключение выступающие благодарят жениха и невесту за приглашение на торжество, произносят различные благопожелания, уверения в дружбе и поддержке, а новобрачные заключают свою речь благодарностью за счастье разделить такой торжественный день с близкими им людьми.

3) **Шутливый тон.**

Привилегия произнести шуточный тост или внести в свою торжественную речь некие шутливые отступления, раскрывающие тайные, но забавные подробности холостяцкой жизни, принадлежит, в основном, шаферу. Однако и любому другому выступающему уместная шутка позволяет придать своей речи остроты и привлечь внимание всех гостей.

4) **Деликатность, уместность высказываний.**

Несмотря на шутливый тон, тему для речи, точнее основную историю, вокруг которой она будет построена, подбирают по возможности нейтральную, стараясь не касаться слишком личных тем.

5) **Позитивность.**

Все выступления наполнены позитивными оценками событий и взглядами на жизнь, оптимистичны. В заключение речи говорящие благодарят за дружбу, за приглашение на торжество и произносят различные благопожелания.

6) **Свободный монолог.**

Не принято читать заготовленную речь с листа. Спич должен быть произнесен легко и непринужденно, чтобы за этим была не видна многодневная подготовка к этому событию. Речь эмоционально ярка.

В качестве примера «wedding speech» (свадебная речь) мы предлагаем рассмотреть речь шафера:

"Good evening everyone! As you may know - my name is Paul and I am the groom's best man and his younger brother. It's an honour for me to be here today celebrating this special day together with John and his bride Sarah.

Let me start from saying that Sarah looks absolutely beautiful today (as she always does). It's a real pleasure for me to welcome her into our family!

And now some words about her groom...

When John asked me to be his best man it seemed like a casual thing at first. But as I started thinking of it, it's become a great deal to me as I understood the importance of this day to John. I realized that out of all the friends John could have chosen, he chose me... and that is pretty special to me... So thank you, John! I'll always support you in everything you choose to do.

Well, I've got lots of treasured memories of our childhood... But now looking at this wonderful woman and this matured man sitting together at the table I feel proud to be his brother. Growing up together I didn't understand how much he meant to me, but as we've got older I realized that I learnt a great deal in life just from talking and spending time with him. By the way, my knowledge of Maths and French – is all credit to him! Actually, it doesn't matter much whether your brother is older or younger than you... You can always decide for yourself what lesson to learn. I've learnt to be a better person thanks to him. I've learnt to be patient, understanding, loyal and grateful from him and these are the same things that John is bringing into his life with Sarah.

So now, if you don't mind, let's all stand for a toast, please! To my brother John and his wife Sarah! I wish you all the best in life – love, happiness, understanding and many children at your cosy house! We'll always be with you when you need us! Cheers!"

Представленный текстовый фрагмент в целом основан на базовых речевых стратегиях и тактиках.

Открывает высказывание шафера стратегия сближения, которая проявляется в этикетной тактике приветствия и представления: *Good evening everyone! My name is Paul and I am the groom's best man and brother.* Стратегия презентации собеседника реализуется через тактику положительной оценки: *Let me start from saying that Sarah looks absolutely beautiful today... and it is a real pleasure to welcome her into our family.* Стратегия поддержания речевого контакта стоит, главным образом, на основе дескриптивной тактики. Говорящий описывает свои мысли и чувства в связи с данным торжественным событием – женитьбой брата. Акцент на собственной персоне и своей причастности к происходящему, в данном случае, является одной из характерных особенностей английского свадебного спича. Стратегия сотрудничества актуализируется посредством привлечения тактики солидаризации с адресатом: *It doesn't matter much whether your brother is older or younger than you... You can always decide for yourself what lesson to learn.* Создать впечатление солидарности помогает поднятие высказывания на более высокий уровень абстракции. Слово *you* не подразумевает в данном контексте конкретную личность. Финал речи оформляется согласно принятым канонам – благопожеланием на будущее и призывом поднять тост за молодоженов: *So now, if you don't mind, let's all stand for a toast, please! To my brother John and his wife Sarah! I wish you all the best in life – love, happiness, understanding and many children at your cosy house!... Cheers!*

Подводя итог описания данного коммуникативного события, следует отметить, что лингвокультурный скрипт «бракосочетание» в английском коммуникативном поведении – это четко предписанный и регламентированный, не допускающий вмешательства в сценарий порядок вербальных и невербальных действий всех его участников, что делает традиционную английскую свадьбу в значительной степени отличной от подобных скриптов в иных культурах.

Литература

1. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая // М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Дюркгейм, Э. Социология и социальные науки / Э. Дюркгейм // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., Канон. - 1995. – 352 с.
3. Сарингулян, К. С. Культура и регуляция деятельности / К.С. Сарингулян // Ереван, - 1986. – 258 с.
4. Cole, M. Cultural Psychology / M. Cole // Cambridge, Mass., L. (England): The Belknap Press of Harvard University, 1996, p. 134.

References

1. Vezhbitskaya, A. Yazyk. Kultura. Poznanie / A. Vezhbitskaya // M.: Russkie slovni, 1996. - S. 416.
2. Durkheim, E. Sociologiya i socialnye nauki / E. Durkheim // Sociologiya. Eyo predmet, metod, prednaznachenie. M., Kanon. - 1995. - S. 352.
3. Saringulyan, K.S. Kultura i regulyaciya deyatel'nosti / K.S. Saringulyan // Erevan, - 1986. – S. 258.
4. Cole, M. Cultural Psychology / M. Cole // Cambridge, Mass., L. (England): The Belknap Press of Harvard University, 1996, p. 134.

Петрова Е.Е.

Кандидат филологических наук, Псковский государственный университет

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЬНЫХ
КОМПОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)**

Аннотация

В статье рассмотрены особенности инициальных традиционных формул в британских и русских народных сказках: традиционные формулы зачина являются одной из наиболее значимых групп формульных конструкций в текстах сказок в сопоставляемых лингвокультурах, однако их реализация в каждом из языков имеет свою специфику.

Ключевые слова: британская народная сказка, русская народная сказка, традиционная формула.

Petrova E.E.

PhD in philology, Pskov State University

**COMPOSITIONAL, SEMANTIC, AND PRAGMATIC FEATURES OF TRADITIONAL COMPOSITIONAL FORMULAE
(BRITISH AND RUSSIAN FOLK TALES)**

Abstract

The article considers structural, semantic and pragmatic features of initial formulae in British and in Russian folk tales: initial traditional formulae is one of the most essential poetic compositional features in the folk tale texts of the compared cultures, but in each culture the formulae convey specific meaning.

Keywords: British folk tale, Russian folk tale, traditional formula

Общезвестно, что наиболее значимой характеристикой языка фольклора является традиционность. Народные сказки отличаются постоянными законами построения. В сказках эта особенность находит выражение, в первую очередь, в использовании многочисленных и разнообразных традиционных формул, которые находят применение, как в речи персонажей, так и в описании отдельных ситуаций и внешности героев.

Традиционные формулы глубоко самобытны, способствуют созданию яркого национального колорита и являются богатым источником познания культуры народа.

Румынский фольклорист Н. Рошияну делит все присущие народной сказке формулы на три вида: инициальные, медиальные и финальные. В основе деления лежит композиционный принцип [3]. Формульными средствами сказочного текста можно считать сложные (обычно «говорящие») имена героев, названия волшебных предметов, постоянные эпитеты, сравнения, устойчивые выражения, которые встречаются в определенных местах в тексте сказки, а также другие лексические, семасиологические и синтаксические стилистические средства (повторы, инверсии, параллельные конструкции, метафоры, гиперболы и др.).

Традиционные формулы чрезвычайно разнообразны. Они происходят из сказки, передавая устоявшиеся представления о красоте, времени, пейзаже и др.; изображают различные явления или аспекты сказочной действительности, подчеркивают основные свойства, функции персонажей; придают повествованию колорит, "сказочность", своеобразно оттеняют фантастику и эпическую стройность сюжета.

Вопрос о том, что понимать под традиционной формулой, неразрывно связан с вопросом типизации явления. В этой связи следует отметить, что в числе важнейших особенностей языка фольклора исследователями назывались: а) различного вида повторы, от простого лексического, когда внутри отрезка текста (предложения, строфы) повторяется одно и то же слово, до повторов, почти буквального, целых описаний, так называемые *loci communes* (общие места); б) употребление постоянных эпитетов; в) использование постоянных сравнений; г) синтаксический параллелизм. В западной фольклористике М.Перри дал формуле следующее описание, долгое время считавшееся классическим: "группа слов, регулярно употребляемая в одних и тех же метрических условиях для выражения данной существенной мысли" [цит. по 1; 29-30]. Другие ученые предлагали считать формульными и отдельные слова, которым свойственны яркие формульные тенденции: формульными могут быть и единичные слова, и даже отдельные ритмико-семантические единства, единицы поэтической речи в отличие от бытовой.

Таким образом, понятие традиционной формулы, в соответствии с комплексом критериев ее выделения, охватывает явления всех уровней языка - от одного слова до целых предложений и даже абзацев.

Данное свойство речи можно сравнить с поэтической речью: обиходная речь играет роль средства передачи сообщений и в ней наблюдается относительная свобода в выборе и конструкций и фраз, допустима любая форма выражения, в то время как художественная речь целиком состоит из фиксированных выражений. Становятся важными подбор слов, их расположение. Выражение становится неотъемлемой частью заключающегося в нем сообщения; оно в некоторой степени становится самоценным [4; с.9].

Примерами традиционных формул в английских народных сказках являются следующие: *Once upon a time, in the days gone by...*, *No sooner were the words uttered...*, *They were happy ever after...*, *...a fairer woman than he had ever beheld before...*

Примерами традиционных формул в русских народных сказках можно назвать: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был...», «Жили-были себе...», «В некоем царстве, не в нашем государстве...», «Долго ли, коротко ли...», «Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается...», «Такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать...», «Стали они жить поживать, да добра наживать...».

Инициальные формулы можно выделить как наиболее значимые. Выделяются два типа инициальных формул: формулы времени (хронологические) и формулы пространства (топографические).

Характерным началом англоязычной сказки являются фразы *Once upon a time; long ago; in the far-off time*, которые имитируют «реальное время» в условно-сказочном контексте, либо обозначают время «незапамятное», типично «абсолютно» сказочное. Вариант *in the far off time* означает нечто среднее между условно-сказочным и абсолютно-сказочным [2; с.12].

В русской сказке определения времени в сказочном зачине, как правило, отсутствуют, а функцию «датирования» выполняет, в основном прошлое время глагола: «жил-был», «был-жил».

Сказочные зачины топографического содержания указывают на место развития сказочного сюжета. В русских народных сказках место выражается неопределенно. Формулы пространства в зачине многочисленны и вариативны: «в некотором царстве, в некотором государстве», «в некотором царстве, за тридевять земель – в тридесатом государстве жил-был», «в некоторой было деревне», «в некотором было царстве».

Реже встречаются формулы, которыми рассказчик пытается побудить слушателей к соучастию, к активизации их внимания, например «Ай потешить вас сказочкой? А сказочка чудесная: есть в ней дива дивные, чуда чудные», «Худое житье было старику со старухой», «Вы знаете, что есть на свете люди и хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые Бога не боятся, своего брата не стыдятся». Данные формулы поддерживают сказочный «невидимый» процесс коммуникации «рассказчик-слушатель» благодаря необычному началу и присутствию прямого обращения к слушателям при помощи местоимений *вам, вы*.

В английских сказках традиционные инициальные формулы чаще всего содержат информацию, четко указывающую на место действия, что, несомненно, является существенным отличием от русских сказок. Точная топографическая информация приближает действия, описываемые в сказке к реальности, сращивает выдумку и правдоподобие: *Down in the West; On the slopes of Sharp Tor stands; High in a hollow in the Black Mountains of South Wales*.

“*DUNNAMANY* year ago, two chaps what had come from Lunnon – a pleace where all de men be as wise as owls...” Выделенное заглавными буквами *dunnamany* означает “I don’t know how many”, что моментально относит читателя к событиям, произошедшим в очень давнее время, но, при этом, данное выражение времени можно отнести к категории условно-сказочного типа.

Отнесение время действия сказки на период в сто лет также служит средством создания неопределенного времени действия в сказке:

“*More than a hundred years since*, there lived somewhere near Lizard Point a man...”.

“...*In a century gone by there was* a farm thereabouts called Pantannas...”.

Тем не менее, нередко в сказках присутствует отнесение событий к определенному времени. Данной цели служат имена собственные (антропонимы) либо известные пространственные ориентиры (топонимы):

“*In the reign of King Arthur*, there lived in the country of Cornwall, near the Land’s End of England, a wealthy farmer...”.

“*In days of yore, when this country was governed by many kings, among the rest the king of Canterbury* had an only daughter, wise, fair, and beautiful...”.

“Those sounds are but a recollection over oblivion for in one of those palaces lived *in olden times a prince of Wales named Tegid with his wife Ceridwen*...”.

“*Long before Arthur and the Knights of the Round Table*, there reigned in the eastern part of England a king who kept his Court at Colchester...”.

Однако, при всей приближенности сказочного сюжета к каким-либо реальным событиям, указание на определённые исторические события даются лишь с одной целью: отнесения происходящего к далёким прошлым временам. Учитывая легендарность самого короля Артура, то это имя можно также считать маркером несуществующего прошлого, то есть абсолютно-сказочного времени.

Традиционные сказочные формулы зачина в английских сказках свидетельствуют о давно ушедшем времени, не имеющим связи с настоящим, способствуют реализации эстетической, развлекательной функции сказки. Необычные сказочные формулы показывают условность какой-либо конкретизации и скорее подчеркивают метафоричность локализации сказочного пространства.

Типологическое сопоставительное исследование традиционных формул английской и русской народной сказки способствует раскрытию и описанию этнокультурных и универсальных характеристик мировосприятия в рассматриваемых культурах.

Таким образом, инициальные традиционные формулы являются одной из наиболее значимых групп традиционных формул в сопоставляемых лингвокультурах, однако их реализация в каждом из языков имеет свою специфику. Все формулы поддерживают четкое композиционное строение повествования. Можно утверждать, что сюжетно-композиционные элементы, традиционные формулы и схемы как английской, так и русской народной сказки составляют четкую иерархическую структуру, которая, по мнению В.Проппа, соответствует всей поэтике сказки.

Литература

1. Егорова О.А. Традиционные формулы, как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки).- Дис. ... канд. культурологи. - М., 2002.- 259с.
2. Петрова Е.Е. Способы лингво-прагматической репрезентации фантазийных концептов (на материале английских волшебных сказок) Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт_Петербург, 2011г. – 26с.
3. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974.- 216с.
4. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. 6-е изд. М.; Л.; 1931.
5. Celtic Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs.- L.: David Nutt, 1892. - 275p.
6. Jacobs J. English Fairy Tales. - Germany, 1994. - 434 p.
6. More Celtic Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs. - New York: Putnam, 1895. - 242p.
7. Riordan J. Folk-tales of the British Isles.-Moscow: Raduga Publ., 1987. - 368 p.

References

1. Egorova O.A. Tradicionnye formuly, kak javlenie narodnoj kul'tury (na materiale russkoj i anglijskoj fol'klornoj skazki).- Dis. ... kand. kul'turologi. - M., 2002.- 259s.
2. Petrova E.E. Sposoby lingvo-pragmaticheskoy reprezentacii fantazijnyh konceptov (na materiale anglijskih volshebnyh skazok) Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskix nauk. Sankt_Peterburg, 2011g. – 26s.
3. Roshijanu N. Tradicionnye formuly skazki. M., 1974.- 216s.
4. Tomashevskij B.V. Teorija literatury. Pojetika. 6-e izd. M.; L.; 1931.
5. Celtic Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs.- L.: David Nutt, 1892. - 275p.
6. Jacobs J. English Fairy Tales. - Germany, 1994. - 434 p.
6. More Celtic Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs. - New York: Putnam, 1895. - 242p.
7. Riordan J. Folk-tales of the British Isles.-Moscow: Raduga Publ., 1987. - 368 p.

Савенкова А.Д.

Аспирант филологического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ОБРАЗ РОССИИ И РУССКИХ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ДЖ. Б. ПРИСТЛИ К ПРОБЛЕМЕ АНГЛО-РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрено отражение англо-русских культурных связей в публицистическом произведении Дж. Б. Пристли «Поездка в Россию» после посещения данным писателем нашей страны.

Ключевые слова: англо-русские отношения, публицистика, Дж.Б.Пристли.

Savenkova A.D.

Post - graduate student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

THE IMAGE OF RUSSIA AND RUSSIAN IN PUBLICISM OF J.B. PRIESTLEY TO THE PROBLEM OF THE ENGLISH-RUSSIAN CULTURAL RELATIONS

Abstract

This article considers the reflection of the English-Russian cultural relations in journalistic work written by J. B. Priestley "Russiam journey» after visiting this writer of our country.

Keywords: English-Russian relations, publicism, J. B. Priestley.

Одним из этапов в становлении образа России в английской литературе и публицистике явились события Великой Отечественной войны, после победы в которой во многом изменились приоритеты и акценты в восприятии России зарубежными авторами. Россия и русский народ воспринимаются как творцы великой победы, как спасители Европы от фашизма, и от традиционной настороженности в оценке «загадочных русских» многие прогрессивные английские писатели переходят к живому и заинтересованному отношению к России, исполненному искреннего дружелюбия и симпатии. Ярким примером подобного отношения к России и русским является послевоенная публицистика Дж. Б. Пристли.

Джон Бойнтон Пристли (John Boynton Priestley 1894, Бадфорд — 14 августа 1984, Стартфорд-на-Эйвоне) — один из самых известных современных английских писателей, автор более 15 романов и 40 пьес. Его произведения широко известны в России. Пьесы Пристли «Опасный поворот», «Время и семья Конвей», «Визит инспектора» начиная с 30-х годов не сходят со сцен отечественных театров. Однако многие исследователи, как у нас в стране, так и за рубежом, считают, что основной вклад в историю английской и мировой литературы внес Пристли-эссеист [1].

Как пишет Е. Гениева: «Жанр эссе, разговора запросто, короткой изящной зарисовки, как нельзя лучше соответствует темпераменту Пристли — энергичному, требующему немедленного выхода. Собственно и сам писатель понимает, что эссе — «его жанр»: «писать романы и даже пьесы мне было трудновато, я постоянно что-то в себе преодолевал, что-то сам себе доказывал. Другое дело — эссе. Здесь я вольно дышу» [2].

Первые опыты писателя относятся к началу 20-х гг. В послевоенные годы у Пристли одна за одной выходят книги эссе. С нашей страной Пристли впервые познакомился в трудные послевоенные годы. О впечатлениях он рассказал в книге «Поездка в Россию» («Russian journey»), вышедшей в 1946 г., цельной по замыслу, полной неподдельного уважения к стране, освободившей мир от фашизма. Дж.Б. Пристли с женой были приглашены в Россию в качестве гостей ВОКСа (Всесоюзного общества культурных связей с заграницей). За полтора месяца автор побывал в Москве, Ленинграде, Сталинграде, Киеве, Грузии, посетил колхозы в южной части России.

На самых первых страницах писатель четко очерчивает основные цели своего визита, который «носил не политический, а культурный характер». Это знакомство с жизнью людей другой культуры, проникнутое заинтересованной симпатией и доброжелательностью. Как пишет сам Дж.Б. Пристли: «...стараясь оправдать свою репутацию опытного наблюдателя и знатока жизни простых людей, я воспользовался этой возможностью, чтобы смотреть, слушать и делать выводы» [3, С. 234].

Пристли и в случае этих путевых заметок сохраняет главную особенность своей эссеистики — писать о том, что видишь, не домысливать того, о чем не имеешь представления. Общее настроение книги можно выразить словами Пристли в завершающем очерке «Русские и мы»: «Русские — чудесные люди, и я никогда добровольно не скажу о них и о жизни, которую они строят, ни одного дурного слова. Я отдал им свою дружбу. И я буду снова и снова предлагать ее русским, даже если они решат, что моя дружба им ни к чему» [3, С. 258].

Уже в первом очерке «Москва» формируется особая атмосфера, особая тональность путевых очерков писателя, закладываются основные художественные приемы, использованные им на протяжении всей книги. Пристли умело чередует развернутый рассказ о представителях другой страны с краткими, полными юмора и наблюдательности заметками о характерных, поразивших его чертах чужого быта и чужого устройства жизни. Так, он подробно описывает трудную, но наполненную глубоким содержанием жизнь простой русской семьи — Ивана и Наташи. Примечателен вывод о духовном превосходстве простых русских людей над их сверстниками в Европе, который делает Пристли: «Они росли свободными от опостыляющего влияния денег, которое так часто ведет к душевной убогости... Они любят футбол, волейбол, любят веселые ярмарки в парках; в то же время они страстно хотят учиться, читать, спорить о прочитанном, наслаждаться великим искусством» [3, С. 238]. Пристли описывает и перелет из берлинского аэропорта в Москву. Весь полет длился как нескончаемый праздник, в режиме русского застолья, способствующего объединению разных людей: «...царила праздничная атмосфера, очень русская и очень сердечная...» [3, С. 235]. А вот его первое краткое впечатление о москвичах: «Москвичи, люди довольно живые и энергичные, в первую минуту производят впечатление угрюмых и погруженных в себя» [3, С. 236]. Затем, в последующих очерках, он развернет эту мысль — не суди людей иной культуры по первому впечатлению. Русские люди поразили писателя своим дружелюбием, открытостью и сердечностью, но эти богатые духовные качества открываются не любому первому встречному, а только доброжелательному и искреннему наблюдателю. Нужно за невзрачной внешностью видеть глубокое внутреннее содержание — это еще один важный вывод Пристли.

Также Пристли был поражен удивительной тягой русских людей к литературе, театру, искусству. Он с удивлением пишет о толпах людей, которые буквально рвались на его писательский вечер с показом сцен из пьес: «Нечто подобное можно увидеть на футболе в Лондоне, на бое боксеров-профессионалов в Нью-Йорке — но на встрече с писателем? Такое бывает только в Москве» [3, С. 238]. Описывая танцевальный ансамбль в Сухуми, Пристли занимает позицию заинтересованного наблюдателя, который понимает и принимает чужую культуру, пропуская ее через свою душу, осознает важность сохранения и сбережения культурного наследия любого народа на Земле как проявления лучшего, что есть в человечестве.

Идейно-художественным центром всего повествования, на наш взгляд, выступает очерк «Сталинград». Но снова, на фоне описания ужасающих следов войны в этом городе («Мы словно смотрели — только не на экране, а в жизни — фильм по роману Уэллса «Облик грядущего» [3, С. 246], автор находит возможность подчеркнуть внутреннюю красоту и сердечность русских людей. Из развалин выходили их обитатели «и улыбались нам». «Горничные, красивые приветливые девушки, светловолосые, но с широкими, типично славянскими лицами, бросали на нас любопытные взгляды» [3, С. 246].

В следующем очерке под названием «Ленинград» продолжается тема недавней войны, но она обогащается темой служения культуре и искусству. Ленинград — это культурная столица России, писатель сразу отмечает: «В ленинградцах чувствуется огромная гражданская гордость, что вполне понятно. Двести пятьдесят тысяч человек погибло здесь во время блокады» [3, С. 251]. Вспоминая ужасные страницы блокады Ленинграда, Пристли размышляет над причинами героизма русских людей: «Самая жестокая в мире дисциплина не может заставить людей приносить такие жертвы... У Гитлера были эсесовцы и гестапо, но куда девались немецкие Сталинграды и Ленинграды, когда война велась уже на территории гитлеровской железной империи?» [3, С. 251].

Писатель приходит к выводу, что страх не может заставить человека проявлять преданность и героизм: «Он должен всей душой верить в то, что он защищает. Ошибка Гитлера заключалась в том, что он считал, будто советский режим навязан русским силой и они не станут его защищать. Есть люди, которые до сих пор это повторяют. Им надо приехать на несколько дней в Ленинград, посмотреть и послушать» [3, С. 251].

Вторая важная тема очерка «Ленинград» — тема просвещения, культуры и искусства. Проблема культурного наследия прошлого, «России Достоевского» возникает при описании церкви: «В воскресенье утром нам удалось увидеть кусочек старой, дореволюционной России. Большая православная церковь оказалась открытой, и мы вошли внутрь. ...Это снова была Россия Достоевского» [3, С. 251].

Но с восторгом пишет Пристли и о новой, «молодой России, которую он встретил в Ленинградском университете». Писатель не противопоставляет дореволюционную Россию новой, как это принято у многих западных писателей. Он, напротив, видит духовную и культурную преемственность и связь. Пристли поразила тяга к знаниям у современной ленинградской молодежи, в том числе к английской литературе и культуре. Он констатирует, что обычные ленинградцы — носители культуры в большей степени, чем рядовые европейцы. Они — «большие знатоки литературы». Пристли пишет и о великолепных советских театрах, которые не уступают лучшим европейским, а в чем-то и превосходят их.

Далее, в завершающем очерке «Русские и мы», писатель отметит: «В некоторых отношениях Россия похожа на великана, который отправился в школу. Но какая это школа! С 1918 года здесь напечатали 821 000 различных названий книг и брошюр общим тиражом около десяти миллиардов экземпляров, в том числе 31 618 000 экземпляров произведений Пушкина и 24 000 000 — Толстого. Если это тма, покажите мне свет» [3, С. 254].

Очерк «Ленинград» завершается лирической зарисовкой — трогательной сценой прощания, когда все новые знакомые писателя пришли проводить его с цветами и подарками. Здесь Пристли выходит на важную для него тему искренней, непоказной дружбы между представителями разных культур, завершая повествование открытым вопросом, обращенным к английскому читателю: «Последнее, что мы увидели в России, были их приветливые улыбки, которые остались в наших сердцах, когда огни исчезли в темноте и за окном повисла только туманная снежная пелена. Они встретили нас как друзей; они простились с нами как с друзьями; и что бы ни случилось, мы останемся их друзьями навсегда. А вы?» [3, С. 254].

О чем бы ни писал Пристли в произведении «Поездка в Россию»: о природе, о разрушенных городах, о бесконечных приемах с обильными возлияниями, о тяжелой работе русских женщин, об успехах сельского хозяйства в России и т.д. — он всегда сохраняет трезвое и взвешенное, но вместе с тем полное дружелюбной заинтересованности и симпатии отношение к России и русским, продиктованное искренним желанием понять мир другой культуры, без заранее установленных стереотипов вникнуть в особую логику жизни другой страны и установить подлинно равноправные отношения с ее людьми, основанные на взаимном уважении и дружбе.

Литература

1. Brome, V. J.B. Priestley / V. Brome. — L.: Hamish Hamilton, 1988; Ершова, Т.В. Дж.Б. Пристли — литературный критик и публицист: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Ершова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 1979.
2. Гениева, Е. Музыка человечности / Е. Гениева // Пристли Дж.Б. Заметки на полях : худож. публицистика. — М.: Прогресс, 1988.
3. Пристли, Дж.Б. Поездка в Россию / Дж. Б. Пристли // Дж. Б. Пристли. Заметки на полях. Художественная публицистика; сост., авт. предисл. и коммент. Е.Ю. Гениева. — М.: Прогресс, 1988. — С. 234-258.

References

1. Brome, V. J.B. Priestley / V. Brome. — L.: Hamish Hamilton, 1988; Ershova, T.V. Dzh.B. Pristli — literaturnyj kritik i publicist: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / T.V. Ershova; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. — M., 1979.
2. Genieva, E. Muzyka chelovechnosti / E. Genieva // Pristli Dzh.B. Zаметki na poljah : hudozh. publicistika. — M.: Progress, 1988.
3. Pristli, Dzh.B. Poezdka v Rossiju / Dzh. B. Pristli // Dzh. B. Pristli. Zаметki na poljah. Hudozhestvennaja publicistika; sost., avt. predisl. i komment. E.Ju. Genieva. — M.: Progress, 1988. — S. 234-258.

Эргенекон М. А.

Преподаватель, факультет педагогики, Университет «Окан» г. Стамбул, Турция
Магистрант кафедры русского языка и литературы, университет «Fatih» г. Стамбул, Турция

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПО СФЕРАМ УПОТРЕБЛЕНИЯ В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Основная цель данного исследования – выявить различия и общность в классификации лингвистических терминов по сферам употребления в русском и турецком языке.

Ключевые слова: лингвистический термин, сферы употребления, универсальные термины, уникальные термины, авторские (концептуальные) термины.

Ergenekon M.

Lecturer, Faculty of Education Okan University, Istanbul, Turkey

Graduate student of Department of Russian Language and Literature Fatih University, Istanbul, Turkey

CLASSIFICATION OF LINGUISTIC TERMS IN RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGES IN SPHERES OF USE

Abstract

The main objective of this research to identify differences and commonalities in the classification of linguistic terms in Russian and Turkish languages in the spheres of use.

Keywords: linguistic term, the sphere of use, universal terms, unique terms, author (konseptsiyalnye) terms.

Термин - это единица естественного или искусственного языка, обладающая специальным терминологическим значением, которое может быть выражено как в словесной форме, так и в формализованном виде. Это слово, соотносимое с определённой единицей соответствующей логико-понятийной системы в содержательном плане. Данные языковые единицы достаточно точно и полно отражают существенные на данном уровне развития науки признаки соответствующего понятия. Термины обладают идентифицирующим показателем, который позволяет отделить их от других единиц языка и распределить по определённым группам. Идентифицирующий показатель терминов - обозначение общих понятий. Поскольку существует несколько типов общих понятий, могут быть выявлены и разные типы терминов.

По сфере употребления выделяются: *универсальные* (характерные для смежных областей), *уникальные* (характерные для одной области) и *концептуальные* (авторские) термины.

Принимая конкретный язык за объект исследования мы полагаем, что основными терминологическими блоками являются универсальные и уникальные термины.

Универсальные термины обозначают общие категории, которые присутствуют во всех языках мира (подлежащее, сказуемое, предложение, тема и т.п.). Примером универсального термина может служить термин *фонетика* в русском языке и термин *paragraf* в турецком, поскольку данные лингвистические термины обозначают явления, характерные для всех языков. Также к универсальным терминам относятся общенаучные термины (система, структура, ядро и т.п.), но число их в лингвистической терминологии русского и турецкого языков сравнительно мало.

Приведём ряд примеров *универсальных терминов*, употребляемых в турецком языке исключительно в научной речи: *belirsiz tanımlık* - «неопределённый артикль», *tam ünlüleşme* - «неполногласие», *yalınlaştırma* - «опрошение», *ötümlüleşme* - «полногласие», *yelem sıfatı* - «причастие», *hece vurgulu* - «силлаботонический», *sözdizimsel* - «синтаксический», *anlamdaşlık* - «синонимичность», *ünlü çatışması* - «синерезис», *ünsüz uyumu* - «синконсонантизм», *dilbirimcik* - «тагма», *kavram dizini* - «тезаурус», *benzeşmezlik* - «диссимилиация», *birleşim değeri* - «валентность», *üst dil* - «метаязык», *çekim eki* - «окончание».

Примеры универсальных терминов, употребляемых как в лингвистической терминологии, так и в разговорной речи турецкого языка: *şekilsizlik* - линг. «аморфность», разг. «бесформенность»; *tek kaynak* - линг. «моногогенезис», разг. «единственный источник»; *uyumuşaklık* - линг. «мягкость (звука)», разг. «мягкость»; *karşıtlık* - линг./разг. «оппозиция»; *niteleyici* - линг. «определение», разг. «определяющий»; *azaltma* - линг. «редукция», разг. «уменьшение».

Анализ универсальных терминов показывает, что в лингвистической терминологии турецкого языка термины, применяемые в научной речи получили название в ходе работы по турцификации лингвистических терминов со стороны лингвистов и Турецкого лингвистического общества. Универсальные термины, употребляемые как в лингвистической терминологии, так и в разговорной речи турецкого языка были названы по схожести значений в разговорной речи и обозначаемого термином понятия.

Термины, характерные для одной области называются *уникальными*. В лингвистической терминологии они обозначают грамматические явления, характерные для конкретного языка или группы языков. Например, термин *порода* (для семитских языков) присущ для одного или нескольких языков.

В качестве примера уникального термина в турецком языке можно привести термин *geniş zaman* - термин словосочетание, которое переводится на русский язык как «прогрессив» или «длительное время/вид», на английский язык как «continuous».

К уникальным терминам можно также отнести термины, сложившиеся под влиянием национальных традиций в пределах страны или региона и не получившие распространения за их пределами. К ним относятся такие термины как *Türk lehçeleri* - «турецкие диалекты», *Çağdaş Türk yazı dilleri* - «современные языки тюркской письменности», *Türk dilinin kolları* - «языковые ветви турецкого языка».

В состав лингвистической терминологии русского языка также входят *индивидуальные термины*, принадлежащие к определённой авторской концепции и не выходящие за её пределы. Группа терминов подобного типа также была названа Н.А.Слюсарёвой «концептуальной» или «авторской» [1, 21-29]. Например, термины *кинема* и *акусма* принадлежат И.А.Бодуэн де Куртене, а *госсематика* - термин Л. Ельмслева. Особенность авторских терминов заключается в том, что они представляют только один научный подход. Именно в группе индивидуальных (авторских) терминов происходит зарождение терминов и их развитие. Данный процесс мы можем проследить на примере термина «творительный падеж», который впервые появился как «самобытный» термин в грамматике Л.Зизания (1596) и отражал грамматический строй церковно-славянского языка. Автором этого термина являлся А.Зизаний и в ходе исторического развития термин *творительный падеж* из авторского перешёл в разряд универсального.

При изучении классификации лингвистических терминов по сферам употребления в турецком языке мы принимали во внимание процесс турцификации терминов и его влияние на становление лингвистической терминологии турецкого языка.

Peşami Sefa, в своей работе «Gene terim bahsi» («Вновь о терминах»), принимая во внимание классификацию терминов в различных языках, подразделяет термины на три группы:

1. термины, употребляемые исключительно в научной речи ;
2. термины, употребляемые как в научной , так и в разговорной речи;
3. термины, понятия которых различаются в научной и разговорной речи [3].

Термины, входящие в первую группу, по мнению Peşami Sefa, за небольшим исключением, являются универсальными для всех языков. Здесь мы выявляем важное отличие понятия универсальности термина в сравнении с универсальным типом терминов в русском языке. Если в русском языке универсальные термины обозначают явления, характерные для всех языков, то, согласно Peşami Sefa, термины первой группы, одинаковы для всех языков, но при этом схожи по фонологическим признакам. Например: в турецком - *terim*, в русском- *термин*, во французском - *terme*, в немецком - *terminus*, в английском - *term*, в итальянском - *temine*, в латинском - *terminus*.

Кроме этого, турецкий исследователь утверждает, что термины, входящие во вторую группу и употребляемые как в научной, так и в разговорной речи, входят сначала в разговорную речь и только после этого начинают использоваться в научной речи [3]. Примерами таких терминов могут служить слова: *kelime* - «слово», *cümle* - «предложение/фраза», *nokta* - «точка», *anlam* - «понятие», *dil sürçmesi* - «ляпсус», *teklik konuşmayla ilgili* - «монологический», *tek kaynak* - «моногогенезис», *gerileme* - «регрессивность», *yenileme* - «рекурсия», *tınlama* - «резонанс».

К третьей группе относятся термины, которые имеют разные понятия в научной и разговорной речи:

1. *Kök* - «корень». Термин используется как в разговорной речи, так и в математике и лингвистике.
2. *Göstermek* - «показать». Данный глагол в лингвистике турецкого языка перешёл в разряд термина и имеет значение «репрезентировать».
3. *Kişî* - в разговорной речи означает «человек», в лингвистике - «грамматическое лицо».
4. *Gövde* - в лингвистике «корпус», в разговорной речи - «тело».
5. *Durum* - в лингвистике «аспект», в разговорной речи - «положение».

Изучив классификацию лингвистических терминов по сферам употребления в русском и турецком языках мы пришли к выводу, что идентифицирующие показатели, позволяющие распределить термины по определённым группам в сопоставляемых языках отличаются по своей классификации. В русском языке отправной точкой в классификации по сферам употребления является понятие универсальности и уникальности, тогда как в турецком языке определяющим моментом является употребляемость в научной и разговорной речи.

Литература

1. Слюсарева Н.А. О типах терминов (на примере грамматики) // Вопросы языкознания. - 1983. - № 3. - С.21-29.
2. Ayşe Pamir Dietrich Словарь лингвистических терминов. İstanbul: Multilingual, 2010. 149 с.
3. Peşami Sefa Gene terim bahsi [Электронный ресурс] URL: <http://www.cumhuriyetarsivi.com/katalog/192/sayfa/1939/12/16/3.xhtm> (дата обращения 23.01.2015).

References

1. Sljusareva N.A. O tipah terminov (na primere grammatiki) // Voprosy jazykoznanija. - 1983. - №3. - S.21-29.
2. Ayşe Pamir Dietrich Slovar' lingvisticheskikh terminov. İstanbul: Multilingual, 2010. 149 с.
3. Peşami Sefa Gene terim bahsi [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.cumhuriyetarsivi.com/katalog/192/sayfa/1939/12/16/3.xhtm> (data obrashhenija 23.01.2015).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHY

Кравченко Р.А.¹, Рольдан Реаскос Г. М.²

¹Кандидат географических наук, ² магистр,

Технологический университет «Экиноксиаль». Республика Эквадор.

ОРГАНИЧЕСКОЕ ВЕЩЕСТВО В ОВРАЖНЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АККУМУЛЯТИВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье рассмотрены особенности овражных отложений. Исследования проводились в горно-экваториальной части Южной Америки, на территории республики Эквадор, провинция Пичинча. Изучен характер овражных отложений и содержание в них органического вещества.

Ключевые слова: овраги, эрозия, аккумуляция, овражные отложения.

Kravchenko R.A.¹, Roldán Reascos G. M.²

¹ PhD in Geography, ² MSc.,

Technological University «Equinoccial» (UTE). Republic of Ecuador.

THE PRESENCE OF ORGANIC MATTER IN THE SEDIMENTS IN GULLIES AS AN INDICATOR OF AN ACCUMULATIVE PROCESS.

The article describes peculiar properties of the sediments in gullies which were researched in the equatorial mountain range of South America, in the Pichincha Province of Ecuador. Properties of the sediments in gullies as well as their content of organic matter were studied during this research.

Keywords: gullies, erosion, accumulation, sediments in gullies.

Исследование линейных форм эрозии проводилось на участке расположенном на территории республики Эквадор севернее г. Кито, провинция Пичинча, Кантон Калдерон. Высота над уровнем моря 2670 м. Объект исследования находится близ линии экватора.

Овраги как правило развиваются в современных рыхлых отложениях частично перекрывающих склоны. Выходы скальных пород порой создают более сложную картину развития эрозионно-аккумулятивных процессов в пределах овражного русла. Значительные перепады высот и углы наклона склонов создают необходимые условия для формирования водных потоков превышающих допустимые размывающие скорости почвогрунта. Климатические характеристики в целом благоприятствуют развитию водной эрозии. Преобладают атмосферные осадки в жидком виде (изредка в виде града), со значительной долей ливневых дождей. Среднегодовое количество осадков в г. Кито составляет 1149 мм в год [1]. При анализе внутригодового распределения осадков обращает на себя внимание наличие «сухих» месяцев, июнь-август. В этот период в рельефообразовании и формировании отложений заметную роль играет золотой процесс. Перевешивание иссушенного, слабозакрепленного растительностью почвогрунта приводит к накоплению в отрицательных формах рельефа и частично на склонах, толщ пылеватых частиц. В следующие, более влажные месяцы горные породы подвергшиеся золотой переработке оказываются под влиянием водно-эрозионных процессов. Они легко подвержены размыву и дальнейшей аккумуляции в составе прочих флювиальных отложений. Почвы сильно эродированны и бедны органическим веществом.

Ранее [2], одним из авторов статьи исследовались овражные отложения и их влияние на развитие эрозионных форм, в том числе на примере рассматриваемой территории [3].

Изученный район характеризуется широким распространением оврагов различающихся по длине, ширине, глубине и степени эрозионной активности. Отложения исследовались в пределах одного из типичных для данной местности оврагов со следующими морфометрическими характеристиками. Овраг имеет длину 23,5 метра. Угол наклона склона в месте развития оврага составляет 11 градусов. Глубина в вершинной части 1,85 м, ширина 1,5 м. Имеет каньонообразную форму поперечного профиля с узким дном. Овраг активен и прирастает за счет продвижения своей вершины по склону. В нижней части имеет следующие параметры – ширина 5,3 м, глубина до 0,4 м.

Выявлено, что под поверхностью дна оврага находятся современные отложения, которые были аккумулярованы в результате действия водного потока. Об этом убедительно свидетельствует слоистость отложений. В рассматриваемом примере овраг развивается в материнских породах, осадочных с преобладанием глинистых частиц. Породы светло-желтого цвета. Выявлено различие отложений под дном оврага и на соседних участках склона. Особенно хорошо проявляется слоистость овражных отложений с глубины 84 см. Чередуются слои темного песка и глинистых отложений серого цвета с наличием органической материи. Слои песка отмечены на следующих глубинах: 84 – 97 см.; 111 – 118 см., 121 – 135 см., 138 – 190 см. Слоистость отражает разные по интенсивности потоки, разную форму оврага. Следует отметить, что граница между овражными отложениями и материнскими породами склонов на тех же глубинах не является резкой. По всей видимости к аккумуляции флювиальной примешивались другие процессы. Коллювиальные отложения – продукты разрушения склонов оврага сформировали плавный переход между овражными отложениями и материнскими породами. Так же на территории присутствуют золотые отложения – их формирование особенно активно в период с июня по август. Но в дальнейшем они в значительной части были вовлечены в транспортировку водными потоками и последующее отложение в русле оврага. Доказательством того, что видимая нами форма рельефа в нижней части оврага с широким дном и незначительной глубиной сформирована в результате заполнения русла оврага являются результаты анализа на наличие органического вещества (Таблица).

Почвы на склоне, где развивается овраг достаточно бедные. Содержание органического вещества в верхнем слое до 20 см – 1.06 %. Далее по глубине содержание органического материи неизменно и составляет в материнской породе 0.12 %. Тогда как отложения в устьевой части оврага характеризуется чередованием слоев с различным содержанием органического вещества. Прослойки песка с минимальным значением 0,07 % чередуются с породами имеющими другие показатели. Особое внимание следует уделить тому, что в нижней части профиля на глубине 225 – 230 см. отложения темно-бурого цвета и имеют более высокое содержание органического вещества, чем слои расположенные более чем на метр выше.

Таблица. Содержание органического вещества (%) в овражных отложениях

Глубина отбора образцов, см	Дно оврага в его вершине	Глубина отбора образцов, см	Дно оврага в его средней части	Глубина отбора образцов, см	Дно оврага в его устьевой части
0-220	0.12	15-20	1.25	15-20	1.70
		30-40	0.50	40-45	0.76
		50-90	0.12	70-75	1.00
		90-100	0.07	100-105	0.52
		100-110	0.70	118-121	0.13
		110-230	0.12	150-155	0.07
220-230	0.55			195-200	0.12
				225-230	0.50

Это убедительно доказывает, что данный слой состоит из отложенных почвенных частиц которые в дальнейшем были перекрыты другими водно-аккумулятивными отложениями, в том числе слоями песка. Таким образом, ранее в месте исследования овраг был глубже, имел другую форму поперечного профиля. Но в дальнейшем был заполнен отложениями.

Если рассматривать среднюю и верхнюю часть оврага, то надо обратить внимание на следующие особенности. В средней части мощность аккумулятивной толщи меньше, по сравнению с устьевой частью. В вершине выявлена следующая особенность. Вершина оврага врежется в материнские породы и результаты показывают содержание органического вещества 0.12 %. Те же значения характерны для материнской породы на склоне. Однако на глубине 220-230 см отмечается слой с более высокими показателями - 0.50 %. По всей видимости размыв в своей верхней части вскрыл наносы более древнего заполненного, оврага, развивавшегося по тому же руслу.

Таким образом, наличие слоев с различным содержанием органического вещества в овражных отложениях является показателем аккумулятивного процесса. Видимая нами отрицательная форма рельефа, овраг, создана не только в результате размыва. Корытообразный поперечный профиль оврага, с широким днищем, это результат в том числе аккумуляции наносов.

Литература

1. Geografía del Ecuador/ Patricia Aspiazu de Páez, Milton Luna Tamayo, Joaquín Gómez de la Torre. – Madrid, Cultural, 2004 – p. 360.

2. Кравченко Р.А. Аккумулятивный процесс в развитии овражных систем // Геоморфология. – 2000. - № 2. – С. 12-17.
3. Kravchenko R.A. Influencia de los sedimentos de las quebradas en el desarrollo de las formas de erosión // Enfoque UTE – 2013. – V.4, № 2. - pp.35-44.

References

1. Geografía del Ecuador/ Patricia Aspiazu de Páez, Milton Luna Tamayo, Joaquín Gómez de la Torre. – Madrid, Cultural, 2004 – p. 360.
2. Kravchenko R.A. Akkumulativnyj process v razvitii ovrazhnyh sistem // Geomorfologija. – 2000. - № 2. – S. 12-17.
3. Kravchenko R.A. Influencia de los sedimentos de las quebradas en el desarrollo de las formas de erosión // Enfoque UTE – 2013. – V.4, № 2. - pp.35-44.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Волкова Г.П.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы тактические особенности осмотра места происшествия при расследовании жестокого обращения с животными. Обращено внимание на механизм образования следов животных и преступника, места их возможного обнаружения.

Ключевые слова: осмотра места происшествия, животные, следы.

Volkova G.P.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia name V. J. Kikot

TACTICS OF EXAMINATION OF THE SCENE WHERE THE CRUEL ANIMAL TREATMENT TOOK PLACE

Abstract: *the article reviewed and analyzed the tactical features of the examination of the scene when investigating animal cruelty. Attention is paid to the mechanism of formation of traces of animals and criminals, their possible detection.*

Keywords: examination of the scene, animals, traces.

Одним из важнейших следственных действий при раскрытии и расследовании жестокого обращения с животными является осмотр места происшествия. Промедление с его производством может привести к нарушению обстановки, уничтожению следов преступления или утрате их индивидуальных признаков, что в дальнейшем негативно отразится на процессе доказывания. Вместе с тем, осмотр места происшествия, проведенный своевременно, тактически грамотно, с привлечением специалиста-криминалиста и по возможности специалиста в области ветеринарии позволяет определить с направлением расследования, обнаружить и зафиксировать следы, индивидуальные признаки животного, наличие телесных повреждений и их характерных особенностей, место расположения, форму, размеры, характер и т.д., а также оказать помощь при назначении соответствующих экспертиз.

Тактика осмотра места происшествия по делам данной категории зависит от того, где конкретно жестоко обращались с животным: на открытой местности или в помещении.

В.Н. Китаева предлагает на участках местности использовать концентрический или линейный способ осмотра, а в помещении – узловой или эксцентрический. [1, с. 74].

На наш взгляд, в тех случаях, когда имеется труп животного, осмотр следует начинать с его исследования всегда, а определение границ осмотра и исследования других вещей и предметов, уже в зависимости от конкретной обстановки.

В связи с этим, мы поддерживаем мнение авторов о том, что именно при осмотре трупа животного можно установить его гибель и механизм события. [3, с. 8].

Вместе с тем, мы согласны с В.Н. Китаевой, что «объектом осмотра на местности может быть не только территория, но и расположенные на ней строения – жилые дома (дом, отдельная квартира и т.д.) и подсобные (сарай и др.). [2, с.206].

Это позволит не только обнаружить следы непосредственного воздействия на животное, но и выявить условия, в которых оно содержалось: «разрушение мест обитания, нарушение зоотехнических, зооигиенических, ветеринарно-санитарных норм и правил». [4, с.362].

В ходе осмотра места происшествия при жестоком обращении с животными следует обращать внимание на обнаружение и изъятие следов как животного: зубов, лап (ног), копыт, волос, шерсти, перьев, крови, мозгового вещества, рвотных масс, трупа и его частей, так и преступника. Наиболее типичными местами обнаружения следов зубов животных являются:

- продукты питания, начиненные отравляющими веществами;
- орудия совершения преступления (палки, дубинки);
- участки тела, подозреваемого лица.

Волосы животных чаще всего остаются:

- на одежде, обуви, руках лица, совершившего преступление;
- на орудиях, приспособлениях, с помощью которых животное обездвигивалось (веревки, проволока, липкие ленты и др.);
- на столешнице, кухонных принадлежностях; в мусорных ведрах, контейнерах и др.

Следы лап (ног), копыт выявляются:

- поверхностные следы - на полу в помещениях, бордюрах, салонах автомобилей;
- объемные следы - на месте совершения жестокого обращения: на глинистой поверхности, грунте, снегу.

Следы крови, слюны, рвотных масс:

- в салоне, на капоте, бампере автомобиля;
- на одежде, обуви, теле подозреваемого лица;
- на орудиях совершения преступления;
- на земле, полу, стенах (следы брызг), кухонной утвари и др.

Труп (части трупа) животного возможно обнаружить:

- в мусорных контейнерах, коробках, ящиках;
- в ведрах, кастрюлях, холодильниках (при убийстве собак, кошек с целью употребления их мяса в пищу);
- на свалках, в оврагах, местах со свежескопанным грунтом; топках печей, пепелище костров и др.

При осмотре трупов животных в протоколе следует отразить: место обнаружения такого трупа, с привязкой к двум неподвижным ориентирам; вид животного; породу, масть; пол, по возможности возраст; позу трупа; размерные характеристики: длину тела животного; индивидуальные признаки животного (клеймо, следы перенесенных травм и др.); сопутствующие предметы, находящиеся на теле животного (ошейник, намордник, поводок и др.); посторонние предметы, обнаруженные на трупе и около него; повреждения, имеющиеся на теле, их локализацию, количество, характер краев ран; место направления трупа животного; способы фиксации (фото-видеозапись, схематическая зарисовка, составление плана, схемы, чертежа).

Производя осмотр места происшествия, следует осматривать не только место обнаружения трупа животного, но и прилегающую территорию, это позволяет создать более полное представление о произошедшем преступном событии. Кроме того,

там могут быть обнаружены следы транспортных средств, следы ног преступника, брошенные им орудия преступления, остатки упаковочных материалов, отравляющих веществ, оброненные им его личные вещи.

Помимо этого, при осмотре места происшествия по жестокому обращению с животными могут оставаться и другие следы преступника. Чаще всего следы рук. Они могут быть обнаружены на орудиях совершения жестокого обращения; упаковочном материале (полиэтиленовые мешки, пленки, сумки); ремешках, ошейниках, поводках. Следы обуви остаются, в основном, в местах пребывания преступника – на тропинках, в садовых участках, дворовых территориях, дороге; на поверхности стульев, скамеек, лавок, полу. Следы транспортных средств можно выявить в местах подъезда к месту происшествия, лесопарковой зоне; следы горюче-смазочных материалов можно обнаружить как на одежде преступника, так и на теле животного. Вещества, предметы и орудия, с помощью которых совершалось жестокое обращение с животным, могут находиться непосредственно в трупе животного, возле него или же быть выброшенными преступником в расположенные рядом с местом происшествия мусорные контейнеры; спрятаны в сараях, гаражах, бытовках, хозяйственных постройках и др.

Таким образом, результаты осмотра места происшествия по жестокому обращению с животными, произведенного полно и качественно, позволяют использовать полученные фактические данные в построении версий и планировании расследования по уголовному делу в целом, установить личность преступника и доказать его причастность к конкретному преступлению.

Литература

1. Китаева В.Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. - Иркутск. - 2010. - С.206.
2. Китаева В.Н. Осмотр места происшествия по делам о жестоком обращении с животными // Вестник криминалистики. - 2009. - № 2(30). - С.74.
3. Клоц О.И. Следственный осмотр при расследовании преступлений, связанных с гибелью общественного скота // Иркутск. - 1981. - С. - 8.
4. Осокин Р.Б., Чибисов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными. // Вестник ТГУ. 2011. - № 9 (101). - С. 362.

References

1. Kitaeva V.N. Zhivotnye i prestupleniya: ugovolno-pravovoe i kriminalisticheskoe issledovanie. - Irkutsk. - 2010. - S.206.
2. Kitaeva V.N. Osmotr mesta proisshествiya po delam o zhestokom obrashhenii s zhivotnymi // Vestnik kriminalistiki. - 2009. - № 2(30). - S.74.
3. Kloc O.I. Sledstvennyj osmotr pri rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s gibel'ju obshchestvennogo skota // Irkutsk. - 1981. - S. - 8.
4. Osokin R.B., Chibisov A.V. K voprosu o predmete zhestokogo obrashheniya s zhivotnymi. // Vestnik TGU. 2011. - № 9 (101). - S. 362.

Волшина И.Е.

Магистрант, Тюменский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

С принятием 8 декабря 2014 года Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации решения об одобрении концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, актуализируется исследование института доказательств гражданского процесса. Особого внимания заслуживают электронные доказательства, о которых упоминается в Концепции, в силу их объективного внедрения в процессуальную деятельность. В настоящей статье исследуются понятия, значение и виды электронных доказательств.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, гражданский процесс, электронные доказательства.

Voloshina I. E.

Graduate student, Tyumen state University

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF A UNIFORM CIVIL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

With the adoption on 8 December 2014 Committee on civil, criminal, arbitration procedural legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, decision on approval of the concept of the uniform Civil procedure code of the Russian Federation, updated research Institute for evidence civil procedure. Particularly noteworthy electronic evidence referred to in the Concept, because of their objective introduction to procedural activities. This article examines the concept, importance and types of electronic evidence.

Keywords: proof, evidence, civil procedure, electronic evidence.

Проблематика судебного доказывания и доказательств является одной из наиболее актуальных в теории гражданского процессуального права.

Обеспечение эффективности рассмотрения дел невозможно без правильного и своевременного установления всех обстоятельств каждого дела. Судебное доказывание направлено в конечном счете на защиту права, устранение социальной неопределенности и приведение социальных отношений в соответствие с требованиями закона.

Особую актуальность исследование судебного доказывания и доказательств приобретает в свете предпринятой попытки реформирования системы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, которая связана с принятием 8 декабря 2014 года Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации решения об одобрении концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и поручении участникам рабочей группы по главам проекта до 1 октября 2015 года подготовить тексты статей соответствующих глав Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Наряду с необходимостью разработки единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации актуальным является обращение к значимым проблемам доказательственного права.

Развитие средств технического прогресса обуславливает необходимость их использования во всех сферах жизни общества, в том числе и в гражданском (арбитражном) процессе.

¹ Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2015).

Так, в концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определено, что унификация процессуального законодательства призвана сохранить и развить механизм подачи исковых заявлений (заявлений) в электронном виде².

Одним из наиболее важных положений данной концепции является подход к законодательному закреплению доказательств. Предусматривается, что при разработке проекта нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «необходимо решить вопрос о сохранении исчерпывающего перечня доказательств, как в ГПК, или неисчерпывающего, как в АПК и проекте КАС. Надо отметить, что при введении в законодательство неисчерпывающего перечня доказательств происходит «размывание» видов доказательств и как следствие – отсутствие единого подхода в оценке достоверности доказательств. К примеру, традиционно заключение экспертизы, проведенной стороной до судебного процесса, суды расценивали как письменное доказательство. С введением неисчерпывающего перечня доказательств в АПК, данное доказательство в судебно-арбитражной практике стали относить к иным доказательствам (ст. 89 АПК), хотя проверка достоверности, порядок исследования данного доказательства ничем не отличаются от письменных доказательств. Для «иных доказательств» не установлен порядок оценки их достоверности. Это свидетельствует в пользу сохранения исчерпывающего перечня доказательств»³.

Говоря о доказательствах, стоит заметить, что современное развитие технических средств приводит к тому, что все большее значение начинают приобретать электронные документы в гражданском процессе.

В настоящее время в нашей стране идет активное развитие электронной торговли, которое сопровождается тем, что стороны гражданских правоотношений определяют условия договора с помощью электронной почты, социальных сетей, люди ищут работу и находят ее с помощью специальных сайтов в сети Интернет, растет система электронных переводов денег, стало возможным направление писем, просьб, заявлений, ходатайств в суды и другие государственные органы через Интернет.

Однако, к сожалению, стоит отметить, что отечественное законодательство лишь ограничено регулирует область электронного документооборота.

Представляется важным, что пусть и единожды, но Концепция упоминает про электронные доказательства. В частности, отмечено, что особо следует остановиться на оценке достоверности электронных доказательств, которых в процессе будет все больше и больше.

Прежде всего, представляется важным остановиться на характеристике правового регулирования электронных доказательств, электронного документооборота в международном и российском праве.

Стоит сразу отметить, что, к сожалению, в нашей стране нет специального закона, регулирующего электронный документооборот. Однако ряд несистематизированных нормативных правовых актов, касающихся электронных доказательств, на территории России действует.

Важно отметить, что Российская Федерация подписала Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г.⁴ Данный международный договор предусматривает, в частности, что сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в форме электронного сообщения. Значимым являются приведенные в Конвенции дефиниции «сообщение», «электронное сообщение», «составитель электронного сообщения», «адресат» и другие, а также устанавливаются порядок определения времени и места отправления и получения электронных сообщений, порядок исправления ошибок в электронных сообщениях.

Важным стало принятие в 2006 году Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ (далее – Закон № 149-ФЗ), в котором дано определение электронного сообщения – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Документированная информация в Законе № 149-ФЗ определяется как зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию, или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель. Электронным документом признается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Статья 11 Закона № 149-ФЗ закрепляет, что в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами. Несмотря на данные положения, в Законе № 149-ФЗ ничего не закреплено об электронных документах, не подписанных ЭЦП или иным аналогом собственноручной подписи, которых, как известно, подавляющее большинство.

Другим источником правового регулирования отдельных вопросов электронного документооборота является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»⁶. К сожалению, анализ положений данного закона приводит к выводу о некой фрагментарности его положений. Поэтому следует согласиться с С.А. Груньюшкиной, что данный закон, определяя электронный документ, вместе с тем не дает однозначного значения таких терминов, как «документ» и «электронный документ»⁷.

Существуют и иные источники правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений. Однако стоит говорить лишь об отдельных моментах. Так, Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования»⁸, Налоговый кодекс Российской Федерации⁹,

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2015).

³ Там же.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2006 г. № 1821-р "О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах" // Собрание законодательства РФ. 2007. N 1 (ч. II). Ст. 346.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁶ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 2. Ст. 127.

⁷ Груньюшкина С.А. Возможность использования электронного документа как средства доказывания в гражданском процессе: Доклад на VII Международной конференции "Право и Интернет". <http://www.ifar.ru/pi/07>.

⁸ Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹⁰, Таможенный кодекс Таможенного Союза¹¹ предусматривают возможность направления некоторых документов в электронной форме.

По справедливому утверждению Е.Ю. Шишаевой, одни нормативные акты прямо устанавливают, что использование электронного документа возможно только в случае его заверения электронной цифровой подписью, другие не устанавливают такого требования, третьи, например Налоговый кодекс РФ, не содержат требований о заверении электронных документов электронной цифровой подписью, однако такие требования закреплены в принятых в соответствии с ним подзаконных актах¹².

Одним из наиболее распространенных в практике электронных инструментов документооборота является электронная почта, которая позволяет принимать и отправлять сообщения, документы, в том числе договоры, платежные документы.

Легальное определение электронной почты было дано в п. 2 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 725. Отправлением электронной почты признается сообщение, принимаемое от отправителя на бумажном или магнитном носителе, передаваемое электронным путем на расстояние, определяемое структурой и возможностями технических и сетевых средств и доставляемое адресату воспроизведенным в физической или электронной форме. В настоящее время данное Постановление Правительства РФ утратило силу и легального определения электронной почты нет.

В ч. 3 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹³ закреплено, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены указанным Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Верховным Судом РФ. Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов. Несмотря на прогрессивность данных норм, при отсутствии законодательного установления названных случаев и порядка применения их проблематично.

К сожалению, суды зачастую относятся к электронным доказательствам критически¹⁴. Вместе с тем, представляется, что у судов имеется техническая возможность установить, кто и когда направлял истцу сообщения по электронной почте, каково содержание этих сообщений, в том числе от оператора электронной почты.

Стоит учитывать, что использование электронных доказательств – актуальная необходимость современности, которая не может не быть признана, так как раньше или позже, но признание электронных доказательств станет неизбежным.

Важным вопросом является определение круга фактов, которые могут быть подтверждены или опровергнуты посредством электронных доказательств.

Рассуждая об этом, Р.С. Бурганов справедливо указывает, что в трудовом праве такими фактами могут быть:

1) факт фактического допуска к работе и осуществления трудовой деятельности. Например, когда работнику представителем работодателя даются указания по работе с помощью электронной почты;

2) факт изменения условий трудового договора;

3) факт надлежащего или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей;

4) факт опоздания на работу. Не секрет, что во многих организациях действует система электронных пропусков. Работник, приходя на работу, прикладывает электронный пропуск к считывающему устройству. Последнее передает информацию о приходе работника в соответствующую базу данных. Сведениями из этой базы работодатель зачастую подтверждает опоздание на работу;

5) факт наличия вакансий у работодателя. Этот факт может устанавливаться, когда бывший работник просит признать незаконным увольнение в связи с сокращением. Нередки случаи, когда работник на интернет-сайте, посвященном поиску работы, видит объявление своего бывшего работодателя о наличии у него вакансии, в том числе вакансии, которую раньше занимал этот работник. Работник заявляет о том, что сокращения по существу не было или что при увольнении ему не предложена эта должность¹⁵.

Значимым также является определение тех форм, в которых могут существовать электронные доказательства. Представляется, что таковыми могут быть:

1) переписка по электронной почте, переписка в социальных сетях, переписка в программе «Скайп»;

2) ICQ – централизованная служба мгновенного обмена сообщениями сети Интернет;

3) сведения из локальной (корпоративной) компьютерной сети организации;

4) сведения с официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

5) электронный кошелек, т.е. электронный носитель, позволяющий хранить электронные деньги и осуществлять электронные платежи, а также устройство и программное обеспечение, позволяющее производить операции пополнения, хранения и перечисления электронных денег;

6) различные государственные автоматизированные системы – ГАС «Выборы», ГАС «Правосудие» и др.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что электронные доказательства следует рассматривать как полноправный вид доказательств в гражданском процессе (на это указывает и Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 50. - Ст. 6615.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3012.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.

4. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7344.

¹⁰ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

¹¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

¹² Шишаева Е.Ю. Правовой статус электронного документа // Юрист. 2004. № 9.

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3012.

¹⁴ Бурганов Р.С. Электронные доказательства в гражданском процессе // Цивилист. 2013. № 2. С. 110.

¹⁵ Бурганов Р.С. Электронные доказательства в гражданском процессе // Цивилист. 2013. № 2. С. 111.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
6. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 127.
7. Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 14. - Ст. 1401.
8. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2006 г. № 1821-р «О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 1 (ч. II). - Ст. 346.
9. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2015).
10. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2015).
11. Бурганов, Р.С. Электронные доказательства в гражданском процессе // Цивилист. - 2013. - № 2. - С. 109-112.
12. Грунюшкина, С.А. Возможность использования электронного документа как средства доказывания в гражданском процессе: Доклад на VII Международной конференции «Право и Интернет». <http://www.ifap.ru/pi/07>.
13. Шишаева, Е.Ю. Правовой статус электронного документа // Юрист. - 2004. - № 9. - С. 38-40.

References

1. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu resheniem Mezghosudarstvennogo Soveta EvrAzJeS na urovne glav gosudarstv ot 27 nojabrja 2009 g. № 17) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2010. - № 50. - St. 6615.
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002. - № 30. - St. 3012.
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1998. - № 31. - St. 3824.
4. Federal'nyj zakon ot 6 dekabrja 2011 g. № 402-FZ «O buhgalterskom uchte» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2011. - № 50. - St. 7344.
5. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2006. - № 31 (1 ch.). - St. 3448.
6. Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 1-FZ «Ob jelektronnoj cifrovoy podpisi» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002. - № 2. - St. 127.
7. Federal'nyj zakon ot 1 aprelja 1996 g. № 27-FZ «Ob individual'nom (personificirovannom) uchte v sisteme gosudarstvennogo pensionnogo strahovanija» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1996. - № 14. - St. 1401.
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrja 2006 g. № 1821-r «O podpisanii Konvencii Organizacii Ob#edinennyh Nacij ob ispol'zovanii jelektronnyh soobshhenij v mezhdunarodnyh dogovorah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2007. - № 1 (ch. II). - St. 346.
9. Reshenie Komiteta po grazhdanskomu, ugovovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 08.12.2014 № 124 (1) // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija 20.01.2015).
10. Konceptija edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugovovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 08.12.2014 № 124(1)) // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija 20.01.2015).
11. Burzanov, R.S. Jelektronnye dokazatel'stva v grazhdanskom processe // Civilist. - 2013. - № 2. - S. 109-112.
12. Grunjushkina, S.A. Vozmozhnost' ispol'zovanija jelektronnogo dokumenta kak sredstva dokazyvanija v grazhdanskom processe: Doklad na VII Mezhdunarodnoj konferencii «Pravo i Internet». <http://www.ifap.ru/pi/07>.
13. Shishaeva, E.Ju. Pravovoj status jelektronnogo dokumenta // Jurist. - 2004. - № 9. - S. 38-40.

Горская Е.Ю.

Аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация

Автор в своей работе исследует понятие и содержание государственной регистрации актов гражданского состояния, а также проводит анализ Российского законодательства и выделяет принципы, по которым проходит государственная регистрация актов гражданского состояния.

Ключевые слова: принципы государственной регистрации актов гражданского состояния, понятие государственной регистрации актов гражданского состояния.

Gorskaya E.Y.

The post-graduate student of the Moscow Metropolitan Governance University

THE DEFINITION AND PRINCIPLES OF STATE CIVIL REGISTRATION

Abstract

The author in her work researches the definition and principles of state civil registration. Also she analyzes Russian legislation and highlights basic principles of state civil registration.

Keywords: principles of state civil registration, the definition of state civil registration.

Рождение, заключение брака, расторжение брака, смерть, установление отцовства, усыновление, перемена имени – являются актами гражданского состояния и в ФЗ «Об актах гражданского состояния» определяются, как «действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан». При этом нет нормативно закрепленной дефиниции гражданского состояния, что порождает дискуссии в научном сообществе. По этому вопросу высказывались, такие авторы как Е.М. Белогорская, И.А. Михайлова, А.Е. Шерстобитов. С.Я. Пластинина в своей работе пишет, что «гражданское состояние предполагает комплекс прав и обязанностей, т.е. правовой статус лица. Под гражданским состоянием понимаются правоспособность и дееспособность, гражданство, принадлежность гражданину определенного имени, отчества и фамилии, а также его семейное положение. Все это характеризует место человека в обществе и его связи с другими людьми». Это понятие близко к нашему собственному пониманию термина.

Записью акта же является документ, материальный носитель, тот результат на который направлена государственная регистрация юридического факта, имеющего место в жизни заявителя. Государственная регистрация актов гражданского состояния производится в соответствии с особыми, своими принципами.

При этом некоторые основные начала находят своё отражение в одной статье закона, а некоторые синтезируются из содержания нескольких норм содержащихся законодательстве. Государственная регистрация актов гражданского состояния является институтом семейного права, в связи с этим общие (конституционные) принципы распространяются и на эту процедуру:

1. Равенство перед законом. Запрет дискриминации. (ст.19 Конституции РФ). В свете рассматриваемого вопроса, данное положение обретает смысл того, что сотрудники органов ЗАГС не должны оказывать привилегии вне зависимости от социального статуса заявителя. Сокращение срока рассмотрения заявления возможно только в случаях предусмотренных законом и при рассмотрении его руководителем органа с учетом всех обстоятельств дела.

2. Отделение церкви от государства. Этот принцип непосредственно связан со следующим.

3. Государственная регистрация актов гражданского состояния производится в установленном законом порядке.(ч.2 ст.3 ФЗ «об Актах гражданского состояния»). В противном случае юридический факт не может быть признан таковым (без государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС сожительствующих мужчину и женщину нельзя назвать супругами, даже если они провели обряд бракосочетания в церкви) либо не порождают правовых последствий.

В своей работе органы ЗАГС обязаны проверить соблюдены ли все установленные законом условия. Поэтому сотрудники должны знать, наличие каких обстоятельств необходимо установить для регистрации каждого акта гражданского состояния. При соблюдении вышеуказанных условий, можно выделить следующий принцип.

4. Принцип материальной истины, т.е. истинность указанных в записи акта сведений признание и дальнейшего доказательства не требует (в том числе может представляться в качестве доказательств в суде).

5. Делопроизводство ведется на русском языке (ст.6 ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

6. Сохранность семейной тайны. Сотрудники органов ЗАГС не вправе разглашать персональные данные граждан, которые стали им известны при выполнении служебных обязанностей. (ст.12 ФЗ «Об актах гражданского состояния»)

7. Превалирование частных интересов над публичными. А также охрана и приоритет интересов ребёнка. Государство защищает в первую очередь самые уязвимые слои населения, коими являются дети.

8. Разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. (Расторжение брака по взаимному согласию супругов не имеющих совместных несовершеннолетних детей, присвоение имени ребёнку и пр.)

9. Комплекс правовых начал, которые объединяются в единый принцип: беспрепятственное осуществление семейных прав, право на восстановление нарушенных прав, судебная защита нарушенных прав. Процедура обжалование отказа в государственной регистрации актов гражданского состояния содержится в нормах ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Следующий блок принципов можно назвать специальными или подинституциональными, это означает, что они начинают действовать при государственной регистрации определенного акта гражданского состояния. В пример можно привести следующие положения:

1.Государственная регистрация рождения:

- свобода выбора имени ребёнку родителями (право на имя);

2. Государственная регистрация заключения брака:

- единобрачие. Заключение последующего брака, если предыдущий брак не расторгнут, влечет его недействительность.(ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния»)

- бессрочность брака.

- автономность семейной жизни. Принцип предполагает свободу супругов определять условия совместной жизни, планировать состав семьи, устанавливать и распределять обязанности между супругами.

- добровольность брачного союза.

3. Государственная регистрация расторжения брака:

- свобода развода.

Далее хотелось бы привести пример оригинальных принципов, которые присущи только тому блоку норм, которые регулируют государственную регистрацию актов гражданского состояния, и назовем их производственными или процедурными:

1. Документальная подтвержденность (обоснованность). Органы ЗАГС производит в ряде случаев констатацию того или иного юридического факта, которые порождают, изменяют или прекращают права и обязанности. Поэтому сотрудник производящий государственную регистрацию акта гражданского состояния должен убедиться лично, путем проверки оригиналов документов подтверждающих право такой регистрации заявителем. Это сделано во избежание нарушения интересов и имущественных прав граждан, а также разглашения семейной тайны.

2. Своевременность и полнота регистрации акта гражданского состояния.

3. Принцип своевременности имеет нескольких значений: во-первых, со стороны сотрудников органов ЗАГС, т.е. соблюдение процедурных сроков отведенных законом на государственную регистрацию. (государственная регистрация и выдача свидетельства о рождении и смерти заявителю в день обращения, если предоставлен полный и надлежащим образом оформленный пакет документов, а также при отсутствии в документах разночтений, неоговоренных исправлений и ошибок); во-вторых, соблюдение заявителями установленный законом срок на государственную регистрацию. Например, рождение – месяц, а на регистрацию смерти отводится 3 дня.

Содержанием принципа полноты является – максимальное заполнение граф предусмотренных в записи акта. А также возможность их дополнения, изменения содержания и исключения сведений. А также разъяснение сотрудниками органов ЗАГС гражданам правовых последствий предоставления неполных или недостоверных сведений при подаче заявления.

Приведенная выше система принципов государственной регистрации актов гражданского состояния отчасти совпадает с общими началами семейного права, но в тоже время этот институт имеет и свои собственные принципы. Их соблюдение обеспечивает охрану законных прав и интересов граждан. Так как органы ЗАГС регистрируют без преувеличения самые важные и значимые юридические факты в жизни каждого человека.

Литература

1. Белогорская Е.М. Принципы советского семейного права и их значение для устранения пробелов в действующем семейном законодательстве // Труды ВЮЗИ. Проблемы охраны прав граждан и организаций в свете положений Конституции СССР. - М., 1980. - С. 99-107

2. Бондов С.Н. Свобода развода и автономия семейной жизни: принципы современного семейного права // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2008, № 2 (1). - с.88

3. Пластинина С.Я. Регистрация актов гражданского состояния : [Учеб. для сред. спец. учеб. заведений / Пластинина С. Я., Грачева В. А.]. - М. : Юрид. лит., 1985. - с.4-6

4. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.Е. Егоровой, О.Ю. Ильиной. – М.:2009.- с.22

References

1. Belogorskaja E.M. Principy sovetskogo semejnogo prava i ih znachenie dlja ustraneniya probelov v dejstvujushhem semejnom zakonodatel'stve // Trudy VJuZI. Problemy ohrany prav grazhdan i organizacij v svete polozhenij Konstitucii SSSR. - M., 1980. - S. 99-107

2. Bondov S.N. Svoboda razvoda i avtonomija semejnoi zhizni: principy sovremennogo semejnogo prava // Sovremennoe pravo. - M.: Novyj Indeks, 2008, № 2 (1). - s.88
3. Plastinina S.Ja. Registracija aktov grazhdanskogo sostojanija : [Uчеб. dlja sred. spec. uчеб. zavedenij / Palastina S. Ja., Gracheva V. A.]. - M. : Jurid. lit., 1985. - s.4-6
4. Semejnoe pravo: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhhsja po special'nosti «Jurisprudencija»/ Pod red. Ju.F. Bespalova, O.E. Egorovoj, O.Ju. Il'inoj. – M.:2009.- s.22

Грузинская Е.И.¹

¹Кандидат юридических наук филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Новороссийске

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация

В статье предложены способы формирования профессиональных компетенций у обучающихся по направлению подготовки 030900.62 Юриспруденция на примере освоения дисциплины «Юридическая психология».

Ключевые слова: профессиональная компетенция, юридическая психология, технологии.

Gruzinskaya E.I.¹

¹PhD in Kuban State University" in Novorossiysk

LEGAL PSYCHOLOGY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE: TECHNOLOGY FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE

Abstract

The paper suggests ways of formation of professional competencies in students towards the preparation 030900.62 Jurisprudence on the example of the development of the discipline "Legal psychology."

Keywords: professional competence, legal psychology, technology

В настоящее время проблема исследования человека является актуальной и перспективной. Феномен человека интересует общественные, естественные и частично технические науки. Успех изучения человека зависит от эффективного соединения фундаментальных и прикладных наук. В комплексном анализе человека значительная роль отводится и психологии.

Данные психологии используются в решении многих задач при совершенствовании деятельности юридических учреждений (полиции, суда, следственного комитета, нотариальных контор, адвокатских палат). В сложившейся ситуации особое значение придается применению психологических знаний в процессе решения многих юридических вопросов, особенно при анализе и синтезе личности и ее деятельности. В связи с этим в процессе подготовки юристов особое внимание должно уделяться изучению и юридической психологии.

Согласно учебному плану филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Новороссийске, построенному на основе Федерального государственного образовательного стандарта 030900. 62 Юриспруденция у обучающихся в процессе освоения юридической психологии должно быть сформировано два вида компетенций общекультурные и профессиональные.

Проблема формирования профессиональных компетенций сегодня приобретает особое звучание в связи с переходом отечественного высшего образования к образовательным технологиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения +.

Приказом от 24 апреля 2014 г. № 15 был утвержден Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования. Данным документом регламентируется перечень и структурное содержание материалов, которыми должен сопровождаться учебный процесс, в числе которых рабочая программа дисциплины, программа практики, фонд оценочных средств промежуточной и итоговой аттестации. Последний в качестве своей структурной единицы включает перечень компетенций и этапы их формирования в процессе освоения образовательной программы.

Предпримем попытку представить наглядно технологии формирования профессиональных компетенций на примере юридической психологии, как дисциплины вариативной части гуманитарного, социального и экономического цикла.

Юридическая психология преподается в 6 семестре в объеме 2 зачетных единиц (72 часа), из которых 36 – аудиторные: 8 часов отводится на лекционные, 28 - на практические занятия, 33 часа должно быть посвящено самостоятельной работе обучающихся, 3 часа проводится в форме контролируемой самостоятельной работы.

В результате освоения дисциплины студент должен овладеть следующими профессиональными компетенциями, подразумевающими наделение его способностью:

осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3);

выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8)

уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9).

Итак, что же такое профессиональная компетенция?

По нашему мнению, компетенция представляет собой модель конкретной функции юриста. В этой модели интегрированы знания, навыки и умения в форме способности "делать дело", "выполнять функцию", "решать задачу" с использованием определенных средств в конкретных условиях профессиональной деятельности. И теперь именно компетенция, а лучше группа взаимосвязанных компетенций должна рассматриваться в качестве цели каждого практического занятия. А это значит, что вновь заявляет о своей сущности и состоятельности наш отечественный «деятельностный подход в обучении». Суть этого подхода состоит в том, что именно модель профессиональной деятельности и модели отдельных профессиональных действий юристов должны объективироваться и отрабатываться на каждом практическом занятии. При этом обязательному моделированию подлежат методы, средства, пространственно-временные, социальные, психологические компоненты общей модели профессионального действия

И эти действия должны порождать психологическую реальность, близкую по содержанию и напряжению психологической реальности профессиональной деятельности.

При выпадении хотя бы одного из этих компонентов отрабатываемая модель и соответствующая профессиональная компетенция должны признаваться условными, ограниченными.

Отрабатываемая на практическом занятии профессиональная компетенция в значительной степени задает технологию его проведения. Под технологией проведения занятия мы понимаем объединенный единым методическим замыслом комплекс методов и средств обучения, реализуемых по единой дидактической траектории для достижения конкретных учебных целей (формирование конкретных компетенций).

При всем многообразии компетенций, подлежащих отработке в ходе подготовки юристов, реестр технологий проведения практических занятий можно ограничить индивидуальной, микрогрупповой, индивидуально-групповой, экспертной, ролевой технологическими формами.

Индивидуальные технологии

Индивидуальная технология призвана моделировать индивидуальную деятельность юриста и создавать условия для тренировки обучаемого по выполнению конкретной функции в конкретных условиях.

Фабула задания: *составьте словесный портрет предполагаемого преступника.*

Для обозначения признаков (примет) деталей внешности следует применять не произвольную, а установленную терминологию:

- *лицо: круглое, овальное, треугольное, трапецевидное;*
- *профиль: выпуклый, волнистый, прямой вертикальный, прямой скошенный;*
- *затылок: плоский, выпуклый, с бугром;*
- *линия роста волос на лбу: дугообразная (вогнутая), дугообразная (выпуклая), прямая, угловатая («м»-образная);*
- *лоб: широкий высокий, узкий низкий, выпуклый, волнистый, скошенный, прямой вертикальный, наклонный;*
- *нос: узкий (высокий, тонкий, прямой), широкий (низкий, толстый, искривленный);*
- *спинка носа: прямая, вогнутая, выпуклая, волнистая;*
- *основание носа: закругленное, тупое, острое, круглое;*
- *брови: короткие, узкие, длинные, широкие, прямые (горизонтальные), дугообразные (скошенные наружу), с изломом (скошенные внутрь), сросшиеся низкие, раздвинутые высокие, сросшиеся асимметричные;*
- *глаза: круглые, овально-косонаружные, целевидно-косовнутренние, треугольно-горизонтальные;*
- *губы: тонкие втянутые, толстые выступающие, сердечком;*
- *верхняя губа: низкая короткая, высокая длинная;*
- *под носовая ямка: круглая, треугольная, прямоугольная, ромбовидная;*
- *рот: малый, большой, косой;*
- *углы рта: горизонтальные, приподнятые, опущенные;*
- *подбородок: низкий широкий (квадратный), выступающий, высокий закругленный, узкий прямой, высокий закругленный, скошенный, овальный узкий, слабо выступающий;*
- *уши: малые прилегающие, большие оттопыренные, овальные, круглые, треугольные, прямоугольные».*

Присутствующие самостоятельно по заданной преподавателем схеме решают поставленную задачу. При этом специально назначенные лица имитируют социальный "шум" (телефонные звонки, обращение к преподавателю, падение ручек со стола, обращение к сокурсникам и т.д.).

По истечении времени, выделенного на решение задачи, преподаватель просит обучаемых поочередно доложить о полученных результатах. Затем организуются групповое обсуждение и выработка группового описания портрета предполагаемого преступника. Преподаватель просит проанализировать студентов влияние шума в аудитории на качество и скорость выполнения задания, а также предлагает свое видение: *«мужчина на вид 26-30 лет, кавказского типа. Волосы густые, зачесаны назад; линия роста на лбу «м»-образная; лицо овальное, профиль слегка выпуклый; лоб средней высоты и ширины, волнистый, слегка скошенный, с большими надбровными дугами; нос средней высоты, с большим выступанием, переносье глубокое, спинка носа длинная, выпукловолнистая, кончик носа мясистый, слегка опущен, основание опущено; брови длинные, густые, прямые, слегка косонаружные с сильно опущенными хвостиками; глаза овальные, горизонтальные; рот малый, углы рта слегка приподняты, губы полные, верхняя губа высокая, с глубокой овальной ямкой, выступает над нижней; подбородок узкий, овальный, выпуклый, с глубокой горизонтальной бороздой; уши слегка оттопырены, овальные».*

Итоговая схема составления портрета фиксируется обучаемыми в конспектах.

Микрогрупповая технология

Микрогрупповая технология применяется для моделирования видов профессиональной деятельности, требующих компетенции взаимодействия юристов в профессиональной деятельности. Моделированию здесь подлежат как условия выполнения непосредственной задачи, так и обстановка профессионального взаимодействия.

Преподаватель разбивает учебную группу на подгруппы, например: *"Тахтенкова, Власова, Давидян, Околович - первая подгруппа, Жадан, Лютикова, Онуфриенко, Кравец - вторая подгруппа и т.д."* - и ставит подгруппам задачи, например:

"На улице Советов произошло ограбление киоска по продаже экскурсионных туров. По прибытии на место преступления сотрудниками правоохранительных органов был проведен опрос шестерых свидетелей по уточнению примет предполагаемого преступника по схеме: цвет волос, глаза, цвет куртки, обувь.

В результате были получены следующие показания:

1. Свидетель Лазаренко: *«Рыжий, глаза голубые, куртка серая, ботинки черные».*
2. Свидетель Ермолаев: *«Блондин, глаза черные, куртка синяя, ботинки коричневые».*
3. Свидетельница Соколова: *«Рыжий, глаза карие, куртка коричневая, ботинки черные».*
4. Свидетель Андриянов: *«Брюнет, глаза голубые, куртка скорее не коричневая, а ботинки коричневые».*
5. Свидетельница Беляева: *«Шатен, глаза черные, куртка серая, кроссовки серые».*
6. Свидетель Волков: *«Блондин, глаза карие, куртка синяя, белые кеды».*

Через сутки преступник был пойман и анализ показаний свидетелей указал на то, что *каждый из них трижды ошибся, а каждую из примет назвал точно.*

Какие приметы были верные?».

Четко фиксируется время выполнения задания: 25 минут.

Обучаемые в составе подгрупп в течение указанного времени решают задачу. Ход выполнения задания и взаимодействие между обучаемыми фиксируются специально назначенной группой наблюдателей.

По окончании указанного времени преподаватель просит представителя одной из подгрупп доложить результаты работы. Во время доклада члены других подгрупп исполняют роль экспертов, критиков, затем докладывают собственные варианты решений. В конечном итоге вырабатывается общее решение задачи и происходит сравнение с верным ответом (*голубоглазый блондин, одетый в коричневую куртку и серые кроссовки*).

После этого с помощью обратной связи (сообщение наблюдателей) оценивается степень влияния стиля взаимодействия в подгруппах на эффективность выполнения ими задания. В ходе группового обсуждения вырабатываются принципы и способы эффективного взаимодействия.

Индивидуально-групповая технология

Индивидуально-групповая технология практического занятия применяется для моделирования видов профессиональной деятельности юристов, требующих компетенций публичного выступления, взаимодействия с группой, организаторской деятельности, а также для получения опыта прохождения процедуры взаимодействия в роли обследуемого (подчиненного). Моделированию подлежат пространственно-временные, интерактивные, обстановочные элементы выполнения задачи.

Преподаватель предлагает обучаемым последовательно выполнить одну роль, которая предполагает какие-либо практические действия (диагностические, коррекционные, управленческие и др.) со всей группой, например:

"Ксения Пыжова, в роли специалиста профессионального психологического отбора проведите обследование группы на определение темперамента и доложите полученные результаты".

Назначенный студент разъясняет группе цели, порядок проведения обследования и проводит практическое их обследование. Остальные обучаемые получают опыт проведения опроса в качестве обследуемого. Затем в роли специалиста профотбора выступают другие участники занятий. Действия каждого обучаемого подлежат коллективному обсуждению, в ходе которого вырабатываются эффективные способы выполнения конкретной профессиональной функции.

Ролевая технология

Ролевая технология проведения практического занятия может использоваться для формирования у будущих юристов широкого спектра общепрофессиональных и специальных компетенций. Она позволяет моделировать практически любую ситуацию профессиональной деятельности юриста любого профиля. Моделированию подлежат пространственно-временные и социально-психологические элементы выполнения задания.

Преподаватель предлагает отработать компетенцию, обеспечивающую овладение конкретной профессиональной функцией сотрудника. Например, он назначает двум обучаемым исполнить роли, имеющие место в профессиональной деятельности юриста, и просит разыграть ту или иную ситуацию, например:

"Александра Тахтенкова – разыгрывает роль психолога, присутствующего на допросе несовершеннолетней, ставшей жертвой сексуального насилия. Ангелина Власова – роль следователя, ведущего допрос несовершеннолетнего. Ангелина, Вам необходимо действовать в рамках уголовно-процессуального закона, Александра, Вам необходимо расположить потерпевшую к общению для получения объективных и правдивых показаний".

Во время разыгрывания ролей остальные участники занятий выступают в роли наблюдателей, экспертов и готовятся предложить свои варианты решения этой же задачи. Результаты действий студентов, разыгрывавших роли, обсуждаются в ходе групповой дискуссии. Коллективными усилиями вырабатываются правила, траектории и приемы эффективного решения профессиональных задач подобного типа.

Экспертная (супервизорская) технология

Экспертная технология проведения практических занятий предназначена для развития специальной компетенции – способности анализировать и оценивать ход профессиональной деятельности, выявлять в ней слабые места и предлагать меры для их устранения, предотвращать профессиональные деформации будущих юристов. Эти компетенции важны в любой профессиональной деятельности, но особенно велико их значение в деятельности психолога в системе правоохранительных органов. Моделированию подлежат интерактивные элементы выполнения задания.

Для реализации данной технологии преподаватель назначает одного или нескольких обучаемых экспертами и дает группе (подгруппам) какое-либо задание, например:

"Ксения и Мария – сотрудники, находящиеся в состоянии острого межличностного конфликта. Дмитрий, исполняя роль психолога, попытайтесь конструктивно разрешить конфликтную ситуацию.

Борис – эксперт (супервизор). Внимательно наблюдайте за действиями участников ситуации, фиксируйте способы взаимодействия, верные решения и ошибки".

После окончания работы "психолога" или по команде преподавателя эксперт высказывает свое видение происходящего и дает рекомендации по оптимизации решений профессиональных задач подобного типа.

При проведении практических занятий следует придерживаться ряда постулатов:

1. Вырабатываемые компетенции рассматривать в их совокупности и в предлагаемых заданиях-казусах отрабатывать группу компетенций
2. выдерживать общий принцип – поэтапно, от простого к сложному;
3. в предлагаемых заданиях комбинировать знания, полученные в предшествующих дисциплинах, в которых отрабатывались аналогичные компетенции, учитывать специфику дисциплин, изучаемых параллельно, и делать акцент на необходимости знаний, полученных в рамках данного курса, для последующих дисциплин

компетенция	Предшествующие дисциплины, формирующие компетенцию	Дисциплины, параллельно формирующие компетенцию	Текущая дисциплина	Последующие дисциплины, формирующие компетенцию
ПК-2	Профессиональная этика Конституционное право Право социального обеспечения Правовая статистика Правоохранительные	Гражданские процесс Уголовное право Уголовный процесс Гражданское право	Юридическая психология	Арбитражный процесс Судебные экспертизы Вещное право Оперативно-розыскная

	органы Социология права			деятельность Наследственное право Трудовой договор Процессуальные документы в гражданском судопроизводстве
ПК-3	Профессиональная этика Римское право Трудовое право Административное право Земельное право Финансовое право Предпринимательское право Уголовно-исполнительное право Криминология Семейное право	Уголовный процесс Договорное право		Квалификация преступлений Оперативно-розыскная деятельность Квалификация преступлений
ПК-8	Правоохранительные органы Уголовно-исполнительное право Право социального обеспечения Предпринимательское право Семейное право Криминология	Уголовное право Уголовный процесс		Исполнительное производство: теории и практика Жилищное право Наследственное право Оперативно-розыскная деятельность
ПК-9	Профессиональная этика Римское право Международное право Предпринимательское право Земельное право Экологическое право Уголовно-исполнительное право Муниципальное право Семейное право	Гражданское право Гражданский процесс Уголовное право Уголовный процесс		Арбитражный процесс Международное частное право Договорное право Квалификация преступлений Наследственное право Трудовой договор

Учеными доказано, что современной тенденцией развития высшего профессионального образования в мире является повышение качества и эффективности через личность преподавателя, «способного воплощать свои установки, знания, умения и навыки в творческий потенциал учащихся». Другими словами, именно от преподавателя, его педагогической индивидуальности, способностей к творческому поиску, постоянной рефлексии своей профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию зависит степень овладения студентами теоретическими знаниями и профессиональными навыками.

Литература

1. Российская газета. – 2014. - № 56. – 12 марта
2. Следует сразу же оговориться, что при выборе компетенций мы опираемся на учебный план бакалавров, одобренный ученым советом филиала 27.04.2013 (протокол №5)
3. Следует сразу же оговориться, что при выборе компетенций мы опираемся на учебный план бакалавров, одобренный ученым советом филиала 27.04.2013 (протокол №5)
4. См.: Караяни А.Г. Технологии формирования профессиональных компетенций у сотрудников МВД в ходе практических занятий // Юридическая психология. - 2012. - № 2. - С. 15 - 19.
5. См.: Аминов И.И. А 62 Психологический практикум для юристов. Учебное пособие. М.: Издательство «ЭКМОС». - 2001г.
6. См.: Караяни А.Г. Технологии формирования профессиональных компетенций у сотрудников МВД в ходе практических занятий // Юридическая психология. - 2012. - № 2. - С. 15 - 19.
7. См. подробнее.: Левитан К.М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. - 2013.- № 6. - С. 164 - 173.

References

1. Rossijskaja gazeta. – 2014. - № 56. – 12 marta
2. Sleduet srazu zhe ogovorit'sja, chto pri vybore kompetencij my opiraemsja na uchebnyj plan bakalavrov, obodrennyj uchenym sovetom filiala 27.04.2013 (protokol №5)
3. Sleduet srazu zhe ogovorit'sja, chto pri vybore kompetencij my opiraemsja na uchebnyj plan bakalavrov, obodrennyj uchenym sovetom filiala 27.04.2013 (protokol №5)
4. Sm.: Karajani A.G. Tehnologii formirovanija professional'nyh kompetencij u sotrud-nikov MVD v hode prakticheskikh zanjatij // Juridicheskaja psihologija. - 2012. - № 2.- S. 15 - 19.
5. Sm.: Aminov I.I. A 62 Psihologicheskij praktikum dlja juristov. Uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo «JeKMOS». - 2001g.
6. Sm.: Karajani A.G. Tehnologii formirovanija professional'nyh kompetencij u sotrud-nikov MVD v hode prakticheskikh zanjatij // Juridicheskaja psihologija. - 2012. - № 2. - S. 15 - 19.
7. Sm. podrobnее.: Levitan K.M. Didakticheskie problemy sovremennogo juridicheskogo ob-razovanija // Rossijskij juridicheskij zhurnal. - 2013.- № 6. - S. 164 - 173.

В статье рассмотрено - соотношению понятий «юридическая техника» и «юридическая технология», различие и сходство данных понятий.

Ключевые слова: Юридическая техника, юридическая технология, правовая технология.

Kibakova I.V.

Law student, Mordovia State University im. N.P. Ogareva

VALUE CONCEPTS OF "LEGAL TECHNIQUE" AND "LEGAL TECHNOLOGY"

Abstract

In the article - the ratio of the concepts of «legal technick» and «legal technologies» differences and similarities between these concepts.

Keywords: Legal Technology, legal technology, legal technology.

Совсем недавно в теории государства и права появилось новое понятие «юридическая технология». Научное сообщество разделилось на две части, одна считает, что «юридическая технология» и «юридическая техника» соотносятся как часть и целое, в свою очередь, другие считают, что данные понятия различны. Современный юрист должен обладать профессиональными навыками [1], а одним из важных профессиональных навыков специалиста должно быть умение разграничивать, соотносить те или иные категории. Соотношение понятий «техника» и «технология» необходимо дать определения данным понятиям и выделить основные элементы, чтобы провести сравнительный анализ.

В научной литературе выделяется несколько подходов к определению понятия «юридическая техника»:

- 1) юридическая техника рассматривается как совокупность приемов, методов, способов, экспериментов;
- 2) техника определяется это совокупность юридических средств по формированию права в сознание индивида или группы людей;
- 3) техника рассматривается как способ приведения права в совершенное состояние;
- 4) техника является процессом по приему, оформлению и учету юридических документов
- 5) технику нужно рассматривать как деятельность.

На основании выделенных наукой элементов понятия «юридическая техника» можно дать определения данному термину. На наш взгляд под «юридической техникой» следует понимать как совокупность приемов, методов, способов, экспериментов, необходимых для должного оформления и учета нормативных актов, так же для должного уровня таких актов.

Карташов В.Н. дает следующие определение юридической технологии, «это основанная на определенных принципах, прогнозах и планах система мыслительных и внешне актуализированных действия и операций компетентных физических и должностных лиц, связанная с изданием юридических решений, в ходе которой оптимально используются необходимые ресурсы, общесоциальные, технические и специально-юридические средства, приемы, способы, методы и правила, процессуальные формы и соответствующие типы, виды и подвиды контроля за деятельностью субъектов и участников юридической практики» [2, с.17]. Определение понятие технологии мы можем получить из определения «технология разрешения юридического конфликта», которое дает Т.В. Худойкина, « это специально созданная и эмпирически обоснованная система методов и правил целенаправленной поэтапной деятельности» [3, с.70]. Данные определение объединяет то, что технология выходит за рамки техники.

Основными компонентами юридической технологии являются:

- создатели, то есть уполномоченные, на то участники и субъекты;
- юридическая технология имеет и предполагает наличие определенных процедур, но она может выходить за их рамки;
- технология всегда имеет нормативный характер и имеет должное качество;
- технология имеет различные ресурсы, например, финансовые, трудовые,
- технология всегда имеет объект и предмет, на которые направлены юридические действия;
- технология имеет особый механизм вступления в юридическую силу, отмены, прекращения нормативных актов. Данные механизмы позволяют увидеть недостатки на всех уровнях законодательной технологии.

На наш взгляд это самые основные компоненты присущие юридической технологии. Анализируя научные работы по данной тематике, нами было обнаружено, что конкретного перечня основных элементов юридической технологии нет. Можно сделать вывод, что новое понятие в отечественной науке еще не имеет большого интереса в отличие от юридической техники.

Юридическая технология имеет объемную содержательную базу по сравнению со структурой юридической техники. Элементы юридической техники выступают в качестве довольно точного инструментария, лежащего в основе придания юридическим актам необходимого качества. Юридические технологии – развивающиеся и не стоящее на месте, обладающее многообразием элементов, оно выходит за пределы параметров юридической техники. Из этого мы видим четкое различие между юридической техникой и технологией. Поэтому мы согласимся с мнением авторов, которые разграничивают данные понятия и придают более объемное содержание юридической технологии. Если ж мы будем объединять данные понятия, то юридическая технология потеряет свое значение.

Литература

1. Брыжинская Г. В., Худойкина Т. В. Подготовка социально ориентированного юриста//Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №56-1. С. 127-128.
2. Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? некоторые методологические аспекты исследования//Юридическая техника.-2007.-№1.-С. 16-24.
3. Худойкина Т.В., Брыжинский А.А. Юридическая конфликтология: учебное пособие. Саранск, 2008. 224с.

References

1. Braginsky, Century, Hudoykina T. V. Preparation of socially oriented lawyer// Proceedings of the conference SIC Sociosphere. 2013. No. 56-1. S. 127-128.
2. Kartashov Century. N. Legal technology legal technology? some methodological aspects of research//Legal technique.-2007 no.1.-С. 16-24.
3. Hudoykina T. V., Braginsky A. A. Legal conflict management: a training manual. Saransk, 2008. 224 s.

Тарасова И.А.

Кандидат юридических наук, доцент, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Московский областной филиал

СОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В работе содержится материал о деятельности государственных органов и церковных учреждений Древнерусского государства по содействию частной благотворительности, делается вывод об эффективности этой деятельности

Ключевые слова: государство, функция, благотворительность, помощь, нищие.

Tarasova I. A.

Candidate of legal Sciences, associate Professor Moscow University of Ministry of internal Affairs of Russia name C. J. Kikot, Moscow regional branch.

ASSISTANCE OF PRIVATE CHARITY AS THE FORM OF EXPRESSION OF SOCIAL FUNCTION OF THE OLD RUSSIAN STATE

Abstract

Work contains a material about activities of government bodies and church establishments of the Old Russian state for assistance of private charity, the conclusion about efficiency of this activity is drawn

Keywords: state, function, charity, help, beggars.

Социальная функция как самостоятельное направление деятельности Российского государства формировалась длительный период времени. При этом ее содержание определялось характером государственности, уровнем развития экономики. В зависимости от целого ряда конкретно-исторических условий она могла сужаться или расширяться, однако общий вектор, тенденция ее развития вырисовывалась достаточно четко – государство все более активно вовлекалось в решение социальных задач, создавая для этого соответствующие органы, учреждения, институты.

В условиях древнерусской государственности социальная функция была развита слабо и выражалась в форме «общественного призрения» и содействия частной благотворительности.

Несмотря на то, что в дореволюционной России, по сути, отсутствовали четкие критерии, характеризующие общественное призрение и благотворительность как правовые категории, применительно к рассматриваемому историческому периоду под «общественным призрением» принято понимать общее понятие, обозначающее оказание помощи, которая в зависимости от субъекта её оказания и способа финансирования может характеризовать призрение, как государственное, общественное, конфессиональное или частное. Согласно точке зрения Т.Б. Кононовой, «общественное призрение законом установленная организованная помощь нуждающимся, осуществляемая особыми лицами на основе социального законодательства из расчета экономической государственной выгоды» [8, 25].

Благотворительность – это помощь, имеющая вид факультативной, то есть добровольной деятельности, которая оказывается отдельным категориям населения. Милосердие определяется как готовность помочь кому-либо или простить кого-либо из сострадания, человеколюбия [11, 323].

Благотворительная деятельность осуществляется под влиянием нравственного побуждения, во имя интересов, ценностей, потребностей отдельных людей. Вместе с тем, как и любая нравственная категория, благотворительность зависит от господствующих в данную историческую эпоху мировоззрения, социальных интересов, сложившихся традиций, обычаев, потребностей отдельных социальных групп.

Одним из объектов благотворительности и милосердия во всем мире традиционно принято считать людей, страдающих от тяжелых недугов, имеющих ограниченные возможности для жизни и деятельности в непригодном для них окружении.

Между тем проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь к неимущему была совершенно чужда классической древности. В частности, древние греки и римляне испытывали отвращение и ужас при виде нищих и старались избегать встреч с ними. Как справедливо подметил П.И. Георгиевский, в древнем языческом мире сострадание и жалость считались малодушием. Благотворительность в этот период времени рассматривалась как выполнение строительных и культурных функций. Богатые граждане принимали на себя издержки по устройству амфитеатров, городских бань, храмов, строению и ремонту мостовых. Таким образом, богатство предусматривало обязанность его владельца служить на пользу общества и государства. Однако результатами их деятельности пользовались не только бедные, но и богатые [3, 4].

Благотворительность как оказание помощи неимущим появляется одновременно с христианством. Данная религия призвала в Царство Божие и обещала блаженство в нем всем «обездоленным, плачущим, алчущим, жаждущим и гонимым, труждающимся и обремененным». Особое место в христианском учении отводилось детям и взрослым, чье развитие существенно отличалось от общепринятой нормы. Их положение в окружающем мире было не совсем обычным, а сакральным, окрашенным в священный цвет печатью Бога. Человек как бы рождался специально с какими-либо нарушениями, либо приобретал их после рождения, для того, чтобы все видели промысел Божий. В то же время, чудесное исцеление таких болезней являло собой доказательство силы Всевышнего [12, 14].

Торжество христианства в Древнем Риме повлекло за собой создание большого количества благотворительных заведений. Отцы церкви неустанно призывали общество к благотворительной деятельности и указывали на нее, как на одну из важнейших добродетелей христианства. Однако с течением времени учение трансформировалось и приняло совсем иной характер: целью благотворительной деятельности стала не помощь нуждающимся, а достижения вечного блаженства благотворителями за счет отчуждения материального излишка. Благотворительность стала осуществляться не во имя бедных, а во имя Бога. Взгляд на благотворительность как путь к достижению вечного блаженства привел к значительному увеличению такой ее разновидности, как подавание милостыни, при отсутствии индивидуализации ее объекта.

В отличие от государств Западной Европы, в России благотворительность являлась неотъемлемой чертой общественной жизни еще до возникновения государственности. Правда, древние славяне, жившие простейшими формами родового быта, еще не знали социального неравенства. Однако, уже в период формирования государственности вместе с ослаблением патриархальных форм родового строя и переходом к более сложным формам общественных отношений в обществе произошло социальное расслоение общества, в результате которого оно разделилось на бедных и богатых. В сложившейся ситуации бедность одних должна была породить благотворительность других.

С принятием христианства русская благотворительность основывалась на евангельском учении о милостыне, которая подавалась нищим с целью достижения вечного блаженства. Утверждение христианства в качестве государственной религии стало основным фактором того, что принципы милосердия и заботы о нищих, сирых и убогих легли в основу не только духовности общества, но и формирующейся национальной государственности.

Известно, что на ранних этапах развития Российского государства при княжеском дворе жили богомольцы, получавшие полное содержание и даже форменную одежду. Также к княжеским дворам, где хранились продовольственные припасы, приписывались нищие, выполнявшие роль служащих.

Наиболее распространенной формой благотворительности в Древней Руси являлась милостыня, при помощи которой благодетели надеялись, в свою очередь, получить милость Божию. По этой причине многие богатые горожане делали приношения церкви и нищим. Для большинства населения подача милостыни являлась обрядом для успокоения своей совести. Оказание помощи бедным было не столько нравственным долгом, сколько добродетелью, ступенькой нравственного совершенствования человека [7, 6]. При такой точке зрения на благотворительность помощь бедным была делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности и не включалась в круг государственных обязанностей.

Особыми благодеяниями в отношении нищих и больных прославился князь Владимир (978–1015 гг.), который разрешил «каждому нищему и убогому приходить на княжеский двор, брать кушанье, и питье, и деньги из казны» [12, 16]. Также при княжеском дворе создавались богадельни и дома для приема странников и убогих людей, учреждались училища для обучения

нищенствующих детей. Более того, церковным Уставом 996 г. все нищие и убогие были отнесены к людям церковным. Находились они в ведении епископа и подчинялись его суду, жили подаванием. Имелась даже особая статья расходов Церкви – «расход на нищих» [2, 8].

Среди князей-благотворителей следует отметить и сына Владимира – князя Ярослава Мудрого (1016–1054 гг.), который на личные средства построил сиротское училище, где воспитывалось более 300 юношей.

Одной из основ государственной политики считал благотворительную деятельность и князь Владимир Мономах (1113–1125 гг.), который в завещании детям писал: «... всего же паче убогих не забывайте ... тремя добрыми делами побеждается враг наш дьявол, – покаянием, слезами и милостыней ... таким малым делом можете вы получить милость Божию» [2, 8].

При черниговском князе Святославе Давыдовиче (ок.1080–1143 гг.), принявшим впоследствии постриг под именем Николая (Святоши), в Киеве был основан больничный монастырь, в котором работал Петр Сириянин, оказывавший бескорыстную помощь всем страждущим. Его достижения в истории древнерусской медицины занимают одно из ведущих мест [5].

Активной благотворительной деятельностью прославились также князья Ростислав Мстиславович (княжил с 1159 по 1168 гг.), а также его сын Роман Ростиславович. Последний отдал всю свою казну нуждающимся, не оставив даже средств на собственное погребение, вследствие чего его хоронили на народные пожертвования (умер в 1180 г.). Причем, за один день была собрана сумма, превысившая годовой доход князя [2, 8].

И хотя благотворительность князей – это благотворительность частных лиц и ее нельзя отождествлять с государственной, именно княжеская благотворительность являлась началом становления социальной функции государства.

Следует отметить, что в Древнерусском государстве благотворительность являлась прерогативой не только представителей государственной власти, но и священнослужителей и их прихожан, которые также основывали больницы, богадельни, скудельницы (места общего захоронения), устраивали приюты для сирот и больных, старались поддерживать беднейшие семьи. Так, в 1091 г. епископом Ефремом, ставшим впоследствии Киевским митрополитом, была открыта первая больница для бедных.

Однако следует отметить, что наиболее распространенной формой благотворительности в Древней Руси являлась милостыня, которая подавалась не ради спасения нищих, а ради того великого имени (имени Христа), которым она призывалась. Ведь бедность понятие относительное. В Древней Руси она была обычным явлением, характерным для большей части населения. Однако благодетели не испытывали сочувствия к проявлению такой бедности, они оказывали помощь только просящим милостыню. Таким образом, бедняку для получения материальной поддержки со стороны общества недостаточно было обратиться за помощью, требовалось обязательно встать в ряды нищих и просить милостыню.

Особенность благотворительности в момент ее зарождения состояла в том, что ее объектами являлись исключительно нищие. Об улучшении общественного благосостояния тогда думали, пожалуй, меньше, чем о собственном спасении, нравственном очищении. Как справедливо отметил В.М. Архангельский, «благотворительность нужна была больше самому нищелюбцу, чем нищему» [1, 8].

Между тем количество лиц, обращающихся к обществу за милостыней, постепенно увеличивалось. Этому способствовало не только нищелюбие, являвшееся неотъемлемой чертой менталитета древнерусского общества, но и ряд экономических и политических причин, в числе которых можно отметить неурожайные годы, различные эпидемии, войны. По подсчетам В.И. Лешкова, в среднем в России в каждом столетии восемь раз случался голод от неурожая (каждые 13 лет), шесть раз повторялись эпидемии опасных для жизни заболеваний – «моровые поветрия» – (каждые 17 лет), семь раз в столетие – пожары (каждые 14 лет) [9, 452]. Все эти бедствия даже в отдельности, а они постоянно сопутствовали друг другу, не могли не способствовать увеличению количества людей, лишенных крова, средств к существованию и вынужденных жить за счет подаваний.

Активная и безвозмездная помощь немощным и всем нетрудящимся элементам привела к превращению нищества в профессиональный промысел. Помощью церковных учреждений и подачками частных лиц пользовались как истинно нуждающиеся, так и обыкновенные тунеядцы. По мнению дореволюционных исследователей, «благотворительность подпитывала праздность и фактически превращалась в исполнение церковного приличия, выражающегося в раздаче копеечек просящим вместо помощи нуждающимся» [1, 9]. Церкви и монастыри становились местами скопления нищих, при них возникали целые нищенские слободы.

Одним из факторов, способствующих росту нищенствующего и праздношатающегося контингента, было также сохранение обычая для князей и богатых горожан устраивать во время семейных праздников общие трапезы для нищих и убогих людей. В результате количество нищих и странствующих достигло критического предела.

Государственная помощь осуществлялась, как правило, посредством организации при церквях богаделенных изб и домов для нищей братии, содержащихся уже за счет государственной казны. Однако, как объективно подметил В.Ильинский, количество подобных изб далеко не соответствовало количеству ищущих себе кров, а порядки в них были далеки от совершенства. «Взятки и подкупы – эти бичи русской жизни – играли и здесь главную роль. Призывались не те, кто наиболее нуждался в призрении, а те, кто смог больше дать приказчикам, являвшимся практически хозяевами богаделен, которые не чуждались в получении за это взяток» [7, 15].

Между тем, в условиях древнерусской государственности еще не сформировались формы и методы непосредственного участия государства в регулировании благотворительной деятельности. Роль государства выражалась лишь в определенной степени содействия частной благотворительности.

Таким образом, функция контроля и организации благотворительной деятельности как часть социальной функции государства на этапе Древнерусского государства еще не сформировалась. Только с усилением и укреплением государства власть принимает на себя функции социальной защиты населения и материальной помощи нуждающимся.

Литература

1. Архангельский В.М. Филантропические начинания русского правительства XVIII века. – Смоленск, 1910. – 116 с.
2. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности. / Под ред. Лыкошина. Т.1. Ч.1. – СПб., 1901. – 330 с.
3. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. – СПб., 1894. – 118 с.
4. Дмитриев М.Н. Дома трудолюбия. – СПб., 1900. – XII, 271 с.
5. Житие преподобного Николая Святоши [Электронный ресурс] URL: http://www.saints.ru/n/27okt.prp.Nikola_svyatosha (дата обращения 12.12. 2013).
6. Из бумаг Н.В. Исакова по вопросу об отношении государства к общественному призрению. – М., 1894. – 83 с.
7. Ильинский В.И. Благотворительность в России (история, настоящее положение и задачи). – СПб., 1908. – 32 с.
8. Кононова Т.Б. История Российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения. Дис. канд. истор. наук. – М.: МГСУ, 1997. – 158 с.
9. Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. – СПб., 1858. – 625 с.
10. Мюнстенберг Э. Призрение бедных. Руководство к практической деятельности в области попечения о бедных. – СПб., 1990. – XII, 332 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1972. – 847 с.

12. Смирнова Е.Р. Социокультурный смысл милосердия // Благотворительность и милосердие. Сборник научных трудов под ред. В.Н.Ярской. – Саратов: Издательство Поволжского филиала Российского учебного центра, 1997. – С.4–35.

References

1. Arhangel'skij V.M. Filantropicheskie nachinaniya russkogo pravitel'st-va HVIII veka. – Smolensk, 1910. – 116 s.
2. Blagotvoritel'naja Rossiya. Istorija gosudarstvennoj, obshhestvennoj i cha-stnoj blagotvoritel'nosti. / Pod red. Lykoshina. T.1. Ch.1. – SPb., 1901. – 330 s.
3. Georgievskij P.I. Prizrenie bednyh i blagotvoritel'nost'. – SPb., 1894. – 118 s.
4. Dmitriev M.N. Doma trudoljubija. – SPb., 1900. – XII, 271 s.
5. Zhitie prepodobnogo Nikolaja Svjatoshi [Elektronnyj resurs] URL: http://www.saints.ru/n/27okt.prp.Nikola_svyatosha (data obrashhenija 12.12. 2013).
6. Iz bumag N.V. Isakova po voprosu ob otnoshenii gosudarstva k obshhest-vennomu prizreniju. – M., 1894. – 83 s.
7. Il'inskij V.I. Blagotvoritel'nost' v Rossii (istorija, nastojashhee po-lozhenie i zadachi). – SPb., 1908. – 32 s.
8. Kononova T.B. Istorija Rossijskoj blagotvoritel'nosti i ee svjaz' s go-sudarstvennymi strukturami social'nogo obespechenija. Dis. kand. is-tor. nauk. – M.: MGSU, 1997. – 158 s.
9. Leshkov V.N. Russkij narod i gosudarstvo. Istorija russkogo obshhestven-nogo prava do HVIII veka. – SPb., 1858. – 625 s.
10. Mjunstenberg Je. Prizrenie bednyh. Rukovodstvo k prakticheskoj deja-tel'nosti v oblasti popechenija o bednyh. – SPb., 1990. – XII, 332 s.
11. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 1972. – 847 s.
12. Smirnova E.R. Sociokul'turnyj smysl miloserdija // Blagotvoritel'-nost' i miloserdie. Sbornik nauchnyh trudov pod red. V.N.Jarskoj. – Sa-ratov: Izdatel'stvo Povolzhskogo filiala Rossijskogo uchebnogo centra, 1997. – S.4–35.

Чистова Л.Е.

Доцент, кандидат юридических наук, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О СКЛОНЕНИИ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы о понятии предмета преступного посягательства при расследовании уголовных дел, связанных со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Приведена авторская точка зрения по этому вопросу.

Ключевые слова: предмет преступного посягательства; склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Tchistova L.E.

Associate Professor, PhD, Moscow University of MIA

ABOUT CONCEPTS OF OBJECT CRIMINAL ENCROACHMENTS SOFTWARE CASES OF HABITUAL USE OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SYBSTANCES

Abstract

The article deals with controversial questions about the concept of the subject of a criminal assault in the investigation of criminal cases related to the habitual use of narcotic drugs or psychotropic substances. Shows the author's point of view on this issue.

Keywords: the subject of a criminal assault; habitual use of narcotic drugs or psychotropic substances.

Предмет преступного посягательства является объектом изучения не только науки криминалистики, но и уголовного права. Однако этими науками он рассматривается с несколько разных позиций.

В уголовном праве существует такая категория, как предмет преступления, под которым понимается «вещь материального мира, на которую непосредственно воздействует виновный, посягая на объект преступления»[4].

В криминалистике одним из элементов криминалистической характеристики преступлений является непосредственный предмет преступного посягательства.

Этот элемент имеет важное значение в расследовании преступлений, т.к. самым тесным образом связан с действиями преступника по достижению им своего преступного результата.

Именно непосредственный предмет преступного посягательства содержит наибольшее количество доказательственной информации, т.к. отражает на себе все изменения, связанные с конкретным событием преступления.

В криминалистическом понимании А.Ж. Иманалиева предмет преступного посягательства предлагает рассматривать «(в смысле материального объекта, на который направлена активность преступника) – как материально-фиксированный объект, подвергшийся противоправному физическому или (и) психическому воздействию со стороны виновного лица, повлекшему общественно-опасные последствия либо создавшему реальную угрозу их наступлению» [6].

Раскрывая это определение, автор пришла к следующим выводам: «Во-первых, в роли предмета преступления всегда выступает какой-либо дискретный материально-фиксированный объект как элемент реальной действительности (предмет, документ и т.д.). Во-вторых, этот объект представляет собой относительно самостоятельную, сложную систему, закономерно связанную с другими элементами криминалистической характеристики механизма совершения и отражения преступления. В-третьих, в результате преступного воздействия на предмет преступления причиняется вред охраняемым законом общественным отношениям. В-четвертых, будучи включенным в механизм преступления и его отражения, предмет преступления играет роль слефообразующего объекта, а также становится носителем уголовно-релевантной информации, что и определяет его познавательную значимость в уголовном судопроизводстве» [6].

Что касается склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, почти все авторы, посвятившие свои работы этой теме, под предметом преступного посягательства понимают сами наркотические средства или психотропные вещества [1, 3].

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с мнением К.К. Сперанского, считающего, что наркотические средства или психотропные вещества при совершении названного преступления выступают в качестве средства его совершения [8].

Действительно, при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, преступник воздействует не на сами эти средства или вещества, а с их помощью причиняет вред здоровью склоняемого. Поэтому, при совершении преступлений данного вида предметом преступного посягательства является здоровье конкретного лица, поскольку при употреблении наркотических средств или психотропных веществ происходят необратимые изменения в организме человека, что пагубно влияет особенно на молодой развивающийся организм и в будущем создает реальную угрозу для нормального функционирования генофона нации.

Следует отметить, что в юридической литературе существует мнение, согласно которому в рассматриваемых деяниях предлагается выделять не предмет преступления, а потерпевшего. Так, А.И. Ролик обосновывая свою точку зрения, приводит следующие аргументы: « Воздействуя на него ((потерпевшего) примечание наше), склоняя его к потреблению наркотических

средств или психотропных веществ, виновный нарушает общественные отношения, характеризующие объект данного преступления» [7].

На наш взгляд, в таком выделении совершенно нет никакой необходимости, т.к. в уголовном праве потерпевший - это и есть предмет преступления, на который непосредственно воздействует преступник при совершении преступления, в данном случае, при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. И по справедливому замечанию Л.Д. Гаухмана, «Когда таким предметом является человек, то он в уголовно-правовом смысле именуется потерпевшим» [2].

Что же касается криминалистики, непосредственный предмет преступного посягательства имеет важное значение в том смысле, что содержит в себе определенные фактические данные, по которым определяют какое конкретно событие преступления в данном случае имеет место, на что непосредственно воздействует преступник при совершении преступления, какие изменения при этом претерпевает этот предмет и, в свою очередь, какие следы остаются при воздействии на него преступником.

Поскольку при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, преступник воздействует на организм определенного лица, причиняя вред его здоровью, по характеру этого изменения можно определить какое наркотическое средство или психотропное вещество при этом преступник использовал, т.к. разные названные средства и вещества воздействуют на организм специфически.

Например, при употреблении героина «возникают зевота, слезотечение, появляются обильные выделения из носа, озноб, боли в животе (спазмы), понос, разбитость, слабость, иногда рвота. В дальнейшем появляются сильные боли в суставах, ощущение выкручивания мышц. ...При этом у больных пропадает аппетит, возникает бессонница, настроение пониженное с оттенком тоскливости или злобности. Они могут быть агрессивны. В их поведении заторможенность сменяется беспокойством, когда они мечутся, стремятся куда-то бежать» [5].

В состоянии гашишного опьянения в теле появляется ощущение легкости, в глазах блеск, зрачки расширяются, а во рту ощущается сухость. Лицо начинает громко, неудержимо и беспричинно смеяться, появляется повышенная разговорчивость. При значительном употреблении гашиша теряется ориентировка и лицо охватывают разные переживания от ужаса до блаженства. Настроение становится неустойчивым. Появляется повышенная утомляемость, сонливость, раздражительность, боли в голове и сердце. И т.д.

Таким образом, предмет преступного посягательства по делам о склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ помогает установить другие элементы криминалистической характеристики данного вида преступлений, а именно: способы склонения к потреблению названных средств или веществ, время и место его совершения, личность преступника, а также определить правильное направление расследования, исходя из сложившейся на данный момент типичной следственной ситуации, правильно выбрать программу действий следователя или дознавателя и, в итоге, быстро, полно и объективно расследовать каждое уголовное дело.

Литература

1. Уголовное право. Учебник. Часть Общая. Часть Особенная. М.: Юриспруденция, 1999. С.590;
2. Уголовное право. Часть Общая: Учебник под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо-Пресс, 2004. С. 125.
3. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. Изд. 2-е под ред. В.П. Ревина. М. Юстицинформ, 2010. С. 45.
4. Бобраков И.А. Уголовное право России. Общая часть. Краткий курс лекций. Саратов: Вузовское образование, 2013. С. 45
5. Ерышев О. Ф. Жизнь без наркотиков. - Санкт-Петербург- Москва: Астрель. Аст, 2001. с.45-46.
6. Иманалиева А.Ж. Проблемы криминалистического учения о предмете преступления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. С. 13.
7. Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. // Наркоконтроль. - 2011.- №3. - С.2.
8. Сперанский К.К. Теория и практика квалификации преступлений. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1990. С. 81

References

1. Ugolovnoe pravo. Uchebnik. Chast' Obshhaja. Chast' Osobennaja. M.: Jurisprudencija, 1999. S.590;
2. Ugolovnoe pravo. Chast' Obshhaja: Uchebnik pod red. L.D. Gauhmana i S.V. Maksimova. M.: Jeksmo-Press, 2004. S. 125.
3. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast'. Uchebnik. Izd. 2-e pod red. V.P. Revina. M. Justicinform, 2010. S. 45.
4. Bobrakov I.A. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast'. Kratkij kurs lekcij. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2013. S. 45
5. Eryshev O. F. Zhizn' bez narkotikov.- Sankt-Peterburg- Moskva: Astrel'. Ast, 2001. s.45-46.
6. Imanalieva A.Zh. Problemy kriminalisticheskogo uchenija o predmete prestuplenija. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2004. S. 13.
7. Rolik A.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za sklonenie k potrebleniju narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv. // Narkokontrol'. - 2011.- №3. - S.2.
8. Speranskij K.K. Teorija i praktika kvalifikacii prestuplenij. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 1990. S. 81

Шульц А.В.

Магистрант, Юридический институт Сибирский Федеральный Университет

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Несмотря на то, что в юридической научной литературе вопросы применения принципа гласности достаточно освещены, необходимость проведения закрытого судебного заседания на практике вызывает вопросы. В статье рассмотрены вопросы применения принципа гласности по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с тем, чтобы постараться разрешить возникающие в связи с этим практические вопросы, выработать актуальные рекомендации для правоприменителя.

Ключевые слова: открытое судебное разбирательство, гласность, несовершеннолетние.

Schulz A.V.

Undergraduate, Law Institute of the Siberian Federal University

THE NECESSITY OF HOLDING A CLOSED TRIAL IN CRIMINAL CASES INVOLVING JUVENILES

Abstract

Despite the fact that in the legal literature questions of the application of the principle of publicity is bright enough the needles of a closed court hearing in practice raises some questions. The article considers the application of the principle of publicity in criminal cases involving juveniles in order to try to resolve arising in connection with these practical issues, develop appropriate recommendations for the law enforcer.

Keywords: public hearing, publicity, minors.

В литературе существует мнение, что дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, целесообразно рассматривать в закрытых судебных заседаниях, для чего следует внести изменения в ст. 241 УПК РФ. Ученые, придерживающиеся такой позиции считают, что "Проведение закрытого судебного разбирательства по делам несовершеннолетних

обеспечивает благоприятную психологическую обстановку в суде для всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела, способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого решения.[1,2]" Такая категоричная позиция ученых заставляет поставить следующие вопросы: Так ли это на самом деле? Должны ли процедуры, обычно рассматриваемые как гарантирующие права взрослых лиц в ходе судебного разбирательства, такие, как гласность, быть отменены в отношении детей, чтобы облегчить их понимание и участие?

К выводу о необходимости рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в закрытых судебных заседаниях обычно приводит расширительное толкование правила 8 Пекинских правил, что представляется ошибочным. Правило 8.1 Пекинских правил гласит: "Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации[3]". При внимательном прочтении правила 8.1 становится понятным, что речь идет именно о "конфиденциальности" судебного разбирательства а не о "закрытости", то есть право на конфиденциальность не обязательно должно реализовываться путем проведения закрытого судебного заседания.

Так в соответствии с п. 7 ст. 2 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" конфиденциальность информации - обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов) (статья 123 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, часть 1 статьи 10 ГПК РФ, часть 1 статьи 24.3 КоАП РФ, часть 1 статьи 241 УПК РФ, статья 12 Закона об обеспечении доступа к информации). Разумеется, в каждом конкретном случае встает вопрос о степени конфиденциальности.

Безусловно, одной из минимальных гарантий, предусмотренных подпунктом "b" пункта 2 статьи 40 Конвенции о правах ребенка в отношении детей, обвиняемых в совершении преступлений, является необходимость полного уважения его личной жизни на всех стадиях разбирательства. Точно так же правило 8 Пекинских правил гласит, что "право несовершеннолетних на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах" и что "в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя". Точно также пунктом вторым части второй статьи 241 УПК РФ допускается проведение закрытого судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцати лет. А статья 41 Федерального Закона РФ "О средствах массовой информации", предусматривает запрет для редакции СМИ на разглашение в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя. Также редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего потерпевшего, без согласия самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя. Наконец, Комитет министров Совета Европы рекомендовал в 1987 году, чтобы государства-члены пересматривали свое законодательство и практику с целью избежания направления несовершеннолетних в суды для взрослых, если существуют суды для несовершеннолетних, и признать право несовершеннолетних на уважение их частной жизни (см. выше § 43, 44 и 47). Безусловно важно, чтобы возраст, уровень зрелости, интеллектуальные и эмоциональные способности ребенка, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, принимались во внимание в ходе уголовного процесса, а также чтобы принимались меры для того, чтобы увеличить его возможности по пониманию и участию в производстве.

Конечно, в ходе судебного разбирательства должны применяться специальные меры для того, чтобы учесть возраст подсудимого и облегчить понимание им процесса: ему должен быть разъяснен порядок рассмотрения дела и заранее показан зал судебного заседания, продолжительность слушаний должна быть сокращена, чтобы подсудимый не переутомлялся и так далее. Также необходимо отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" российские суды обладают необходимыми знаниями, чтобы с учетом возраста подсудимого не допустить нарушения его права на участие в судебном разбирательстве и при необходимости облегчить понимание им процесса судебного разбирательства. Более того, имеется практика рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в открытых судебных заседаниях (пожалуй наиболее известными являются Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Т. против Соединенного Королевства" и "V. против Соединенного Королевства"). Кроме того, необходимо помнить, что проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке.

Литература

1. Хисматуллин Р. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. 1999. - N 12. - С. 12 - 14.
2. Кудрявцева Н.И. Ювенальная юстиция в России и Франции: Сравнительная характеристика [Электронный ресурс] URL: http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=123 (дата обращения 12.11.2014).
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // СПС Консультант плюс.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.12.1999 Дело Т. против Соединенного Королевства // СПС Консультант плюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // СПС Консультант плюс.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов // СПС Консультант плюс.

References

1. Hismatullin R. Osobennosti sudebnogo sledstviya po delam nesovershennoletnih // Rossijskaja justiciya. 1999. - N 12. - S. 12 - 14.
2. Kudrjavceva N.I. Juvenal'naja justiciya v Rossii i Francii: Sravnitel'naja harakteristika [Elektronnyj resurs] URL: http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=123 (data obrashheniya 12.11.2014).
3. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij, kasajushiesja otpravleniya pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila) // SPS Konsul'tant pljus.
4. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 16.12.1999 Delo T. protiv Soedinennogo Korolevstva // SPS Konsul'tant pljus.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 N 1 (red. ot 02.04.2013) O sudebnoj praktike primenenija zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih // SPS Konsul'tant pljus.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Голубева Г.Р.

Кандидат педагогических наук, доцент, ВКА им. А. Ф. Можайского (филиал г. Ярославль).

КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ КУРСАНТОВ

Аннотация

В статье подчеркивается актуальность вопроса формирования речевой культуры у курсантов военного вуза, описываются особенности речевой культуры курсантов, показаны возможности использования коммуникативно-деятельностного подхода в процессе формирования культуры речи курсантов, приведены некоторые результаты исследования.

Ключевые слова: культура речи, речевая культура курсанта, коммуникативно-деятельностный подход, становление личности курсанта, речевые коммуникативные умения.

Golubeva G. R.

Candidate of Pedagogical Science, associate professor, Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky (Yaroslavl branch).

COMMUNICATIVE ACTION APPROACH TO THE FORMATION OF CADETS' SPEECH CULTURE

Abstract

The article underlines the actuality of military educational institution cadets' vocal culture formation, reviews peculiarities of their speech culture, demonstrates the application possibilities of communicative activity approach in the process of cadets' vocal culture formation, presents some results of research.

Keywords: vocal culture, cadet's vocal culture, communicative activity approach, making up of cadet's personality, speech communicative skills.

Одним из средств укрепления государственности, обеспечения культурного и военного развития страны выступает русский язык. Без речевой деятельности немислимы ни овладение профессиональными знаниями, ни общекультурное развитие личности курсанта. Но современный уровень речевой культуры в обществе и в вооружённых силах вызывает самые серьёзные размышления, о чём с тревогой пишут не только филологи, но и деятели науки и культуры. Рассматривая низкий уровень развития речевой культуры в вооружённых силах, мы имеем в виду серьёзную проблему отношения к речевой деятельности отдельных индивидов и общества в целом.

Изменение речевой практики за последние десятилетия и сдвиг культурно-этических ценностей в обществе вызывают необходимость разработки и обоснования научно-педагогических основ для развития речевой культуры курсантов. Проблема обучения русскому языку будущих офицеров как образовательно-воспитательная задача подготовки специалистов, свободно мыслящих и владеющих традициями русской речевой культуры, исследована недостаточно. При этом необходимо признать, что немало было сделано в научно-теоретическом и практическом плане для формирования речевой культуры общества в целом.

Одной из проблем, которая требует своего разрешения, является следующая: какие психолого-педагогические условия необходимы для того, чтобы эффективно формировать речевую культуру у курсантов военных учебных заведений в условиях модернизации вооружённых сил.

В процессе проведенного исследования нами установлено, что одним из таких условий является использование коммуникативно-деятельностного подхода в формировании культуры речи курсантов, реализация программы «Культура речи» и речевая коммуникативная деятельность курсантов, осуществляемая в рамках этого курса. При этом большое значение имеет адаптация личности, в том числе и речевая, коммуникативная, которая определяется способностью к восприятию нового и реализуется в освоении языка, а с ним и того содержания, которое с его помощью передается. Набор коммуникативных умений необходим для адекватного восприятия и отражения действительности в различных ситуациях общения, что формирует коммуникативную компетентность личности.

Свободное владение языком, называемое языковой компетенцией, представляет собой такой уровень владения языком и речью, когда носитель языка, не задумываясь, различает и использует языковые средства для выражения своих мыслей в устной и письменной форме, прогнозируя на основе развитого оценочного отношения к своей и чужой речи её воздействие на слушателя или читателя.

В программе данного курса одной из целей обучения является формирование речевой культуры курсантов в различных сферах коммуникации (разговорно-бытовой, общественной, учебной, профессиональной, научной, официально-деловой). Эта цель определяет коммуникативно-практический характер содержания курса – формирование и развитие речевых коммуникативных умений и навыков у курсантов военного вуза. Поэтому необходимо ориентировать будущих офицеров на активное участие в учебном процессе, осуществление коммуникативного взаимодействия как с преподавателями, так и друг с другом.

Кроме того, сам процесс овладения в вузе дисциплинами носит коммуникативный характер, где язык выступает и в качестве средства познания: будущим офицерам необходимо уметь слушать и понимать лекции, принимать участие в практических и семинарских занятиях, защите курсовых и дипломных проектов. При этом курсанты не должны испытывать трудности в различных ситуациях и условиях общения.

Но коммуникативная деятельность курсантов не ограничивается рамками учебного процесса, а, наоборот, переходит во внеучебную деятельность, к которой относится общественная работа, участие в коллективных творческих делах, что также дает возможность преодолевать трудности, связанные с различными ситуациями и условиями общения.

В процессе занятий с курсантами военного вуза коммуникативные умения и навыки выполняют задачи, связанные с самим процессом обучения, воспитания и развития учащихся. Особенно это важно для тех, кто в период школьного обучения не находился в активной речевой среде, у кого речевые коммуникативные умения недостаточно сформированы, кто не овладел необходимым для обучения в вузе уровнем речевой культуры. Это требует коррекции речевых навыков и их дальнейшего развития. Решение этих задач, по нашему мнению, связано с осуществлением коммуникативно-деятельностного подхода к процессу формирования речевой культуры курсантов.

Коммуникативно-деятельностный подход позволяет осмысливать, осваивать знания о языке, его структуре и функционировании, выходить на комплексное освоение средств, способов, форм общения с учетом цели, адресата, условий коммуникации. На первый план в качестве важнейшей цели обучения выдвигается формирование умений и навыков речевого общения или коммуникации. Реализация данной цели обучения предполагает, что речевая деятельность формируется во всех видах: «говорении, аудировании, письме, чтении». Осуществление комплекса овладения этим как необходимым условием общения – в этом состоит специфика данного подхода.

Коммуникативно-деятельностный подход тесно связан с теорией речевой деятельности, разработанной А.А.Леонтьевым [1; 2]. Автор выделяет основные структурные компоненты, или этапы, определяющие коммуникативную направленность речи:

- ориентировка в условиях речевой деятельности;
- выработка плана в соответствии с результатами ориентировки;

- реализация данного плана;
- контроль за результатами реализации плана.

В своем исследовании мы рассмотрели структурные компоненты речевой деятельности в качестве ступеней для осуществления данного процесса и определили этапы коммуникативной деятельности следующим образом:

- 1 этап – мотивация деятельности;
- 2 этап – постановка коммуникативных задач;
- 3 этап – разработка плана высказывания;
- 4 этап – отбор языковых средств, выбор слов, построение фраз, определение порядка слов в словосочетаниях и предложениях;
- 5 этап – воспроизведение мысленно подготовленной речи;
- 6 этап – восприятие высказывания собеседником, понимание и усвоение высказывания;
- 7 этап – осуществление обратной связи в виде нового высказывания, построенного по уже описанным этапам коммуникативной деятельности.

Особенности коммуникативно-деятельностного подхода можно сформулировать следующим образом:

- комплексное владение курсантами всеми видами речевой деятельности;
- использование учебных ситуаций общения для эффективного обучения всем видам речевой деятельности;
- выбор языковых и речевых средств, обеспечивающих процесс построения, воспроизведения, понимания и оценки своей и чужой речи;
- соотносительность речевой деятельности курсантов с коммуникативными качествами речи;
- языковая, коммуникативная направленность данного подхода;
- знание системы и структуры языка и речи;
- соединение языкового материала и речевой деятельности; разработка системы коммуникативных упражнений;
- использование текста как дидактической единицы языка [3].

Из перечня основных компонентов, составляющих содержание коммуникативно-деятельностного подхода, речевая культура, реализуемая в процессе речевой коммуникативной деятельности, тесным образом связана с данным подходом. Причем, тесная связь просматривается как непосредственно в речевой, коммуникативной направленности данного подхода, так и в выборе языковых и речевых средств, соотносительности их с коммуникативными качествами речи, единстве познания структуры и системы языка, построении, воспроизведении, понимании и оценке чужой и своей речи.

В этой связи нами выбран этап в коммуникативной речевой деятельности, который связан с речевыми средствами, обеспечивающими эффективность процесса речевой деятельности. Данный этап определяет отбор языковых средств, выбор слов, построение фраз, определение порядка слов в словосочетаниях и предложениях, оформление их в виде текста или устного речевого высказывания.

В процессе осуществления данного подхода можно выделить группу умений, позволяющих курсантам строить речевое высказывание. Это умения имитативные, моделирующие и спонтанные.

Для выработки имитативных умений учащиеся выполняют задания для усвоения языка, его структурных элементов по образцам, главным образом, в произношении и сочетании звуков. Курсантам предлагается выбрать наиболее точные слова, лучшие варианты построения словосочетаний и предложений по образцам, пересказать текст, написать изложение, составить слова, словосочетания и предложения по схемам, поставить ударение, разработать план устного или письменного ответа и другие. Упражнения, проводимые таким образом, позволяют во многом приблизить учебный процесс к естественным условиям речевой коммуникации и позволяют одновременно работать над темпом речи, интонацией, произношением, интенсифицируя обучение. На данном этапе занятия строятся на имитации типовых фраз, которые затем служат образцом для составления новых фраз и предложений. Это способствует предупреждению многих речевых ошибок, связанных с нарушением коммуникативных качеств речи: на уровне слова, словосочетания, предложения и текста в целом.

Моделирующие умения, формируемые в процессе осуществления коммуникативно-деятельностного подхода, связаны с конструированием и моделированием речевой деятельности курсантов. Для этого им предлагаются следующие задания:

- выбор возможностей (окончаний, суффиксов, приставок);
- трансформация слов (постановка их в определенную форму числа, падежа, рода, вида, времени);
- образование от предлагаемых слов всех возможных частей речи;
- конструирование единиц различного уровня (сложить слово из предлагаемых вариантов окончаний, суффиксов, приставок, корней; сложить из слов все возможные виды словосочетаний; из словосочетаний – различные виды простых и сложных предложений; из предложений – тексты);
- работа по схемам-моделям для обработки связей между словами в словосочетании и предложении;
- составление словосочетаний различных типов для усвоения лексической сочетаемости слов;
- составление предложений заданного типа (по моделям);
- перестройка структуры предложений;
- исправление речевых ошибок в словоупотреблении (объяснение значений слов, упражнения с синонимами, антонимами, многозначными словами, просторечными, словами-штампами, «лишними» словами, омонимами и другое);
- исправление речевых ошибок в словосочетании (устранить несочетаемость слов в словосочетании, фразеологизме, тавтологию, плеоназмы, смешение синонимов, паронимов, нарушение связей в словосочетании, единства форм числа, падежа, рода, времени, порядка слов и другое);
- исправление логико-композиционных ошибок в построении словосочетаний, предложений и текстов;
- языковой анализ текста, выделением признаков стилей и так далее;
- составление текстов различных функционально-смысловых типов (описаний, рассуждений, повествований).

Это даёт возможность акцентировать внимание учащихся на способах связи внутри словосочетаний и предложений и предложений друг с другом, распознавать в тексте основные единицы речи и строить их.

Разбирая общее содержание текста, анализируя его структуру, перестраивая словосочетания и предложения, составляя самостоятельные

устные и письменные высказывания, курсанты развивают и совершенствуют

умения и навыки моделирующего характера. При этом тексты, с которыми работают курсанты, их тематика тесным образом связана с их будущей профессиональной деятельностью. Кроме этого, они должны быть информативными, насыщенными живым и естественным содержанием.

Сюжеты событий, которые используются в текстовом материале, берутся из реальной жизни курсантов, что также приближает процесс овладения

умениями речевой коммуникативной деятельности к реальным условиям жизни молодых людей.

В качестве учебных текстов, используемых в качестве дидактических единиц, часто выступают диалоги. Они позволяют предъявлять языковой материал в форме ситуаций общения и дают возможность моделировать, варьировать и комбинировать его в практике реального общения. Чаще всего используются дидактические тексты трех типов:

1. Диалоги вопросительно-побудительного и ответного характера.
2. Диалоги, несущие в себе сообщение информации, которые позволяют моделировать структуру различных типов предложений.
3. Диалоги с преимущественной постановкой вопросов, где один из собеседников выступает в роли ведущего диалог. Его задача – получить нужную информацию. В таких диалогах осуществляется постепенный переход от моделирующих умений к непосредственно спонтанной, неподготовленной речи.

В процессе такой работы курсанты осуществляют свою речевую деятельность на более высоком, продуктивном уровне формирования речевых коммуникативных умений моделирующего характера, связанного с речевой культурой.

Кроме диалогов дискуссионного характера, в обучении курсантов используются игровые формы обучения (ситуационные задачи, разыгрывание ролей, дидактическая игра и другие), связанные с теми ситуациями и условиями общения, в которых предстоит находиться (учебные, бытовые, официально-деловые и так далее). На данном этапе курсанты вовлекаются в диалогическое общение, групповое взаимодействие, создающие возможности для обмена различными точками зрения, постановки вопросов, участия в общей дискуссии.

При этом игровые формы подачи материала дают возможность увеличивать степень естественного компонента, уменьшая тем самым регулирующую роль преподавателя, а курсанты при этом приобретают

навыки коллективной деятельности и переходят к неподготовленной форме общения, что способствует расширению ассоциативной базы. При анализе материала, помогает продуцировать настоящую направленную речь. Разыгрывание ролей можно чередовать с проблемными ситуациями, перекрёстными вопросами, краткой и понятной преподавательской речью.

Кроме того, формирование спонтанных умений происходит в игровых ситуациях, где условия и цели впервые сообщаются курсантам. И в данном случае уже невозможно будет ответить фразами из текста, поэтому любое высказывание будет основано на импровизации каждого из участников игры. Это способствует развитию речевой инициативы, что также важно в формировании речевой культуры. На этом этапе курсанты оказываются в условиях реализации неподготовленной речи. При этом качество неподготовленной спонтанной речи во многом зависит от того, какие этапы предшествовали, как шло формирование речевых коммуникативных умений.

Завершающим этапом таких занятий является введение письменных текстов - образцов, где представлен материал занятий, позволяющих осознать принципы построения текстов на более высоком уровне. Здесь рассматривается не только понимание содержания, но и соответствие тому

или иному функциональному стилю.

Речевая коммуникативная деятельность курсантов в процессе формирования спонтанных умений осуществляется на творческом уровне, предусматривающем самостоятельное творческое решение коммуникативной речи.

Осуществление коммуникативно-деятельностного подхода к процессу формирования речевой культуры курсантов позволяет определить широту умений и уровни их сформированности.

Результаты данной работы отражены в таблице 1.

Таблица 1. Речевые коммуникативные умения и уровни их сформированности

Речевые коммуникативные умения	Уровни сформированности коммуникативных умений	речевых
имитативные моделирующие спонтанные	репродуктивный продуктивный творческий	

В результате проведенного исследования нами сделаны следующие выводы, касающиеся использования коммуникативно-деятельностного подхода в процессе формирования речевой культуры курсантов:

- 1) формирование речевой культуры курсантов в системе вузовского обучения должно носить коммуникативно-практический характер, связанный со всеми видами деятельности (учебной, бытовой, организаторской, профессиональной и других);
- 2) осуществление данного подхода позволяет выделить группу речевых коммуникативных умений, связанных с эффективной речевой деятельностью: имитативные, моделирующие и спонтанные;
- 3) учебный процесс в контексте коммуникативно-деятельностного подхода должен строиться на формах учебной деятельности, ориентированных на диалоги, общение, речевые ситуационные игры, позволяющие развить коммуникативные возможности курсантов, речевую инициативу, умения и навыки спонтанной речи.

Литература

1. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1972
2. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1979. – 368с.
3. Малыгина Г.Р. Основы формирования речевой культуры у курсантов военного учебного заведения: Учебное пособие. - Ярославль: ЯВФЭИ, 2004. – 3,6 п.л.

References

1. Leont'ev A.A. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Nauka, 1972
2. Leont'ev A.A. Osnovy teorii rechevoj dejatel'nosti. M.: Nauka, 1979. – 368s.
3. Malygina G.R. Osnovy formirovaniya rechevoj kul'tury u kursantov voennogo uchebnogo zavedeniya: Uchebnoe posobie. - Jaroslavl': JaVFJeI, 2004. – 3,6 p.l.

Далингер В.А.

Профессор, доктор педагогических наук, Омский государственный педагогический университет
АТТЕСТАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы аттестации учителей математики и вопросы подготовки аттестующегося к ней.

Ключевые слова: учитель математики, аттестация, математическая грамотность.

Dalinger VA

Professor, Doctor of Education, Omsk State Pedagogical University
CERTIFICATION OF TEACHERS OF MATHEMATICS IN MODERN CONDITIONS

Abstract

This article discusses the certification of teachers of mathematics and the preparations for it certifies.

Keywords: math teacher, certification, mathematical literacy.

Успешное развитие различных сфер человеческой деятельности напрямую зависит от профессионализма специалистов в этих сферах.

Это накладывает определенные требования к подготовке высококвалифицированных кадров через систему высшего образования, в том числе и педагогического. От профессионализма учителей, в том числе, если ни в первую очередь, и от учителей математики зависит существование общества и государства.

Проследим некоторые аспекты работы учителей математики и повышения их квалификации в Омской области. Охарактеризуем вначале кадровый состав учителей математики этого региона.

По состоянию на 20 сентября 2014 г. в 2013-2014 учебном году в общеобразовательных организациях Омской области работали 1481 учитель, осуществлявших обучение по учебному предмету «Математика».

Среди учителей математики имеют: высшее образование – 95 % педагогов, среднее профессиональное образование – 4,3 % педагогов.

Доля учителей математики, имеющих профильное педагогическое образование, составляет 96,6 %. Доля учителей математики в возрасте до 35 лет составляет 17,6 %.

Число учителей со стажем более 20 лет в России превышает такое же число, например, в Германии в два раза.

Е.А. Ямбург по этому поводу иронизирует: «Отсюда известная характеристика типичного российского учителя: “уставшая бабушка”» [9, с. 13]. Он задается вопросом: «Удастся ли ее омолодить?».

Согласно статистической отчетности количество учителей-предметников пенсионного возраста увеличилось с 15,2 % в 2011 г. до 19,1 % в 2014 г.

В течение последних лет наибольшее число вакансий муниципальными образовательными организациями предлагается по должностям: «учитель начальных классов», «учитель иностранного языка», «учитель русского языка и литературы». По количеству вакансий должность учителя математики (без учета вакансий по должностям «учитель математики и информатики», «учитель математики и физики») занимает четвертое место в списке вакансий ежегодно: в 2012 г. – 82 вакансии, 2013 г. – 86 вакансии, 2014 г. – 75 вакансий.

В 2014 г. в Омский государственный педагогический университет (ОмГПУ) зачислено согласно договорам о целевом приеме 37 абитуриентов, что составляет 49 % от числа участников конкурсного отбора на места для целевого обучения (всего в приемную комиссию ОмГПУ было поддано заявлений на целевой прием от 76 абитуриентов). Для обучения по направлениям бакалавриата «Математика и информатика», «Физика и математика» зачислено 6 человек, все абитуриенты зачислены по результатам конкурсного отбора.

Цифры цифрами, но реальность состоит в том, что педагогическая общественность, родители учеников, государство отмечают резкое снижение математической грамотности выпускников школ. Это снижение происходит повсеместно, в том числе и в Омской области.

Всероссийский съезд учителей математики, проходивший в 2010 г. в Москве, выразил беспокойство «существенным снижением уровня математической подготовки выпускников средней школы, что ставит под удар способность России к воспроизводству квалифицированных кадров, ее технологическую и информационную модернизацию, наукоемкое и информационное экономическое развитие» [8, с. 33].

Результаты ЕГЭ по математике в 2014 г. в целом по России говорят о большом количестве учащихся со слабым уровнем математической подготовки.

По результатам экзамена выяснилось, что каждый пятый выпускник не смог рассчитать оплату за электроэнергию за месяц, каждый четвертый – рассчитать оплату за холодную воду за месяц, как и определить наиболее выгодные условия при оплате услуг мобильной связи [3].

Нужно так же отметить падение математической грамотности и у выпускников математических факультетов педагогических вузов.

Заслуживает внимания суждение учителя математики Д.Д.Гущина о том, что наше «лучшее физико-математическое образование» уже настолько не лучшее, что даже и не образование.

Это происходит по многим причинам и одна из них состоит в том, что в вузах стали меньше обращать внимание на формирование у будущего учителя математики специальных компетенций. Обусловлено это, прежде всего, резким снижением объема часов на изучение математических дисциплин. Подтвердим сказанное фактами.

На изучение математического анализа более пятидесяти лет тому назад (1963 г.) на математическом факультете Омского государственного педагогического института им. А.М. Горького отводилось 1000 аудиторных часов, а в настоящее время (2015 г.) на факультете математики, информатики, физики и технологии ОмГПУ на ту же дисциплину отводится 540 часов, из которых лишь 234 часа аудиторных; если на курс «Элементарная математика» в 1963 г. на математическом факультете отводилось 640 аудиторных часов, то в 2015 г. на этот же курс отводится 360 часов, из которых лишь 162 часа аудиторных. Подобные обстоятельства имеют место и по всем остальным математическим курсам.

Сегодня резкое сокращение числа часов в бакалавриате на математические дисциплины приводит к тому, что у студентов не формируются ни пресловутые предметные ЗУНы, ни провозглашенные современными стандартами компетенции. Студенты не только не усваивают теоретические знания, но и не приобретают умения решать математические задачи. Ученые отмечают, что в настоящее время только 10 % наиболее талантливых и старательных студентов получают то качество знаний, которое требуется сегодня. Народное хозяйство получает лишь 80-85 тысяч выпускников российских вузов, которые могут быть полноценными специалистами, отвечающими требованиям первой четверти XXI века [5].

Е.А. Ямбург отмечает: «Неформальным результатом деятельности вузов является качество подготовки будущих педагогов. Для этого требуется разработать соответствующие индикаторы оценки образования и квалификации выпускников... Подобные же критерии должны лежать и в основе процедуры аттестации педагога» [9, с. 50].

До сих пор мы оценивали образование выпускников вуза, а не их квалификацию.

С введением в школьную практику новых образовательных стандартов по математике особо остро ставят вопрос о повышении квалификации учителей математики.

Задачами аттестации педагогических работников являются [4]:

- стимулирование целенаправленного, непрерывного повышения уровня квалификации педагогических работников, их методологической культуры, личностного, профессионального роста, использования ими современных педагогических технологий;
- повышение эффективности и качества педагогического труда;
- выявление перспектив использования потенциальных возможностей педагогических работников;
- учет требований федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) к кадровым условиям реализации образовательных программ при формировании кадрового состава образовательных учреждений;
- определение необходимости повышения квалификации педагогических работников;
- обеспечение дифференциации уровня оплаты труда педагогических работников.

Квалификация педагогического работника в соответствии с профессиональным стандартом педагогической деятельности [7] может быть описана как совокупность педагогических компетенций и компетентностей. Сразу же заметим, что компетенция – это характеристика, связанная с деятельностью, а компетентность – с субъектом деятельности.

В новом профессиональном стандарте педагога приведен расширенный, ориентированный на перспективу перечень ИКТ-компетенций педагога, которые могут рассматриваться в качестве критериев оценки его деятельности при создании необходимых и достаточных условий.

В стандарте [7] приведены психолого-педагогические требования к квалификации учителя. В этом стандарте указаны профессиональные требования к учителю математики и информатики (часть А) и к учителю русского языка (часть Б).

В профессиональном стандарте учителя математики и информатики приведены общие положения; роль учителя математики и информатики; предпосылки работы учителя математики и информатики; предметная компетентность учителя математики и информатики (указано 7 положений, которые должен уметь решать учитель); профессиональные компетенции, повышающие мотивацию к обучению и формирующие математическую культуру (указано 23 положения, которые должен уметь решать учитель); общепедагогическая компетентность учителя математики и информатики (указано 9 положений, которые должен уметь решать учитель). Итого, к учителю математики и информатики предъявлено 39 требований.

Профессиональный стандарт педагога призван, прежде всего, раскрепостить педагога, дать новый импульс его развития, ибо педагог – ключевая фигура реформирования образования. Приведем слова К. Д. Ушинского: «В деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя». Труд педагога должен быть избавлен от мелочной регламентации, освобожден от тотального контроля.

В любом случае учителю, готовящегося к аттестации, следует помнить, что в настоящее время в модели оценки качества образования реализуется компетентностный подход, смещающий приоритеты в сторону индивидуально-личностной компоненты, акцентирует роль социальной составляющей качества педагогического труда.

Т.В. Перегонцева отмечает, что «Соблюдение адекватного баланса между интересами работника (педагога) и требованиями общества возможно, если обеспечить взаимосвязь декларированной (формальной) и общественной (неформальной) аттестации, при соблюдении объективности, прозрачности, достоверности процедуры, активизации деятельности института независимых экспертов» [4, с. 4].

В регламенте аттестации выделяют три основных этапа: подготовительный, основной и заключительный. На подготовительном этапе аттестации педагог должен осмыслить личные приоритеты и ценностно-мотивационные установки, фиксирует и прогнозирует общие направления своего профессионального развития. На основном этапе реализуется комплексная программа аттестации, расширяются социальные связи и социальная мобильность педагога. На заключительном этапе аттестации проводятся коррекционно-диагностические процедуры, а субъект аттестации выносит решение о признании результатов качества педагогического труда.

Конструктивные предложения по подготовке и проведению аттестации педагогических работников учитель найдет в работах [1, 2, 4].

Литература

1. Далингер В. А. Аттестация как средство стимулирования роста квалификации и профессионализма педагогических работников: Материалы Международной научной конференции «Перспективы развития вузовской науки», Сочи, 26-30 сентября, 2013 год // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 9. – 2013. – М.: Издательский дом «Академия естествознания», 2013. – С. 41-43.
2. Методика оценки уровня квалификации педагогических работников/ под ред. В. Д. Шадрикова, И. В. Кузнецовой. – М.: 2010.
3. О некоторых результатах ЕГЭ – 2013. Математика: <http://vvog-ege.livejournal.com/>.
4. Перегонцева Т. В. Технология подготовки учителя к успешной аттестации (в помощь аттестующемуся педагогическому работнику): методическое пособие. – Тюмень: ТОГИРРО, 2012. – 36 с.
5. Плаксин С.И. Качество высшего образования : инвестиции в интеллект // Высшее образование для XXI века: Научная конференция 22-24 апреля 2004 г. Пленарные заседания. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 48-53.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24.03.2010 г. №209 «О порядке аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений».
7. Профессиональный стандарт: Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)/ Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 г. №544н.
8. Шабунин М.И., Прокофьев А.А. Всероссийский съезд учителей математики и математическое образование в системе «школа – вуз» // Математика. Образование: материалы 19-й Международной конференции. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2011. – С. 32-39.
9. Ямбург Е. А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога?. – М.: Просвещение, 2014. – 175 с.

References

1. Dalinger V. A. Attestacija kak sredstvo stimulirovanija rosta kvalifikacii i professionalizma pedagogicheskikh rabotnikov: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Perspektivy razvitija vuzovskoj nauki», Sochi, 26-30 sentjabrja, 2013 god // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – № 9. – 2013. – М.: Izdatel'skij dom «Akademija estestvoznanija», 2013. – S. 41-43.
2. Metodika ocenki urovnja kvalifikacii pedagogicheskikh rabotnikov/ pod red. V. D. Shadrikova, I. V. Kuznecovoj. – М.: 2010.
3. O nekotoryh rezul'tatah EGJe – 2013. Matematika: <http://vvog-ege.livejournal.com/>.
4. Peregonceva T. V. Tehnologija podgotovki uchitelja k uspeshnoj attestacii (v pomoshh' attestujushhemusja pedagogicheskomu rabotniku): metodicheskoe posobie. – Tjumen': TOGIRRO, 2012. – 36 s.
5. Plaksin S.I. Kachestvo vysshego obrazovanija : investicija v intellekt // Vysshee obrazovanie dlja XXI veka: Nauchnaja konferencija 22-24 aprelja 2004 g. Plenarnye zasedanija. – М.: Izd-vo MGU, 2004. – S. 48-53.
6. Prikaz Ministra obrazovanija i nauki RF ot 24.03.2010 g. №209 «O porjadke attestacii pedagogicheskikh rabotnikov gosudarstvennyh i municipal'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij».
7. Professional'nyj standart: Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v doskol'nom, nachal'nom obshhem, osnovnom obshhem, srednem obshhem obrazovanii) (vosпитatel', uchitel')/ Utverzhen prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 18.10.2013 g. №544n.
8. Shabunin M.I., Prokofev A.A. Vserossijskij s#ezd uchitelej matematiki i matematicheskoe obrazovanie v sisteme «shkola – vuz» // Matematika. Obrazovanie: materialy 19-j Mezhdunarodnoj konferencii. – Cheboksary: Izd-vo ChGU, 2011. – S. 32-39.
9. Jamburg E. A. Chto prineset uchitelju novyj professional'nyj standart pedagoga?. – М.: Prosveshhenie, 2014. – 175 s.

АКТИВИЗАЦИЯ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Аннотация

Статья рассматривает вопрос о необходимости расширения работы по героико-патриотическому воспитанию школьников, прежде всего средствами гуманитарных дисциплин. Автор дает краткий анализ существующих учебников по английскому языку на предмет героической направленности и приводит примеры воспитательной работы в процессе реализации элективных курсов на английском языке.

Ключевые слова: героико-патриотическое воспитание, английский язык, героический эпос, Великая отечественная война

Egoshina N.G.

Associate professor, PhD in Pedagogics, Mari State University

INTENSIFICATION OF HEROICALLY-PATRIOTIC EDUCATION AS THE REPLY TO THE CURRENT CHALLENGES

Abstract

The article deals with the problem of the necessity of intensification of heroically-patriotic education of students, first of all by means of humanitarian subjects. The author briefly analyzes the modern textbooks of English in the sphere of their heroic orientation and gives the examples of introduction into the educational process the specially worked out elective courses.

Keywords: heroically based education, English, heroic epos, Great patriotic war

В сложной ситуации сегодняшнего дня изучение прошлого своей страны через призму истории представляется не только необходимым, но и очень важным. Как отметил Президент России В.В. Путин на семинаре для руководителей регионов, который состоялся 29 января 2015 года, «необходимо шире вести просветительскую работу, чтобы не было попыток переписывать историю», чтобы люди знали и гордились свершениями своих предшественников.

Вслед за А.Н. Вырщиковым, мы будем определять процесс *героико-патриотического воспитания* как составную часть патриотического воспитания, ориентированную на пропаганду героических профессий и знаменательных исторических дат нашей истории, воспитание гордости за сопричастность к деяниям предков и их традициям [6, с. 211].

Не вызывает сомнения тот факт, что сегодня материалы героического характера должны широко применяться в учебно-воспитательном процессе и в школе и в вузе. Сохранение имен героев – это одно из важнейших условий развития нашего государства.

В учебниках непременно должно быть прикосновение к подвигу, героике, эпосу. «Элемент героизации необходим, как дрожжи в тесте». Разделяем мнение о том, что именно героика является тем воспитательным инструментом, «который способен окоротить процесс деградации» [5, с. 169].

Считаем, что иностранный язык как предмет гуманитарного цикла должен вносить свой вклад в дело героико-патриотического воспитания молодежи. С этой целью мы проанализировали ряд учебников иностранного языка и пришли к выводу о том, что воспитательный потенциал предмета с точки зрения героико-патриотического воспитания использован незначительно.

Проведя анализ ряда учебников по английскому языку для общеобразовательных школ, мы заключили, что учебники испытывают большой недостаток текстов героико-патриотической направленности. Мы осознаем, что современная школа должна интегрировать подростка в мир общечеловеческих культурных ценностей, знакомить, в частности, с героями и выдающимися людьми не только России, но и других стран. Однако выбор таких «знаменитостей», как Дж. Роулинг и Гарри Потер, Дж. Чан и Дж. Робертс, В. Смит и Шэгги, исполнительница главной роли в телесериале «Никита» кажется весьма сомнительным с точки зрения героического воспитания.

Чтобы восполнить пробел в процессе героико-патриотического воспитания средствами иностранного языка, автором был разработан и апробируется ряд элективных курсов для начальной, средней и старшей школы. Среди них, курс по выбору на английском языке для младших школьников «Героические эпосы финно-угорских народов»; «Люди, которыми мы гордимся» для учеников 6 – 8 классов и «Великой Победе посвящается...» для старшеклассников. Следует отметить, что представленные программы учитель может адаптировать для других возрастных параллелей, заменив определенный лексико-грамматический материал, но сохранив при этом огромный воспитательный потенциал.

В фундаменте каждой национальной культуры мы видим героический эпос – он необходим любому народу. Героический эпос как ресурс воспитания может рассматриваться в нескольких ракурсах:

- историческом: в каждом эпосе прослеживаются исторические факты; реальные имена героев соседствуют с именами мифологических персонажей;
- философско-аксиологическом: герои размышляют на «вечные» темы о смысле жизни, о целях человеческого бытия, и др.;
- этнокультурном: эпосы служат условием самобытности каждого народа, сохранения его уникальности;
- этнопедагогическом: в каждом эпосе содержатся разнообразные средства народной педагогики: народные песни, сказания, пословицы, которые способствуют становлению правильных этических норм.

Кратко остановимся на ходе одного из занятий курса «Герои финно-угорских эпосов». Ввиду небольшого лексического запаса учеников третьего класса некоторая часть работы ведется на русском языке. Работа начинается с прослушивания фрагмента финской народной песни «Oi, äiti» (исполнитель Pia Rask, альбом «Finish folk song through the ages»).

Учитель: What are your associations with this piece of music?

Возможные ответы: Solemn, heroic, unusual, thrilling, folk.

Учитель: This piece of music can be called epic. It is connected with epos. What is it – epos?

Ученики пытаются дать собственные определения – дефиниции эпоса.

Возможные ответы:

1. Epos is a heroic song, ballad, story.
2. Epos is a legend about ancient warriors.
3. Epos tells us about people's life in the past, etc.

Учитель: We can conclude that epos is a poetic concept of national history.

Учитель: What eposes do you know? What do they have in common? Who are the main characters? What feats did they perform? What was their main purpose?

На данном этапе ученики осознают недостаточность собственных имеющихся знаний, что подталкивает их к информационному поиску, анализу и систематизации новой информации. Учитель предоставляет фрагменты эпосов, описания героев, исторических событий, отрывки из баллад, сказок, народных песен для последующего анализа учащимися. Каждый член микро-группы включается в сотрудничество с другими учащимися. Они должны совместно решить предложенную учителем задачу – найти ответы на поставленные вопросы.

Группа № 1 получает для анализа материалы о карело-финском эпосе «Калевала». Группа № 2 анализирует материалы эстонского героического эпоса «Калевитопэг». Группа № 3 знакомится с фрагментами мордовского эпоса «Мастор-ава». Группа №

4 работает с материалами двух других мордовских исторических преданий «Сияжар» и «Сурай». Группа № 5 читает фрагменты удмуртского национального эпоса «Тангыра». Группа № 6 с фрагментами эпоса народа коми «Время героев». Группа № 7 анализирует сказания хантов и мансов об их героических предках. Группа № 8 знакомится с марийским героическим эпосом «Югорно». В ходе коллективной работы ученики вырабатывают новый продукт – краткое сообщение об одном из эпических преданий на английском языке. На следующем происходит обмен полученным опытом и новым результатом между группами. После заполнения таблицы с целью систематизации нового материала можно провести коллективное обсуждение отрывков, сравнение разных эпосов.

Героико-патриотическое воспитание на основе изучения военной истории всегда занимало и будет занимать центральное место. Воспитывать историей – это значит сохранять и приумножать, пропагандировать героическое прошлое нашего народа. Опыт свидетельствует, что чем глубже человек знает историю своей страны, тем сильнее у него будет чувство любви к Отечеству.

Ответом на вызовы времени и осложнение геополитической обстановки должно стать усиление патриотического воспитания российских граждан, прежде всего молодежи. Особенно актуально это звучит в преддверии празднования 70-летия Победы советского народа в Великой отечественной войне. Решать задачи героико-патриотического воспитания средствами иностранного языка призван элективный курс «Великой Победе посвящается...». Среди рассматриваемых тем курса такие, как «Города-герои», «Выдающиеся командиры», «Дети на войне», «Военная тема в произведениях литературы», «Военная тема на картинах и плакатах», «Музыка времен войны» «Наши земляки – участники войны» и др. Ценно на наш взгляд то, что элективный курс решает двойную задачу, а именно: готовит выпускников к итоговой аттестации, так как все материалы представлены в формате ЕГЭ, и способствует формированию патриотического сознания. Безусловно, что предлагаемый элективный курс помогает расширить и систематизировать знания школьников о героических подвигах нашего народа в годы Великой отечественной войны, воспитывает уважение к героическому прошлому нашей страны; воспитывает чувство гордости за свой народ, за свою Родину, помогает понять, как повлияла война, потеря близких, лишения на формирование характера людей, переживших её. Информация в предложенных текстах неоднократно акцентирует внимание на том факте, что советский народ одержал победу в войне не благодаря суровым климатическим условиям или жесткому государственному руководству, а только как результат морально-политического, духовного единства общества, силы советского патриотизма и социалистического интернационализма. Курс помогает оказывать активное противодействие антипатриотизму, искажению и фальсификации истории Отечества.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что сегодня стало очевидным: никоим образом нельзя отречься от имен своих героев. Задача педагогов – передать будущим поколениям пример жизни и деятельности наших героев, восстановить патриотизм, поднять его на должный уровень можно, используя в воспитании широкие возможности учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений.

Литература

1. Духовно-нравственное и героико-патриотическое воспитание в образовательном процессе [Электронный документ]. Режим доступа: <http://ehttp://edu53.ru/np-includes/upload/2014/10/29/6426.pdf>
3. Егошина, Н.Г. Героико-патриотическое воспитание средствами иностранного языка/ Н.Г. Егошина// Материалы I Международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи (Москва, 1 декабря 2012 г.), часть 2 / НИЦ «Апробация» - Москва: Издательство Перо, 2012. – С. 100 – 103.
3. Егошина, Н.Г. Героико-патриотическое воспитание молодежи в Республике Марий Эл: ретроспективный аспект/ Н.Г. Егошина // Педагогика и современность (научно-педагогический журнал). – 2013. - № 1. – С. 12 – 15.
4. Егошина, Н.Г. People we are proud of: учебно-методическое пособие / Н.Г. Егошина. – Йошкар-Ола: изд-во МарГУ. – 2012. – 96 с.
5. Замостьянов, А. Героика в школе: необходимость идеала / А. Замостьянов // Народное образование. – 2005. - № 5. – С. 165-172.
6. Патриотически ориентированное образование: методология, теория, практика / А.А. Бирюков и др.; под общ. Ред. А.Н. Вырщикова. – Волгоград: Панорама, 2008. – 768 с.

References

1. Moral and heroically-patriotic upbringing in the educational process. [Electronic document] Available:<http://ehttp://edu53.ru/np-includes/upload/2014/10/29/6426.pdf>
2. Egoshina, N.G. Heroically-patriotic education by means of the subject "Foreign Language"/ I International scientific conference. – Moscow, Pero. – 2012. – Pp. 100-103.
3. Egoshina, N.G. Heroically-patriotic education in the republic of Mari El: retrospective view// Pedagogics and Today's World. – 2013. - # 1. - Pp. 12-15.
4. Egoshina, N.G. People we are proud of. – 2012. - Yoshkar-Ola: Mari Stae University. – 96 p.
5. Zamostyanov, A. Heroical education at school is always necessary// Narodnoye obrazovanie. – 2005. - # 5. – Pp. 165-172.
6. Patriotically-based education: methodology, theory, practice/ edited by A.N. Vyrtsnikov. – Volgograd: Panorama, 2008. – 768 p.

Исмиянов В.В.¹, Морозова П.Н.², Темникова Т.В.³

¹Кандидат педагогических наук, ²Студентка 3 курса, ³Студентка 3 курса Иркутский государственный университет путей сообщения, Россия

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЕЖЬ

Аннотация

В статье рассмотрено влияние образа жизни семьи на здоровый образ жизни студентов. Показано, что существует тесная связь между семейным здоровым образом жизни и здоровым образом жизни студента. Доказано, что для повышения мотивации ведения здорового образа жизни необходимо вести более активную пропаганду здоровья в семьях и антипропаганду употребления табака, алкоголя, вредной пищи и малоподвижного образа жизни.

Ключевые слова: студенты, семья, здоровый образ жизни.

Ismiyarov V.V.¹, Morozova P.N.², Temnikova T.V.³

¹Kandidat pedagogical sciences, ²Studentka 3 courses, ³Studentka 3 courses Irkutsk State Transport University, Russia

INFLUENCE OF FAMILY LIFESTYLE ON STUDENT YOUTH

Abstract

In the article considers the influence of family lifestyle healthy lifestyles of students. It is shown that there is a strong connection between family a healthy lifestyle and healthy way of of student life. It is proved that to enhance motivation of healthy lifestyles necessary to conduct a more proactive propaganda of health in families and anti-propaganda tobacco, alcohol, harmful food and sedentary living.

Keywords: students, family, healthy lifestyle.

Актуальность. В современном мире проблема формирования здоровья и здорового образа жизни занимает одно из приоритетных мест. Однако масштабность, многоуровневость и относительная молодость этого направления обуславливают и круг еще не изученных проблем. Необходимой и главной предпосылкой сохранения здоровья является здоровый образ жизни [1].

Здоровый образ жизни имеет такие показатели как: цель жизни, принципы жизни, позиция в жизни, мироощущение, отношение к людям, отношение к природе, отношение к своей личности, отношение к здоровью, отношение к культуре, система потребностей и др. [1].

Здоровый образ жизни человека включает в себя элементы: воспитание здоровых привычек, безопасная благоприятная окружающая среда, отказ от курения, употребления алкоголя и наркотических веществ, здоровое питание, активная двигательная деятельность, личная и общественная гигиена.

Формируется здоровый образ жизни посредством социальной его пропаганды, комплексом взаимосвязанных структур и отраслей (социальная инфраструктура), а также системой ценностных ориентиров человека. Между тем проблемы, связанные со здоровьем и физическим развитием студентов, преодолением негативно влияющих на их состояние факторов, наименее изучены по сравнению с другими группами детей и учащейся молодежи (дошкольники, школьники, учащиеся профтехучилищ) [2].

Детство и юность нынешнего студенчества проходило в постперестроечный период, что не могло не сказаться на состоянии их здоровья, по известным социально-экономическим и экологическим причинам [2].

Именно поэтому изучение проблем здорового образа жизни студентов является актуальным на сегодняшний день.

Цель: Выявить факторы, влияющие на сознание студентов о здоровом образе жизни через семью, а также выявить студентов Иркутского государственного университета путей сообщения, чьи семьи ведут и пропагандируют здоровый образ жизни.

Задачи: Проанализировать, влияет ли образ жизни семьи на здоровый образ жизни студентов Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС) на факультете экономики и финансов (ФЭиФ).

Организация исследования: В Иркутском государственном университете путей сообщения (ИрГУПС) в 2014-2015 году на факультете экономики финансов (ФЭиФ) нами была разработана анкета «Влияние образа жизни семьи на здоровый образ жизни студентов» и проведен анализ опроса семей студентов 3 курса (n=104). Анкетные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Влияние образа жизни семьи на здоровый образ жизни студентов (n=104) ИрГУПС 2014-2015г.

N	Вопросы:	студент	мама	папа
1	Курит ли в вашей семье кто-нибудь ?	11(10,5%)	3(2,9%)	35(33,7%)
2	Употребляет ли алкоголь в вашей семье кто-нибудь ?	41(39,4%)	20(19,2%)	48(46,2%)
3	Придерживаются ли в вашей семье правильного здорового питания ?	36(34,6%)	42(40,4%)	9(8,7%)
4	Является ли закалывание частью здорового образа жизни в вашей семье ?	13(12,5%)	10(9,6%)	12(11,5%)
5	Ходите ли вы и ваши родители в фитнес-залы, спортивные школы и др. ?	38(36,5%)	37(35,6%)	8(7,7%)
6	Участвует ли ваша семья в социально-значимых мероприятиях «Кросс Нации» ?	5(4,8%)	0	0
7	Участвует ли ваша семья в социально-значимых мероприятиях «Лыжня России» ?	7(6,7%)	5(4,9%)	2(1,9%)
8	Участвует ли ваша семья в каких-либо соревнованиях, например, «Мама, папа, я – Спортивная семья!» ?	2(1,9%)	2(1,9%)	2(1,9%)
9	Учувствуете ли вы или ваша семья в тур-слетах и турпоходах ?	19(18,3%)	9(8,7%)	17(16,3%)
10	Занимаетесь ли вы и ваша семья гимнастикой, физическими упражнениями, зарядкой дома ?	59(56,7%)	33(31,3%)	12(11,5%)
11	Имеется ли у Вас дома спортивный инвентарь (гантели, обруч, велотренажер и т.д.) ?	83(79,8%)	45(43,2%)	54(51,9%)
12	Как Вы думаете, влияет ли образ жизни семьи на здоровый образ жизни студентов ?	96(92,3%)	100(96,2%)	102(98,1%)

Результаты исследования:

В ходе анкетирования были выявлены данные, которые непосредственно указывают на тесную связь образа жизни студентов 3 курса и образа жизни их семей. Также были выявлены и проблемы на основе этих данных.

Так, например, злоупотребляют курением 35 пап из 104 семей, а это почти треть, что не может не сказаться на поведении студентов: 11 студентов тоже курят. В общем объеме эта доля невелика, но, учитывая, что на ФЭиФ учится большинство девушек, это серьезный показатель.

Также почти половина (46,2%) пап и 19,2% мам употребляют алкоголь, что в значительной мере влияет на употребление алкоголя 40% студентов. Это достаточно высокий показатель нездоровой тенденции, учитывая, что большинству опрошенных студентов еще не исполнилось 21 года.

Что касается двигательной жизнедеятельности опрошенных семей, ситуация возникает неоднозначная. В целом динамика двигательной активности респондентов более чем положительная. Более половины студентов (57%) и треть (31%) мам занимаются физическими упражнениями в домашних условиях. Также высокий процент студентов и родителей посещают фитнес-залы. Но так мало семей участвует в социально-спортивных мероприятиях. Например, в «Кроссе нации» участвовало всего 5 студентов и никто из родителей, в «Лыжне России» - 7 студентов и 7 родителей. Туристическими походами также увлечена небольшая доля студентов и родителей.

Вывод: Исходя из данных, которые мы собрали и проанализировали, можно сказать, что существует тесная связь между семейным здоровым образом жизни и здоровым образом жизни студента. Мы считаем, что для повышения мотивации ведения здорового образа жизни необходимо вести более активную пропаганду здоровья в семьях и антипропаганду употребления табака, алкоголя, вредной пищи и малоподвижного образа жизни.

Литература

1. Виленский М.Я. «Методологический анализ общего и особенного в понятиях «здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни» / Виленский М.Я. - Научно-теоретический журнал Теория и практика физической культуры. №11. 2004. С. 2-7
2. Гендин А.М., Сергеев М.И. «Студенты о здоровом образе жизни: желаемая ситуация и реальная действительность» / Гендин А.М., Сергеев М.И. - Научно-теоретический журнал Теория и практика физической культуры. №11. 2004. С. 10-12

References

1. Vilensky M.J. «Methodological analysis of the general and the particular in terms of» healthy lifestyle «and» healthy lifestyle / Vilensky M.J. – Scientific and technical journal Theory and Practice of Physical Culture. №11. 2004, pp 2-7
2. Gendin A.M. , Sergeev M.I. «Students for a healthy lifestyle, the desired situation and the reality» / Gendin A.M., Sergeev M.I. – Scientific and technical journal Theory and Practice of Physical Culture. №11. 2004, pp 10-12

Красильников А.Ю.

Кандидат педагогических наук, Пятигорский государственный лингвистический университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье представлены педагогические аспекты формирования коммуникативных навыков у студентов специальности «Таможенное дело» в процессе их учебной деятельности. Рассмотрены такие понятия как «общение», «коммуникация», «коммуникативные умения», «навыки коммуникативного общения» и пути формирования и развития коммуникативных навыков.

Ключевые слова: педагогические аспекты, коммуникативные навыки, таможенная деятельность, коммуникация.

Krasilnikov A.Yu.

Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk State Linguistic University

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMING OF COMMUNICATIVE SKILLS OF FUTURE SPECIALISTS OF CUSTOMS ACTIVITIES

Abstract

The article presents the pedagogical aspects of forming communication skills among students of the speciality «customs» in the course of their training. Consider concepts such as «communication», «communication skills», «communication skills» and the ways of formation and development of communication skills.

Keywords: pedagogical aspects, communication skills, customs, communication.

В настоящее время специализацию таможенной сферы деятельности можно отнести к одной из значимо-востребованных направлений подготовки в Российской Федерации. Это подтверждается количественным составом ВУЗов, входящих в УМО по образованию в области таможенного дела. Будущих специалистов таможенного дела готовят в 66 государственных и 20 негосударственных ВУЗах России. Их будущая деятельность предусматривает осуществление контроля за соблюдением законодательства в области внешнеэкономической деятельности по вопросам налогообложения, валютного регулирования и соблюдения административного и уголовного законодательства. В рамках действующего законодательства Таможенного союза, к категории таможенных служащих предъявляются все более и более жесткие требования, что вызвано объективной реальностью.

Указанные факты подтверждают развитие услуг в сфере туризма и внешнеэкономической деятельности в целом. По нашему мнению, это формирует объективную доминирующую потребность в выпускниках специальности «Таможенное дело». В данном случае предъявляется необходимость повышенных квалификационных требований к студентам в период освоения дисциплин юридической и экономической направленности, при условии владения, как минимум, одним иностранным языком.

В процессе обсуждения предложенных вопросов, считаем правомерным отметить факт, реализации положений Концепции развития таможенных органов России, предполагающий перевод таможенного оформления в приграничные районы. К числу таковых следует отнести Северо-Кавказский федеральный округ, являющийся «воротами», соединяющими Россию с такими странами ближнего зарубежья, как Грузия, Армения, Абхазия, Южная Осетия, Азербайджан. Возможно это будет способствовать подготовке специалистов таможенного дела, владеющих не только иностранными языками представителей дальнего зарубежья, но и ближнего. В нашем исследовании основной упор сделан на доказывание необходимости владения иностранными языками специалистами «Таможенного дела», т.к. развитие коммуникативных навыков в лингвистическом ВУЗе должно являться одной из приоритетных задач современного образования. Это является одной из задач Пятигорского государственного лингвистического университета при подготовке специалистов таможенного дела.

По нашему мнению, при рассмотрении вопроса нашей дискуссии, одним из доминирующих факторов обучающей деятельности, считаем формирование в процессе обучения навыков общения с подконтрольными лицами. В первую очередь с теми, кто не владеет языком страны пребывания.

Нами указывается на необходимость освоения элементов культуры коммуникативно-речевого общения специалистами «Таможенного дела» для реализации их потенциала, как будущих специалистов.

Это условие мы считаем приоритетным в образовательном процессе в период развития международных отношений и осуществления зарубежных бизнес туров. Это и многое другое, предъявляет повышенные требования к организации качественной подготовки специалистов, что создает возможность формирования высокопрофессиональных кадров для этой сферы деятельности.

Следует полагать, что управление человеческими ресурсами является одним из оперативно-стратегических направлений деятельности любого государства. Однако при этом следует выразить небезоснованную озабоченность о необходимости подготовки успешных специалистов в сфере «таможенного дела и внешнеэкономической деятельности», а также «гостиничного сервиса и туризма».

Можно говорить о том, что предоставление качественных услуг, в рамках выполнения международной деятельности, должно отражать возрастающее внимание общественных слоев к формированию коммуникативных навыков у специалистов таможенного дела. Речь идет о категории государственных служащих, осуществляющих контроль на границе и владеющих коммуникативными навыками общения с подконтрольными лицами.

Это, в свою очередь, обуславливается тем, что специалист таможенного дела должен качественно и с разумной инициативой выполнять деятельность по организации контроля за соблюдением законодательства в сфере внешнеэкономических отношений, непосредственно связанных с валютным регулированием и уплатой таможенных платежей. Он должен уметь выполнять действия по применению и совершенствованию таможенной правоприменительной практики, обеспечивающей своевременное и полное поступление в федеральный бюджет таможенных платежей, принимать своевременные, действенные меры и реализовать решения руководства по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере таможенного дела [8, 31].

Как показывает историческая практика, борьба с различными таможенными правонарушениями связана с развитием внешнеэкономической деятельности, экономики страны, ну и, конечно же, с развитием таможенного дела [6, 5].

В рамках рассматриваемой нами проблематики, можно полагать, что развитие коммуникативных возможностей человека в современном обществе становится актуальной проблемой. Совершенствование научно-обоснованных технологий приводит нас к

возрастанию потребностей общества в специалистах, обладающих необходимым коммуникативным потенциалом с целью решения важных государственных задач.

На наш взгляд, видение таких основных понятий, как «общение», «коммуникативные умения» и «навыки коммуникативного общения» имеют неразрывность с процессом формирования навыков и умений в процессе разговорного диалога.

Некоторые представители, поддерживающие данную точку зрения, видят идентичность в понятиях «общение» и «коммуникация». Ими понимается процесс передачи данных от одной субстанции к другой. Однако, позвольте нам заметить, что большинство ученых, занимающихся исследованием проблемы межличностных отношений, видят возникающие различия в рассматриваемых понятиях: «общение» и «коммуникация». Например, следуя понятию психологического словаря, «коммуникация» рассматривается как «взаимодействие» двух и более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективно-оценочного характера» [10].

По мнению М.С. Когана, под коммуникацией понимается информационная связь субъекта с тем или иным объектом – человеком, животным или машиной [5].

С точки зрения И.А. Зимней, изучающей данный аспект, предлагается системно-коммуникативно-информационный подход, который позволяет определить критерии, условия и способы повышения эффективности коммуникации на основе учета специфики протекания психических процессов в условиях передачи информации по используемым каналам связи [4].

Мы полагаем, что коммуникативные способности следует рассматривать как умения и навыки межличностного общения. Неоспорим тот факт, что культурно – образованные персоналии обладают более выраженными коммуникативными способностями, в отличие от необразованных.

Профессии людей, с интенсивным общением, предполагают решение множественных должностных задач. К таким категориям, как правило, относятся врачи, сотрудники правоохранительных органов, педагоги, политики и ряд других подобных категорий. Считаем, что эти критерии присущи представителям профессий с наиболее развитыми коммуникативными способностями.

Мы полагаем, что коммуникацию следует рассматривать как одну из главных человеческих потребностей, связанных с выполнением государственно-значимых форм контроля.

Эффективность осуществляемой деятельности обычно зависит от качества воспринятой информации при наличии достаточного коммуникативного опыта. Исходя из этого, приходим к выводу о том, что самореализация и самоактуализация личности будет напрямую зависеть от уровня сформированности коммуникативной культуры. Прослеживается связь коммуникативной стороны общения с выявлением специфики информационного процесса между людьми, являющимися активными субъектами с учетом возникших между ними отношений. Это положительно влияет на обогащение и расширение имеющихся у них познаний, как в коммуникационном процессе, так и в целом при решении ими различных вопросов.

Исходя из изложенного, приходим к констатации факта о том, что коммуникация предполагает активное взаимодействие персоналий друг с другом в процессе общения. Это взаимодействие рассматривается нами, как определяющий фактор.

Исходя из этого, определяющим понятием, на которое мы опираемся в нашем исследовании, является понятие коммуникативного общения.

С.А. Рубинштейн, рассматривающий коммуникацию, как сложный многоплановый процесс установления и развития коммуникативной деятельности межличностного общения, порожаемый потребностями совместной деятельности по обмену информацией для выработки единого стратегического взаимодействия, в процессе которого возникает сущность восприятия и понимания другой персоналии [10].

Рассуждения Г.М. Андреевой о коммуникации, приводят нас к заключению о том, что «любые формы общения есть ничто иное, как специфические формы совместной деятельности людей [1, 29]. Она считает, что коммуникативный процесс состоит непосредственно из самого акта общения или коммуникации, при непосредственном участии самих общающихся.

В процессе общения происходит взаимная передача сведений между субъектами коммуникации. Полагаем, что это является существенно-значимым моментом для служащих таможенной сферы деятельности. Служащие получают информацию, позволяющую им делать выводы о целях, преследуемых подконтрольными лицами, пересекающими таможенную границу. В процессе коммуникативного воздействия на подконтрольных лиц, выясняются их намерения и умысел совершения противоправных действий, посягающих на установленный порядок.

Приходим к выводу, о том, что в процессе обучающего коммуникативного воздействия у студентов должны быть сформированы фундаментально - компетентностные знания и умения.

Формирование коммуникативных умений у студентов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», является, по нашему мнению, чрезвычайно актуальной проблемой. Степень сформированности таковых умений влияет на результативность обучения, на получение студентами специальных познаний в области коммуникативного общения.

Изложенное выше, дает нам в полной мере основания полагать, что подтверждается необходимость подготовки специалистов таможенного дела в сфере исполнения профессиональной деятельности в принципиально новых социальных, политических, экономических и культурных условиях России XXI века. Обучение должностных лиц таможенных органов культуре общения с подконтрольными лицами, по нашему мнению, одна из основных задач [7, 146].

Рассматриваемая нами проблема, характеризуется необходимостью осуществления различных видов деятельности, установлением конструктивных связей в контролируемой сфере для формирования коммуникативных умений и навыков у специалистов таможенного дела.

На протяжении всего периода развития общества имела актуальная потребность в специалистах, способных эффективно выстраивать и осуществлять коммуникационный процесс профессиональной деятельности с учетом выработанной коммуникативной компетентности, сформированной в условиях ВУЗовской подготовки присущих им личностных качеств.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Батаршев А.В. Организаторские и коммуникативные качества личности. – Таллинн, 1998.
3. Горбунов А.П., Тимашова Е.В., Головченко И.Ф. Организационно-методические вопросы подготовки специалистов управления. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2005. №2. С. 28-32
4. Зимняя И.А. Иерархическо-компонентная структура воспитательной деятельности // Сб. Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания/Под общ. ред. И.А. Зимней. – М., 2003.
5. Каган М.С. Мир общения. М., 1988.
6. Красильников А.Ю. Организация борьбы с таможенными правонарушениями: учебно-методическое пособие. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – 226 с.
7. Красильников А.Ю. Педагогические детерминанты в структуре управленческой деятельности должностных лиц таможенных органов / А.Ю. Красильников // Вестник ПГЛУ. Пятигорск. Выпуск №1. 2014. – С. 145 – 147
8. Красильников А.Ю. Педагогические условия воспитания профессиональной ответственности сотрудников таможенных органов / А.Ю. Красильников // Гуманизация образования: Научно-практический Международный журнал. -2007. -№ 2. -С. 29-33.

9. Красильников А.Ю. роль подготовки начальников подразделений таможенных органов и наставников к педагогической работе по воспитанию профессиональной ответственности стажеров в период прохождения стажировки в таможенных органах РФ / А.Ю. Красильников // Гуманизация образования: Научно-практический Международный журнал. -2008. -№ 1. -С. 7-11.
10. Психологический словарь [Электронный ресурс] URL: <http://slovari-online.ru/cat/%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/0.htm>
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000.
12. Таможенный Кодекс Таможенного Союза. – М. : Издательство «Омега-Л», 2012. – 176 с.

References

1. Andreeva G.M. Social'naja psihologija. - M.: Aspekt Press, 2002.
2. Batarshhev A.V. Organizatorskie i kommunikativnye kachestva lichnosti. – Tallinn, 1998.
3. Gorbunov A.P., Timashova E.V., Golovchenko I.F. Organizacionno-metodicheskie voprosy podgotovki specialistov upravlenija. Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2005. №2. S. 28-32
4. Zimnjaja I.A. Ierarhichesko-komponentnaja struktura vospitatel'noj dejatel'nosti // Sb. Vospitatel'naja dejatel'nost' kak ob'ekt analiza i ocenivanija/Pod obshh. red. I.A. Zimnej. – M., 2003.
5. Kagan M.S. Mir obshhenija. M., 1988.
6. Krasil'nikov A.Ju. Organizacija bor'by s tamozhennymi pravonarushenijami: uchebno-metodicheskoe posobie. – Pjatigorsk: PGLU, 2014. – 226 s.
7. Krasil'nikov A.Ju. Pedagogicheskie determinanty v strukture upravlencheskoj dejatel'nosti dolzhnostnyh lic tamozhennyh organov / A.Ju. Krasil'nikov // Vestnik PGLU. Pjatigorsk. Vypusk №1. 2014. – S. 145 – 147
8. Krasil'nikov A.Ju. Pedagogicheskie uslovija vospitaniya professional'noj otvetstvennosti sotrudnikov tamozhennyh organov / A.Ju. Krasil'nikov // Gumanizacija obrazovanija: Nauchno-prakticheskij Mezhdunarodnyj zhurnal. -2007. -№ 2. -S. 29-33.
9. Krasil'nikov A.Ju. rol' podgotovki nachal'nikov podrazdelenij tamozhennyh organov i nastavnikov k pedagogicheskoj rabote po vospitaniju professional'noj otvetstvennosti stazherov v period prohozhdenija stazhirovki v tamozhennyh organah RF / A.Ju. Krasil'nikov // Gumanizacija obrazovanija: Nauchno-prakticheskij Mezhdunarodnyj zhurnal. -2008. -№ 1. -S. 7-11.
10. Psihologicheskij slovar' [Elektronnyj resurs] URL: <http://slovari-online.ru/cat/%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/0.htm>
11. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. – SPb.: Piter, 2000.
12. Tamozhennij Kodeks Tamozhennogo Sojuza. – M. : Izdatel'stvo «Omega-L», 2012. – 176 s.

Монгуш И.И.

Старший преподаватель; Тувинский государственный университет
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТУВИНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Начальная школа имеет свои проблемы, перспективы, становление и развитие. В нашей статье попытаемся рассмотреть некоторые этапы становления начального образования в Туве.

Ключевые слова: Республика Тува, образование и развитие, начальное образование, педагогика.

Mongush I. I.

Senior lecturer TuvGU

HISTORY OF THE FORMATION OF TUVAN PRIMARY SCHOOL

Abstract

Tuvan primary school has its problems, prospects, formation and development. In this article we try to consider some stages of development of primary education in Tuva, monastery school, summer school, boarding primary school and lipunkts.

Keywords: Tuva people's Republic, formation and development, public education, primary education, pedagogical, formation.

В 1920-е гг. государственное образование в Тувинской народной республике (далее ТНР) серьезно уступало монастырскому. Не было даже полной начальной школы, обучение ограничивалось лишь двумя классами. Школы охватывали небольшое число детей, преподавание велось ламами на монгольском языке, где в основном учились мальчики, а девочек было немного.

В течение пяти лет, начиная с 1924 по 1929г., в стране было лишь четыре школы, а число учащихся в них не превышало 160 человек.

В конце 1931 года были изданы учебники на родном языке для 1 – 4 классов начальной школы. С этого времени национальная школа стала работать на родном языке, что явилось фактором огромного политического и исторического значения для дальнейшего развития национальной культуры.

В связи с этим требовалось создать новый тип школы, соответствующий своеобразию жизни и быта тувинского населения. Таким новым типом явились начальные школы – интернаты, где дети могли не только учиться, но и жить в течение всего учебного года.

По инициативе передовых членов ТНРП на берегу реки Чадана открылась Чоон – Хемчикская начальная интернатная школа. В ней обучалось 90 учащихся. Школа помещалась в избе, где в одной комнате жили учителя, а в другой учащиеся. Помещение было тесным, не было даже оборудования, т.е. парт, скамеек, классных досок, карандашей, ручек и учебников.

Учебный год начинался поздно, занятия продолжались обычно 3-4 месяца, т.е. с января месяца по апрель. В то время, когда население переезжало на летние пастбища, школу сразу сворачивали, и свою деятельность она возобновляла только через 7 месяцев.

В это время состав учащихся в начальных школах в возрастном отношении был довольно пестрым: от 9-10 до 18 лет. Преобладающим контингентом являлись переростки. В 1928 - 1929 гг. процент последних был крайне незначителен, но он постепенно возрастал. Учили в школе грамоте и счету. Ученика первого класса в современных школах в первый день поступления в школу учат, как правильно держать ручку, карандаш, то детей, а в то время учили, как пользоваться новыми вещами.

Школа периода 1924 – 1930 г.г. имела некоторый общественно – политический характер, а также приобщала детей к культуре, к новым социальным порядкам.

Школы этого периода не давали детям высокой грамотности. Это связано было с отсутствием программ, учебников, учебного оборудования. Однако во всех коужунах были созданы курсы ликвидаторов неграмотности и кружки по обучению грамоте (ликпункты). Обучение грамоте происходило в юртах, в чумах, в различных избушках и не редко под открытым небом. Возникло массовое движение по ликвидации безграмотности.

В первые годы после создания письменности большую работу по обучению взрослых грамоте осуществляло общество «Долой неграмотность». Во всех коужунах были созданы ячейки общества, которые занимались организацией обучения взрослых в кружках и посредством индивидуального обучения. Изучение грамоты стало делом первостепенной важности для всего аратского

населения Тувы, поистине всенародным делом. Общество «Долой неграмотность» прекратило свою деятельность после создания Министерством культуры штатных ликпунктов. К 1937 году в стране насчитывалось 77 штатных ликпунктов и более двух тысяч инициативных кружков по изучению грамоты. Работу по ликвидации неграмотности проводили также первые культурно просветительские учреждения в Туве – красные юрты. С 1933 года началось обучение малограмотных, что явилось значительным шагом вперед в деле распространения и закрепления грамотности.

Школы первой ступени

Годы	Число школ	Число учеников	% охвата школой детей от 8 до 12 лет возраста
1924-1925	4	60	1.
1925-1926	4	75	1.3
1926-1927	4	77	1.3
1927-1928	4	68	1.2
1928-1929	4	160	2.7
1929-1930	7	370	6.1
1930-1931	7	450	7.3
1931-1932	7	536	8.4
1932-1933	13	847	12.3
1933-1934	13	908	13.6

В системе народного образования ТНР существовало три типа школ: школы - интернаты, летние школы и школы приходящего ученичества. Создание школ – интернатов вызвано было тогда кочевым образом жизни тувинских аратов. Дети аратов-кочевников могли жить в таких школах в течение всего учебного года. Учащиеся сумонных школ содержались в интернатах за счет родителей и только небольшая их часть, из наиболее нуждающихся, – за счет государства.

Хошунные школы – интернаты были четырехклассными. Хошунной школой заканчивалась общеобразовательная система. Выпускники хошунных школ поступали в специальные средние учебные заведения или шли на работу.

Таким образом, в первое десятилетие существования школ в ТНР детям давалось начальное образование. Только в 1940 – 1941 учебном году были открыты первые школы – семилетки в г. Кызыле, Шагонаре, Чадане, Кызыл-Мажалыке.

Кроме школ – интернатов, в 1932 – 1933 гг. на золотых приисках и в госхозах было открыта школа приходящего ученичества.

В 1934 – 1939 годах существовали кочевые летние школы. Летние школы помещались в юртах или палатках на летних стоянках кочующих аратов и функционировали только летом. Это были двухгодичные школы ликвидации неграмотности и малограмотности среди подростков 12 – 17 лет, не обучавшихся в школах – интернатах.

За 10 лет, т.е. с 1931 – 1941 гг., в развитие национальной школы произошли заметные сдвиги, число школ увеличилось с 7 до 70, а число учащихся с 450 до 4087 человек, т.е. охват детей школой возрос с 7,3 % до 55%.

В первые годы существования тувинской школы учителями были лица, окончившую начальную школу, педагогические курсы в Горно-Алтайске. Подготовка педагогических кадров велась в Кызылском советском педагогическом техникуме при полпредстве СССР в Туве, а с 1939 года – на педагогическом отделении Кызылского учебного комбината. Общеобразовательной базой комбината была четырехлетняя начальная школа. В 1944 г. учебный комбинат был реорганизован в Кызылскую среднюю школу № 2.

Однако кочевой образ жизни населения, недостаток средств, отсутствие подготовленных кадров учителей и учебных пособий, помещений для занятий создавали серьезные трудности в организации обучения трудящихся.

Наряду с ликвидацией безграмотности населения неразрывно связана другая важная задача – создание школьной системы образования.

С первых же дней после создания тувинской письменности народно - революционная партия и правительство ТНР начали создавать народные школы, создавать совершенно новую систему народного образования.

В 1930 г в решении IV съезда Народно-революционной партии было четко заявлено о том, что тувинская письменность должна быть создана на кириллической графической основе. В связи, с чем был изготовлен букварь под названием «Тыва».

Активными участниками культурной революции были такие работники народного образования как М. Д. Биче-оол, И. Ч. Эргил-оол, С. Т. Танов, С. С. Бак-Кок, Х. Н. Таржаа, Х. Х. Алдын-Херел, О. А. Толгар-оол, О. С. Апый, К. Тува-Хуу, О. С. Хойлакай, А. М. Белек-Баир и многие другие, которые отдавали много сил созданию учебников, программ, а также обучению и воспитанию нового поколения.

Содержание учебной деятельности в современной начальной школе Республики Тыва строится на основе государственного образовательного стандарта. Поскольку начальное образование является важной составной частью основного общего образования, учебный план начальной школы разрабатывается исходя из тех же принципов, что и учебный план основной школы.

Начальное образование учащиеся получают во взаимосвязанных процессах обучения и воспитания в начальных классах общеобразовательной школы или в начальной школе, которые рассматриваются как самостоятельные учебно-воспитательные учреждения.

Рассмотрим некоторые основные проблемы, реализация которых определяет перспективное развитие начальной школы.

Важнейшим принципом современного этапа его развития стал принцип непрерывности образования.

Существенным недостатком реализации этой идеи остается нарушение поступательности в системе образования: требования к результатам обучения на любом звене предъявляются «сверху» и формулируются как предметные знания—умения. Это приводит к нарушению самоценности конкретного возрастного периода развития и природосообразности образования.

Ситуация подготовки к школе может быть охарактеризована следующим образом:

- готовность к школе рассматривается как сформированность умений и навыков чтения, письма, счета, а не развитие тех психических качеств, которые определяют успешность обучения (произвольность, умственные операции, социальный статус ребенка и пр.);

- образовательное учреждение или семья принуждают ребенка уже на четвертом-пятом году жизни жить по - школьному, т. е. вся система отношений при подготовке к школе выстраивается без учета потребностей ребенка дошкольного возраста;

- содержание вступительного «экзамена» в 1-й класс определяется конкретной школой самопроизвольно; отсутствуют единые государственные подходы к характеристике готовности ребенка к обучению. (Напомним читателям, что в соответствии с документами Министерства образования и науки школа имеет право проводить диагностику только после начала учебного года — в сентябре, а не перед началом учебного года в качестве «вступительного экзамена в 1-й класс».)

Педагогам начальной школы нужно обратить особое внимание на следующие моменты:

- преемственность между дошкольным и начальными звеньями образования;
- правильная организация адаптационного периода в 1-м классе и при переходе детей в 5-й класс;
- четкое соблюдение нормативных актов ограничивающих недельную учебную нагрузку младшего школьника.

«Знаниевая» парадигма образования остается в начальной школе приоритетной. Формирование у младшего школьника предметных знаний—умений—навыков остается для учителя массовой школы целью, а не средством обучения и развития.

Особое внимание уделяется в процессе обучения формированию универсальных умений и навыков, т.е. тех психических и личностных новообразований школьника, которые не связаны напрямую с конкретным учебным предметом.

Сегодня наблюдается снижение языковой и речевой культуры школьников, читательские и коммуникативные умения остаются на уровне узкофункциональных и не становятся универсальными, не формируются мотивы самостоятельной читательской деятельности. Язык народа есть показатель его культуры, а язык индивида - показатель культуры и уровня развития его личности. Необходимость особого внимания к проблеме обучения языку (языкам) и литературному чтению усугубляется изменениями, которые происходят в обществе: меняется национальный состав школьных коллективов, возрастает внимание семьи к изучению иностранных языков, реально снижаются требования к результатам обучения по образовательной области «языки и литература». С учетом современного менталитета младшего школьника и изменившегося информационного пространства актуальным остается проблема отбора произведений для круга детского чтения, разумное сочетание классических и современных текстов.

Принцип построения личностно-ориентированного начального образования. Цели вариативной начальной школы могут быть сформулированы следующим образом:

- возможность реального выбора образовательным учреждением (родителем, учеником) программы обучения;
- интеграция государственных (стандартизированных) требований к уровню образования и индивидуальных планов развития учащихся;
- направленность педагогического процесса на сохранение и поддержку индивидуальности ребенка;
- создание условий для успешного обучения детей с разным темпом обучаемости;
- личностно-ориентированный характер контроля и оценки обучающегося.

Реализация дифференцированного подхода происходит в основном за счет создания новых типов школ уже на ступени начальной школы (прогимназии, школы с углубленным изучением предметов и пр.), а также за счет включения в средства обучения заданий разной степени сложности.

В улучшении качества образования огромную роль играет личность учителя. Важнейшим объективным фактором, влияющим на всю систему образования, общепринято считать уровень учительской компетентности.

Современное образование требует от учителя расширения диапазона профессиональных ролей: кроме функции координатора, организатора, помощника, консультанта, он должен овладеть командной, совместной, ансамблевой, коллективной формой работы; быть союзником психолога, социального педагога и пр.

Модернизация начальной школы как первого и очень важного социального института системы общего образования выступает ключевым звеном процессов реформирования, поскольку именно она задает вектор творческого саморазвития личности на весь дальнейший жизненный путь. Современная система начального образования Тувы не стоит на месте. Она первой испытывает положительные сдвиги и первой определяет пути дальнейшего развития средней школы. Потенциала, базирующегося на отечественных гуманистических традициях, у специалистов начального образования достаточно. Основным стимулом развития были и остаются дети — их потребности, интересы, отношения. Именно поэтому состояние детской души — основной показатель успешности системы начального образования.

Литература

1. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М.: Наука, 1965.
2. Ламина В. А. История Тувы: В3т. – Т.II.- Новосибирск: Наука, 2007.
3. Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка.
4. Сердобов Н. А. Народное образование в Туве.К.: Тувкнигоиздат, 1953.
5. Сергей Маркус. Тува: Словарь культуры. М.: Академический Проект, Трикса, 2006.
6. Сокровища культуры Тувы. М.:2006.

References

1. Istrin V.A. Vozniknovenie i razvitie pis'ma. M.: Nauka, 1965.
2. Lamina V. A. Istorija Tuvy: V3t. – T.II.- Novosibirsk: Nauka, 2007.
3. Sat Sh. Ch. Formirovanie i razvitie tuvinskogo nacional'nogo literaturnogo jazyka.
4. Serdobov N. A. Narodnoe obrazovanie v Tuve.K.: Tuvknigoizdat, 1953.
5. Sergej Markus. Tuva: Slovar' kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, Triksa, 2006.
6. Sokrovishha kul'tury Tuvy. M.:2006.

Овчинников Ю.Д.¹, Выткалов С.О.²

¹Кандидат технических наук, доцент, ²студент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

ПРИКЛАДНАЯ КИНЕЗИОТЕРАПИЯ В БИОМЕХАНИКЕ ДВИЖЕНИЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье рассматривается важность изучения кинезиологии и кинезиотерапии в учебном процессе для студентов спортивного профиля. Изучая биомеханику движений тела человека, студенты вскользь знакомятся с научными направлениями кинезиологии и кинезиотерапии, которые имеют огромное научное и практическое назначение в разных сферах спорта, медицине, оздоровительных технологиях, адаптивной физической культуре. Введение специализированного курса позволило бы лучше понять и воспринять прикладную кинезиотерапию и ее связь с принципами биомеханики движений живого организма. Развитие направления «Биомеханики в проектных технологиях» позволяет студентам проводить экспериментальные научные исследования и тем самым глубже увидеть теоретическую составляющую науки и осознать возможную практическую направленность.

Ключевые слова: прикладная кинезиотерапия, биомеханика движений тела, тонус мышц, управление телом.

Овчинников Ю. Д. ¹, Vytkalov S.O. ²

¹kandidat technical science, associate professor, ²student, Kuban state university of physical culture, sport and tourism
APPLIED KINEZIOTERAPIYA IN BIOMECHANICS OF MOVEMENTS OF THE BODY OF THE PERSON

Abstract

In article importance of studying of kinesiology and kinezioterapiya in educational process for students of a sports profile is considered. Studying biomechanics of movements of a body of the person students casually get acquainted with the scientific directions of kinesiology and kinezioterapiya which have huge scientific and practical appointment in different spheres sport, medicine, improving technologies, adaptive physical culture. Introduction of a specialized course allowed to understand and apprehend better an applied kinezioterapiya and its communication with the principles of biomechanics of movements of a live organism. Development of the Biomechanics in Design Technologies direction allows students to conduct pilot scientific studies and by that more deeply to see a theoretical component of science and to realize a possible practical orientation.

Keywords: applied kinezioterapiya, biomechanics of movements of a body, tone of muscles, management of a body.

Актуальность данной темы продиктована не только развитием кинезиотерапии в России, но и развитием биомеханики движений человека как многогранной науки с социальными функциями [7,8,12,13]. Развитие педагогической биомеханики [3,11] позволит студентам поближе познакомиться с особенностями прикладной кинезиотерапии в биомеханике движений тела человека [1].

Прикладная кинезиотерапия – современное направление в медицине, корригирующее состояние различных внутренних органов и систем через изменение тонуса, связанных с ними скелетных мышц. Кинезиология продолжает активно развиваться в разных странах [14]. Прикладная кинезиология содержит концепцию: в основе развития заболеваний, независимо от причины, лежит нарушение адаптационных механизмов и рассматривает болезнь как нарушение единства психологического баланса, обмена веществ и состояния опорно-двигательного аппарата. В кинезиологическом научном направлении лечение есть не что иное, как восстановление нарушенного естественного взаимодействия трех составляющих: психологического состояния человека, изменений в обмене веществ, нарушений биомеханических движений тела [2]. Кинезиология всецело базируется на законах и принципах биомеханики [1,2]. Биомеханика в целом изучает законы механического движения в живых системах [2,10]. Изучая курс «Биомеханика двигательной деятельности» провели со студентами анализ ситуаций взаимодействия кинезиологии с биомеханикой не в теории, а в разных практических ситуациях [7,8].

Проведя исследования по теме «Биомеханика удара» студенты установили, что болевые ощущения в теле возникают с разной степенью остроты. Сильный удар приводит не только к напряжению мышц тела, но и к их перегруппировке, более того нервные окончания становятся более чувствительными. После серии ударов организм запоминает боль. Организму сложно справиться с негативным внешним воздействием самостоятельно. По состоянию мышц и суставов кинезиологи определяют, в чем нуждается тело больного человека, а что ему противопоказано. Пациент, приходя к врачу, не догадывается, что у него, благодаря такой науке как биомеханика, уже заложены очень важные и нужные функции организма, как возможности управления мышцами своего тела. Спортсмены приучают свое тело к физическим и психологическим нагрузкам. Организм получает внутреннюю установку на управление двигательными действиями в процессе тренировок и выступлений в соревнованиях. В соревнованиях спортсмен нацелен на победу и для него важен баланс в теле между мышцами и психологической установкой. Часто болельщики слышат «перегорел спортсмен», не разогрел мышцы (т.е. не подготовил мышцы рук и ног к нагрузке в соревновании). Слабая физическая подготовка спортсменов также свидетельствует о том, что спортсмен не умеет управлять своим телом, перестраиваться в нужный момент, распределять физическую нагрузку и выстраивать стратегию и тактику соревновательного движения. Болельщик и не подразумевает, что это и есть как раз спортивная кинезиология, основанная на принципах и законах биомеханики движений в спорте.

Благодаря скелетным мышцам человек может стоять, сидеть, передвигаться, дышать, глотать и выражать свои эмоции. Некоторые сокращения и расслабления мышц человек может контролировать, зная биомеханику движений. Однако существует и другой вид сокращения, когда видимого движения не происходит, но мышцы находятся в напряжении, так называемом тонусе, именно они позволяют нам поддерживать определенную статичную позу. Волевым усилием изменить тонус не получается, так как такая реакция происходит на бессознательном уровне. Бессознательную реакцию мышц организма и используют при кинезиологическом диагностировании.

Еще недостаточно исследована бессознательная реакция мышц. Так во время эмоционального стресса возникает слабость в мышцах ног, поэтому обычно просят присесть, прежде чем сообщить что-то неприятное. Когда человек сильно переживает, у него появляется дрожь в руках и боль в затылке, а также при очень значительных стрессовых состояниях мышцы способны выполнять очень большую двигательную работу, которая в обычных условиях невыполнима.

Если возникает проблема в мышцах, то возникает и проблема во внутренних органах. Но не только эмоции могут влиять на тонус мышц. Установлено, что если возникает воспалительный процесс в почках, то ощущается боль в определенных мышцах спины, заболевание печени ведёт к снижению тонуса грудной мышцы, что причиняет боль в плече. Считается, что такому пациенту нужно лечить не плечо, а печень. При любом нарушении функции того или иного органа соответствующие мышцы снижают тонус. При мышечном тестировании по тонусу определенных мышц врач-кинезиолог определяет истинную причину боли. Таким образом, снижение тонуса скелетных мышц может говорить нам о проблемах: самой мышцы, внутреннего органа, эндокринной железы, лимфатического протока, энергетического меридиана или эмоциональном дисбалансе.

Прикладная кинезиотерапия в биомеханике движений тела человека позволяет студенту увидеть биомеханику, как с научной, так и практической точек зрения. В рамках одной темы сложно показать практическую направленность кинезиологии и тем более ее лечебную, т.е. терапевтическую часть, так как для решения этой социальной задачи необходимо не только разработать проект, но и развивать специализированный курс по выбору. Не все студенты будут готовы попробовать свои будущие профессиональные возможности [5,6,9] в кинезиологии и кинезиотерапии. Для этого им надо вначале четко представить, в чем сходство и различие между кинезиологией и кинезиотерапией, теоретическую и практическую направленность этих научных направлений, базирующихся на законах биомеханики движений живых организмов.

Литература

1. Коренберг В.Б. Основы спортивной кинезиологии: [учеб. пособие] / В. Б. Коренберг. – М.: Советский спорт, 2005. – 232с.
2. Овчинников Ю. Д. Биомеханика двигательной деятельности [Текст]: учебное пособие / Ю. Д. Овчинников. – Краснодар: КГУФКСТ. 2014. – 265с.
3. Овчинников Ю. Д. Педагогическая биомеханика как система развития движений // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке» (30 сентября 2013г.). Часть. 26. Тамбов. 2013. С. 110-111.
4. Овчинников Ю. Д. Биомеханика в проектных технологиях [Текст] / Ю. Д. Овчинников // Физическая культура, спорт - наука и практика. – 2013. – № 3. С. 32-35.
5. Овчинников Ю. Д. Логико - компетентностный подход: общекультурные и профессиональные компетенции. [Текст] / Ю. Д. Овчинников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. – № 5. – С. 144-147.
6. Овчинников Ю. Д. Содержательно-логические взаимосвязи в дисциплине «Биомеханика двигательной деятельности» (на примере специализации «Адаптивная физическая культура») // Научно-методический журнал «Физическая культура - наука и практика. – 2014, №3. – С. 81.-83.
7. Овчинников Ю. Д. Эргономическая биомеханика для оборудования рабочего места [Текст] / Ю. Д. Овчинников, Е. О. Чоп // Молодой ученый. — 2014. – №8. С. 393-395.
8. Овчинников Ю. Д. Эргономическая биомеханика в практической деятельности человека [Текст] / Ю. Д. Овчинников, Е. И. Воскобойник // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – 2014. – № 6-2. С. 117-120.
9. Овчинников Ю. Д. Логико-компетентностный подход в изучении предметов спортивного профиля [Текст] / Ю. Д. Овчинников // Высшее образование в России. – 2014. – №1. С. 159-160.
10. Овчинников Ю. Д. Биомеханика двигательной деятельности // Лабораторный практикум. Verlag / Издатель: Palmarium Academic Publishing, Deutschland / Германия, 2014 [Электронный ресурс] RUL. <http://dnb.d-nb.de>. (Дата обращения 29.12.2014).
11. Овчинников Ю. Д. Методические аспекты в педагогической биомеханике // Педагогика и современность. Научно-педагогический журнал. 2014. – №1. – С. 22-25.

12. Овчинников Ю.Д. Методология развития практических заданий в профильных дисциплинах [Текст] / Овчинников Ю.Д./Междисциплинарный ежемесячный научно-практический журнал «Апробация».2014.-№1.С.82-84.

13. Овчинников Ю.Д. Теоретические и методологические проблемы современного образования: Материалы XVI Международной научно-практической конференции 25-26 марта 2014 г./Науч. - инф. издат. центр «Институт стратегических исследований».- Москва: Изд-во «Спец. книга», 2014. С. 218-220.

14.Уайтсайд Д., Стокс Т., Кэллвей К. Что такое кинезиология? [Электронный ресурс]URL:<http://health.wildmistress.ru/wm/health.nsf/publicall/> (Дата обращения 29.12.2014).

References

1.Korenberg V.B. Osnovy sportivnoj kineziologii: [ucheb. posobie] / V. B. Korenberg .- М. : Sovetskij sport, 2005.-232s.

2. Ovchinnikov Ju. D. Biomehanika dvigatel'noj dejatel'nosti [Tekst]: uchebnoe posobie/Ju. D. Ovchinnikov.- Krasnodar: KGUFKST. 2014-265s.

3. Ovchinnikov Ju. D. Pedagogicheskaja biomehanika kak sistema razvitiya dvizhenij//Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauka i obrazovanie v XXI veke» (30 sentjabrja 2013g.). Chast'.26.Tambov.2013. S.110-111.

4. Ovchinnikov Ju. D. Biomehanika v proektnykh tehnologijah [Tekst]/ Ju. D. Ovchinnikov // Fizicheskaja kul'tura, sport - nauka i praktika.- 2013.- № 3.S.32-35.

5. Ovchinnikov Ju.D. Logiko - kompetentnostnyj podhod: obshhekul'turnye i professional'nye kompetencii. [Tekst] / Ju. D. Ovchinnikov // Gumanitarnye, social'no- jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2013.-№ 5.- S.144-147.

6. Ovchinnikov Ju.D. Soderzhatel'no-logicheskie vzaimosvjazi v discipline «Biomehanika dvigatel'noj dejatel'nosti» (na primere specializacii «Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura») //Nauchno-metodicheskij zhurnal «Fizicheskaja kul'tura - nauka i praktika.-2014, №3.- S.81.-83.

7. Ovchinnikov Ju. D. Jergonomicheskaja biomehanika dlja oborudovanija rabocheho mesta [Tekst] / Ju. D. Ovchinnikov, E. O. Chop // Molodoj uchenyj. — 2014. - №8.S.393-395.

8. Ovchinnikov Ju.D. Jergonomicheskaja biomehanika v prakticheskoy dejatel'nosti cheloveka [Tekst] / Ju. D. Ovchinnikov, E.I. Voskoboynik // Aktual'nye problemy estestvennyh i humanitarnykh nauk.- 2014.- № 6-2.S.117-120.

9. Ovchinnikov Ju.D. Logiko-kompetentnostnyj podhod v izuchenii predmetov sportivnogo profilja [Tekst] / Ju. D. Ovchinnikov // Vysshee obrazovanie v Rossii.-2014.- №1.S.159-160.

10. Ovchinnikov Ju. Biomehanika dvigatel'noj dejatel'nosti// Laboratornyj praktikum. Verlag / Izdatel': Palmarium Academic Publishing, Deutschland / Germanija, 2014 [Elektronnyj resurs] RUL. <http://dnb.d-nb.de>. (Data obrashhenija 29.12.2014).

11. Ovchinnikov Ju.D. Metodicheskie aspekty v pedagogicheskoy biomehanike //Pedagogika i sovremennost'. Nauchno-pedagogicheskij zhurnal.2014.-№1.-S.22-25.

12. Ovchinnikov Ju.D. Metodologija razvitiya prakticheskikh zadaniy v profil'nyh disciplinah [Tekst] / Ovchinnikov Ju.D./Mezhdisciplinarnyj ezhemesjachnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Aprobacija».2014.-№1.S.82-84.

13. Овчинников Ю.Д. Теоретические и методологические проблемы современного образования: Материалы XVI Международной научно-практической конференции 25-26 марта 2014 г./Науч. - инф. издат. центр «Институт стратегических исследований».- Москва: Изд-во «Спец. книга», 2014. С. 218-220.

14.Уайтсайд Д., Стокс Т., Кэллвей К. Что такое кинезиология? [Электронный ресурс]URL:<http://health.wildmistress.ru/wm/health.nsf/publicall/> (Дата обращения 29.12.2014).

Савицкая Н.В.

Кандидат педагогических наук, Московский городской психолого-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИУМА В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрен тот факт, что в процессе обучения, воспитания и развития личности нужно использовать не только педагогические средства, возможности педагога, способности обучаемого или воспитанника, как отдельной личности, но и широкие возможности социальной среды, социума, как дополнительного педагогического средства воздействия на личность, его педагогический потенциал.

Ключевые слова: социум, потенциал, педагогический потенциал социума.

Savitskaya N.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow State Psycho-Pedagogical University

USING OF PEDAGOGICAL POTENTIAL OF SOCIETY IN THE COURSE OF EDUCATION, FORMATIONS AND DEVELOPMENT OF THE PERSON

Abstract

The article considers introduction of that in the course of training, education and development of the person it is necessary to use not only pedagogical means, possibilities of the teacher, ability of the trainee or the pupil, as separate person, but also ample opportunities of the social environment, society, as additional pedagogical lever on the person, its pedagogical potential.

Keywords: society, potential, pedagogical potential of society.

Социум — это самое большое по масштабам множество взаимодействующих людей, которое можно рассматривать как единый субъект социального и профессионального действия, способный осуществлять целеполагающую деятельность, цели которой могут реализовать на самом деле только отдельные люди [3].

Социум (от лат. socium — общее, совместное) — большая устойчивая социальная общность, имеющая общие условия жизни и культуру [1].

Потенциал (от лат. potentia – сила) - совокупность возможностей, источников, средств, запасов и т. п., которые могут быть приведены в действие, использованы для решения определенных задач, достижения поставленных целей; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области (военный, экономический, творческий, жизненный, воспитательный потенциал) [2].

Социум обладает определенным потенциалом, носителем которого являются как отдельные личности, так и целые коллективы, каждый из которых обладает присущими только ему определенными возможностями и ресурсами, объединяющимися в собственно потенциал социума.

Потенциал социума по своему содержанию имеет многосферную и многоуровневую структуру и включает: физический потенциал, материальный потенциал, организационный потенциал, духовно-нравственный потенциал, собственный потенциал, правовой потенциал, социокультурный потенциал, профессиональный потенциал, образовательный потенциал, педагогический потенциал, воспитательный потенциал [3].

Говоря о педагогическом потенциале социума, следует учесть тот факт, что в процессе обучения, воспитания и развития личности, нужно использовать не только педагогические средства, возможности педагога, способности обучаемого или

воспитанника, как отдельной личности, но и широкие возможности социальной среды, социума, как дополнительного педагогического средства воздействия на личность, его педагогический потенциал.

Педагогический потенциал социума представляется нам как совокупность педагогических возможностей отдельного лица, социального института, социальной деятельности, социальных отношений, существующих в определенной социальной среде и способных воздействовать на развитие человека педагогическими средствами, формами и методами.

В свою очередь, каждый элемент социума обладает своим педагогическим потенциалом, активно используемым в социально-педагогической деятельности: педагогический потенциал социального института, педагогический потенциал социальной деятельности, педагогический потенциал социальных отношений, педагогический потенциал отдельной личности. Это предполагает создание профессионально ориентированной и целесообразной системы педагогической помощи личности на этапе ее развития и во всех сферах ее микросреды, полноценное включение в этот процесс всего арсенала средств и возможностей, которыми располагает социум в целях формирования личности.

Педагогический потенциал образовательного учреждения в традиционном его понимании включает педагогические ресурсы, возможности педагогов, обучающихся как активную (одушевленную) его часть, а также неодушевленную часть (библиотеки, аудитории, классы, учебные разработки, учебные макеты, педагогические технологии и т.д.), способные оказывать целенаправленное педагогическое влияние на личность.

Следовательно, необходимо выйти за пределы возможностей только образовательного учреждения, подключить к развитию личности обучающихся положительные факторы из сферы семьи, социальных отношений, различных общественных организаций, т.е. организовать социум в направлении положительных педагогических воздействий.

Таким образом, образовательное учреждение обязательно реализует педагогический потенциал социума в развитии личности, обращаясь к ресурсам и возможностям других социальных институтов и устанавливая с ними взаимодействие (с семьями обучающихся, с другими образовательными учреждениями, с учреждениями здравоохранения, социальной защиты населения, учреждениями культуры и спорта и др.); к ресурсам социальной деятельности, включая в нее обучающихся и педагогов; к ресурсам социальных отношений (межпредметным, межличностным, межгрупповым), включая личность обучающегося в эти отношения.

Использование педагогического потенциала социума в развитии личности обучающегося может быть в следующем:

- организации взаимодействия всех социальных институтов, функционирующих в социальном окружении обучающегося;
- интеграции воспитательных воздействий субъектов воспитания в учебном заведении и в социуме;
- непосредственного и опосредованного влияния педагогических работников на систему отношений обучающихся в социальной макросреде, как в образовательном учреждении, так и вне его;
- формирования социальных потребностей и развития социальных способностей обучающихся;
- освоение обучающимися социальных ролей, способов поведения с учетом их возрастной субкультуры;
- создания условий для испытания и самооценки обучающимися их возможностей.

Литература

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. - Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. - С. 321.
2. Социальная педагогика : Курс лекций : Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. Ред. М.А. Галагузовой. - М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. - С. 36.
3. Торохтий В.С. Актуальные проблемы современной социальной педагогики (избранные статьи). / Сост. В.С. Торохтий — М.: МГППУ. 2011. - С. 36-37.

References

1. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Ju. Slovar' po pedagogike. - Moskva: IKC «MarT»; Rostov n/D: Izdatel'skij centr «MarT», 2005. - S. 321.
2. Social'naja pedagogika : Kurs lekcij : Ucheb. Posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Pod obshh. Red. M.A. Galaguzovoj. - M. : Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2006. - S. 36.
3. Torohtij V.S. Aktual'nye problemy sovremennoj social'noj pedagogiki (izbrannye stat'i). / Sost. V.S. Torohtij — M.: MGPPU. 2011. - S. 36-37.

Смирнова А. Н.¹, Тихомирова Л. А.²

¹Ассистент, ВКА имени А. Ф. Можайского (филиал г. Ярославль); ²Доктор педагогических наук, профессор, Ярославский Государственный Педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ВОПРОСАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы педагогического сопровождения в вопросах социокультурной и академической адаптации иностранных военнослужащих. Педагогический аспект адаптации связан в первую очередь с усвоением курсантами-иностранцами норм и понятий военной профессиональной среды, приспособление к характеру, содержанию и условиям организации учебного процесса, формированию у них навыков самостоятельной учебной и научной работы.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, академическая адаптация, типы адаптации, дезадаптация.

Smirnova A.N.¹, Tikhomirova L.F.²

¹Assistant, Military Space Academy named after A.F. Mozhaitsky (Yaroslavl branch); ²Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

EDUCATIONAL SUPPORT IN THE ISSUES OF SOCIO-CULTURAL AND ACADEMIC ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

Abstract

The article is devoted to the question of pedagogical support in the matter of foreign military personnel socio-cultural and academic adaptation. The pedagogical aspect of adaptation is connected with standards and conceptions acquisition of military professional environment by foreign cadets, their adaptation to the nature, content and conditions of educational process, formation of their independent educational and scientific study skills.

Keywords: socio-cultural adaptation, academic adaptation, types of adaptation, maladjustment.

В условиях интеграции в европейскую систему высшего образования, современные российские вузы все чаще ставят перед собой новые задачи по развитию экспорта образовательных услуг, что направлено на повышение их конкурентоспособности на международном уровне. Для вузов в этих условиях одной из ключевых проблем является адаптация иностранных обучающихся в новых для них условиях, которая включает в себя освоение новой социокультурной среды, приспособление к новым климатическим условиям, времени, к новой системе образования, воспитания, к новому языку общения, формам общения, к новым традициям. Следовательно, первостепенной задачей образовательного учреждения при обучении иностранцев является оказание им помощи в безболезненном вхождении в новое для них социальное и образовательное пространство в иноязычной языковой среде.

Совокупность адаптационных проблем иностранных обучающихся можно разделить на следующие группы: социокультурная адаптация, социально-психологическая адаптация, педагогическая адаптация.

Под термином *социокультурной адаптации* подразумевается активный процесс взаимодействия представителя иной культуры и среды его настоящего обитания, процесс активного приобретения необходимых для жизни трудовых навыков и знаний, усвоение основных норм, образцов, ценностей новой окружающей действительности (явление «вхождения» или «включения» в культуру).

Социально-психологическая адаптация понимается как вступление иностранного обучающегося в систему межличностных отношений, как приспособление личности к группе, к взаимоотношениям в ней, а также как проявление собственного стиля поведения.

Педагогический аспект адаптации связан в первую очередь с усвоением курсантами-иностранцами норм и понятий военной профессиональной среды, приспособление к характеру, содержанию и условиям организации учебного процесса, формированию у них навыков самостоятельной учебной и научной работы. Педагогическая адаптация предусматривает необходимость поиска такого содержания, форм и методов учебно-воспитательной работы, с помощью которых преподаватели академии могли бы предупреждать, смягчать и устранять отрицательные последствия дезадаптации, ускорять процесс социально-психологической и педагогической адаптации студентов.

Академическая успеваемость, общественная и научная активность воспринимаются как факторы успешной адаптации курсантов. С другой стороны, безразличие, равнодушие, неуспеваемость, отсутствие интереса к общественной жизни позволяют говорить о трудностях адаптационного периода.

Прибыв на учебу в Россию, иностранцы меняют свое социокультурное окружение. Для них нарушаются привычные коммуникативные связи с семьей, соотечественниками и друзьями. Начинается процесс приспособления к новым условиям внешней и внутренней среды. Установлено, что иностранные курсанты более болезненно переживают несданные экзамены и неудовлетворительные оценки, чем россияне, что обусловлено чувством большой ответственности перед семьей, правительством. Не у всех курсантов-иностранцев есть интерес к чужой стране. Они противопоставляют свою культуру тому, что видят в России, а многое из российской действительности вызывает шок и непонимание.

Одна из важнейших задач педагогов, работающих с иностранными курсантами, заключается в том, чтобы приобщить их к русским национально-культурным традициям средствами внеучебной деятельности, обеспечить усвоение элементов русской культуры посредством социокультурной деятельности. Это может достигаться посредством совместной подготовки и проведения праздников, посещения различных исторических мест и др. Приобщение курсантов к национальной самобытной культуре российского народа, чтение и обсуждение классической литературы, исторической художественной прозы и т. д. – также являются эффективным средством формирования коммуникативных умений иностранных курсантов.

Обеспечение психологической готовности к учебной деятельности в условиях новой социально-культурной среды предполагает также адаптацию к новым формам организации учебного процесса, принятого в России, т. е. дидактическую, или академическую, адаптацию.

Академическую адаптацию следует рассматривать в контексте педагогической адаптации, как особенности приспособления обучающихся к незнакомой новой системе обучения, необходимости усвоения большого объема знаний, анализу научного материала. Академическая адаптация предусматривает необходимость поиска такого содержания, форм, методов учебно-воспитательной работы, с помощью которой преподаватели академии смогли бы предупреждать, смягчать и устранять отрицательные последствия дезадаптации, ускорять процесс социально-психологической и профессиональной адаптации иностранных курсантов. Разработка новых адаптационных технологий, способствующих преодолению языкового барьера и включению иностранца в новую педагогическую среду, позволяет активизировать его деятельность и повысить его социальный статус и степень удовлетворенности учебной деятельностью.

Однако, как показывает практика, стрессором могут выступать необычные для иностранных студентов формы и методы организации учебного процесса. Так, во многих странах приняты совершенно другие системы оценки знаний. Курсанты, получающие пятибалльные отметки, испытывают затруднения в определении уровня собственных знаний. Некоторые курсанты, привыкшие к тестовой форме контроля знаний, часто с трудом воспринимают устные экзамены. Поэтому нельзя утверждать, что успешная адаптация иностранного учащегося на начальном этапе обучения зависит исключительно от его лингвистических способностей. Успешная адаптация вообще и дидактическая, в том числе, напрямую зависит не только от психофизиологических возможностей личности, уровня мотивации и уровня самоорганизации, но и от учета национально-культурных особенностей всех участников педагогического процесса.

Для преподавателя, работающего в интернациональной аудитории необходима поликультурная компетенция. Она определяется как знания о социокультурных особенностях учащихся, включающие в себя особенности образовательных систем, социализации, социально-демографические, паралингвистические, невербальные средства и кинетические особенности общения. На основе поликультурной компетенции формируется поликультурная компетентность, т. е. умение практически применять знания о социокультурных особенностях учащихся. В зависимости от того, как продолжительно и с какими затратами происходит процесс адаптации, зависит эффективность их обучения, а следовательно, и профессионального становления.

Традиционно выделяют три основных типа адаптации иностранных обучающихся: 1) иностранец, попадая в новую социокультурную среду, полностью принимает обычаи, традиции, нормы, ценности и т.п., которые постепенно начинают доминировать над первоначальными этническими чертами; 2) происходит частичное восприятие новой социокультурной среды, которое проявляется в принятии «обязательных норм общества», но при этом сохраняются основные этнические черты посредством образования этнических групп; 3) происходит отказ или «обособление» от принятия культурных норм и ценностей, характерных для большинства представителей социального окружения.

Сложности в общении иностранных обучающихся в русскоязычной среде особенно заметны на подготовительном курсе. К тому же, в этот период достаточно сложно происходит адаптация к освоению русского языка, как основному доступному средству общения в данной среде. Однако очень важно, чтобы в процессе адаптации иностранцев к новой социокультурной среде у них была возможность сохранить этническую самоидентичность.

В арсенале каждого преподавателя русского языка обязательно должны быть такие формы работы, которые обусловлены принципом новизны и направлены на стимулирование интереса иностранных курсантов к изучению русского языка. Материал должен подбираться так, чтобы его содержание побуждало обучающегося к творчеству и активизировало его речевую деятельность в процессе освоения новой лексики.

Другим, очень значимым моментом для развития коммуникативных навыков обучающихся является моделирование таких ситуаций, в разрешении которых они сами выступают в роли субъектов этих ситуаций. Такими ситуациями могут быть занятия в форме экскурсий, концертов, конкурсов и т.д.

Развитию коммуникативной активности иностранцев в большой степени способствует общение не только с носителями языка но и с представителями других этнических групп. А преподаватели, офицеры и русскоговорящие курсанты являются для иностранцев образцом осваиваемой ими социокультурной среды.

На кафедре русского и иностранных языков применяется коммуникативная методика, которая направлена на развитие навыков общения, так как именно в общении осуществляется усвоение любого иностранного языка, в том числе и русского.

Преподаватели русского языка как иностранного включают в свою деятельность познавательно-обучающий и развлекательно-зрелищный компонент. Элементы развлекательно-зрелищного компонента используются как на уроках, так и во внеаудиторной работе. Такие формы как посещение музеев, театров, различных тематических выставок, экскурсии по городу включаются в систему учебных занятий. Эти же формы могут являться логическим продолжением занятия во внеаудиторное время. Однако, в этом случае, результат активности речевой деятельности изучающих язык полностью зависит от умения преподавателя стимулировать их речевую деятельность. Акцент делается на психологических моментах: важно стимулировать и одобрить желание вступить в диалог на русском языке, преодолеть коммуникативный барьер. Совместная подготовка внеаудиторных мероприятий является большим стимулом для иностранных курсантов, облегчает их адаптацию в новом коллективе, раскрывает социальную роль каждой личности. В то же время создаются условия для совершенствования речи, естественного речевого общения.

Рассмотрим некоторые психологические аспекты взаимодействия преподавателя и курсанта, которые актуальны не только для преподавателей русского языка, но также и для преподавателей-предметников. Преподаватель, работающий с иностранными обучающимися, должен:

1) ясно представлять результаты своей работы; уметь слушать и относиться к точке зрения учащихся и своих коллег с уважением;

2) выбирая методику преподавания в соответствии с обучаемым контингентом, постоянно оценивать свои действия и понимать, сможет ли он достичь желаемого результата; и если выбранная им методика обучения не приближает его к желаемому результату, то проявить гибкость и изменить свой выбор, несмотря на определенные наработки по выбранной технологии обучения.

Каждый иностранный курсант уже имеет довольно большой опыт познания окружающего мира, привык к определенным приоритетам. Его субъектная деятельность определяется особенностями менталитета, психологической организацией, личностной адаптацией и пр. Преподаватель должен организовать занятия так, чтобы создать для представителей иной национальности и вероисповедания атмосферу сотрудничества, взаимодействия и эмоциональной комфортности. Именно в такой атмосфере, наряду с обучением, может достигаться и воспитательный эффект, способствующий приспособлению, привыканию в новой социальной среде.

И, конечно же, первым шагом к успешной адаптации является знание русского языка, которое уменьшает чувство беспомощности в новой среде. Компетентность в чужом языке дает возможность уменьшить дистанцию в общении, и тем самым человек приближается к носителям той культуры, куда он попадает. На подготовительном курсе иностранцы ещё не обладают необходимыми знаниями русского языка, вследствие этого для успешного обмена информацией при помощи языковых средств, преподавателям, работающим с данным контингентом обучающихся, необходимо располагать некоторым набором знаний о том, как это необходимо делать.

Вот наиболее общие принципы, на основе которых строится эффективное языковое общение:

1. Коммуникативный вклад преподавателя на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога.

2. Каждое высказывание должно содержать не больше и не меньше информации, чем требуется.

3. Не следует отклоняться от темы.

4. Необходимо научиться выражаться ясно. Чтобы достичь ясности высказывания, преподаватель должен стремиться к соблюдению нескольких правил, в частности избегать непонятных выражений и неоднозначности высказываний, при этом стремиться к краткости.

Для повышения эффективности образовательных процессов в военном вузе необходима координация обучения русскому языку как иностранному и специальным предметам. Процесс координации обучения предполагает оптимальное разделение функций между преподавателями русского языка и специальных дисциплин.

Педагогическая помощь заключается в целенаправленных согласованных усилиях по осуществлению единого языкового режима. Учитываются особенности языка науки, изучается структурно-семантическая организация научных текстов, выявляется коммуникативная потребность обучаемых. На занятиях по специальным дисциплинам преподаватель должен учитывать знания русского языка курсантами, уровень сформированности навыков аудирования, записи лекций; использовать те формы организации занятия, приёмы введения, закрепления и контроля учебного материала, которые соответствуют уровню языковой компетенции у иностранных курсантов в разных видах речевой деятельности; соблюдать индивидуальный подход при выборе объёма предъявляемой информации, задания на самоподготовку. Преподаватели специальных дисциплин и преподаватели русского языка должны соблюдать на каждом этапе обучения строго определённый темп предъявления информации, обеспечивать предметное, лексическое и синтаксическое единство речи. Преподавателю русского языка необходимо точно определить лексико-синтаксический материал, общий для всех изучаемых дисциплин для оснащения иностранных обучаемых соответствующими языковыми средствами для последующей работы над текстами по специальности.

Создание педагогических условий координации обучения русскому языку и специальным предметам заключается и в организации совместных семинаров, взаимопосещении с анализом их результатов, обобщении опыта, совместных теоретических разработках, согласованных учебных пособиях для курсантов, составленных с учётом специфики языка науки, строгого отбора языковых средств учебно-научной информации.

Необходима межпредметная координация, учёт преемственности и перспективности в обучении при создании совместных учебных пособий, адресованных курсантам и предназначенных как для занятий с преподавателями русского языка, так и для занятий с преподавателями спецдисциплин. Преподаватели русского языка могут принимать участие в рецензировании учебных пособий, предназначенных для изучения дисциплин профмодуля. Преподаватели-предметники могут разрабатывать пособия, адресованные для занятий с преподавателями русского языка, ориентированные на содержание обучения спецдисциплины и обучающие прежде всего особенностям военно-научного подязыка.

Литература

1. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – М.: Речь, 2006.
2. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб.: Златоуст, 2000.
3. Ременцов, А. Н., Казанцева А. А. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов в российских вузах // Alma mater: Вестник высшей школы. 2011. № 7.

References

1. Rozum S.I. Psihologija socializacii i social'noj adaptacii cheloveka. – M.: Rech', 2006.
2. Surygin A. I. Osnovy teorii obuchenija na nerodnom dlja uchashhihsja jazyke. SPb.: Zlatoust, 2000.
3. Remencov, A. N., Kazanceva A. A. Sociokul'turnye aspekty adaptacii inostrannyh studentov v rossijskih vtuzah // Alma mater: Vestnik vysshej shkoly. 2011. № 7.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Автор обосновывает социальную необходимость обеспечения системной переподготовки педагогических кадров, развития авторского творчества и самореализации, формирования личностных, социальных и профессиональных качеств учителя; повышения компетенций его средствами последиplomного образования на примере объединения учебно - методических и научно-практических ресурсов Южно-Якутского региона Республики Саха.

Ключевые слова: социально-профессиональное развитие личности, учитель, авторское творчество, педагогические кадры, подготовка и переподготовка, педагогическое сопровождение, муниципальный центр последиplomного образования.

Rabinovich O.T.

Vladimir State University

SOCIAL AND TEACHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY POSTGRADUATE EDUCATION FUNDS

Abstract

The author substantiates the need for a social system of retraining of teachers, development of the copyright creativity and self-realization, the formation of personal, social and professional qualities of teachers, improving his skills by means of postgraduate education on the example of combining teaching and research and practical resources in South Yakutia region of the Republic of Sakha.

Keywords: social and professional development of personality, teacher, author's work, teaching staff, training and retraining, due to the need for social, the municipal center of postgraduate education.

В российском обществе актуализируется проблема, каким образом следует готовить учителей к реализации «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В этой связи в качестве одного из возможных решений острой проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта общего образования предлагается технология научно-методического и дидактического сопровождения социально-профессионального развития личности учителя в последиplomный период (далее «Технология»). Методологической основой практико-ориентированной технологии является Концепция последиplomного образования педагогов Республики Саха (Якутия) [7]. Она разработана и апробирована на практике в Южно-Якутском регионе Республики Саха (Якутия) муниципальным центром последиplomного образования педагогических кадров. Муниципальный центр последиplomного образования педагогических кадров (далее Центр) представляет собой открытую социокультурную среду, обеспечивающую социально-профессиональное развитие личности учителя, формирование, развитие и самосовершенствование личностных качеств, свойств и компетенций, необходимых специалисту в достижении педагогического мастерства во возвращении личности гражданина российского общества. Центр является подструктурой Института Повышения Квалификации Работников Образования республики Саха. Социально значимая ценность функционирования Центра заключается в организованном педагогическом сопровождении подготовки и переподготовки педагогических кадров без отрыва от учебно-воспитательного процесса.

Педагогическое сопровождение социально-профессионального развития личности учителя представляет собой сотрудничество субъектов образовательного пространства и осуществляется на основе гуманистических и духовно-нравственных принципов взаимодействия:

- принцип взаимной человечности и порядочности; принцип надежности и доверия; принцип творческой интеграции и взаимодействия; принцип совместно-разделенной дозированной деятельности; принцип преобладания личностно-ориентированных форм взаимодействия над фронтально-массовыми действиями; принцип интуиции и поиска точного сочетания заботы и самостоятельности; принцип совместного систематического поиска обходных путей в решении проблемы; принцип жизненного и социально-профессионального самоопределения личности на различных этапах социализации; принцип разновозрастности в сотрудничестве; принцип систематического самосовершенствования в послевузовский период; принцип уединенного труда души в условиях самообразования и саморазвития; принцип взаимной доброжелательности; принцип учета индивидуальных возможностей и толерантности; принцип взаимного научения и сопровождения в процессе познания и действия [6].

Освоение субъектами образовательного пространства содержания принципов сотрудничества зависит от степени развития их авторского творчества и проявления гуманистических свойств и качеств каждого участника. Развитие гуманистической субъективности личности индивида представляет собой интегративную систему включенности его в процессы самопознания, саморазвития, саморегуляции, самопрогнозирования и самоактуализации в жизненной и социально-профессиональной деятельности:

- в процессе самопознания учитель исследует уровень индивидуальных способностей, возможностей, мотивов, потребностей в саморазвитии; выявляет прогнозируемые намерения в обновлении жизненных социально-профессиональных траекторий на ближнюю и дальнюю перспективу; в процессе саморазвития усваивает аксиологические ценности бытия и постигает акмеологические вершины самопознания, самоопределения, саморегуляции и самовыражения; в процессе самопрогнозирования планирует деятельностно-практические способы возвращения положительных психолого-педагогических свойств, качеств и характеристик, необходимых для достижения вершин педагогического мастерства как аксиологической составляющей индивидуального творчества в постижении высшего смысла Человечности в социально-профессиональной деятельности; в процессе саморегуляции рефлексует степень реализации спланированного, корректирует мотивационные деятельностно-практические установки в соответствии с анализом личностных усилий; вносит изменения в жизненные и социально-профессиональные планы и действия; в процессе самоактуализации учителя представляется индивидуальный социальный опыт, педагогический профессионализм и мастерство как авторское творчество и проявление гуманистической субъективности самовыражения в условиях педагогики сотрудничества.

На основе анализа запросов педагогических коллективов определены условия научно-методического сопровождения процессов социально-профессионального развития личности учителя. Во-первых, социально-профессиональное развитие личности учителя потребовало обновления системы управления процессами повышения квалификации, профессионального уровня и педагогического мастерства учителя. Это актуализировало потребность в создании муниципального центра последиplomного образования, содержание деятельности которого направлено на изменение содержания последиplomного образования за счет анализа управленческой и соуправленческой деятельности, применения инновационных технологий и принципов соуправления и совместной педагогической сотрудничества; профессионально-мотивационную подготовку и переподготовку руководящих и педагогических кадров; повышение престижа и значимости педагогического труда. Во-вторых, планирование педагогического сопровождения предусматривало решение следующих задач: способствовать развитию рефлексивно-осознанного мышления педагогических коллективов, информационно-коммуникативной и педагогической культуры управленческих кадров

муниципалитета, определяющих стратегию и тактику обновления содержания образовательных учреждений. Деятельность управленческих кадров направлена на предоставление условий учителю, необходимых ему в усвоении методов самопознания, самосовершенствования и развития личности ученика. Продуктивно организованное последипломное образование учителя влияет на повышение качества образования и формирование духовно-нравственных ценностей субъектов непрерывного образовательного пространства, способствует формированию компетенции самообучения в течение всей профессиональной жизни; *сохраняет* творческий потенциал образовательных учреждений, субъектов образовательного пространства в открытой системе взаимодействия всех социальных институтов; *расширяет* участие учащихся, общественности, родителей в процессах обеспечения обновления содержания образования, его гуманистических подходов в его освоении; *повышает* престиж и уровень качества социально-профессионального развития личности и ее социальной защиты как социально-педагогической нормы применяемых управленческих решений.

Обоснование задач определяет социальный статус центра: *Муниципальный центр последипломного образования педагогических работников является структурным подразделением Муниципального управления образованием.* Он базируется на материально-технической базе муниципального управления образованием и муниципального образовательного социально-психологического центра. Педагогическое, учебно-методическое и научно-практическое сопровождение процессов развития личности переподготовки и повышения квалификации осуществляют специалисты информационно-методического отдела Муниципального управления образованием и Регионального образовательного социально-психологического центра (РОСП-Центр) в системе активного сотрудничества с профессорско-преподавательскими коллективами Нерюнгринского института (ф) Якутского госуниверситета им.М.К.Аммосова, ИПКРО РС (Якутия), ИСМО РАО и др.

Деятельность муниципального центра последипломного образования направлена на: - организацию непрерывного образования педагогов и руководящих кадров в последипломный период; *удовлетворение* образовательных потребностей педагогических работников посредством обеспечения и создания условий для непрерывного развития уровня педагогического мастерства как гуманистической субъективности личности учителя; - *выявление, оформление, предъявление, освоение и сопровождение* педагогического опыта; *пределение* единой методической темы или проблемы на основе комплексной диагностики, проблемно-ориентированного анализа и прогноза перспектив развития образовательных учреждений и педагога в них; *разработку* положений, инструкций, методик, алгоритмов и техник, рекомендаций по обеспечению процессов социально-профессионального развития личности учителя, других специалистов, родителей, общественности, участвующих во возвращении личности обновляющегося общества.

Целями муниципального центра последипломного образования являются: обеспечение педагогических кадров муниципалитета необходимой информацией по вопросам обновления содержания образования, о появлении инновационных технологий обучения, о наличии альтернативных учебников, учебных пособий и других средств сопровождения социально-профессионального развития личности субъекта в непрерывной системе образовательного пространства; *определение стратегии и тактики педагогического сопровождения* личностно – центрированного последипломного образования специалистов, социально значимое и профессионально ценностное содержание которого означает: обеспечение условий педагогическим кадрам в профессиональной подготовке, повышении квалификации и переквалификации, в оказании им методической, психолого-педагогической и практической помощи в получении *последипломного образования*, определяющего содержательную основу *социально-профессионального развития личности учителя*; *обоснование и обеспечение* научно – практических условий и организационно-функциональных средств сопровождения процессов социально-профессионального развития личности, необходимых учителю в формировании его *гуманитарно-гуманистических составляющих* психологической структуры личности: *авторское творчество как определяющая ценность социально-профессионального развития социально значимых и профессионально ценностных свойств и качеств*, мотивирующих его когнитивную, *аффективно-рефлексивную и конативно-стимулирующую деятельность* в субъект-субъектном взаимодействии.

Задачи сотрудников Центра заключаются в: обосновании и создании психолого-педагогических и социальных условий для разработки, формирования и реализации программ развития деятельности различных типов учреждений образования; *проведении* комплексной диагностики запросов и потребностей педагогических кадров в повышении квалификации, самопознании, самообразовании, саморазвитии, самовыражении, самореализации; *планировании, организации и координировании* повышения квалификации и переподготовки педагогических и руководящих кадров; *организации* профессионального консультирования на местах по актуальным проблемам с привлечением специалистов республиканских и федеральных служб повышения и переподготовки кадров; *определении* состава экспертов-методистов, руководителей методобъединений, общественных методконсультантов для организации изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта; *выявлении, оформлении, предъявлении и сопровождении* освоения педагогического опыта; *создании* творческих групп по опережающему формированию педагогического опыта; *создании* рабочих и экспертных групп с целью рецензирования докладов педагогических чтений, авторских программ, интересных методик и технологий по всем видам образовательных учреждений, адаптированных программ для вариативных школ; определения и отбора предоставляемого опыта для ознакомления с ним в городе и Республике Саха (Якутия); *организации* смотров учебно-методической работы образовательных учреждений; проведения конференций, педагогических и философских чтений; методических выставок; *представлении* передового педагогического опыта через средства массовой информации; стимулирования деятельности опорных школ и экспериментальных площадок по методической проблеме муниципальных образовательных учреждений; *координировании* работы образовательных учреждений в информационно-методическом взаимообогащении через систему медиауслуг и компьютерного накопления банка данных. *Устанавливают, развивают и укрепляют* социально-профессиональные связи по вопросам методической и опытно-экспериментальной деятельности с Научно-исследовательским Институтом, Институтом содержания и методов обучения РАО, Центром социально-профессионального самоопределения молодежи ИСМО РАО, Институтом социальной работы РАО, Институтом повышения квалификации работников образования России и Республики Саха (Якутия), Институтом профессиональных инноваций РАО, Нерюнгринским филиалом Якутского государственного университета, Нерюнгринским филиалом Якутского педагогического училища, Региональным образовательным и социально-психологическим центром и другими учреждениями; определить и закрепить за ними социальный статус субъектов социокультурной сферы и открытой системы последипломного образования. *Проводят* организационно-консультативную работу по обеспечению аттестации педагогических и руководящих работников. *Осуществляют* своевременную презентацию авторской педагогической продукции в авторских и творческих отчетах на учрежденческом, муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Содержательные направления деятельности центра:

В информационной деятельности: создание банка данных педагогической информации. *В диагностико-прогностической области:* диагностика - потребностей специалистов в повышении квалификации; информационных потребностей педагогических кадров; уровня профессионального мастерства в ходе аттестации. *В области содержания образования:* обеспечение процессов освоения базисного учебного плана средней общеобразовательной школы педагогическими кадрами; работа с педагогическими кадрами по изучению временного базового образовательного стандарта; оказание помощи руководителям школ по переводу их учреждений в режим развития; дидактическое и методическое обеспечение внедрения нового содержания образования и обучения; пропаганда новых педагогических технологий и оказание научно-методической помощи образовательным учреждениям в освоении

новых педагогических технологий. В инновационной и экспериментальной области: экспертиза инноваций, научное руководство экспериментальной деятельностью, организация изучения опыта экспериментальной работы, организация методической работы с кадрами инновационных учебных заведений. В области повышения квалификации: планирование и организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров; оказание помощи учителям, не имеющим специального образования; организация профессионального консультирования на местах по актуальным проблемам с участием представителей республиканской информационно-методической службы Нерюнгринского филиала, РФ Якутского государственного университета, Института развития образования, Образовательных центров в НИИ, ИСМО РАО и других субъектов открытой системы последипломного образования. В области аттестации: участие в аттестации педагогических и руководящих кадров, учащихся образовательных учреждений [3].

В деятельности и развитии Центра можно выделить несколько определяющих форм функционирования:

Диагностическая – сбор и обработка информации о состоянии профессиональных знаний и практических умений и возможностей педагогов. *Организационная и организаторская* – определение форм обучения состава учителей, сроков, планирование информационно-методической работы. *Координационная* – определение связей с образовательными, культурно-просветительскими, защитно-правоведческими, реабилитационно-профилактическими и другими учреждениями муниципалитета в вопросах обеспечения социализации личности. *Информационно-просветительская, пропагандистско-мотивационная* – информирование педагогов о новейших достижениях педагогической науки и педагогического опыта. *Развивающая* – обучение творческому использованию полученных на практике знаний, совершенствование профессиональных умений. *Компенсаторная* – восстановление знаний и умений профессиональной деятельности педагогов, частично забытых или утраченных. *Корректирующая* – исправление (коррекция) недостатков в социально-профессиональной деятельности педагогов. *Презентирующая* – представление выявленного авторского опыта продуктивной социально-профессиональной деятельности на различных учрежденческих и ведомственных уровнях как фактора и средства самовыражения и индивидуального вклада личности специалиста в обновление системы российского образования.

Формами и средствами социально-профессиональной самореализации личности учителя в последипломный период являются: Курсовая подготовка учителей. Проблемные семинары. Школа руководителей образовательных учреждений. Организация курсовой переподготовки. Консультативная помощь педагогам. Муниципальные педагогические, философские, философско-методологические чтения. Предметные олимпиады. Анализ соответствия знаний, умений и навыков учащихся уровню требований государственных образовательных стандартов. Конкурсы педагогического мастерства. Работа педагогических комиссий по рассмотрению аттестационных материалов. Подготовка и проведение заседаний муниципальной аттестационной комиссии. Методическая помощь председателям и секретарям школьных аттестационных комиссий, консультации педагогов. Паспортизация кабинетов, смотры. Педагогические выставки. Сбор данных о наличии учебников. Анализ и обобщение данных о наличии учебников. Составление заявок на учебники. Подведение итогов по экспериментам и исследованиям. Семинары школьных библиотечек. Педагогические совещания. Информационная работа. Экспертный и методический совет. Подготовка лекций, совещаний и семинаров. Методическая помощь. Изучение и обобщение ППО. Экспертиза инноваций. Рецензирование докладов. Разработки методических рекомендаций. Планирование и аналитическая деятельность. Работа в научно-практических лабораториях, методических объединениях, проблемных и творческих группах. Научно-практические конференции. Педагогические исследования. Клуб учителей по проблемам развивающего обучения и др [4].

Выводы: Чтобы кардинально решать вопросы переустройства системы образования, следует готовить, прежде всего, учителя к осуществлению инновационных процессов научения гражданина российского общества рефлексивно осознанному мышлению в социально-профессиональной деятельности, развитию его авторского творчества и формированию социально активной самореализации [3]. Как показывает опыт, в каждом регионе необходимо создавать муниципальные центры последипломного образования, деятельность которых была бы направлена на осуществление приоритетных задач социально-профессионального воспитания субъекта образовательного пространства в аспекте содержания Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» [1].

Следовательно, муниципалитеты призваны создавать условия для системной переквалификации педагогических кадров и непосредственного повышения педагогического мастерства в непрерывном процессе их социально-профессиональной деятельности, не выезжая за пределы региона. В этой связи от муниципалитетов требуется: - организация стратегического партнерства учебно-методических служб учебных заведений муниципалитета, органов управления образованием в тесном сотрудничестве с учебными вузов; системная информатизация учреждений непрерывного образования, совершенствование условий для наращивания информационно-технологической базы создаваемых Муниципальных центров последипломного образования, роста числа образовательных учреждений, имеющих выход в Интернет, повышения информационно-методических компетенций работников образования, развития современных методов обучения в процессе освоения информационных технологий; оснащение современным научно-методическим содержанием и оборудованием муниципальных центров последипломного образования при непосредственном участии Российской академии образования, а также близлежащих вузов, расположенных на территории муниципалитета; создание системы стимулирования и поощрения работников образования, достигавших успехов в социально-профессиональной деятельности [4].

Именно развивая личность педагога, активизируя его рефлексивно осознанное мышление, формируя социальность, профессиональные компетенции и педагогическое мастерство в системе соуправления [5], муниципалитеты обеспечат эффективное включение системы образования в процессы повышения уровня духовно-нравственного и социально-экономического благосостояния граждан, сохранения стабильности, развития институтов гражданского общества и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, так как муниципальные центры последипломного образования становятся действенной опорой Институтов Повышения Квалификации и социально ценностным ресурсом подготовки и повышения квалификации педагогических кадров в российских регионах.

Литература

1. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс] . – URL: mon.gov.ru (дата обращения: 14.12.2011)
- 2.. Рабинович О.Т. Авторское творчество как социально ценностная технология последипломного образования учителя. «Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова», 2011, т.8, - С.94-101.
- 3 Рабинович О.Т. Культура мышления личности в осознанной рефлексии. Высшее образование сегодня. № 3. Изд. группа «Логос», 2010. – С.56-59.
4. Рабинович О.Т. Социально-профессиональное развитие личности учителя в последипломный период: моногр. В двух частях. Ч. 11. Научно-методические основы педагогического сопровождения социально-профессионального развития личности учителя в условиях муниципальной системы последипломного образования: опыт, результаты, оценки / О.Т.Рабинович. – Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2012. _248 с.: ил.+ 18 табл. –Библиогр.: 494 назв.
5. .Рабинович О.Т. Социально-профессиональное развитие личности: аксиологические основы соуправления. Монография. Издатель: LAP Lambert Academic Publisting, 2013, Oktober, -577с., ISBN 978-3-659-36061-9.

6. Суворов А.В. Акмеологическая направленность совместной педагогики [электронный ресурс]. – URL:rcio. pnzgu.ru (дата обращения: 14.12.2011).

7. Тимофеева, Р. Е. Концепция последипломного образования педагогов Республики Саха (Якутия) - Якутск: изд-во ИПКРО, 1998. – 120 с.

References

1. Nacional'naja obrazovatel'naja iniciativa «Nasha novaja shkola» [Elektronnyj resurs] . – URL: mon.gov.ru (data obrashhenija: 14.12.2011)

2.. Rabinovich O.T. Avtorskoe tvorchestvo kak social'no cennostnaja tehnologija poslediplomnogo obrazovanija uchitelja. «Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova», 2011, t.8, - S.94-101.

3 Rabinovich O.T. Kul'tura myshlenija lichnosti v osoznannoj refleksii. Vysshee obrazovanie segodnja. № 3. Izd. gruppа «Logos», 2010. – S.56-59.

4. Rabinovich O.T. Social'no-professional'noe razvitie lichnosti uchitelja v poslediplomnyj period: monogr. V dvuh chastjah. Ch. 11. Nauchno-metodicheskie osnovy pedagogicheskogo soprovozhdenija social'no-professional'nogo razvitija lichnosti uchitelja v uslovijah municipal'noj sistemy poslediplomnogo obrazovanija: opyt, rezul'taty, ocenki / O.T.Rabinovich. – Murom: Izd.- poligraficheskij centr MI VIGU, 2012. _248 s.: il.+ 18 tabl. – Bibliogr.: 494 nazv.

5. .Rabinovich O.T. Social'no-professional'noe razvitie lichnosti: aksiologicheskie osnovy soupravlenija. Monografija. Izdatel': LAP Lambert Academic Publisting, 2013, Oktober, -577c., ISBN 978-3-659-36061-9.

6. Suvorov A.V. Akmeologicheskaja napravlennost' sovmestnoj pedagogiki [elektronnyj resurs]. – URL:rcio. pnzgu.ru (data obrashhenija: 14.12.2011).

7. Timofeeva, R. E. Konceptija poslediplomnogo obrazovanija pedagogov Respubliki Saha (Jakutija) - Jakutsk: izd-vo IPKRO, 1998. – 120 s.

Туревский И.М.¹, Фролов А.Ю.², Петрушина Г.А.³, Серегина О.Б.⁴, Тарасенко Л.В.⁵

¹Доктор педагогических наук, профессор; ²Кандидат педагогических наук; ³Кандидат педагогических наук, доцент; ⁴Кандидат педагогических наук, доцент; ⁵Кандидат педагогических наук; Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМ КОМПЛЕКСА ГТО

Аннотация

В статье рассмотрено - соотношение основных средств физического воспитания в подготовке студентов вузов к сдаче норм комплекса ГТО, факторная структура физической подготовленности студентов, адаптация структурных признаков программы к конкретным условиям вузов гуманитарного профиля.

Ключевые слова: факторная структура, физическая подготовленность, комплекс ГТО.

Turevsky I.M.,¹ Frolov A.Yu.,² Petrushina G.A.,³ Seregina O.B.,⁴ Tarasenko L.V.⁵

¹Doctor of Pedagogy, professor; ²PhD in Pedagogy; ³PhD in Pedagogy, associate professor; ⁴PhD in Pedagogy, associate professor;

⁵PhD in Pedagogy, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

RATIO OF THE MAIN MEANS OF PHYSICAL EDUCATION IN PREPARING STUDENTS FOR THE STANDARDS SET «READY FOR LABOR AND DEFENSE (RLD)»

Abstract

The article considers ratio of fixed assets of physical education in high schools prepare students to RLD standards, factors structure of students' physical levels, program's adaptation to the humanities universities.

Keywords: factor structure, physical readiness, RLD standards

Особое значение физическое воспитание имеет для студентов вузов гуманитарного профиля, несущих ответственность за гармоническое развитие подрастающего поколения. Это в свою очередь требует совершенствования физической подготовки студентов, разработки и использования новых средств и методов занятий и внедрения в учебный процесс соответствующих методических рекомендаций.

Коллективом кафедр физического воспитания ряда вузов России (ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тульский филиал Российской правовой академии, Орловский и Рязанский университеты, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, и др.) в 2005-2007 гг. выполнены исследования по оптимизации двигательного режима студентов в период обучения их на I и II курсах.

Структура контингента студентов, обучающихся в этих университетах, имеет достаточно стабильные признаки. По данным 2000 - 2012 гг. 35% абитуриентов - сельские жители. Возраст студентов I курса варьирует в пределах 16-20 лет, 93,8% обучающихся составляют девушки.

Проведенные в 2005-2007 гг. исследования позволили определить исходный уровень физической подготовленности студентов гуманитарных специальностей университетов. Полученные данные свидетельствуют об удовлетворительном уровне физического состояния поступающих абитуриентов. В то же время сравнение нормативных требований комплекса ГТО VI ступени с результатами контрольных упражнений выявило низкий уровень физической подготовленности студентов. Результаты в беге на 100 м ниже нормы на 10,1%, в беге на 500 м - на 10,0%, в сгибании-разгибании рук в упоре лежа - на 64,2%. Относительно низкими следует считать и результаты в прыжках в длину с места.

Полученные данные свидетельствуют о недостаточном развитии у студентов основных физических качеств: быстроты, силы и выносливости при удовлетворительном развитии гибкости и ловкости (Н.Е.Мананков).

Дальнейшие исследования выявили существенные различия в динамике совершенствования физических качеств студентов в условиях обучения по гуманитарным специальностям (табл.2). Установлено, что при разностороннем педагогическом воздействии на первом курсе обучения прирост показателей, характеризующих быстроту и скоростно-силовые качества, составляет в среднем 2,1 - 6,6%; силу - 87,5%; выносливость - 9,5-13%; ловкость и гибкость - соответственно 9,3 и 11,5%. Это требует соответствующей коррекции учебно-тренировочного процесса в плане обеспечения гармоничности физического развития студентов. С нашей точки зрения, оптимизация его структуры является одним из путей повышения эффективности учебно-тренировочного процесса.

Управление учебно-тренировочным процессом предполагает наличие вполне определенной системы целей обучения. В вузах в качестве одной из таких целей выступает формирование у студентов оптимальной с точки зрения требований комплекса ГТО структуры физической подготовленности. Знание основных признаков данной структуры, а именно состава и соотношение факторов, обуславливающих уровень физической подготовленности студентов, позволяет на объективной основе определять ведущие средства подготовки, их взаимосвязь и соотношение в тренировочном процессе.

К сожалению, эти важнейшие элементы методики физической подготовки в высшей школе пока не определены. Анализ научно-методической литературы выявил ряд диаметрально противоположных мнений по факторной структуре физической подготовки студентов вуза. В качестве ведущих факторов в самых различных соотношениях выдвигаются: скоростно-силовые качества (В.Ф. Протасов, Д.Н.Селиверстова, Е.Н.Федорищева, В.А. Переверзев), общая выносливость (В.В. Попенченко, В.Д. Кряжев, Ф.Я. Верховский, общая психомоторная подготовленность (И.М. Туревский) и ряд других) [1].

Неоднозначность результатов исследований, на наш взгляд, определяется как различиями изучаемого контингента студентов, так и эмпирическим характером самих исследований. Часто недостаточно обоснованно выглядит предлагаемое соотношение физических нагрузок различной направленности. В то же время уже сложилась вполне определенная методология решения задач подобного типа:

- определяется специфическая факторная структура физической подготовленности;
- устанавливается соотношение ведущих факторов подготовленности;
- выявляются основные средства совершенствования данных факторов;
- планируется соотношение величин нагрузок в основных средствах в соответствии с соотношением ведущих факторов подготовленности (В.М. Зацюрский, 2007).

Данный алгоритм положен в основу исследований ряда вузов [2].

На первом их этапе выполнено педагогическое исследование, целью которого являлось установление структуры физической подготовленности студенток гуманитарного университета и ее взаимосвязи с нормативными требованиями комплекса ГТО.

В исследовании применялись методы: теоретический анализ научно-методической литературы и практики работы ведущих специалистов, метод педагогических контрольных тестов, методы математической статистики (В.М.Зацюрский, Г.Харман, В.Ю.Урбах, Дж. Гласс, Дж.Стенли).

В качестве объекта исследований была привлечена группа студенток II курса Тульских университетов в количестве 102 человек, сформированная с помощью методов рандомизированного отбора из 630 человек.

Было выполнено тестирование опытных групп по 27 тестам, включавшим упражнения комплекса ГТО VI ступени, и тестам, наиболее информативно оценивающим подготовленность в отдельных видах многоборья (Ю.В. Верхошанский и др.). Батарея тестов примерно в равной мере отражала уровень проявления быстроты, скоростно-силовых качеств, силы и выносливости. Информативность и надежность большинства тестов подтверждается данными научно-методической литературы (Ю.В.Верхошанский, В.А.Креер, В.Б.Попов, Х. Бубэ, Г. Фек, Х. Штюблер, Д. Харре). В процессе тестирования выполнено около 4800 измерений. Полученный массив информации обработан на ЭВМ по программе (Statistic) с использованием стандартной программы факторного анализа по методу главных компонент с ротацией по методу Варимакс.

Анализ результатов исследования показал, что уровень физической подготовленности студенток опытной группы близок к нормативным требованиям комплекса ГТО VI ступени. По большинству показателей коэффициент вариативности $G = 10\%$, что свидетельствует об относительной однородности объектов исследований. Это позволяет утверждать, что с точки зрения требований комплекса ГТО студентки опытной группы обладали близкой к оптимальной структурой физической подготовленности.

Выявление данной структуры осуществлялось методами факторного анализа.

Было установлено, что уровень физической подготовленности студенток более чем на 70% определяют 8 факторов, полноценно отражающих все 10 упражнений комплекса ГТО.

Данные факторы идентифицированы следующим образом:

1. Быстрота в спринте. Фактор на 16% определяет уровень физической подготовленности студенток. Наибольшие факторные веса установлены в беге на дистанциях 30 - 150 м. Дополнительными средствами совершенствования данного фактора являются многоскоки на коротких отрезках и в меньшей мере - на длинных отрезках на быстроту. В ГТО данный фактор определяет уровень результатов в беге на 100 м. Наиболее информативные тесты: бег на 30 и 100 м.

2. Общая выносливость - факторный вес 11%. Основные средства совершенствования - циклические упражнения большой продолжительности: кросс и ходьба на лыжах. В ГТО данный фактор определяет результаты в лыжных гонках и беге на 500 м. Наиболее информативный тест: бег 12 мин и 500 м.

3. Скоростной компонент скоростно-силовых качеств - факторный вес = 10%. Основные средства его совершенствования: многоскоки на длинных отрезках на быстроту. В ГТО фактор определяет результат в прыжках в длину с разбега. Информативные тесты: многоскоки на одной ноге на 20 м на время и прыжок в длину с разбега.

4. Силовой компонент скоростно-силовых качеств - факторный вес =10%. Основные средства совершенствования: метания и другие упражнения, требующие проявления максимальной мощности - спурты в подъеме, многоскоки на коротких отрезках (1-3 прыжка) В ГТО данный фактор определяет результат, прежде всего, в метаниях и прыжках в высоту с разбега.

5. Абсолютная сила - факторный вес = 9,6%. Основные средства совершенствования: упражнения с отягощением, воздействующие на крупные группы мышц, главным образом спины и бедра. В комплексе ГТО уровень абсолютных силовых возможностей студенток лимитирует результат в метании гранаты. Информативный тест - становая сила.

6. Скоростно-силовая выносливость мышц нижних конечностей - факторный вес = 7,3%. Фактор определяет максимальный темп в скоростно-силовых упражнениях. Основные средства совершенствования: серийное выполнение упражнений с максимальной частотой повторений: смена положения ног в выпаде, приседы, спурты с хода, бег в переменном темпе: 5 x 60 м (через 60 м) и др. В комплексе ГТО данный фактор оказывает влияние на результаты в беге на 500 м и прыжках в высоту с разбега. Тест - присед за 20 с.

Таблица 1 - Матрица факторных весов тестов, характеризующих физическую подготовленность студенток опытной группы

Тесты	Факторы после ротации							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Смена положения ног						748		
Бег 30 м с хода	744					-202		
Бег 30 м со старта	778							
Бег 100 м	767	-340	257					
Бег 150 м	751	-320	252			-266		
Бег 5 x 60 м	510			-248		-561		
Прыжок вверх с места	-481		-337	352	-326			
Прыжок в длину с места	-528		-394	358	-260			237
3-й прыжок с места	-442		-514	430	-279			
Прыжки на толчковой ноге	393		655		353			
Прыжки на маховой ноге	281		797					
Метание ядра 3 кг снизу	-			730	-268			

Максимальная мощность		275	-230	730				
Прыжок в высоту с разбега		332	-324	366	328	249	200	303
Прыжок в длину с разбега			-655	367				-222
Толкание ядра 4 кг		511		512				
Метание гранаты 500 г	-270	274	-250		-348		546	
Прыжок вверх без маха рук	-562		-235	365		-342		305
Определение становой силы				245	-803			
Толчковая тяга				284	-780	267		
Приседы за 20 с	-287				-231	678		
Сгибание-разгибание рук	-416	319	-360	-388				
Наклоны, сидя							-830	
Бег 500 м		-768				-250		
Бег 12 мин.		816			-209			
Лыжные гонки 3 км		773	-243					
Стрельба на 25 м								668
Дисперсия, %	16,0	11,	10,0	10,0	9,6	7,3	4,6	4,7

Примечание. У значений факторных весов нули и запятые опущены, в таблице указаны достоверные факторные веса. Выделены образующие фактор тесты.

7. Силовая выносливость мышц брюшного пресса - факторный вес = 4,6%. Данный фактор практически включает одно упражнение, а именно, наклоны, сидя на гимнастической скамейке (одно из упражнений комплекса ГТО).

8. Как самостоятельный фактор выделился результат в стрельбе на 25 м - факторный вес = 4,7%.

Следует дополнить, что в такое упражнение комплекса ГТО, как отжимание в упоре лежа на гимнастической скамейке, входят первые три фактора.

Анализ результатов данного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Физическая подготовленность студенток гуманитарных факультетов определяется факторами:

- быстротой в спринте - на 16%,
- общей выносливостью - на 11%,
- скоростным компонентом скоростно-силовых качеств - на 10%,
- силовым компонентом данных качеств - на 10%
- абсолютными силовыми возможностями - на 9,6%,
- скоростно-силовой выносливостью мышц нижних конечностей на 7,3%,
- силовой выносливостью мышц брюшного пресса - на 4,6%.

2. Факторная структура физической подготовленности студенток хорошо идентифицируется с требованиями комплекса ГТО.

3. Для оценки физической подготовленности студенток гуманитарных специальностей наиболее информативна батарея тестов, включающая бег на 100 м, бег на 500 м, прыжок в длину с разбега, метание ядра 3 кг двумя руками снизу, определение становой силы, приседы за 20 с, наклоны, сидя на гимнастической скамейке.

Изучение факторной структуры физической подготовленности студенток определило и ведущие факторы их подготовки. На основании полученных данных и с учетом особенностей нашего контингента обучающихся (исходного уровня физической подготовленности, темпов совершенствования отдельных сторон двигательной функции) установлено теоретическое соотношение занятий различной направленности в учебном году [1]. При этом совершенствованию быстроты отводится 25% занятий, выносливости - 17%, скоростному и силовому компонентам скоростно-силовых качеств, а также силе - по 16%, скоростно-силовой выносливости - 10%. Полученные экспериментальные данные не подтвердили распространенной точки зрения о необходимости включения в учебный процесс примерно равных объемов упражнений, направленных на совершенствование выносливости и скоростно-силовых качеств (М.Я.Виленский, В.В.Михайлов, Н.А.Левенко; В.В.Чунин и др.).

Результаты наших исследований хорошо согласуются с данными В.Ф.Протасова и Д.Н.Селиверстовой, которые предлагают уделять развитию выносливости 15-25% времени, а остальное время - воспитанию скоростно-силовых качеств.

Очевидно, необходимый уровень развития выносливости достигается и скоростно-силовой подготовкой, особенно при использовании круговой формы организации занятий (М. Шолих; В.М.Гавриленко, В.В.Михайлов).

На основании результатов проведенных исследований нами разработана модель физической подготовки студентов гуманитарных вузов, прошедшая апробацию в ряде университетов ЦФО.

Данную модель отличают следующие структурные признаки:

1. Ведущие факторы физической подготовленности совершенствуются на отдельных занятиях (6 типов занятий). Последнее согласуется с общей тенденцией современной методики физической подготовки к сокращению количества задач (Л.П.Матвеев, 2010), решаемых на одном занятии, и относительной независимостью установленных факторов, что обусловлено самой процедурой их выделения методами факторного анализа,

2. Соотношение количества занятий в учебном году, направленных преимущественно на воспитание быстроты, общей выносливости, скоростного и силового компонентов скоростно-силовых качеств, абсолютной силы и скоростно-силовой выносливости, составляет соответственно: 25, 17, 16, 16, 10%.

3. Структура учебного процесса в подготовительных и основных отделениях на I и II курсах одинакова, установленное соотношение занятий различной направленности сохраняется.

Различия заключены в содержании учебного процесса. На II курсе значительно выше специализация подготовки в отдельных видах многоборья ГТО: более 40% времени отводится выполнению специальных и соревновательных упражнений. Общий объем физической нагрузки на II курсе больше на 10-15%.

В основу организации занятия положена комплексно-круговая форма (В.В.Чунин, М. Шолих). Структура основной части занятий включает:

- совершенствование техники одного вида ГТО;
- основное средство воздействия на фактор физической подготовленности, наиболее связанный с данным видом ГТО (основной метод - повторный);

- комплекс круговой тренировки, составленный из вспомогательных упражнений, способствующих совершенствованию указанного фактора.

5. Педагогический контроль ведется с применением установленной батареи тестов и контрольных упражнений комплекса ГТО.

Построение учебного процесса в соответствии с предложенной моделью создает условия для формирования у большинства студентов оптимальной с точки зрения требований комплекса ГТО структуры физической подготовленности. Вместе с тем соотношение основных средств физического воспитания во многом обусловлено предшествующим двигательным опытом обучающихся, особенностями развития и адаптации к физическим нагрузкам различной направленности каждого индивидуума.

В этом плане организация учебного процесса на единой основе целесообразна не для всех студентов. Очевидно, общей тенденцией изменения структуры двигательных способностей нивелируются решающие индивидуальные сдвиги, которые в конечном итоге и определяют эффективность методики физической подготовки. Согласно проведенным исследованиям, для студентов I курса гуманитарных вузов характерна определенная диспропорция в развитии основных физических качеств. В то же время установлено, что при высоком уровне развития одного из них остальные качества развиты не ниже, чем удовлетворительно. И, наоборот, при значительном отставании одного качества другие развиты не выше, чем удовлетворительно. Это свидетельствует о прочной взаимосвязи основных физических качеств у данного контингента испытуемых, что является теоретической предпосылкой построения учебного процесса для части студентов на базе преимущественного совершенствования одного из данных качеств. Ряд авторов предлагает организацию физической подготовки на данной основе для всех студентов (С.С.Семашко, А.Н.Шлецингер; А.А.Виру; И.И.Баринов), в том числе путем их перевода на занятия с определенной спортивной специализацией (В.И.Протасов; В.И.Нестеров; А.П.Внуков с соавт.). Однако анализ результатов данных исследований показал, что подобная постановка вопроса требует индивидуального подхода к определению преимущественной направленности физической подготовки для студентов с различной структурой двигательных способностей.

Изучение динамики физической подготовленности студентов с различной структурой двигательных способностей позволило установить тенденцию к опережающему развитию отстающих физических качеств при описанной выше программе разносторонней физической подготовки.

При целенаправленном воздействии на данные качества уже после I курса обучения индивидуальные различия в структуре двигательных способностей в значительной мере нивелируются и весь контингент студентов дифференцируется уже по уровню общей физической подготовленности.

В соответствии с результатами проведенных исследований экспериментально апробирована следующая схема физической подготовки:

- I курс - целенаправленное совершенствование отстающих физических качеств;

- II курс - совершенствование физических качеств в установленном ранее соотношении на основе разнообразных средств подготовки и специализации по видам спорта.

Установлено, что для студентов I курса гуманитарных вузов наиболее характерны следующие варианты соотношения уровней развития физических качеств:

- относительно равномерное развитие основных физических качеств;

- отставание в развитии качества быстроты;

- отставание в развитии качества силы;

- отставание в развитии качества выносливости.

В соответствии с данным положением выделяются группы студентов, цель которых - дифференцированно совершенствовать отстающие физические качества. Формирование групп производится по результатам тестирования (табл.1).

За удовлетворительный уровень результатов в каждом тесте априорно приняты значения, гарантирующие при обычной тренировке выполнение студентами зачетных нормативов, адаптированных к требованиям VI ступени комплекса ГТО. Как правило, данные значения располагаются в доверительном интервале. В большинстве случаев определение у студентов наиболее отстающих физических качеств не представляет затруднений.

Тестирование осуществляется на трех занятиях:

1-е занятие - бег на 30 м, - бег на 500 м (1000 м);

- 2-е занятие - бег на 100 м, - бег 12 мин.;

- 3-е занятие - сгибание-разгибание рук, в упоре лежа (подтягивание на перекладине), - наклоны туловища из положения, сидя руки за голову (подъем переворотом на перекладине).

Тестированию предшествует стандартная разминка, инструктаж по каждому упражнению и необходимое обучение испытуемых.

По результатам тестирования формируются 4 группы студентов с различным соотношением основных физических качеств.

Предложенная структура физической подготовки предусматривает разнообразное физическое воздействие на организм студентов, что позволяет совершенствовать весь спектр физических качеств. В этих условиях дифференцированный подход к физической подготовке осуществляется посредством использования единого комплекса средств подготовки при разном их соотношении для студентов с различной структурой двигательных способностей. При этом воспитанию отстающих качеств уделяется до 40% времени, отведенного на физическую подготовку. Перераспределение бюджета тренировочного времени проводится за счет снижения объема нагрузок, способствующих развитию доминирующих в данной группе студентов физических качеств.

С точки зрения дифференцированного подхода к физической подготовке, эффективно периодическое включение в учебный процесс мезоциклов общей физической подготовки. В этих мезоциклах создаются наиболее благоприятные условия для выполнения существенно различных программ физической подготовки.

В периоды сессии, а также целенаправленной гимнастической и лыжной подготовки акцентированное совершенствование отстающих физических качеств осуществляется за счет выполнения специальных комплексов упражнений. Кроме того, эти комплексы должны выполняться студентами на протяжении всего учебного года в качестве домашних заданий при периодическом контроле их освоения. В качестве средств физической подготовки используются относительно простые физические упражнения, позволяющие легко варьировать интенсивность и величину физической нагрузки, что имеет особое значение в условиях массового обучения. Все средства физической подготовки должны быть адаптированы к упражнениям комплекса ГТО VI ступени. Интенсивность выполнения упражнений, объем нагрузки, плотность учебных занятий и методы подготовки определяются в соответствии с направленностью педагогического воздействия на воспитание тех или иных физических качеств и уровнем подготовленности студентов.

Апробация экспериментальной программы физической подготовки в ряде вузов ЦФО подтвердила перспективность предложенного подхода к оптимизации соотношения основных средств физического воспитания студентов. Адаптация структурных признаков данной программы к конкретным условиям вузов гуманитарного профиля является одним из путей повышения эффективности подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО.

Литература

1. Туревский, И.М. Структура психомоторики подростков с позиций корреляционного и факторного анализов // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 8. – С. 7-12.
2. Фролов, А.Ю. Диагностическая деятельность студентов факультета физической культуры как фактор профессиональной подготовки специалистов // Культура физическая и здоровье. – 2009. – № 4. – С. 53-56

References

1. Turevsky, I.M. Psychomotor Structure of Adolescents in Respect to Correlation and Factor Analyses // Theory and Practice of Physical Culture. – 2013. – № 8. – P. 7-12.
2. Frolov, A.Yu. Diagnostic work of students of the department of physical education as a factor of effective professional training // Physical culture and health. – 2009. – № 4. – P. 53-56

Шпилёва Е.В.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

ПУТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые направления развития образовательного процесса в военном ВУЗе по совершенствованию творческого и естественнонаучного подхода к обучению, как инструмента решения многих технических и, очень остро стоящих сейчас, экологических проблем. Рассмотрены пути формирования у военных специалистов креативного подхода в решении проблем изучаемых дисциплин, формирования естественнонаучного мировоззрения для повышения эффективности военного профессионального образования.

Ключевые слова и фразы: военные специалисты; креативное мышление; естественнонаучное мировоззрение; экологические проблемы.

Shpileva E.V.

Military educational-scientific center of «Air force academy» in Voronezh, Russian Federation

WAYS OF EDUCATIONAL PROCESS IN MILITARY HIGH SCHOOL

Abstract

The article deals with some directions of development of the educational process in military high school to improve the creative and natural science approach to learning as a tool for solving many technical and very serious challenges now, environmental issues. The ways of formation of the military experts creative approach in solving the problems of disciplines, the formation of natural-science outlook to improve the effectiveness of military professional education.

Keywords: military experts; creative thinking; natural scientific worldview; environmental concerns.

В условиях современной жизни стали предъявляться особые требования к специалистам, которым часто приходится решать нестандартные задачи для обеспечения практического внедрения новых идей. Это в полной мере относится к военным специалистам, которых должны отличать любознательность, энергичность, способность к риску, восприимчивость к новым идеям, оригинальность мышления. Для воспитания всех этих качеств и повышения эффективности учебного процесса в целом необходимо: 1) развивать в будущем специалисте креативность; 2) добиваться мотивации учебного процесса, формируя естественнонаучное мировоззрение. Сегодняшний выпускник средней школы, а значит и абитуриент, плохо представляет себе единую картину мира, взаимосвязь и взаимопроникновение наук, как инструмент решения многих технических и, очень остро стоящих сейчас, экологических проблем. Курсант, изучая ту или иную науку, часто не представляет себе ее практического значения, ее мировоззренческую роль, а уж о связи наук не задумывается вообще. Сейчас уже очевидно, что только обладая естественнонаучным мировоззрением можно оптимально организовать деятельность человека при ограниченных природных ресурсах. Поэтому привитие естественнонаучного мировоззрения позволит будущим военным специалистам более правильно решать не только узкоспециальные, но и постоянно возникающие серьезные экологические проблемы, которые особенно остро стоят в армейской среде, где считается, что любая боевая задача должна быть выполнена любыми средствами и только в последнее время начал ставиться вопрос об их адекватности и степени ущерба, наносимого окружающей среде.

Особое место в жизни и деятельности Вооруженных Сил занимает педагогическая наука, в исследовании и реализации закономерностей обучения и воспитания военнослужащих, в подготовке офицерских кадров.

Военная педагогика имеет ряд особенностей. Военная педагогика – это отрасль педагогической науки, изучающая закономерности военно-педагогического процесса, обучения и воспитания военнослужащих и воинских коллективов, их подготовки к успешному ведению боевых действий и военно-профессиональной деятельности. Это наука о воспитании, обучении и образовании личного состава Вооруженных Сил, о подготовке подразделений к успешным действиям в условиях воинской деятельности. Специфика военной педагогики связана с тем, что военнослужащие с первых дней службы или обучения в вузе не просто учатся и готовятся как военные специалисты, а начинают решать реальные учебные, служебные, боевые задачи.

Решение задач военной педагогики связано, прежде всего, с поиском путей активизации человеческого фактора в интересах укрепления боевой мощи Вооруженных сил Российской Федерации. Формирования у командиров современного педагогического, творческого, естественнонаучного мышления, создания в воинских коллективах атмосферы творчества, сплоченности, взаимной выскательности и личной ответственности за качественное выполнение функциональных и учебных обязанностей, противодействия нарушению законности, правопорядка и воинской дисциплины.

Креативность [1] в решении проблем естественнонаучных дисциплин это то направление, которое позволяет повысить эффективность военного профессионального образования. Креативное мышление – сложный процесс, включающий несколько стадий: 1) подготовка, 2) фрустрация, 3) инкубационный период, 4) озарение, 5) разработка. Все эти стадии можно отрабатывать на любом виде занятий, так как их всегда приходится проходить, когда решается поставленная проблема. Таким образом, дается алгоритм для дальнейшего самостоятельного научного исследования по любым направлениям деятельности молодого военного специалиста.

1. Подготовка. Это стадия планирования, когда прорабатывается теоретический материал, собираются необходимые данные, четко формулируется проблема и делаются предположения о результатах исследования. На этом этапе происходит постановка целей и определение результатов. Выбирается правильное направление исследования, проверяется наличие необходимой аппаратуры, продумывается стратегия эксперимента.

2. Фрустрация. На этом этапе будущий военный специалист может почувствовать разочарование, неуверенность в своих силах. Если преподаватель не покажет пути преодоления препятствия, не внушит уверенности в своих силах, то на этой стадии, порой творчество и заканчивается и начинается механическое выполнение определенных операций.

3. Инкубационный период. Натолкнувшись на какую-нибудь трудность в решении проблемы, нужно на время отложить её решение, переключить внимание обучаемого на другие вопросы. Нерешенный вопрос уходит вглубь подсознания.

4. Озарение. Это переходный момент идеи из подсознания в сознание, связь между левым и правым полушариями головного мозга. На этом этапе может помочь интуиция. Именно интуитивные решения являются, в основном, не только эффективными, но и творческими. Интуицию обязательно нужно развивать, и в этом помочь может только преподаватель.

5. Разработка. На завершающей стадии надо проверить свои предположения, придать им приемлемую форму, провести исследование и проанализировать его результаты. Здесь важен строго научный, рациональный, даже прагматичный подход, чтобы быть уверенным в достижении своих целей.

В настоящее время обостряются противоречия между растущими материальными потребностями общества и возможностями их удовлетворения при сохранении экологического равновесия. Чтобы снять эти противоречия, необходимо модернизировать или полностью заменить старые традиционные технологии, которые обеспечивают общество необходимой продукцией, но, в то же время, наносят все более ощутимый вред среде обитания человека. Комплекс экологических, природоохранных проблем должен базироваться на фундаментальной взаимосвязи наук, общим идеалом которых является сохранение гармоничных взаимоотношений человека и природы. Такой идеал, в силу его универсальности, объединяет и связывает в единую систему не только естественные, но и социальные, общественные разделы научного знания.

Переоценить значение роли преподавателя в процессе современного обучения невозможно [2]. Только в сотрудничестве курсантов и преподавателя, их творческом взаимодействии, заключается успех подготовки современного специалиста, его способности справляться со всеми возникающими научными и техническими задачами самостоятельно.

Литература

1. Педагогическая психология: учеб. пособие // Под ред. Регуш Л. А., Орловой А. В. СПб.: Питер, 2010. 416 с
2. Шпилёва Е. В., Шпилёв А. В. Воспитательная составляющая образовательного процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М: Центр стратегических исследований, 2013. № 3. С. 271-273.

References

1. Pedagogicheskaja psihologija: ucheb. posobie // Pod red. Regush L. A., Orlovoj A. V. SPb.: Piter, 2010. 416 s
2. Shpiljova E. V., Shpiljov A. V. Vospitatel'naja sostavljajushhaja obrazova-tel'nogo processa // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. M: Centr strategicheskikh issledovanij, 2013. № 3. S. 271-273.

Яковлева А.Л.¹, Галазова Г.В.²

¹Студентка, Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма; ²Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранного языка и языкознания ПГАФКСиТ

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК СЕРВИСА

Аннотация

В данной статье рассмотрена история татарского языка, его универсальность.

Ключевые слова: татарский язык, сервис.

Yakovlev A.L.¹, Galabova G.V.²

¹Student of the Volga region state Academy of physical culture, sport and tourism; ²Candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of foreign languages and linguistics Patchset

TATAR LANGUAGE AS THE LANGUAGE OF SERVICE

Abstract

This article discusses the history of the Tatar language, its versatility.

Keywords: Tatar language service.

В моей жизни начался новый этап – поступление в вуз. И мне посчастливилось поступить в третью столицу России – Казань. Город с 1009 историей, необыкновенный по своей красоте и природе, сочетающий в себе разные религии. Для меня было полной неожиданностью, когда в расписании я увидела дисциплину, носящую название Татарский язык. Для меня он был не столь чужд, так как я живу на границе с республикой Татарстан и периодически слышу татарскую речь, но обычно я ничего не понимала, поэтому не уделяла этому языку должного внимания. Но начав изучать данный язык, я поняла, какой же он гармоничный и мелодичный. И поэтому поставила перед собой несколько задач.

Задачи:

- Изучить историю возникновения татарского языка;
- Выявить особенность данного языка;
- Исследовать перспективу использования данного языка, как языка сервиса.

Поняв, все преимущества данного языка поставила перед собой **цель:** изучить перспективу использования татарского языка в сфере услуг.

Татарский язык один из индоевропейских языков, который принадлежит семье тюркских языков, включающую в себя: турецкий, азербайджанский, башкирский, узбекский, киргизский, кумырский, тувинский и т.д. Государственный язык Республики Татарстан и второй по распространённости и по количеству говорящих национальный язык в Российской Федерации. [4] Относится к поволжско-кыпчакской подгруппе кыпчакской группы тюркских языков. В настоящее время на татарском языке говорит более 7 млн. чел. Из них в Татарстане проживают около 2 млн., остальные – в 80 регионах бывшего СССР и за рубежом – Финляндии, Турции, Австралии, Китае.

Народно-разговорный татарский язык развивался на основе 3 диалектов:

- западный (мишарский) диалект, имеющий большую связь с огузо-кыпчакским языком;
- казанский (средний) диалект (имеет гипотетические элементы булгарского языка);
- восточный (сибирско-татарский) диалект, формировавшийся как самостоятельный язык, но по причине политических связей и переселения казанских татар в Сибирь сблившийся со средним диалектом.

Современный татарский язык сформировался из смешения древне-булгарского с кыпчакскими и чагатайскими диалектами тюркских языков. Татарский язык формировался в районах Поволжья и Приуралья. Испытал определённое воздействие финно-угорских (древневенгерского, марийского, мордовских, удмуртского), арабского, персидского, русского языков. [3]

Татары издавна были приобщены к письменности, которая имеет долгую историю:

- точка отсчёта – памятники рунического письма;
- с начала 10 века вместе с исламом Волжской Булгарии был принят арабский алфавит;
- в конце 20-х годов 20 века этот алфавит был изменён на латинский;
- через 10 лет произошёл переход на кириллицу с добавлением 6 букв (Ә ә, Ө ө, Ү ү, Ж ж, Һ һ, Ҙ ҙ).

Рукописные книги писались камышиными и гусиными перьями. Чернила изготавливались из различных растений и их корней, древесной коры, сажи. Если основной текст писался темными чернилами, то названия глав и отдельные высказывания выполнялись красными чернилами, иногда зелеными, синими и желтыми. Переплеты книг делались из тонких досок и картона, которые затем обтягивались кожей. Кожа применялась также для изготовления корешка, оформления книги и ее уголков. [2] Коран и другие дорогие книги дополнительно обтягивались тканью с вышивками серебряными или золотыми нитками. На кожаные

переплеты наносилось орнаментальное тиснение, напоминающее букет цветов. Объемные поэтические произведения, как правило, написаны в две колонки, разделенные украшениями в виде различных орнаментов.

Особенности татарского языка:

- Татарский язык по морфологическому строю относится к окллативным. Также существует закон сингармонизма. Гласные составляют по твердым и мягким, поэтому если в 1 слове имеется твердый гласный, то во всех последних слогах будут только твердые гласные и наоборот.
- Другая разновидность закона сингармонизма заключается в губной гармонии. При которой, стоящие в 1 слове губные гласные (о, ө), огубляются, стоящие во 2 и частично в 3 слогах гласные (ы, е).
- Ударение падает на последний слог.
- Нет грамматической категории рода.
- Нет категории глагольного вида, но значимые способы протекающего действия выражаются вспомогательным глаголом и особыми аффиксами.
- Глагол имеет многовременную и неличную форму.
- Нет предлогов, которые располагаются перед словами, но есть послелоги, следующие за словами.
- Числительные и прилагательные находясь перед существительным не склоняются, не изменяются, не согласуются с существительным.
- Порядок слов довольно жесткий (определение предшествует определенной сказуемому, завершающему предложение).
- В разговорной речи союзы малоупотребимы в то время, как в письменности их много, все они заимствованы из арабского и тюркского языков. [1]

Татарский язык в Татарстане

Татарский язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Татарстан (в соответствии с законом Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» от 1992 года). В Татарстане и в местах проживания татар существует развитая сеть учебных и воспитательных учреждений, в которых используется татарский язык: дошкольные учреждения с татарским языком в качестве языка воспитания, начальные и средние школы с татарским языком в качестве образовательного. На татарском языке издаётся учебная, художественная, публицистическая и научная литература, выходят сотни газет и журналов, ведутся радио- и телепередачи, работают театры.

В современной Казани уже появляется тенденция забвения татарского языка. Молодежь в основном разговаривает на русском языке, мало где услышишь татарскую речь, да и в основном от старшего поколения. Но власти Республики Татарстан не дают совершиться чудовищной несправедливости по отношению к языку, поэтому его изучают и в школе, и в высших учебных заведениях. Проводятся также различные мероприятия по поддержанию развития татарского языка. Невозможно и обойти стороной татарскую музыку, которая развивается стремительными темпами, завоевывая сердца многих слушателей, так как для нее нет словесных ограничений, ее может понять каждый независимо от национальности. Ну и отдых, и покой, а также духовное удовольствие можно получить в театре имени Камала. С помощью наушников смысл может понять каждый, и насладиться великолепной игрой актеров.

Татарский язык по сведениям ЮНЕСКО стоит на 4 месте в мире по своей стройности, формализованности и логичности. В этом смысле данный язык может быть использован как язык компьютера. Именно поэтому знания языка дают возможность общаться со всеми представителями тюркских народов.

Данная универсальность доказывает использование татарского языка как языка сервиса. Если даже невозможно использование его как универсального по всему миру, то возможно его применение в восточных странах. Восточные страны, сказки, сладости, таинство Востока – центр туризма, а, следовательно, и оказание всевозможного сервиса. На основании выделенных особенностей и сходств татарского языка с другими из семьи тюркских языков дает полное право утверждать об использовании его как единого на Востоке в различных сферах, а именно сервиса.

На основании материалов, мы можем, считать, что поставленная цель и задачи были выполнены. У татарского языка есть перспективы развития как универсального языка.

Литература

1. Татарский язык [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E0%F2%E0%F0%F1%EA%E8%E9_%F9%E7%FB%EA (дата обращения 15 декабря 2014 года);
2. Татарский язык [Электронный ресурс] URL: http://ru.science.wikia.com/wiki/Татарский_язык (дата обращения 16 декабря 2014 года);
3. Татарский язык [Электронный ресурс] URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39703> (дата обращения 17 декабря 2014 года).
4. Татарский язык: учебное пособие / Г.В.Галазова. - Казань: "Отечество", 2013. - 75 с.

References

1. Tatarskij jazyk [Elektronnyj resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E0%F2%E0%F0%F1%EA%E8%E9_%FF%E7%FB%EA (data obrashheniya 15 dekabrja 2014 goda);
2. Tatarskij jazyk [Elektronnyj resurs] URL: http://ru.science.wikia.com/wiki/Tatarskij_jazyk (data obrashheniya 16 dekabrja 2014 goda);
3. Tatarskij jazyk [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39703> (data obrashheniya 17 dekabrja 2014 goda).
4. Tatarskij jazyk: uchebnoe posobie / G.V.Galavova. - Kazan': "Otechestvo", 2013. - 75 s.